НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

37 2022

NOVAUM.RU

Научный журнал NovaUm.Ru © 2022

«Научный журнал NovaUm.Ru»

Выпуск №37

2022 год

(май - июнь)

http://novaum.ru/archive/number-37

ISSN 2500-1167

Технические науки

УДК 004.891.2

СИСТЕМА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КЛИЕНТА МАГАЗИНА ОКАЗАННЫМИ УСЛУГАМИ

27.06.2022
Технические науки

Ульев Андрей Дмитриевич
Волгоградский государственный технический университет

Научный руководитель: Орлова Ю.А., д.т.н., доцент.

Ключевые слова: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ; КОНТРОЛЬ БЕЗОПАСНОСТИ; РАСПОЗНАВАНИЕ ПОЗЫ; КОНТРОЛЬ ПОВЕДЕНИЯ; ARTIFICIAL INTELLIGENCE; SECURITY CONTROL; POSTURE RECOGNITION; BEHAVIOR CONTROL.

Аннотация: В статье описан разработанный метод для классификации покупателей и продавцов по униформе. А также описан алгоритм для межкамерного сопровождения покупателя и продавца с модулем идентификации личности. Рассмотрены средства для контроля за уровнем взаимодействия покупателя и продавца, а также методы для определения удовлетворенности покупателя. Представлено описание реализации, показаны полученные итоги работы, а также пути дальнейшего развития.

Введение

Нейросетевые технологии играют все более значимую роль в повседневной жизни людей. Для решения проблемы повышения качества контроля активности продавца-консультанта в магазине, а также для контроля покупательского спроса и удовлетворенности взаимодействия с продавцом предлагается использовать систему, основанную на каскаде нейросетевых технологий.

Работа системы основана на использовании нейронной сети Pose Estimator, который позволяет определить положение человека [1, 3], уточняющих алгоритмах, вспомогательных нейронных сетях, позволяющих идентифицировать продавца-консультанта, а также определять качество предоставляемых им услуг.

Предлагаемая методология

Для решения рассматриваемой задачи предлагается использовать каскад из группы нейронных сетей, дополненных разработанными методами и алгоритмами:

– Нейронная сеть Fast Pose Estimator;
– Набор алгоритмов для контроля поведения сотрудника магазина, дополненные данными нейронной сети;
– Алгоритм межкамерного трекинга;
– Библиотека «Face Recognition» для идентификации людей в кадре;
– Нейронная сеть Hopenet;

Все модули системы работают в многопоточном режиме, обмениваясь между собой информацией о покупателе/продавце.

Первый этап, использование нейронной сети «Fast PoseEtimator»

Основная задача нейросети заключается в определении позы человека с изображения для установления местоположения униформы сотрудника магазина [7].

Главным преимуществом нейронной сети является ее высокая скорость. Входными данными для алгоритма «Оценки позы» является изображение сотрудника магазина, а выходными — изображение с выбранными частями человеческого тела.

Второй этап — определение доминирующего цвета одежды

Разработан модуль классификации сотрудников и покупателей, основной задачей которого является отнесение человека с изображения к необходимой группе. Нейронная сеть «Fast Pose Estimator» передает в модуль данные о координатах частей теле человека в кадре [6]. Модуль с использованием вышеуказанных данных определяет участок на изображении, отвечающий за сегменты одежды на теле человека. Для вычисления доминантного цвета в найденной области предлагается использовать метод k-средних [2].

Третий этап – обучение внешнему виду сотрудников заведения

Для отнесения человека в кадре к группе сотрудников необходимо учитывать различные условия освещения помещения в зависимости от времени суток, а также вероятность того, что в помещении могут быть освещенные и затемненные участки [5]. Таким образом, цвет распознанной формы может отличаться. Чтобы решить эту проблему требуется произвести обучение системы цветовому диапазону, «распознанному» с одежды продавца-консультанта.

Перед началом работы предполагается, что оператор программного продукта запустит режим обучения. Который поможет «обучить» систему преобладающим цветам униформы хаотично движущегося продавца в помещении [10]. «Средний доминирующий цвет» высчитывается за счет доминантных цветов униформы сотрудника магазина. Пример работы алгоритма обучения внешнему виду представлен на рисунке 1.

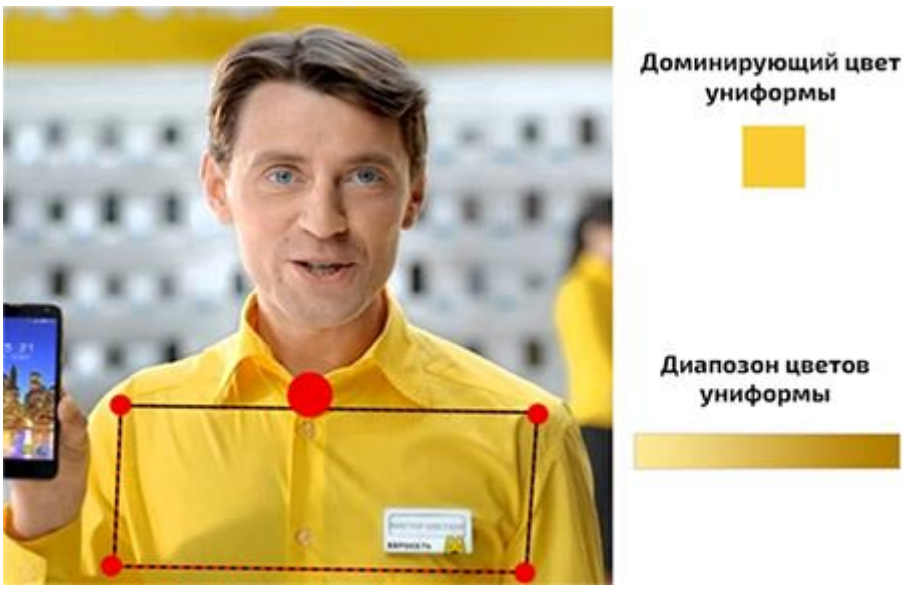

Рис. 1. – Пример работы алгоритма обучения внешнему виду продавца

Межкамерный трекинг

Предлагается использовать группу алгоритмов и методов межкамерного отслеживания для контроля перемещения людей в помещениях магазина. Этот модуль позволяет «отслеживать» человека «между кадрами» одной камеры. А также «свести» двух людей с разных камер, если один и тот-же человек вышел с зоны видимости одной камеры и вошел в зону видимости другой. Работа модуля межкамерного трекинга целиком строится на данных, получаемых от нейросети FastPoseEstimator.

Предлагается разделить область человеческого тела, полученную из алгоритма стабилизации «ключевых» точек, на пять равных областей и определить доминирующий цвет для каждой области. Для сформированных областей устанавливается доминирующий цвет и вычисляется цветовой диапазон. Пример представлен на рисунке 2.

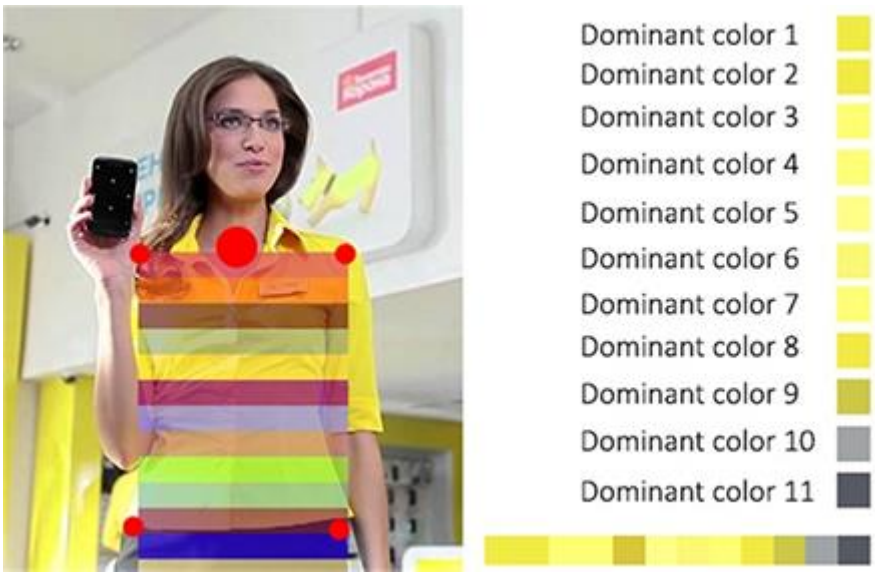

Рис. 2. – Пример работы межкамерного трекинга

Идентификация сотрудников и клиентов

Изначально мы предполагали установить камеру с высоким разрешения на входе в магазин для идентификации личности покупателя/продавца [4]. Однако, мы сочли этот метод неактуальным ввиду все большего распространения камер видеонаблюдения с высоким разрешением. На таких камерах удается успешно идентифицировать личность по изображению лица, не прибегая к дополнительным технологическим решениям.

Для решения задачи идентификации личности покупателя и продавца предлагается использовать нейронную сеть «Face Recognition». Указанная библиотека упрощает разработку ввиду простоты использования. Также она включает в себя модули для поиска лиц на изображении и распознавания лиц в существующей базе данных [8]. Таким образом, после первого посещения магазина клиент будет занесен в базу данных и идентифицирован каждый раз, когда он посещает магазин. И его движение будет контролироваться модулем межкамерного слежения. Идентификация личности будет проводиться при первом «захвате лица» камерой. На рисунке 3 показан пример работы системы на задаче идентификации сотрудника магазина.

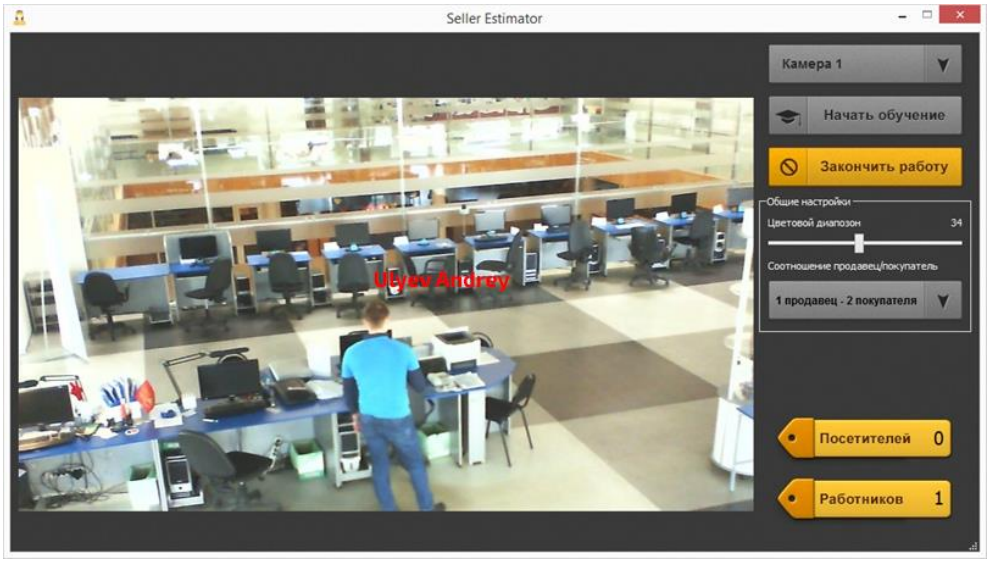

Рис. 3. – Пример работы системы на задаче идентификации сотрудника магазина

Анализ качества коммуникации между продавцом и покупателем

Для определения уровня взаимодействия между покупателем и продавцом мы предлагаем оценивать направления взгляда продавца [9].

В начальном подходе мы предполагали использовать основную нейронную сесть PoseEstimator, с помощь которой в 3D пространстве будут вычисляться векторы направления взгляда продавца. Однако, такой подход был расценен как избыточный.

Для решения указанной задачи предлагается использовать нейронную сеть HopeNet. Нейросеть способна определять местоположение головы [10] и вектор взгляда в пространстве. Отдельно следует отметить что реализацию нейронной сети рекомендуется использовать через dockerface. Dockerface — это детектор лиц с глубоким обучением. В случае, если взгляд продавца, направлен в сторону клиента N (устанавливается администратором системы) процентов от общего времени взаимодействия, то его работа оценивается как хорошая.

Распознавание эмоций покупателя

Важным качеством контроля качества работы сотрудника магазина является удовлетворение потребностей клиентов. На наш взгляд, недостаточно определить эмоциональную удовлетворенность только по одному признаку. Поэтому мы используем каскад из двух нейросетей, которые определяют эмоцию покупателя по голосу и по изображению лица.

Для определения по голосу предлагается использовать микрофон, прикрепленный к кассовому аппарату магазина и направленный в сторону покупателя. Чтобы определить эмоциональность человека по голосу, мы предлагаем использовать нейронную сеть «Speech Emotion Analyzer».

Чтобы определить эмоциональную составляющую изображения лица, мы предлагаем установить камеру с разрешением (1080px) на выходе из магазина. Для решения задачи мы предлагаем использовать нейронную сеть распознавания эмоций лица, которая позволяет определить эмоцию человека по изображению. Таким образом, мы получим эмоцию человека по двум характеристикам. Объединение этих эмоций с человеком реализует уже разработанный метод межкамерного слежения.

Рекомендация товаров покупателю

Предполагается в режиме реального времени, в момент прохождения распознанным клиентом витрины с электронным экранном, а также на кассе, демонстрировать информацию о товарах, которые клиенту показались интересными.

Для определения товаров, пользующихся популярностью у клиента, предлагается определять направления взгляда на витрину с товаром посредством использования нейронной сети HopeNet, работа который описана выше. Расположение витрин с типами товаров и местоположением экранов в магазине задает администратор системы и предполагается что их местоположение статично.

Таким образом, когда распознанный клиент (или идентифицированный по средствам FaceRecognition) будет походить мемо стенда, то система сама предложит товары на стенде для клиента согласно его предпочтениям. Которые рассчитываются исходя из того, насколько долго клиент смотрит в сторону витрины с товаром.

В случае идентификации личности предполагается вести базу данных с товарами, интересными для конкретного клиента. Данный модуль находится на стадии разработки.

Выводы

Ожидается дальнейшее развитие работы в области безопасности и предложений покупателю. Так, например, в случае появления человека в маске или с опасным предметом в руке (битой, пистолетом) можно автоматически отправить сигнал в местную службу безопасности, а в случаях бездействия таковой — в службу 911. Кроме того, возможна реализации нейронной сети, способной самостоятельно прогнозировать товары, которые могут быть интересны клиенту (сейчас задаются администратором).

Подводя итог, разрабатываемый программный продукт улучшит работу сотрудника магазина и приведет к улучшению клиентоориентированности бизнеса магазина.

Список литературы

1. Бобков А.С., Розалиев В.Л. Фазификация данных, описывающих движение человека. [Fuzzification of data describing the movement of a person]. Открытые семантические технологии для проектирования интеллектуальных систем (OSTIS-2011): mater. stazher. nauchno-tekhnich. konf. (Minsk, 10-12 fevralya 2011 g.) [Open semantic technologies for the design of intelligent systems (OSTIS-2011) : mater. intern. scientifictechn. conf. (Minsk, Feb. 10-12. 2011)], 2011, стр. 483-486

2. Осипова Ю.А., Лавров Д.Н. Применение кластерного анализа методом k-средних для классификации текстов научной направленности // МСиМ. 2017. №3 (43). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-klasternogo-analiza-metodom-k-srednih-dlya-klassifikatsii-tekstov-nauchnoy-napravlennosti (дата обращения: 01.11.2018).

3. Розалиев В.Л., Орлова Ю.А. Определение движений и поз для идентификации эмоциональных реакций человека. [Recognition of gesture and poses for the definition of human emotions]. 11-ая Международная конференция по распознованию образов и анализу изображений: новые информационные технологии (PRIA-11-2013), Самара, 23-28 сентября 2013 г.: Труды конференции [11th International Conference of Pattern Recognition and Image Analysis: New Information Technologies (PRIA11-2013), Samara, September 23-28, 2013 : Conference Proceedings] 2013, №2, стр. 713-716

4. Самойлов А.Н., Сергеев Н.Е., Дайебал Д.Б., Кучерова М.С. Модель интеллектуальной информационной системы для распознавания пользователей социальной сети с использованием биоинспирированных методов // ИВД. 2018. №4 (51). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/model-intellektualnoy-informatsionnoy-sistemy-dlya-raspoznavaniya-polzovateley-sotsialnoy-seti-s-ispolzovaniem-bioinspirirovannyh (дата обращения: 22.06.2022).

5. Андронова Н.Е., Гребенюк П.Е., Чмутин А.М. Алгоритм и программная реализация управления оттеночным контрастом цифровых изображений // ИВД. 2016. №4 (43). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/algoritm-i-programmnaya-realizatsiya-upravleniya-ottenochnym-kontrastom-tsifrovyh-izobrazheniy (дата обращения: 22.06.2022).

6. Cao, Z., Simon, T., Wei, S.-E., & Sheikh, Y. (2016). Realtime Multi-Person 2D Pose Estimation using Part Affinity Fields. CoRR, abs/1611.08050. Retrieved from http://arxiv.org/abs/1611.08050

7. U. Iqbal and J. Gall (2016). Multi-person pose estimation with local joint-to- person associations. In ECCV Workshops, Crowd Understanding. Retrieved from https://arxiv.org/pdf/1608.08526.pdf

8. Jiahao X., Haimin Z., Shiping W., Shuo Y., Min X.. (2021). An Efficient Multitask Neural Network for Face Alignment, Head Pose Estimation and Face Tracking, abs/2103.07615. Retrieved fromhttps://arxiv.org/abs/2103.07615

9. Ульянова Ольга Алексеевна Психологические особенности продавцов-консультантов сетевого маркетинга // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2013. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-prodavtsov-konsultantov-setevogo-marketinga (дата обращения: 22.06.2022).

10. Хорунжий М. Д. Метод количественной оценки цветов различий при восприятии цифровых изображений // Вестник НГУ. Серия: Информационные технологии. 2008. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metod-kolichestvennoy-otsenki-tsvetov-razlichiy-pri-vospriyatii-tsifrovyh-izobrazheniy (дата обращения: 03.11.2018).

© Ульев А.Д., 2022.

Экономические науки

УДК 33

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ЕЁ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

27.06.2022
Экономические науки

Ковешников Виктор Сергеевич
НИУ ВШЭ, г. Москва

Ключевые слова: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА; «ПОДТАЛКИВАНИЕ»; ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА; РАЦИОНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ; EXPERIMENTAL ECONOMICS; «NUDGING»; BEHAVIORAL ECONOMICS; RATIONAL BEHAVIOR.

Аннотация: Данная статья посвящена экспериментальной экономике и её вкладу в современную экономическую науку несмотря на то, что данная область начала своё развитие лишь в последние десятилетия. Переходя от теоретических моделей, основанных на нереалистичных предположениях, к наблюдениям в рамках экспериментов, экономисты нередко находят опровержения тем выводам, которые до этого считались истинными в экономической теории. Результаты экспериментов позволяют применять на практике полученное новое знание о поведении людей почти немедленно.

Введение

До второй половины 20-го века всё ещё шли споры о том, что экономика никогда не будет способна стать экспериментальной наукой и она ограничена лишь фундаментальной теорией и разного рода наблюдениями. В настоящее время же экспериментальная экономика полноценно интегрирована в мейнстрим. Главным образом опираясь на наблюдение психологии и поведения реального человека, а не идеалистически рационального агента, экспериментальная экономика способна улучшить экономическую теорию и разрабатываемую с помощью неё экономическую политику. Практическая значимость данной научной области возрастает, и это можно заметить по тому, как и государство, и бизнес используют её результаты для эффективного «подталкивания» людей к тем решениям, которые они считают наиболее благоприятными для всех.

Цель данного реферата заключается в описании причин возникновения экспериментальной экономики (в связи с этим будет исследована взаимосвязь между экономической теорией и экспериментами, а также дан краткий исторический экскурс), её главных на сегодняшний день результатах для экономической науки в целом, а также её возможном приложении в управлении государством или бизнесом.

Взаимосвязь экспериментальной экономики и экономической теории

Экономическая теория основана на построении моделей, а любая модель представляет собой описание некоторого экономического или социального явления. В рамках подобной модели задаются экономические агенты; выбор, который перед ними стоит; набор ограничений, которого им необходимо придерживаться; а также количество доступной агентам информации. Таким образом, через специфицированную модель учёный-экономист получает набор инструментов, позволяющий ему прогнозировать и объяснять интересующие его феномены. Однако при анализе возможных действий агентов исследователь неизбежно строит предположения о присущих им качествах или об их поведении. Это влечёт за собой проблему того, что данные предположения зависят от суждения исследователя, и если он не желает уделять достаточное внимание достижениям экспериментальной экономики, то введённые им в модель предпосылки могут оказаться нереалистичными.

Возможные предположения, на основе которых может строиться модель, можно подразделить на три категории: 1) предположения о том, как агенты оценивают каждый возможный исход (сюда относятся вопросы их предпочтений, отношения к риску, к будущим выгодам и потерям, а также к степени релевантности поведения других агентов); 2) предположения о когнитивных способностях агентов и о том, ориентируются они на разум или чувства при принятии решений в условиях неопределённости; 3) предположения о том, как непосредственно будут вести себя агенты в рамках модели [Roth, 1995].

Данные предположения, как мы увидим позднее, во многом и сформировали различные направления экспериментальной экономики.

Сторонники экспериментальной экономики будто бы бросают вызов существующим идеалистическим предпосылкам (например, о полных и транзитивных предпочтениях, о рациональности агентов или о существовании в долгосрочном периоде какого-либо равновесия) и стремятся к тому, чтобы их проверить и либо превратить в непреложные истины, либо предложить иное понимание тех или иных явлений, которое, как они считают, подтверждается на данных и наблюдениях.

Каждое «противостояние» между теорией и экспериментом заканчивается тем, что теория либо работает, либо не работает.

В случае соответствия результатам эксперимента (желательно также, чтобы эти результаты были воспроизводимыми, а не являлись случайным совпадением) теория начинает считаться правдоподобной и имеющей предсказательную способность. Более того, это также означает, что теорию можно расширять и увеличивать её эмпирическое содержание [Smith, 1989].

Случай, когда теория не может объяснить результаты эксперимента, также представляется полезным для научной деятельности. Либо это означает, что теория в корне неверна и требует серьёзной модификации, либо что те или иные условия проведения эксперимента были нарушены, что повлекло за собой некорректные результаты, для объяснения которых требуется отличная от изначально предполагаемой теория [Smith, 1989].

Результаты экспериментальной экономики крайне важны для подтверждения или опровержения теоретических выкладок и это одна из причин, почему с фундаментальной точки зрения возникновение данного раздела экономической науки было неизбежно.

История развития экспериментальной экономики

У каждого исследователя истории экономики своё понимание того, когда был проведён первый экономический эксперимент. Многие, однако, отдают своё предпочтение эксперименту Бернулли (1738), в результате которого был выявлен так называемый Санкт-петербургский парадокс [Roth, 1995]. В ходе этого эксперимента Бернулли обнаружил, что, хотя у некоторой случайной величины может быть математическое ожидание, равное бесконечности, участники эксперимента считали лотерею с подобной величиной очень невыгодной. В этом заключалось расхождение между тем, какое поведение считает оптимальным математическая наука, и какое поведение оптимально с точки зрения здравого смысла.

Непосредственно как отдельное направление экономической мысли экспериментальная экономика начала формироваться только лишь в 30-х годах 20-го века, когда активно начали проводиться эксперименты по проверке теории индивидуального выбора [Nagatsu, 2015]. Их непосредственным продолжением стала работа Неймана и Моргенштерна «Теория игр и экономическое поведение», опубликованная в 1944-м году, и именно этот год стал важной вехой в развитии экспериментальной экономики. Нейман и Моргенштерн предложили миру теорию ожидаемой полезности. Именно стремление проверить новую теорию повлекли за собой первую волну экспериментов, связанных не только с предпочтениями, но и с интерактивным поведением между агентами.

Один из первых экспериментов с взаимодействием между субъектами был проведён в 1950-м году Дрешером и Фладом, предложив сотрудникам определённой корпорации выбор, который впоследствии стал

известен как «дилемма заключенного» [Roth, 1995]. Именно после данного эксперимента произошёл огромный рост публикаций в сфере теории игр, и, в частности, именно публикаций, посвящённых «дилемме заключенного» и её приложению на реальные проблемы: от ядерного вооружения государств до обеспечения граждан общественными благами.

В период с 1960 по 1980 гг. количество публикаций по экспериментальной экономике составляло больше сотни в каждое десятилетие. В это время учёные начали обращаться к вопросам методологии проведения экспериментов. Так, ключевым вопросом было то, как мотивировать участников эксперимента, чтобы они показывали свои истинные намерения или их истинную “reservation price”, то есть минимальную цену, при которой субъект готов купить благо. Если данная «резервная цена» известна, нетрудно смоделировать функцию полезности индивида, и при этом проверить, действительно ли агент максимизирует свою полезность. В результате нескольких экспериментов было обнаружено, что люди действуют вопреки теории субъективной ожидаемой полезности Сэвиджа (1954), которая была логичным продолжением теории Неймана и Моргенштерна [Ellsberg, 1961].

К концу 20-го века экспериментальная экономика набирает стремительные обороты, и поэтому здесь выделять какие-либо основные работы, определяющие направление всей научной области, не представляется возможным: экспериментальная экономика становится разнородной. Многие лаборатории в США и Европе начинают получать финансирование для проведения масштабных экспериментов, проводятся первые конференции, объединяющие экспериментаторов-экономистов, а экспериментальная экономика постепенно отделяется от экспериментальной психологии [Guala, 2010].

В качестве описания того, на каком этапе развития экспериментальная экономика находится сегодня, будут рассмотрены её основные достижения.

Главные результаты экспериментальной экономики и как они были достигнуты

Выводы, полученные из экспериментов, проведённых за последние 60 лет, оказали непосредственное влияние на развитие всей экономической науки, и как ни что другое подчёркивает всю важность и релевантность экспериментальной экономики в настоящее время. Однако с целью понять, как те или иные результаты могут быть достигнуты, необходимо обозначить составляющие любого эксперимента.

В первую очередь задаётся «среда» (экзогенные характеристики), это может включать в себя изначальное бюджетное ограничение агента, его предпочтения; издержки, стимулирующие обмен или иное взаимодействие с другими агентами. «Среда» может контролироваться экспериментатором: например, для участия в воображаемой лотерее могут предлагаться различные платы за внос для контрольной и экспериментальной групп [Smith, 1994].

Также в каждом эксперименте используется определённый «институт» (эндогенные характеристики), то есть задаются правила, регулирующие обмен информацией, или правила заключения определённого контракта в рамках эксперимента [Smith, 1994]. «Институт» конкретизирует то, как формируются ставки, если речь идёт о модификациях аукционов, или то, как формируются предложения, если речь идёт об играх «Диктатор» и «Ультиматум».

Третий элемент эксперимента – непосредственно поведение участника эксперимента, которое можно представить как зависимую переменную в функции от «среды» и «института».

Преобразовывая каждый элемент эксперимента под свои интересы и нужды, исследователь осознаёт, что его возможности безграничны. Сводя реальные феномены к более простым экспериментам, но при этом модифицируя «среду» и «институт» таким образом, что остаётся непосредственная связь эксперимента с реальностью, исследователь способен выявлять те причинно-следственные связи, которые раннее были скрыты.

Ниже детально описаны некоторые из наиболее релевантных, по мнению автора реферата, достижений экспериментальной экономики [Smith, 1994].

1) Институты как в широком, так и в узком смысле имеют значение.

Сейчас это утверждение кажется нам естественным, но долгое время институтам не уделяли достаточного внимания, и те или иные явления объяснялись поведением человека на микроуровне и политикой государства на макроуровне, не уточняя, что всё это обусловлено сформировавшимися институтами: достаточно их небольшой модификации, и суть явлений также будет изменена. Институты — правила, согласно которым агенты действуют как в рамках эксперимента, так и в реальной жизни — определяют, во-первых, степень неопределённости и то, какая информация доступна индивидам, а, во-вторых, определяют стимулы. В связи с этим отрицать важнейшую роль институтов в экономике становится бессмысленно.

2) В определённых ситуациях возможно использование доминируемых стратегий.

Согласно теории игр, стратегия, исход которой менее благоприятен для исхода любой другой стратегии независимо от решений другого агента, называется доминируемой, и здравый смысл подсказывает, что в процессе взаимодействия доминируемую стратегию не стоит выбирать никогда. Однако эксперименты показали, что если игра будет повторяться несколько раз с одними и теми же агентами, то возможна ситуация, когда один из агентов будет выбирать доминируемую стратегию, чтобы «наказать» другого и чтобы в последующих играх второй агент выбирал стратегию, приводящую к более «справедливому» исходу, к так называемому «кооперативному» равновесию.

3) Наличие полной информации может не приводить к равновесию.

Из предыдущего результата плавно вытекает следующий. С помощью экспериментов исследователи пришли к выводу, что, предоставление агентам полной информации обо всех исходах того или иного взаимодействия может ухудшить конкуренцию на рынке. Ведь если у людей есть полная информация, им легче распознавать более выгодные для них исходы, часто отличающиеся от конкурентного равновесия или равновесия Нэша. Тогда агенты будут использовать упомянутые выше стратегии с «наказаниями», то есть будут намеренно приводить к плохим исходам других агентов, чтобы они поменяли своё поведение, и в итоге начали приходить к тем исходам, которые более благоприятны первым. Разумеется, при таких условиях результат взаимодействия будет гораздо медленнее сходится к равновесию и тем самым затруднять предсказуемость явлений как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах.

В рамках одной подобной работы невозможно осветить всё, чего добилась экспериментальная экономика за последние десятилетия, поэтому здесь будут вкратце описаны отдельные направления, для развития которых исследователи сейчас проводят наибольшее количество экспериментов.

Среди них: 1) изучение эффекта фрейминга (то, насколько у человека меняется восприятие информации в зависимости от того, как она ему будет словесно описана); 2) изучение confirmation bias и motivated beliefs (то, насколько человек склонен видеть в нейтральных фактах подтверждение своей точки зрения); 3) исследование философских категорий (моральный выбор, альтруизм, справедливость); 4) теория перспектив (изучение поведения человека, когда ему необходимо принимать решения в условиях риска, при том, что вероятности успеха и неудачи известны); 5) межвременной выбор; 6) стратегическое взаимодействие между агентами; 7) применение экспериментов к различным механизмам на рынках (изучение аукционов, пузырей, информационной неэффективности и взаимодействие между фирмами) [Croson, Gächter, 2010].

Применение экспериментальной экономики на практике

Принципы поведенческой экономики и результаты, полученные из экспериментов, на последнее десятилетие начали активно применяться в управлении как государством, так и частными компаниями.

В частности, разрабатывается специальная архитектура выбора, которая «подталкивает» агентов к определённым действиям, при этом не прибегая к каким-либо ограничениям или запретам. Классический пример заключается в том, что если некто хочет заставить людей выбирать преимущественно вегетарианские блюда, то эти блюда должны располагаться в центре меню и обозначены более жирным шрифтом. Подобные

идеи можно воплотить и налоговой сфере, тем самым минимизируя налоговые отклонения, и в сфере донорства крови, и чтобы стимулировать накопление пенсий и страховые отчисления, и в сфере потребления электроэнергии и разделения мусора. Эксперименты показали, что «подталкивание» может работать, причём в самых разных формах [Thaler, Sunstein, 2008].

Помимо этого, с помощью инсайтов, полученных из различных экспериментов, можно формировать доверие: в частности, доверие между продавцом и покупателем или между двумя сторонами, заключающими контракт. В частности, было установлено, что напоминание людям об их моральных стандартах влечёт к тому, что они будут менее склонны к обману и мошенничеству [1]. Именно поэтому, например, на многих сайтах с образовательными курсами очень часто просят подтвердить, что пользователь согласен с кодексом чести.

Более того, экспериментальная экономика может применяться и к более глобальным проблемам: например, к изменению климата. Так, исследователи изучали более трёх сотен пилотов и осуществлённые ими 40 000 рейсов и обнаружили, что небольшие корректировки в условиях работы могут привести к значительным изменениям поведения лётчиков [2]. Каждому пилоту была задана персонализированная цель, заключавшаяся в необходимости повышения эффективности использования топлива. В результате через 8 месяцев в среднем в воздух испытуемыми выбрасывалось на 20% меньше углекислого газа, что является большим позитивным эффектом для экологии.

Заключение

На самом деле экспериментальная экономика стала главным действующим лицом той методологической революции, которая произошла в экономической науке во второй половине 20-го века. Всего за несколько десятилетий экономика превратилась из дисциплины, где экспериментальный метод считался непрактичным, неэффективным и в значительной степени неуместным, в дисциплину, где некоторые из самых захватывающих достижений обусловлены данными экспериментов, будь то эксперименты в лаборатории или «полевые» эксперименты в реальных условиях.

Сегодня никто не станет отрицать важность экспериментальной экономики для проверки уже созданных теорий, установления эмпирических закономерностей для создания новых теорий, сравнения влияния различных экзогенных и эндогенных характеристик в моделях и даже для оценки эффективности той или иной политики. Экспериментальная экономика стала разнообразной, её достижения начинают применять повсеместно: от мотивирования школьников учиться до избавления людей от вредных привычек. Ключевым вопросом для каждого исследователя, тем не менее, остаётся вопрос методологии при конструировании экспериментов. Действительно ли всегда возможно перекладывать результаты ограниченного эксперимента в лаборатории, в котором приняли участие несколько сотен человек, на реальный мир?

Список литературы

1. Behavioral Economics in practice // IMPACTUALLY URL: https://impactually.se/behavioral-economics-in-practice/ (дата обращения: 06.12.2020).
2. Virgin Atlantic is using new behavioral science research to train pilots to save fuel // Quartz URL: https://qz.com/714267/virgin-atlantic-is-using-new-behavioral-science-research-to-train-pilots-to-save-fuel/ (дата обращения: 06.12.2020).
3. Croson R., Gächter S. The science of experimental economics // Journal of Economic Behavior & Organization. 2015. Vol. 73, №1, P. 122-131
4. Ellsberg D. Risk, Ambiguity, and the Savage Axioms // The Quarterly Journal of Economics. 1961. Vol. 75, №4. P. 643-669.
5. Guala F. Experimental Economics, history of. In: Durlauf S.N., Blume L.E. (eds) Behavioural and Experimental Economics. The New Palgrave Economics Collection. Palgrave Macmillan, London, 2010. P. 99-106.

6. Nagatsu M. Behavioral Economics, History of. in JD Wright (ed.), International Encyclopedia for Behavioral and Social Sciences. 2 edition, Vol. 2, Elsevier Scientific Publ. Co, Amsterdam, 2015. P. 443–449.
7. Roth A.E. Introduction to Experimental Economics. In Handbook of Experimental Economics, edited by J. Kagel, A. Roth. Princeton University Press, 1995. P. 3-109.
8. Smith V.L. Economics in the Laboratory // Journal of Economic Perspectives. 1994. Vol. 8, №1. P. 113-131.
9. Smith V.L. Theory, Experiment and Economics // Journal of Economic Perspectives. 1989. Vol. 3, №1. P. 151-169.
10. Thaler R.H., Sunstein C.R. Nudge: Improving decisions about health, wealth, and happiness. Yale University Press. 2008.

© Ковешников В.С., 2022.

Филологические науки

УДК 8

ДЕТСТВО КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ БЫТИЯ В ЛИРИКЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

19.05.2022
Филологические науки

Алиева Рушана Камаловна
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова

Ключевые слова: ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ БЫТИЯ; ОБРАЗ РЕБЕНКА У ЛЕРМОНТОВА М.Ю.; ДЕТСТВО; ОТНОШЕНИЕ К ДЕТСТВУ; МОРАЛЬ; THE HIGHEST VALUE OF BEING; THE IMAGE OF A CHILD IN LERMONTOV M.YU.; CHILDHOOD; ATTITUDE TO CHILDHOOD; MORALITY.

Аннотация: В работе раскрывается детство как высшая ценность бытия в лирике М.Ю. Лермонтова, исследуется как отражается образ ребенка всегда наделен у Лермонтова чертами ранней взрослости.

В творчестве М.Ю. Лермонтова тема детство является одной из ведущих. Категория «детство» у Лермонтова и комплекс проблем, с нею связанный, до сих пор рассматривались в литературоведении лишь спорадически, как дополнительный фон в системе более явных, репрезентативных мотивов лермонтовского творчества.

Структуру феномена «детство» у Лермонтова можно представить в виде комплекса отдельных образов и архетипов, значимых мотивов, концептов и ценностных категорий: образ ребенка, концепты «отцовство» и «материнство», архетипический образ Богоматери, аксиологическая категория «детскость».

Отцовско-материнский комплекс соотносится в художественном сознании писателя с архетипическими образами Бога Отца и Богоматери. Наиболее полное воплощение тема материнства получает у Лермонтова в цикле стихотворений, связанных с именем В. А. Лопухиной.

Для языка Лермонтова характерно смысловое неразличение и синонимичность слов «детский», «молодой», «юный», что повышает статус понятия «детство» и приводит к экстраполяции категории «детскость» на более широкую сферу значений.

Образ ребенка всегда наделен у Лермонтова чертами ранней взрослости. Автор выявляет разные факторы и обстоятельства, способствующие досрочному взрослению детей: особая организация душевного строя ребенка (склонность к мечтательности, анализу, рефлексии), столкновение с жизненными обманами, сиротство (в некоторых произведениях – ситуация ранней развращенности).

В поздний период творчества у Лермонтова четко просматривается эволюция авторского отношения к проблеме раннего взросления ребенка: появляется устойчивый мотив заступничества за ребенка, реализуемый в виде молитвенного слова[7].

Поэт утверждает необходимость гармоничного проживания ребенком своего детства – этот период жизни, по мнению Лермонтова, ничем не должен быть омрачен «до срока».

Аксиологическая категория «детскость» играет решающую роль в системе этического идеала поэта. По отношению к взрослому, наделенному детскими чертами характера, детскость имеет всегда позитивное значение.

Особое развитие данная категория получает в произведениях Лермонтова на тему «поэт и толпа».

Если раньше толпа осмыслялась Лермонтовым со строго индивидуалистических позиций, то в зрелый период творчества образ ее объективируется, наделяясь характеристикой детскости.

Благодаря этому получает моральное оправдание и сфера искусства. Подобное решение темы «поэт и толпа» свидетельствует о переходе Лермонтова от романтического культа избранной личности к чувству «социальности» и новым принципам историзма.

Потеря матери и разлука с отцом, привели к формированию в творчестве Лермонтова такой сюжетной ситуации, когда герой стремится «достичь то, что недостижимо, в двойном стремлении вернуть навсегда утраченную мать и преодолеть неотменяемо роковую власть отца.

Коллизия эта выстраивается по законам мифического мышления, следующего логике аффективного воображения, и представляет собой художественную манифестацию внутреннего психологического конфликта, а точнее, его творческое преображение».

Биографические свидетельства о форсированном развитии Лермонтова-ребенка и собственные детские впечатления поэта определенным образом преломились в его произведениях.

При этом наблюдается дифференциация указанной темы в зависимости от жанрово-родовой сущности произведений: в крупных литературных формах (проза, поэма, драмы) осмысляется физическое сиротство ребенка, история внутрисемейных драматических отношений, в лирических произведениях – сиротство «духовное».

Чертами ранней взрослости отмечены герои практически всех произведений Лермонтова (герои драм, повестей, романов). Однако образ ребенка и проблема его раннего взросления наиболее четко прослеживается преимущественно на материале лирики. При этом анализ лирических текстов дополняется наиболее яркими примерами из драматических и прозаических произведений художника («Корсар», «Измаил-Бей», «Боярин Орша», «Сашка», «Мцыри», «Сказка для детей», «Menschen und Leidenschaften», «Странный человек», «Я хочу рассказать вам…», «Герой нашего времени»).

С учетом имеющих место в языке Лермонтова смысловых неразличений и синонимичности слов «детский», «молодой», «юный» осуществляется целостный подход к рассмотрению образа ребенка в творчестве поэта. В центре внимания оказываются тексты, в которых говорится не только о детях, но также о молодых людях, находящихся в поре юности. Ребенок в произведениях Лермонтова наделен особой душевной организацией: его главным свойством является склонность к мечтательности, уединению, размышлению.

Наиболее ярким примером является программное для юношеской лирики Лермонтова стихотворение «1831-го июня 11 дня»: «Моя душа, я помню, с детских лет / Чудесного искала. Я любил / Все обольщенья света, но не свет, / В котором я минутами лишь жил; / И те мгновенья были мук полны, / И населял таинственные сны / Я этими мгновеньями».

Являясь, по Лермонтову, важнейшей характеристикой детского сознания, склонность к размышлению составляет первый этап взросления ребенка. В произведениях Лермонтова ребенок не забывает пережитые несчастья; напротив – столкновение с ними оставляет в его чуткой душе глубокие следы. [11].

В лирических произведениях Лермонтов показывает, как доверчивость ребенка к жизни начинает исчезать при столкновении с жестокостью взрослых. Тема узнавания ребенком мира людей, которые «отравили ребяческие дни», наиболее ярко представлена в стихотворении «Он был рожден для счастья, для надежд…». Лермонтов раскрывает изменения в юной душе, столкнувшейся с жизненными сложностями. Внешне это проявляется в ее преждевременном увядании, «старении» [4].

В этом отношении стихотворение «Он был рожден для счастья, для надежд…» демонстрирует одно из ранних воплощений лермонтовской темы «старика без седин»: юные герои поэта часто отмечены «лишними морщинами», «бледным челом» или «бледными щеками». В плане внутреннего состояния данный процесс характеризуется появлением чувства озлобленности, стремлением к замкнутости и отгороженности от внешнего мира. Произошедшие с героем внешние и внутренние изменения описаны в стихотворении «Песня» («Светлый призрак дней минувших…»): «Щеки бледностью, хоть молод, / Уж покрылись; / В сердце ненависть и холод / Водворились!» [4].

Черты ранней старости проступают в характеристиках героев прозаических текстов (драмы «Menschen und Leidenschaften», «Странный человек», поэмы «Измаил-Бей», «Сашка», «Сказка для детей»). В творчестве Лермонтова затронут и такой критический период социализации ребенка, как его ранняя развращенность (стихотворения «Покаяние», «Склонись ко мне, красавец молодой!», поэмы «Преступник», «Сашка»). В зрелый период творчества наблюдается эволюция отношения автора к теме детства – в произведениях появляется ярко выраженный мотив заступничества за ребенка (стихотворения «Молитва» («Я, Матерь Божия, ныне с молитвою…»), «Казачья колыбельная песня», «Ребенка милого рожденье…», «Ребенку»). Лермонтовым разрабатывается лирическая ситуация моления о ближних, при которой молитвенное слово наделяется охранной функцией. Таким образом, в поздних стихотворениях поэта поднимается вопрос о необходимости наиболее гармоничного проживания детства каждым человеком, утверждается определенная нравственно-психологическая максима: мир детства ничем не должен быть омрачен до срока[3].

Концепт «материнство» у Лермонтова связан с двумя дорогими для него женщинами – матерью, Марией Михайловной Лермонтовой, и Варварой Александровной Лопухиной, самой глубокой сердечной привязанностью поэта. Единственным сильным воспоминанием о матери осталось у Лермонтова испытанное им во младенчестве впечатление от ее песни. Это воспоминание будет появляться в стихотворениях («Кавказ», «Булевар»), поэмах («Последний сын вольности», «Измаил-Бей»), в драме «Странный человек». Кроме стихотворений, связанных с памятью о матери и с именем В. А. Лопухиной, концепт «материнство» в творчестве Лермонтова раскрывается в ряде произведений с фольклорным или историческим сюжетом: замысел поэмы «Мстислав Черный», стихотворения «Баллада» («В избушке позднею порою…»), «Казачья колыбельная песня». Особой теплотой и одновременно болью проникнуты у Лермонтова произведения, связанные с именем отца. Эти чувства выражены в стихотворениях «Прекрасны вы, поля земли родной…», «Ужасная судьба отца и сына…», «Я видел тень блаженства; но вполне…» (заключительная строфа), «Пусть я кого-нибудь люблю…» (зачеркнутая в автографе третья строфа) и «Эпитафия» («Прости! увидимся ль мы снова?») [4].

Однако если в лирике наблюдается теплое и сочувственное отношение к отцу, то в драмах его образ наделен уже более негативной семантикой – отец и сын не имеют близкой духовной связи, они противостоят друг другу, и отец выступает грозным судьей и даже «убийцей» своего ребенка. Так, в пьесах «Menschen und Leidenschaften» и «Странный человек» отцы (Николай Михайлович Волин и Павел Григорьевич Арбенин) проклинают своих сыновей, тем самым во многом подталкивая их к самоубийству [11].

Особое отношение к детству демонстрируют те произведения поэта, в которых он с особым чувством отзывается о детях. Исчерпывающих портретов детей у Лермонтова нет, но одним из самых психологически проникновенных из них является образ слепого мальчика в «Тамани». Ребенок показан во всем многообразии проявления и его детской непосредственности (любопытство, подвижность, эмоциональность, обидчивость), и некоей порочности, обусловленной ранним соприкосновением с прагматичным миром взрослых (участие в контрабандных перевозках). Поначалу в тексте «Тамани» Лермонтов окружает образ слепого мальчика отрицательными коннотациями, вызывая у Печорина и читателей романа негативное отношение к слепому. Однако в конце такое восприятие «снимается»: Печорин испытывает чувство грусти от того, что невольно причинил боль ребенку, заставил его плакать, нарушил привычное течение жизни «честных контрабандистов», лишил мальчика родственных связей с сестрой [8].

В качестве экстраполяции категории детскости на смежные с детством сферы выступают сравнения явлений действительности с детской чистотой и непорочностью. Подобные сравнения прослеживаются в произведениях Лермонтова при описании явлений природы: звезд («Небо и звезды»), кавказского воздуха («Синие горы Кавказа, приветствую вас!», повесть «Княжна Мери»), ручья («Мцыри»). Точно так же при

описании женской красоты: стихотворения «Булевар», «Она была прекрасна, как мечта…», «Девятый час; уж темно; близ заставы…»; поэмы «Последний сын вольности» (сравнение красоты Леды с «вспоминанием детей»), «Измаил-бей» (сравнение женского пения со «сновидениями детских дней»).

Список литературы

1. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности /М.М.Бахтин // Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 1. М.: Яз. славян. культуры, 2003. С. 69-264.
2. Галинская И.Л. Михаил Лермонтов // Вестник культурологии. 2015. №2 (73). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mihail-lermontov (дата обращения: 07.05.2022).
3. Горланов Г.Е. К Лермонтову (учебное пособие). Пенза: Пензенское «Лермонтовское общество», 2016. – 120 с.
4. Горланов Г.Е. Лермонтовская энциклопедия // Пензенская энциклопедия. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2014. – 245 с.
5. Горланов Г.Е. Наследие М.Ю. Лермонтова в русской литературе XX века. «Русская филология», – № 4. – М.: Издательство МГОУ, 2019. – С.18-28 с.
6. Горланов Г.Е. Наследие М.Ю. Лермонтова в русской литературе XX века. «Русская филология», – № 4. – М.: Издательство МГОУ, 2009. – С.18-23.
7. Горланов Г.Е. Творчество М.Ю. Лермонтова в контексте русского духовного самосознания. – Монография. – М.: Издательство Московского государственного областного университета, 2009. – 376 с.
8. Ермоленко С.И. Лирика М.Ю. Лермонтова: жанровые процессы: Монргафия / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1996. 420 с.
9. Косяков Г.В. Эстетическое осмысление проблемы духовной смерти и полноты бытия в поздней лирике М. Ю. Лермонтова // ОНВ. 2000. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskoe-osmyslenie-problemy-duhovnoy-smerti-i-polnoty-bytiya-v-pozdney-lirike-m-yu-lermontova (дата обращения: 05.03.2022).
10. Кучина Т.Г. Мотивы лирики М. Ю. Лермонтова в русской поэзии рубежа XX-XXI вв // Ярославский педагогический вестник. 2014. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-liriki-m-yu-lermontova-v-russkoy-poezii-rubezha-xx-xxi-vv (дата обращения: 05.03.2022).
11. Лобова Т. М. Тема детства в творчестве М. Ю. Лермонтова / Т. М. Лобова // Проблемы литературного образования : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы филологического образования: наука – вуз – школа». – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2019. – Ч. 2. – С. 66-74.
12. Лобова Т. М. Феномен детства в художественном сознании М. Ю. Лермонтова / Т. М. Лобова // Известия Уральского государственного университета. – 2008. – № 59. Сер. 2, Гуманитарные науки. – Вып. 16. – С. 219-226.
13. Мишина, Т.Ю. Лермонтовские мотивы в лирике С.Я. Надсона / Т.Ю. Мишина // Вестник Брянского Государственного университета. Серия: 18 История и политология. Литературоведение. Право. Языкознание. -2013. — № 2.-С. 160-163
14. Мишина, Т.Ю., Ковалева, Т.В. Стихотворение М.Ю. Лермонтова «Парус» и интерпретация его мотивов в лирике К.М. Фофанова / Т.Ю. Мишина, Т.В. Ковалева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — № 4. — С. 184-191.
15. Некрасова И.В. Изучение современной русской прозы как историко-литературная проблема // Поволжский педагогический вестник. 2019. №3 (24). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-sovremennoy-russkoy-prozy-kak-istoriko-literaturnaya-problema (дата обращения: 05.03.2022).
16. Проблема Востока и Запада в поздний период творчества М Ю Лермонтова // Научное обозрение Сборник статей ассоциации молодых ученых Дагестана Вып 14 — Махачкала, 2017 — С 90-93
17. Проблемы вечных ценностей в русской культуре и литературе XX века: Сборник научных трудов, эссе и комментариев/Чечено-Ингушский государственный университет им. Л. Н. Толстого. Грозный, 1991. 319 с.
18. Ходанен Л.А. Поэтика Лермонтова: Аспекты мифопоэтики. Кемерово, 1995. -233 с.
19. Ходасевич В. Фрагменты о Лермонтове. //Лермонтов М. Ю. Стихотворения, поэмы. Герой нашего времени. М., 1996. – 321 с.

© Алиева Р.К., 2022.

УДК 8

КОНЦЕПЦИЯ ВЕЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

19.05.2022
Филологические науки

Алиева Рушана Камаловна
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова

Ключевые слова: ЦЕННОСТИ; ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ; КОНЦЕПЦИЯ; ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ; ЛЕРМОНТОВСКАЯ ЛИРИКИ; VALUES; ETERNAL VALUES; CONCEPT; EVALUATION PROBLEM; LERMONTOV'S LYRICS.

Аннотация: В работе раскрывается концепция вечных ценностей в литературоведении. Представления о ценностях являются основой духовного существования человека. Это высшие запросы и устремления человека, идеальные образования, проявляющиеся как двигатель человеческого поведения, как внутренние целевые ориентиры личности.

Однако особенность современной ситуации заключается в том, что глобальный «антропологический кризис» рубежа XX-XXI веков затронул и сферу ценностей, которые оказались перед угрозой редукции и даже тотального уничтожения. Философия прагматизма, утверждающая, что современный мир не нуждается в духовных измерениях, властно овладевает сознанием человека[7, с.76].

Не менее драматична ситуация в искусстве, где произошла радикальная переоценка ценностей, а по сути — освобождение от ценностей, которые хранились и приумножались человеком столетиями.

Под влиянием эстетической концепции Ф.Ницше и его последователей, в частности, Х.Ортеги-и-Гасета, за пределы искусства вытесняется все «человеческое», отвергается классический канон Истины, Добра и красоты,
благословляется курс на «дегуманизацию искусства».

В связи с этим в современном литературоведении актуализировалась проблема художественной ценности. Размытость критериев художественности в современной литературе отрицательно сказывается на ее качестве.

Радикальная настроенность деконструктивизма на освобождение исследовательской мысли от ценностей вполне согласуется с современным кризисом ценностного сознания в областях морали, религии, политики, искусства [2,с.78].

Обозначенная ситуация в современной аксиосфере подчеркивает особую значимость достижений аксиологической науки, которые могут быть использованы литературоведами в качестве методологической базы. Культурно-исторический масштаб аксиологического /ценностного/ подхода определяется той ролью, какую играли и играют ценности в жизни человека, в исторических судьбах народов и в истории культуры. Человек живет в мире ценностей.

М.М. Бахтин неоднократно повторял: «В абсолютной ценностной пустоте невозможно никакое высказывание, невозможно само сознание». Это имеет прямое отношение и к литературному творчеству, и к тем, кто занимается его изучением. Аксиологический подход оказался на острие споров об объективности и субъективном факторе в научных исследованиях.

В современных литературоведческих дискуссиях по проблемам перестройки и обновления методологии присутствует настороженное отношение к аксиологическому компоненту в научных исследованиях [9].

Ценностные суждения нередко рассматриваются как угроза объективному характеру научного знания. На счет аксиологии записывается «субъективистский произвол и своеволие», что на самом деле не имеет никакого отношения к аксиологии и свидетельствует о необходимости теоретического обоснования взаимосвязи аксиологии и литературоведения, определения роли и границ аксиологического познания в нашей науке. Аксиологический подход предполагает в высшей степени ответственное отношение к изучаемому объекту и направлен исключительно на осмысление его ценностных характеристик, которых, как показало наше исследование, огромное множество [3,с.89].

Проблема оценки, безусловно, существует, но все же находится на периферии как аксиологии, так и научного познания вообще. Сегодня не надо доказывать значимость личностного фактора в науке; и ценностное отношение нельзя исключить из специфики гуманитарных наук (о специфике «наук о духе» и их отличии от «наук о природе» писали В.Дильтей и Г.Риккерт).

Какой бы строгой ни была установка ученого на «объективность», его ценностное сознание прочитывается из научного текста независимо от того, хочет того автор или нет. Равно как дает о себе знать ценностный релятивизм, даже если автор открыто не позиционирует его.

Так или иначе, но ценностные предпочтения и ориентиры участвуют в научном познании. К области оценивания литературных явлений более прямое отношение, нежели собственно наука, имеют литературная критика и эссеистика. В скрытом виде ценностное отношение присутствует и в выборе материала исследования, и в установлении иерархической принадлежности автора и произведения, и в определении культурно-исторической значимости текста, и в процессе интерпретации; наконец, «говоря о каком-то произведении «это не литература», мы как раз и даем произведению подобную ценностную характеристику».

Аксиологический подход не сводим к проблеме оценки в научном познании, его главная цель — исследование феномена ценности в литературном творчестве, его объект — литературное произведение, соотносимое с миром ценностей и обладающее ценностной значимостью.

Совокупность проблем аксиологического свойства, естественно, нуждается в научном обсуждении. И данная работа является попыткой ответа на ряд актуальных вопросов методологии современного литературоведения.

Разработка ценностного подхода применительно к изучению художественной литературы и рассмотрение историко — литературных явлений в свете аксиологии — это актуальнейшая задача современного литературоведения, имеющая важное социально- культурное значение.

Расцветом русской лирики стали первые три десятилетия XIX века, недаром названные «золотым веком» русской поэзии: творения А.Пушкина, М.Лермонтова, Ф.Глинки, Е.Баратынского, Д.Веневитинова, И.Козлова, Ф.Тютчева, поэтов «пушкинской плеяды» (А.Дельвига, В.Кюхельбекера и др.) составили славу русской поэзии, открыли ей широкий путь в мировую литературу[7,с.89].

М.Лермонтов открыл читающему миру нового героя, романтика-борца: не только с окружающим миром и обществом, но с самим собой, с судьбой, с всевластными непостижимыми силами, управляющими человеческой жизнью. Именно поэтому так мощно звучат в его лирике богоборческие и тираноборческие мотивы, голос одинокого, но великого в стремленьях человека, идеалом которого для Лермонтова долгие годы оставался Наполеон («Последнее новоселье», «Летучий корабль», «Нет, я не Байрон…», «Благодарность» и т.д.).

Лермонтов, творчество которого приходится на переломный, переходный период в развитии литературы, когда романтизм еще оставался живым явлением, а реализм уже набирал силу, закрепил начатый Пушкиным отход от жанровой нормативности. Он окончательно освободил лирику от диктата жанрового канона. Однако это вовсе не означает, что Лермонтов отказывается от мышления жанром как формой

создания целостного завершенного миропереживания. Лермонтов не отбросил, не отменил жанровый принцип как нечто устаревшее, изжившее себя, а стал именно тем поэтом, кто радикально обновил и трансформировал жанровую систему русской лирики. Таким образом, творческая практика Лермонтова опровергает широко распространенный в нашем литературоведении тезис об «атрофии» жанров в лирике первой трети XIX века [9].

Логика жанровой эволюции Лермонтова – лирика определяется изменением эстетической концепции человека и мира, которая требует для своего воплощения соответствующих жанровых форм. Так, в последние годы своего творчества поэт закономерно приходит к созданию особых, «синтетических» жанровых образований, отмеченных в лермонтоведении, но еще не изученных. Внутренняя целостность этих синтетических жанровых форм обеспечивается единством личности лирического субъекта, его внутреннего мира, единством самого процесса лирического переживания. В синтетических жанровых образованиях воплотились объективная сложность мира и многомерность, полифоничность его восприятия и переживания личностью, включенной теперь в реальный поток жизни [5,с.56].

Одно из важнейших направлений эволюции лермонтовской лирики (другое определяется жанровой тенденцией, ведущей к возникновению «ролевой» лирики) связано, таким образом, с движением от «лирического дневника» – к синтетическим жанровым образованиям, от воспроизведения текучести, процессуальности внутренней жизни принципиально одинокой, замкнутой в себе личности на фоне Вечности – к «стереоскопическому» воплощению духовной сущности диалогически открытой миру личности во всем богатстве и сложности ее переживаний в контексте Времени.

Первое оказывается возможным лишь в масштабе «лирического дневника» – метажанровой общности, состоящей из стихотворений различных жанров. «стянутых» единым принципом конструирования образа миропереживания. Второе под силу только синтетическим жанровым формам, каждая из которых представляет собой «сплав» различных жанровых структур с разными образами миропереживаний в границах одного целого, каким является лирическое стихотворение.[8]

Выводы. Логика жанровой эволюции М.Ю. Лермонтова – лирика определяется изменением эстетической концепции человека и мира, которая требует для своего воплощения соответствующих жанровых форм. Так, в последние годы своего творчества поэт закономерно приходит к созданию особых, «синтетических» жанровых образований, отмеченных в лермонтоведении, но еще не изученных. Внутренняя целостность этих синтетических жанровых форм обеспечивается единством личности лирического субъекта, его внутреннего мира, единством самого процесса лирического переживания.

Список литературы

1. Ермоленко С.И. Лирика М.Ю. Лермонтова: жанровые процессы: Монргафия / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1996. 420 с.
2. Шувалов С.В. Религия Лермонтова. //Венок Лермонтову. М.-Пг., 1914. С.135-164.
3. Герштейн, Э. Г. Судьба Лермонтова / Э. Г. Герштейн. – М. : Советский писатель, 1964. – 496 с.
4. Горланов Г.Е. Традиции Лермонтова в поэзии В. Фёдорова. Стилевое и ритмико-интонационное влияние //Вопросы стилевого новаторства в русской поэзии XIX века: Тематический сборник научных трудов. – Рязань: Рязанский государственный педагогический университет, 1981, – С.48-52
5. Ходанен Л.А. Поэмы М.Ю.Лермонтова. Поэтика и фольклорномифологические традиции: Учебное пособие. Кемерово, 1990. 187.
6. Ходанен Л.А. Поэтика Лермонтова: Аспекты мифопоэтики. Кемерово, 1995. -233 с.
7. Горланов Г.Е. Символика звезды в творчестве М.Ю. Лермонтова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – № 2 (10). – С.52-59 с.
8. Горланов Г.Е. Наследие М.Ю. Лермонтова в русской литературе XX века. «Русская филология», – № 4. – М.: Издательство МГОУ, 2009. – С.18-28 с.

9. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности /М.М.Бахтин // Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 1. М.: Яз. славян. культуры, 2003. С. 69-264.
10. Горланов Г.Е. К Лермонтову (учебное пособие). Пенза: Пензенское «Лермонтовское общество», 2006. – 120 с.
11. Горланов Г.Е. Творчество М.Ю. Лермонтова в контексте русского духовного самосознания. – Монография. – М.: Издательство Московского государственного областного университета, 2009. – 376 с.
12. Горланов Г.Е. Наследие М.Ю. Лермонтова в русской литературе XX века. «Русская филология», – № 4. – М.: Издательство МГОУ, 2009. – С.18-23.
13. Горланов Г.Е. Лермонтовская энциклопедия // Пензенская энциклопедия. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001. – 245 с.
14. Косяков Г.В. Эстетическое осмысление проблемы духовной смерти и полноты бытия в поздней лирике М. Ю. Лермонтова // ОНВ. 2000. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskoe-osmyslenie-problemy-duhovnoy-smerti-i-polnoty-bytiya-v-pozdney-lirike-m-yu-lermontova (дата обращения: 05.03.2022).
15. Мишина, Т.Ю., Ковалева, Т.В. Стихотворение М.Ю. Лермонтова «Парус» и интерпретация его мотивов в лирике К.М. Фофанова / Т.Ю. Мишина, Т.В. Ковалева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — № 4. — С. 184-191.
16. Некрасова И.В. Изучение современной русской прозы как историко-литературная проблема // Поволжский педагогический вестник. 2019. №3 (24). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-sovremennoy-russkoy-prozy-kak-istoriko-literaturnaya-problema (дата обращения: 05.03.2022).
17. Мишина, Т.Ю. Лермонтовские мотивы в лирике С.Я. Надсона / Т.Ю. Мишина // Вестник Брянского Государственного университета. Серия: 18 История и политология. Литературоведение. Право. Языкознание. -2013. — № 2.-С. 160-163
18. Проблема Востока и Запада в поздний период творчества М Ю Лермонтова // Научное обозрение Сборник статей ассоциации молодых ученых Дагестана Вып 14 — Махачкала, 2017 — С 90-93
19. Проблема Востока и Запада в романе М Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» («Фаталист») // Научное обозрение- Сборник статей ассоциации молодых ученых Дагестана. Вьш 17 — Махачкала, 2015 — С 87- 90
20. Лермонтов идеализация Востока до его реального познания // Вестник молодых ученых Дагестана-Ежеквартальный научно — практический журнал Вып 3 — Махачкала, 2006 — С 48-51
21. Лобова Т. М. Феномен детства в художественном сознании М. Ю. Лермонтова / Т. М. Лобова // Известия Уральского государственного университета. – 2008. – № 59. Сер. 2, Гуманитарные науки. – Вып. 16. – С. 219-226.

© Алиева Р.К., 2022.

УДК 81’42

ДИСКУРС И ТЕКСТ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

18.06.2022
Филологические науки

Кузьминых Жанна Олеговна (кандидат педагогических наук, доцент)
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»;

Красильникова Надежда Валентиновна (кандидат педагогических наук, доцент)
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»

Ключевые слова: ДИСКУРС; ТЕКСТ; РЕЧЬ; ЯЗЫК; КОММУНИКАЦИЯ; DISCOURSE; TEXT; SPEECH; LANGUAGE; COMMUNICATION.

Аннотация: В статье рассматриваются определения понятий «дискурс» и «текст», их соотношение друг с другом в современной лингвистике. Основное внимание посвящено анализу сущности, особенностей и основных характеристик дискурса как сложного коммуникативного явления.

Понятие «дискурс», получившее широкое распространение в современной лингвистике, отличается сложностью и вариативностью в силу своей междисциплинарной природы и отсутствия единого определения. Кроме того, тесная сопряженность этого понятия с целым рядом наук и исследовательских областей, включая компьютерную лингвистику, философию, психологию, социологию, литературоведение, семиотику, теорию и практику перевода, педагогику и др., обусловила изучение дискурса с различных концептуальных позиций, в зависимости от специфики предмета изучения.

Важнейший вклад в развитие теории дискурса внесли такие ученые, как Т.А. ван Дейк, Л.В. Щерба, Э. Бенвенист, А. Орлов, В.И. Карасик и другие. Данное понятие берет свое начало в 50-е годы XX в. и связано с именем Э. Бенвениста, который впервые употребил привычный для французской лингвистики термин discours как характеристику речи, присваиваемой говорящим субъектом. Т.А. ван Дейк, который первым описал дискурс, рассматривает его как «речевой поток языка в его постоянном движении, вбирающего в себя многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» [2, с.78]. В лингвистике и других социальных науках категория «дискурс» является сегодня одной из ключевых, поскольку, по словам Е.Д. Исаевой, именно «дискурсивный подход в исследованиях позволяет рассматривать связь между языковым общением, человеком, культурой и обществом, а также создавать новые возможности в исследовании коммуникативных процессов» [3, с. 30].

Приведем наиболее популярные определения данного понятия в отечественной лингвистике. Е.Д. Исаева рассматривает дискурс с позиций лингвистики речи, когда дискурс характеризуется спонтанностью, завершенностью, тематической связностью, тонально-жанровыми изменениями [3].

Т. М. Николаева рассматривает дискурс как предмет лингвистики текста и приводит следующее определение: «это многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных», при этом выделяя основные (диалог; устно-разговорная форма; группа высказываний, связанных между собой по смыслу; связный текст; речевое произведение как данность, устная или письменная) [4, с. 6].

П. Серио, напротив, считает, что понятие «дискурс» не сочетается ни с текстом, ни с эмпирическим текстом, имея разные определения: любое конкретное высказывание; единица, превосходящая фразу; воздействие высказывания на получателя с учетом ситуации высказывания; беседа; речь с позиций говорящего; употребление единиц языка, их речевую актуализацию; социально или идеологически ограниченный тип высказываний (феминистский дискурс); теоретический конструкт [5, с. 18].

Некоторые исследователи рассматривают дискурс с позиций различных подходов в зависимости от ситуации общения. Так, С.Ю. Тюрина описывает данное понятие с точки зрения прагмалингвистики, в контексте которой дискурс «представляет собой интерактивную деятельность участников общения, обмен информацией, оказание воздействия друг на друга, использование различных коммуникативных стратегий, их вербальное и невербальное воплощение в практике общения» [6]. При функциональном подходе анализ функций дискурса обуславливается функциями языка в социокультурном контексте. Лингвостилистический анализ дискурса разграничивает устную и письменную речь в их жанровых разновидностях, выделяет регистры общения и изучает характеристики функциональных стилей. Социолингвистический подход тесно связан с участниками общения как представителями различных социальных групп и условиями общения в широком социокультурном контексте [6]. Е.Д. Исаева добавляет, что дискурс с позиции лингвистики речи «процесс живого вербализируемого общения», поэтому помимо структурных характеристик дискурс имеет тонально-жанровые изменения (серьезность/несерьезность, обиходность/ритуальность, стремление к унисону/конфликтность, сокращение/увеличение дистанции общения). Также автор выделяет формальный подход, где дискурс рассматривается как смысловая связь двух или более предложений. Другими словами, дискурс «представляет собой сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое, целостность которого определяется некой системой коннекторов» [3]. По мнению Д. Шифрина, дискурс следует изучать в контексте:

1) ориентированной лингвистики, когда дискурс понимается как два или более связанных предложения по смыслу. «Дискурс – это язык выше уровня предложения или словосочетания» [10, с. 2]. Однако по мнению Е.В. Вьюрковой, данный подход не учитывает ситуаций реального общения и затрудняет анализ [5, с. 64];

2) функциональной лингвистики, которая предлагает осуществлять анализ языка и исследовать его функции в широком социокультурном аспекте, «с допущением как эмических (исследование всего спектра функций определенных форм и элементов дискурса), так и этических (выделение ряда функций с последующим соотнесением форм дискурса с этими функциями) подходов» [1, с. 65];

3) с позиции формы и функции. В данном случае дискурс рассматривается как высказывание, превышающее по размеру предложение.

Таким образом, мы видим, что термин «дискурс» получил широкое распространение в отечественной и зарубежной лингвистике. Многие исследователи предлагают свое видение того, что представляет собой дискурс, в то время как лингвистический энциклопедический словарь предлагает развернутое определение: «дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [9].

Автор определения дискурса в лингвистическом словаре Н.Д. Арутюнова отличительными особенностями дискурса называет: 1) наличие «текстуальности», т.е. символы имеют логические связи и последовательность; 2) обусловленность внеязыковыми факторами; 3) «действенность»; 4) актуальность, т.е. затрагиваются жизненно важные темы [8].

Ряд исследователей, начиная с Т.А. ван Дейка, рассматривают сходства и различия между понятиями «дискурс» и «текст». По данным исследования Д.М. Хасановой, он утверждал, что «дискурс – это актуально произнесенный текст, а текст – абстрактная грамматическая структура произнесенного. Другими словами, дискурс связан с речью, а текст – с системой языка [7]. Сама же Д.М. Хасанова считает, что понятие «дискурс» отличается от текста тем, что «оно представляет язык как процесс, учитывающий воздействие

экстралингвистических факторов в акте коммуникации, и как результат, представленный в виде фиксированного текста» [7].

Н.Д. Арутюнова полагает, что дискурс близок к тексту, но имеет динамический характер, развивается во времени, в то время как текст представляется как статический объект. «Дискурс – это речь, погруженная в жизнь». При этом автор приводит предпочтительное мнение, что дискурс иногда включает два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, и результат (текст). Текст в данном случае создается в дискурсе и является его детищем» [10].

Таким образом, «дискурс» – это относительно новый для лингвистической науки термин, трактующийся исследователями по-разному. Несмотря на то, что научная литература не предлагает универсальной, единой для разных областей знаний дефиниции того, что представляет собой дискурс, представляется возможным отметить, что исследователи определяют термин «дискурс» как нечто большее, чем предложение и высказывание, и часто проводят параллели между дискурсом и текстом, выделяя при этом их различия и соотнося с ситуациями речевого общения.

Вариативность интерпретации сущности дискурса, его специфика в зависимости от угла зрения и конкретной ситуации общения логично объясняют тот факт, что исследователи посвящают свои работы не изучению дискурса в целом, а его анализу различных его разновидностей (видов), которые соотносятся со сферой употребления в речи: научный, научно-популярный, деловой, массмедийный, медицинский, юридический дискурс и т.д. Все разновидности дискурса будут отличаться друг от друга определенными характеристиками (жанры, средства языка, участники).

Список литературы

1. Вьюркова, Е.В. Понятие дискурса в лингвистике: формальный и функциональный подходы. Вестник удмуртского университета, 2016, Т.26, вып.5. — С.63-66.
2. Дейк Т.А. ван. Язык, познание, коммуникация / Т.А. ван Дейк. — М.: Прогресс, 1989.- 312 с.
3. Исаева, Е.Д. Понятие дискурса в современной лингвистике / Е.Д. Исаева. [электронный ресурс] // Режим доступа: Понятие дискурса в современной лингвистике — ВИИ СФУ (sfu-kras.ru) (дата обращения 02.06.2022).
4. Николаева, Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы / Т.М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 8: Лингвистика текста. — М., 1978.- 479 с. 5-39.
5. Серио, П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер. с франц. И португ.- М.: Прогресс, 1999. — С. 14-53.
6. Тюрина, С.Ю. Дискурс как объект лингвистического исследования. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.my-luni.ru/journal/clauses/129/ (дата обращения 14.08.2020).
7. Хасанова, Д.М. Дискурс и текст в современной лингвистике. [Электронный ресурс] // Режим доступа: Microsoft Word — uch_2008_II.doc (pglu.ru) (дата обращения 30.08.2020).
8. Шмелева, Т.В. Жанр в современной медиасфере // Жанры речи: сб. науч. Статей. Вып.8: Памяти К.Ф. Седова. — Саратов; М.: Лабиринт, 2012. — С.26-44.
9. Электронный лингвистический энциклопедический словарь: сайт. [электронный ресурс] // Режим доступа: http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/diskurs/168 (дата обращения 10.06.2022).
10. Pecheux, M., Henry, P., Poitou, J-P., Haroche, C. Uneexempled'ambiguitéidéologique: Le rapport Mancholt // Technologies, Ideologies et Pratiques, — 1979. -№ 1(2) — 8 p.

© Кузьминых Ж.О.; Красильникова Н.В., 2022.

Юридические науки

УДК 34

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

03.05.2022
Юридические науки

Брылёва Виктория Андреевна
Севастопольский государственный университет

Научный руководитель: Сторожук Р.П., кандидат политических наук, доцент кафедры управления.

Ключевые слова: ПОЛИЦИЯ; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ; ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ; ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ; КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ; НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ; ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; РЕЖИМ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ; БОЕВАЯ ОБСТАНОВКА; ПРАВОВОЙ РЕЖИМ; ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ; ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ; POLICE; ADMINISTRATIVE LAW; MARTIAL LAW; STATE OF EMERGENCY; EMERGENCY SITUATION; COUNTER-TERRORIST OPERATION; NATIONAL SECURITY; EMERGENCY LEGISLATION; MARTIAL LAW REGIME; COMBAT SITUATION; LEGAL REGIME; STATE OF EMERGENCY; FEDERAL EXECUTIVE AUTHORITY.

Аннотация: Рассмотрены актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности через призму административно-правовых аспектов режима военного положения в соотношении с иными специальными административно-правовыми режимами чрезвычайного характера.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что правовое регулирование режима военного положения имеет большое значение для современной России в связи с напряженной обстановкой в мире. Раскрывается понятие военного положения, говорится о схожести терминов «военное положение» и «боевая обстановка». Указываются основные отличия режима военного положения от режима чрезвычайного положения. Определяются условия и цели введения административно-правового режима военного положения.

Под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории РФ или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией РФ указом Президента РФ в случае агрессии против России или непосредственной угрозы агрессии (см.: ФКЗ от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ).

Напряженная политическая обстановка, складывающаяся в настоящее время вокруг Российской Федерации, обуславливает значимость рассмотрения возможности возникновения угроз разнообразных вооруженных столкновений, а следовательно, и необходимость разрешения проблем административно-правового регулирования различных специальных режимов, в первую очередь режима военного положения, который служит важным фактором обеспечения национальной безопасности Российской Федерации[3].

Прежде всего, определим, что представляет собой военное положение. Понятие военного положения содержится в Федеральном конституционном законе о военном положении, в котором «под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии» [1].

Это понятие также содержит Федеральный закон «Об обороне» (разд. V) [2], однако в нем не раскрывается данный административно-правовой институт в полной мере. В научной литературе понятие

«военное положение» трактуется как «правовой режим, который вводится на территории Российской Федерации по указу президента с целью обеспечения безопасности конституционного строя, отражения угрозы или предотвращения ее наступления» [3, с. 84].

Независимо от того, было ли объявлено военное положение или нет, в любом случае складывается боевая обстановка, идет ли речь о вооруженном нападении иностранного государства или военных действиях внутри государства (вооруженном конфликте немеждународного характера).

Военное положение – это правовой режим, который вводится на территории Российской Федерации по указу президента с целью обеспечения безопасности конституционного строя, отражения угрозы или предотвращения ее наступления.

Указ о введении военного положения устанавливает специальный административно-правовой режим на конкретно-определенной территории, в рамках которого предусматривается временное ограничение установленных конституционных прав граждан, возложение на них дополнительных обязанностей, а также особый порядок функционирование органов государственной и муниципальной власти [2, с. 85].

В соответствии с ч. 2 ст. 87 Конституции РФ, основанием для введения Президентом России военного положения на ее территории или в отдельных ее местностях является агрессия против нее или непосредственная угроза такой агрессии.

Как следует из ст. 87 Конституции РФ, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права актами агрессии против России, независимо от объявления иностранным государством либо группой государств войны, признаются:

— вторжение или нападение вооруженных сил иностранного государства на российскую территорию;
— бомбардировка вооруженными силами иностранного государства территории России или применение любого оружия иностранным государством против нее, а также блокада портов или берегов России;
— нападение вооруженных сил иностранного государства на Вооруженные Силы РФ или другие войска;
— действия иностранного государства, позволяющего использовать свою территорию другому государству для совершения акта агрессии против России; засылка иностранным государством вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против России, которые равносильны вышеуказанным указанным актам агрессии.

Целью введения военного положения является создание условий для отражения или предотвращения агрессии против РФ.

Период действия военного положения начинается с даты и времени начала действия военного положения, которые устанавливаются указом Президента РФ о введении военного положения, и заканчивается датой и временем отмены (прекращения действия) военного положения [1].

В период действия военного положения в соответствии с настоящим Федеральным конституционным законом могут в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства, ограничиваться права и свободы граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее — граждане), деятельность организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, права их должностных лиц. На граждан, организации и их должностных лиц могут возлагаться дополнительные обязанности[2].

Военное положение, введенное на территории РФ или в отдельных ее местностях в соответствии с настоящим Федеральным конституционным законом, отменяется указом Президента РФ после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его введения, о чем население РФ или соответствующих ее отдельных местностей оповещается в том же порядке, в каком оно оповещалось о введении военного положения.

С момента отмены (прекращения действия) военного положения нормативные правовые акты, принятые для обеспечения режима военного положения, утрачивают свою силу или отменяются органами, их издавшими.

В случае введения военного положения на территории РФ или в отдельных ее местностях Президент РФ во исполнение международных обязательств РФ принимает меры по уведомлению Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (а через него государств-участников Организации Объединенных Наций) и информированию Генерального секретаря Совета Европы об отступлении РФ от своих обязательств по международным договорам, связанном с ограничением прав и свобод граждан [4].

Военное положение на территории России может вводиться при наличии агрессии или ее угрозы со стороны иностранного государства либо группы государств, что, по своей сущности, является внешней угрозой.

В отличие от режима военного положения, чрезвычайное положение вводится при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю России, которая возникла или может возникнуть внутри государства, другими словами, внутренняя угроза, устранение которой невозможно без применения чрезвычайных мер.

К таким обстоятельствам относятся: попытки насильственного изменения конституционного строя России, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Также, это могут быть ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ [5].

Из вышесказанного следует, что режим военного положения в России является специальным административно-правовым режимом, который вводится на основании указа Главы государства лишь при внешней агрессии или ее угрозе и сопровождается ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина и возложением дополнительных обязанностей на государственные органы, организации и граждан, что отличает его от иных специальных административно-правовых режимов. Обеспечение режима военного положения законодателем возложено на федеральные и региональные органы исполнительной власти, которые (в случае его введения) функционируют в особом режиме. Однако, несмотря на то, что наибольшими полномочиями обладает Президент РФ, в период действия режима военного положения Главу государства следует наделить дополнительными законотворческими функциями по различным вопросам реализации военного положения [3].

Существенным пробелом федерального законодательства о военном положения является отсутствие в нем закрепления полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в период действия военного положения. Их подробная регламентация способствовала бы урегулированию координационной функции главы субъекта РФ. Недостаточно освещены законодателем и механизмы функционирования органов прокуратуры и Следственного комитета в условиях военного положения.

Выводы.

Представляется необходимым совершенствовать административно-процессуальное законодательство, связанное с судебным контролем дел об административных правонарушениях в условиях военного

положения. На наш взгляд, совершенствование законодательства о военном положении в части ликвидации правовых пробелов в области организации, деятельности и полномочий органов исполнительной и судебной власти, прокуратуры и Следственного комитета должно основываться на принципе целесообразности и проводиться заблаговременно до наступления экстренной ситуации.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении»
2. Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 N 61-ФЗ (последняя редакция от 03.05.2022
3. Куракин А.В. Понятие механизма административно-правового регулирования в обеспечении общественного порядка // Государственная служба и кадры. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-mehanizma-administrativno-pravovogo-regulirovaniya-v-obespechenii-obschestvennogo-poryadka (дата обращения: 03.05.2022)
4. Константинов Алексей Владимирович, Файзулин Евгений Ринатович Административно-правовые аспекты режима военного положения в России: актуальные вопросы и тенденции // International scientific review. 2016. №5 (15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovye-aspekty-rezhima-voennogo-polozheniya-v-rossii-aktualnye-voprosy-i-tendentsii (дата обращения: 03.05.2022
5. Гасаналиев А.Ш.К вопросу об административно-правовом режиме военного положения // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-administrativno-pravovom-rezhime-voennogo-polozheniya (дата обращения: 03.05.2022).

© Брылёва В.А., 2022.

УДК 34

ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ КАК НАКАЗАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМОГО В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

04.05.2022
Юридические науки

Лобанов Владислав Дмитриевич
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: АДМИНИСТРАТИВНОЕ ВЫДВОРЕНИЕ; ИНОСТРАННЫЕ ГРАЖДАНЕ; ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА; АДМИНИСТРАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ; ADMINISTRATIVE EXPULSION; FOREIGN CITIZENS; STATELESS PERSONS; ADMINISTRATIVE PUNISHMENT.

Аннотация: В настоящей публикации автором проанализированы особенности назначения, а также исполнения такого административного наказания, как выдворение, применяемое в отношении иностранных лиц и лиц без гражданства.

В настоящее время законодателем предусмотрены права и обязанности для иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих на территории Российской Федерации. Для данной категории лиц предполагается, что они должны знать основы действующего в Российской Федерации законодательства, соблюдать их во время нахождения на территории государства.

Но не всегда иностранцы и лица без гражданства ведут себя правомерно, а допускают своими действиями совершение различного рода нарушений. В связи с этим правоприменитель обязан применить к правонарушителям некие меры правового реагирования с целью обеспечения безопасности как общества, так и всего государства в целом. Следовательно, большое значение в обеспечении правил нахождения иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации отдается мерам ответственности за нарушение норм действующего законодательства.

Наиболее распространенной мерой административной ответственности, назначаемой иностранным гражданам и лицам без гражданства, является их административное выдворение за пределы Российской Федерации.

Приоритет административному выдворению среди других мер административного наказания отдается в связи с тем, что ее эффективность подтверждена статистическими данными правоприменительной практики за последнее десятилетие. При помощи данной меры наказания достигается правопорядок в миграционной сфере. Административное выдворение позволяет также предотвратить совершение новых административных правонарушений иностранными гражданами и лицами без гражданства [7, с. 22].

Такая мера административного наказания, как выдворение за территорию Российской Федерации, применяется только в отношении специальных субъектов иностранных граждан и лиц без гражданства. Ч. 1 ст. 3.10 КоАП РФ [1] устанавливает сущность и особенности административного выдворения. В соответствии с указанной законодательной нормой, выдворение из территории Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства заключается в их перемещении через Государственную границу Российской Федерации за пределы государства. В отдельных случаях, указанных в законодательстве, выдворение может заключаться в самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из территории государства под контролем компетентных государственных органов.

Порядок административного выдворения иностранного гражданина за пределы Российской Федерации установлен в ст. 34 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Назначение административного выдворения отнесено к компетенции исключительно специально уполномоченных государственных органов и должностных лиц. Исчерпывающий перечень органов и должностных лиц, имеющих право назначать административные наказания, содержится в КоАП РФ.

Подробным образом законодателем регламентированы случаи, при наступлении которых возможно применение в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства административного выдворения. Это допустимо, когда:

1. Иностранный гражданин или лицо без гражданства осуществляет на территории Российской Федерации трудовую деятельность без специального разрешения;
2. Иностранным гражданином или лицом без гражданства допущено нарушение правил при пересечении Государственной границы РФ, порядка следования от Государственной границы РФ до пункта пропуска через нее, а также в обратном направлении;
3. Иностранным гражданином или лицом без гражданства нарушены правила въезда на территорию страны, режим проживания или пребывания в ней;
4. Совершение других нарушений, содержащихся в КоАП РФ [8, с. 46].

Среди теоретиков распространено мнение, что административное выдворение иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Российской Федерации может быть произведено только за счет его личных денежных средств, а если денежные средства у него отсутствуют или нет возможности установить пригласившую его сторону, то за счет средств федерального бюджета.

Денежные средства, выделяемые из средств федерального бюджета на осуществление процедуры административного выдворения, могут быть израсходованы на покупку билетов на какой-либо вид транспорта, удостоверяющих право выдворяемого на проезд, а также на содержание такого лица, пока не будет исполнено решение об административном выдворении.

В ныне действующем законодательстве особое внимание уделено вопросам содержания иностранных лиц и лиц без гражданства до исполнения решения суда об административном выдворении за пределы Российской Федерации. Лица, подлежащие выдворению, содержатся в отдельных помещениях органов внутренних дел или в специальном учреждении.

Действующие нормативно-правовые акты очень подробно регламентируют деятельность таких учреждений. Приказ Федеральной миграционной службы от 02 июня 2015 г. № 286 «О порядке посещения членами общественных наблюдательных комиссий специальных учреждений ФМС России и ее территориальных органов, предназначенных для содержания иностранных лиц и лиц без гражданства, подлежащих выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии» [2] члены общественных комиссий имеют право посещать специализированные учреждения только при предварительном согласовании с администрацией этого учреждения. В данном приказе также раскрыты вопросы процедуры получения интервью, проведения фото- и видеосъемок с участием иностранных граждан или лиц без гражданства [9, с. 122].

Административное выдворение нацелено на фактическое доставление иностранного гражданина или лица без гражданства за границу Российской Федерации. Последствием выдворения также выступает запрет на въезд на территорию Российской Федерации для лица, которое ему подверглось, на ближайшие пять лет. Запрет на въезд не связан с тем, на законных основаниях или же незаконно выдворенное лицо пытается попасть на территорию РФ. Применение в отношении иностранца или лица без гражданства административного выдворения является также препятствием для получения гражданства РФ в будущем или осуществления деятельности с целью получения прибыли на территории нашего государства.

Принятие решения об административном выдворении осуществляется судебной инстанцией. В случае, когда иностранным гражданином или лицом без гражданства совершено административное правонарушение в момент въезда на территорию РФ, исчерпывающий перечень которых предусмотрен КоАП РФ, рассмотрение материалов дела по данному нарушению будет осуществляться специально уполномоченными должностными лицами Главного управления по вопросам миграции МВД РФ.

В качестве дополнительного наказания административное выдворение может быть назначено за совершение 25 составов административных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ. По 14 составам административных правонарушений административное выдворение может быть назначено как основной вид административного наказания. Следовательно, намечается тенденция расширения законодательства об административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства.

Заключенные Российской Федерацией международные соглашения являются основанием для отмены вынесенных постановлений по делам об административном выдворении.

Например, выдворение В.В. Ананьева было отменено вышестоящим судом на основании того, что на территории, куда должно быть осуществлено выдворение, происходил вооруженный конфликт, а это свидетельствует о наличии угрозы его жизни и здоровью и нарушении ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [5].

Не редко происходит отмена назначенного выдворения и на основании нарушения ст. 8 Конвенции о защите прав и основных свобод. Анализ судебной практики показал, что часто отменяют судебные решения и назначении административного выдворения на основании жизненных ситуаций, но однако влекущих нарушение международных обязательств Российской Федерации.

Например, по делу В. Лу было назначено дополнительное наказание в виде административного выдворения за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 18.8 КоАП РФ. Данное решение было отменено Верховным Судом РФ на основании ст. 2 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Судебные инстанции, отменяя решения нижестоящих инстанций, применяют нормы международных актов, которые хоть и не составляют часть российского законодательства, но все же используются в нем. Но очевиден тот факт, что не каждый иностранный гражданин сумеет правильно реализовать предоставленное ему право на судебную защиту, а тем более обратиться в международные судебные инстанции [4].

Согласно указаниям Пленума Верховного Суда РФ от 17 июля 2015 года № 5-АД15-18 суды при назначении наказания в виде административного выдворения обязаны исходить из принципа соразмерности их назначения.

Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П [3] отмечено, что устанавливаемые в законодательстве об административных правонарушениях правила применения мер административной ответственности должны не только учитывать характер правонарушения, его опасность для защищаемых законом ценностей, но … не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида и общего интереса, заключаемого в защите личности, общества и государства от административных правонарушений.

Итак, несмотря на принятые Российской Федерацией международные обязательства и позиции высших судебных инстанций, становится очевидным, что трудности их исполнения обусловлены тем, что дополнительное наказание назначается в обязательном порядке, а также суды лишены законодательных ориентиров внутреннего права для точной дифференциации возможного назначения административного выдворения [6, с. 74].

Законодательные положения, содержащиеся в ст. 3.10 КоАП РФ, с обязательным учетом международного законодательства и судебной практики, должны быть скорректированы с указанием случаев,

когда выдворение не может быть назначено, не учитывая случай, указанный в ч. 3 этой статьи, на основании которой не допустимо выдворение военнослужащего – иностранного гражданина.

Важно особо подчеркнуть, что на современном этапе назрела необходимость внесения изменений в действующие нормативные акты, регламентирующие миграционные отношения на территории России, и приведения их к единообразию, поскольку различия в толковании понятий, которые, в частности, рассматривались в данной работе, ведут к искажению токования закона и, как следствие, к неверному применению норм права, что является совершенно недопустимым в правовом государстве, которым является Российская Федерация.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Приказ Федеральной миграционной службы от 02 июня 2015 г. № 286 «О порядке посещения членами общественных наблюдательных комиссий специальных учреждений ФМС России и ее территориальных органов, предназначенных для содержания иностранных лиц и лиц без гражданства, подлежащих выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии» // СПС «Гарант».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // СПС «Гарант»
4. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 5-АД14-19 // Электронный ресурс «Судебные и нормативные акты РФ».
5. Постановления Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 56-АД17-15 // Электронный ресурс «Судебные и нормативные акты РФ».
6. Дмитриев К. И. Реализация международных обязательств в России в разрезе практики назначения административного наказания в виде выдворения за пределы Российской Федерации // Современная наука. – 2017. — № 1-3. – Том 8. – С. 71-76.
7. Князева И. Н., Устинова М. А. Порядок исполнения постановления об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: проблемы правоприменения // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. — № 3 (10). – С. 21-27.
8. Панкова О. В. Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства: вопросы правоприменения // Судья. – 2015. — № 11. – С. 44-48.
9. Понежин М. Ю., Понежина Л. Ю. Некоторые вопросы удаления с территории Российской Федерации иностранных граждан // Юрист-Правовед. – 2017. — № 4 (83). – С. 121-125.

© Лобанов В.Д., 2022.

УДК 34

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДЕПОРТАЦИИ

04.05.2022
Юридические науки

Лобанов Владислав Дмитриевич
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: АДМИНИСТРАТИВНОЕ ВЫДВОРЕНИЕ; ДЕПОРТАЦИЯ; ИНОСТРАННЫЕ ЛИЦА; ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА; АДМИНИСТРАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ; МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ; ADMINISTRATIVE EXPULSION; DEPORTATION; FOREIGN PERSONS; STATELESS PERSONS; ADMINISTRATIVE PUNISHMENT; COERCIVE MEASURES.

Аннотация: В настоящей публикации автором проведен сравнительный анализ таких мер, как принуждение и административное выдворение, применяемые в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. В процессе сравнения выявлены как общие признаки, так и отличающиеся особенности.

Необходимо исследовать также вопрос, имеющий определенную проблематику. Так, всегда возникают трудности и определенные противоречия при соотношении таких дефиниций, как «административное выдворение» и «депортация». Обратимся к положениям международного публичного права, в содержании которого под депортацией понимается принудительная высылка лица за пределы государства в сопровождении конвоя [5, с. 47].

В действующем российском законодательстве понятие депортации содержится в ст. 31 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2]. Так, депортация трактуется как принудительная высылка иностранца за пределы Российской Федерации в случае, когда он утратил или прекратил законные основания для его нахождения в будущем и проживания на территории государства.

К числу случаев, когда возможно применение депортации, относится отказ иностранцу в удовлетворении его ходатайства о признании беженцем, сокращение срока его пребывания на территории РФ, истечение указанного срока. Если иностранный гражданин или лицо без гражданства отбыл уголовное наказание в уголовно-исправительном учреждении или же принято решение о нежелательности его пребывания на территории государства в связи с наличием угрозы безопасности общества или здоровью населения, то также имеются основания для депортации этого лица. Таким образом, применение депортации возможно в таких ситуациях:

— аннулирование разрешения на временное проживание, вида на жительство, если после этого по истечению пятнадцати дней иностранный гражданин или лицо без гражданства не покинуло территории Российской Федерации;
— по результатам медицинских исследований у иностранного гражданина или лица без гражданства подтверждено наличие вируса иммунодефицита человека;
— сокращение времени проживания или временного пребывания иностранца на территории Российской Федерации, после чего он по истечении трех дней не покинул ее границы;
— отказ в рассмотрении ходатайства о признании иностранного гражданина и членов его семьи беженцами, утрата или ликвидация статуса беженца или временного убежища;

— аннулирование статуса беженца или временного убежища в связи с тем, что иностранец или лицо без гражданства совершило преступление на территории РФ. Лишение статуса беженца или временного убежища в таком случае происходит после того, как иностранный гражданин или лицо без гражданства отбыли уголовное наказание, если иное не предусмотрено положениями международных договоров, одной из сторон которого является Российская Федерация;
— компетентными органами и должностными лицами Российской Федерации было принято решение о нежелательности пребывания иностранного гражданина на территории всего государства или отдельного взятого субъекта [7].

К числу особенностей депортации относятся:

1. Специальные субъекты, в отношении которых она применяется – иностранные граждане и лица без гражданства;
2. Депортация – это не один из видов административного наказания;
3. Ее осуществление реализуется в соответствии с решением, принятым компетентным органом исполнительной власти. Данный акт является индивидуально-определенным, принимаемым в отношении одного иностранного гражданина или лица без гражданства;
4. Депортация может быть применена не только за неправомерное поведение – основанием может также послужить правомерное поведение, внешне проявляющееся как в действии, так и в бездействии.

Некоторыми исследователями подтверждается тождественность дефиниций «административное выдворение» и «депортация». Данный вывод делается на основании исследования их сущности и правовой природы. Не представляется возможным согласиться с данной позицией, так как представляется возможным разграничивать данные категории по нескольким критериям, поэтому ошибочно данные дефиниции отождествлять.

Схожесть данных мер состоит в том, что их результатом является удаление иностранного гражданина или лица без гражданства с территории Российской Федерации. Но различие состоит в основании применения указанных мер: в случае с административным выдворением – это нормы КоАП РФ [1], а при депортации – нормы федерального законодательства.

Что касается процедуры осуществления этих мер, то мнения ученых также расходятся. Так, Я.Б. Жолобов считает, что процедура депортации и административного выдворения идентичны, ведь осуществляются в принудительном порядке [4, с. 32]. В противовес ему, А.В. Степанов отмечает, что процедура депортации не установлена законодателем, поэтому сравнивать ее с административным выдворением не логично [6, с. 21].

Справедливо будет полагать, что процедуры реализации административного выдворения и депортации имеют существенные различия, в том числе исходя и из оснований их применения. Указанные различия в порядке достижения единой цели позволят в будущем не отождествлять эти дефиниции.

Итак, основные отличия анализируемых понятий состоят в следующем. Административное выдворение применяется на основании норм КоАП РФ, а депортация – на основании нормативно-правовых актов, в частности федеральных законов.

По такому критерию, как форма государственного принуждения, разграничение между административным выдворением и депортацией происходит в следующем. Административное выдворение является административным наказанием, которое применяется к иностранцам и лицам без гражданства. Депортация же является мерой государственного принуждения, которая нацелена на ограничение прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации [3, с. 26].

Назначение административного выдворения возможно судьей или должностными лицами пограничных служб, в то время как назначение депортации относится к компетенции уполномоченного органа исполнительной власти. Исполнение решения о назначении административного выдворения производится Главным управлением по вопросам миграции МВД РФ, Министерством внутренних дел, пограничными

органами Федеральной службы безопасности РФ, без сопровождении конвоя. Исполнение решения о депортации осуществляется Федеральной миграционной службой и Министерством внутренних дел, в сопровождении конвоя.

Также различны основания их применения: административное выдворение осуществляется за совершение административных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ; депортация назначается и осуществляется за правомерное или неправомерное деяние (действие или бездействие), перечень которых установлен федеральным законодательством.

Необходимо отметить, что и ранее учеными предпринималась попытка систематизировать понятия «административное выдворение» и «депортация», однако каждый брал за основу те или иные различающиеся признаки, не аккумулируя в то же время схожие аспекты данных институтов.

Изучение проблемы разграничения понятий «административная ответственность» и «депортация» в очередной раз подчеркивает, что современное миграционное законодательство Российской Федерации требует реформирования, поскольку концептуальные проблемы данной отрасли права, в том числе пробелы и коллизии, смешение понятий, затрудняют практическое применение нормативных актов.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3032.
3. Аванесова А.А. Проблемы соблюдения прав человека при административном выдворении / А.А.Аванесова // Миграционное право. — 2013. — № 3. — С. 23-27.
4. Жолобов Я.Б. Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: проблемы и пути их решения / Я.Б. Жолобов // Судья. —2015. — № 6. — С. 30-33.
5. Костыря А. С. Административное выдворение, депортация и реадмиссия: сравнительно-правовой анализ // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2017. — № 2. – С. 44-49.
6. Степанов А.В. Нелегальная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации: понятие, содержание, направления противодействия / А.В. Степанов // Административное право и процесс. — 2013. — № 8. — С. 18-22.
7. Чернышёв К.И. Административное выдворение и депортация: юридическая природа и целевая направленность санкций /К.И. Чернышёв // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2015. — Т. 3, № 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://esj.pnzgu.ru

© Лобанов В.Д., 2022.

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

04.05.2022
Юридические науки

Хорозова Валерия Александровна
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Научный руководитель: Биляев В.А.

Ключевые слова: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБОРОННЫЙ ЗАКАЗ; КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ; РАССЛЕДОВАНИЕ; СЛЕДОВАТЕЛЬ; УГОЛОВНОЕ ДЕЛО; STATE DEFENSE ORDER; CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES; INVESTIGATION; INVESTIGATOR; CRIMINAL CASE.

Аннотация: В статье анализируются особенности и сложности при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 201.1 УК РФ, через призму криминалистической характеристики этого состава. Даются рекомендации по осуществлению следственной деятельности.

Тенденции развития современной геополитической и экономической обстановки в мире, появление новых геополитических и военных угроз и конфликтов вынуждают государства увеличивать средства, выделяемые для обеспечения безопасности и обороноспособности, и Российская Федерация не является исключением. Основной формой реализации обеспечения государства вооружением и иными поставками является государственный оборонный заказ.

В то же время практика заключения и выполнения государственных оборонных контрактов указывает на значительный рост проблем в данной сфере. Так, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2018-2020 гг. выявлено свыше 90 тысяч нарушений закона в сфере закупок в рамках гособоронзаказа и возбуждена одна тысяча уголовных дел. Государству было возмещено более 27 млрд рублей ущерба. Также отмечено, что каждая шестая компания, которая выполняет государственный оборонный заказ, — это фирма-однодневка: под такое определение подпадают около 6 тысяч организаций из 42 тысяч [6].

В Федеральном законе от 29.12.2012 №275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» [2] (далее – Закон) содержится следующее определение гособоронзаказа: это установленные нормативным правовым актом правительства нашей страны задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами в соответствии с ее международными обязательствами.

Введение статьи 201.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее — УК РФ) нельзя признать классической криминализацией: здесь произошла дифференциация уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях в зависимости от сферы

деятельности, выделение в качестве объекта уголовно-правовой охраны правовых отношений, складывающихся в сфере выполнения гособоронзаказа [5].

Деяния лиц, выполняющих управленческие функции в головном исполнителе (исполнителе), квалифицируемые по ст. 201.1 УК РФ, могут выражаться (при наличии всех признаков состава) в нарушении:

1) режима использования отдельного банковского счета;
2) при принятии мер по исполнению контрактов;
3) при обеспечении поставок продукции в рамках гособоронзаказа в соответствии с положениями государственного контракта;
4) соответствия продукции установленным требованиям;
5) при предоставлении госзаказчику обоснований, необходимых для изменения цены государственного контракта.

В части 3 ст. 8 Закона содержится прямой запрет на совершение головным исполнителем (исполнителем) действий (бездействия), влекущих неправомерное завышение цены на продукцию по гособоронзаказу, частичное или полное неисполнение государственного контракта (пп. 1-3). Несоблюдение таких запретов может расцениваться как деяние, входящее в объективную сторону состава злоупотребления.

Стоит отметить, что как таковой статистической информации по данному составу не сформировано ввиду немногочисленной практики по ст. 201.1 УК РФ, однако имеется общая картина по служебным преступлениям: примерно 20% средств, выделенных на выполнение гособоронзаказа, включаются в коррупционные схемы и расходуются не по целевому назначению; нарушаются конкурсные процедуры; есть факты невыполнения предприятиями военно-промышленного комплекса обязательств по гособоронзаказу.

При исследовании данного вопроса ключевым моментом выступает выявление элементного состава криминалистической характеристики злоупотребления полномочиями при выполнении гособоронзаказа. Вместе с этим каждый элемент должен быть важен для разработки методики раскрытия и расследования данного состава преступления, включать в себя сведения, криминалистически значимые для расследования, и отвечать требованиям типичности, содержать данные о признаках преступлений, а не других явлений.

Криминалистическая характеристика лиц, совершивших злоупотребление полномочиями при выполнении гособоронзаказа, отличается от параметров преступников, которые совершают общеуголовные преступления. Типичное лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 201.1 УК РФ, можно охарактеризовать так: это мужчина в возрасте 45 лет, гражданин Российской Федерации, имеет высшее образование, не судим, состоит в браке, проживает в городе, владеет и руководит предприятием (либо осуществляет управленческие функции в организации) [4].

Местом совершения преступлений зачастую признается фактический адрес юридического либо физического лица. Именно в конкретной организации или по месту жительства, а также при осуществлении предпринимательской деятельности физическим лицом:

1) возникают и находят свое завершение все деяния по злоупотреблению полномочиями при выполнении гособоронзаказа;
2) создаются первичные учетные документы с заниженными (или завышенными) данными о произведенных операция, расходах;
3) оформляется и отсюда направляется в банк платежное поручение с умышленно искаженной суммой (либо такое поручение вообще не будет оформляться).

Время совершения преступления не ограничивается рамками астрономических характеристик: год, месяц и дата, а рассматривается во взаимосвязи и совокупности с иными элементами события. Особое внимание при этом стоит обратить на даты подписания (удостоверения) документов, в которых могут выражаться факты злоупотреблений полномочиями.

Условия, которые способствуют совершению преступлений, предусмотренных ст. 201.1 УК РФ, можно объединить в несколько групп.

1. Отсутствие в компании головного исполнителя документов о выполнении исполнителем (подрядчиком) работ, услуг и т.п. Так, например, согласно материалам уголовного дела №22-7013/2018, возбужденного следственным отделом по г.о. Химки по факту злоупотребления полномочиями при выполнении гособоронзаказа, у обвиняемого Р., являющегося руководителем организации (головным исполнителем), заключившего контракт по выполнению ГОЗ и осуществившего поставку продукции (военной амуниции), отсутствовали в компании документы о выполнении исполнителем (подрядчиком) работ [3].

2. Отсутствие производственной необходимости, осуществление действия для личного обогащения.

3. Зависимое положение служащих организации от ее руководителя.

Среди способов совершения преступлений, связанных со злоупотреблением полномочиями при выполнении гособоронзаказа, можно выделить следующие.

На этапе размещения гособоронзаказа используются конкурентные способы определения поставщиков (исполнителей, подрядчиков), как правило, путем проведения конкурсов и аукционов. Но могут совершаться действия, направленные на то, чтобы в конкурсе или аукционе победил конкретный поставщик (исполнитель, подрядчик), с которым ранее имел место преступный сговор, то есть аффилированные лица: предоставление информации о содержании заявок и окончательных предложений участников закупки, чтобы заинтересованное лицо могло заявить наименьшую цену и победить; указание невыполнимой или заведомо убыточной цены.

Законом установлены определенные требования к участникам размещения гособоронзаказа: наличие у них соответствующих производственных мощностей, технологического оборудования, финансовых и трудовых ресурсов для исполнения государственного контракта. Заинтересованный участник конкурса или аукциона может представить фиктивные документы, подтверждающие наличие у него таких возможностей. При этом заказчик может добросовестно заблуждаться относительно этих фактов или же состоять в преступном сговоре с заинтересованным поставщиком (исполнителем, подрядчиком) и принимать заведомо подложные документы.

Могут создаваться или реорганизовываться юридические лица, в том числе через подставных лиц, а также представляться в регистрирующий орган недостоверные данные, влекущие внесение в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах, и т.п.

На этапе выполнения государственного оборонного заказа поставщик (головной исполнитель, исполнитель) может:

— поставить некачественную продукцию (как правило, с представлением подложных документов, подтверждающих необходимое качество поставленной продукции, или подлинных документов, но от другой аналогичной продукции);
— выполнить работы ненадлежащим образом;
— оказать услуги ненадлежащего качества, причинив ущерб;
— добросовестно исполнить государственный контракт, что, однако, не влияет на квалификацию злоупотребления полномочиями при выполнении гособоронзаказа в случае наличия признаков преступления.

Итак, рассмотрев криминалистическую характеристику преступлений, предусмотренных ст. 201.1 УК РФ, следователь, имея общее представление о субъекте, месте, времени, условиях и способах совершения преступления, предусмотренного указанной статьей, может наиболее оперативно и эффективно расследовать эти преступления.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 №275-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «О государственном оборонном заказе» // Собрание законодательства РФ. 2012. №53 (часть I). Ст. 7600.
3. Апелляционное постановление Московского областного суда от 20.11.2018 г. по делу №22-7013/2018. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.05.2022).
4. Васютин С.А. Квалификация служебных преступлений по признакам субъекта // Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Хабаровск, 17 мая 2018 г.). Хабаровск, 2018. С. 41-44.
5. Гладких В.И. Криминализация злоупотреблений при выполнении государственного оборонного заказа // Безопасность бизнеса. 2018. №4. С. 40-45.
6. Интервью Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки // Коммерсантъ. 2020. 9 декабря.

© Хорозова В.А., 2022.

УДК 34

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

05.05.2022
Юридические науки

Головня Алексей Михайлович
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ; ПРИНЦИПЫ; ОБЪЕКТИВНОСТЬ; ДЕМОКРАТИЗМ; ЗАКОННОСТЬ; ФЕДЕРАЛИЗМ; РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ; PUBLIC ADMINISTRATION; PRINCIPLES; OBJECTIVITY; DEMOCRACY; LEGALITY; FEDERALISM; SEPARATION OF POWERS.

Аннотация: В настоящей публикации автором проанализировано понятие, а также существующие классификации принципов государственного управления. Делается вывод о том, что принципы государственного управления необходимы для повышения эффективности деятельности государственного аппарата для оптимизации процессов жизнедеятельности общества и государства.

Государственное управление базируется на объективных основах и принципах. Принцип – это своего рода руководящая идея, на основе которой строится определенное направление деятельности, определенная норма. В основном, данное понятие используется в двух значениях:

1) основное, исходное положение какой-либо теории, учения; основное правило деятельности;
2) внутреннее убеждение, взгляд на вещи, определяющие норму поведения [3, с. 22].

Принципы государственного управления – это правила, которыми руководствуются или на которые должны опираться субъекты государственного управления в определенных условиях социально-экономического развития в целях эффективного функционирования и развития государства и его административно-территориальных образований. Эти нормы определяют условия, в которых должна формироваться система и структура органов государственного управления, а также предъявлять требования к этому процессу формирования и развития.

Разные правоведы называют различные принципы государственного управления. Например, французский ученый А. Файоль, который является представителем классической школы управления, называет наибольшее их количество – 14. К ним относятся: разделение труда, власть, дисциплина, единство распорядительства, единство руководства, подчинение частных интересов общим, справедливое вознаграждение, централизация, иерархия руководящих должностей, порядок, справедливость, постоянство состава персонала, инициатива работников, единение персонала [5, с. 143]. Указанные принципы не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

В.Е. Чиркин отмечает, что государственное управление строится на 7 принципах:

○ публичный характер властных полномочий управляющего субъекта по регулированию социальный отношений;
○ централизация и иерархичность органов (субъектов) управления, как предпосылка их стабильности и функционирования как единого целого;
○ единство руководства и разделение управленческого труда;
○ единство распорядительства и конкретность исполнителей;
○ подчиненность деятельности государственной службы интересам государственного управления;

○ учет и анализ информации по обратной связи;
○ стабильность управленческого аппарата [6, с. 27].

Г.В. Атаманчук определяет следующий перечень принципов государственного управления [2, с. 21-275]:

1. Принцип объективности. По мнению ученого, это исходный принцип, суть которого заключается в необходимости соблюдения объективных закономерностей во всех управленческих процессах и в зависимости системы государственного управления: а) от характера и уровня развития общества; б) общественных целей, поставленных в конкретный исторический отрезок времени; в) наличных средств и ресурсов, подлежащих вовлечению в управление; г) внутренних закономерностей функционирования и развития управления как определенного системного общественного явления.

2. Принцип демократизма. Этот принцип является основополагающим для функционирования и развития современного правового государства. В нем отражен тот факт, что именно народ является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти, а на реализацию его потребностей и интересов нацелены все элементы государственного управления и подразумевает под собой широкое участие общественных масс в управленческой деятельности государства.

3. Принцип правовой упорядоченности. Данный принцип заключается в необходимости законодательного определения и закрепления основных целей, функций, процесса и самих принципов государственного управления.

4. Принцип законности. Основывается на реализации государственного управления через масштабное и повсеместное исполнения законов и нормативно-правовых актов.

5. Принцип разделения властей. Заключается в том, что единая система власти подразделяется на самостоятельные друг от друга ветви – законодательную, исполнительную и судебную и обеспечивается принадлежности власти народу.

6. Принцип федерализма. Призван отражать всю многогранность территориальной, социальной и национальной организации жизнедеятельности общества, дифференцировать и конкретизировать возможности власти относительно специфики регионов и субъективного фактора, позволяет приблизить власть и процесс управления к проблемам общества и конкретного человека.

7. Принцип публичности. Этот принцип предполагает: а) доступность государственного управления для граждан; б) открытость функционирования органов государственного управления; в) общественный контроль за основными государственными процессами; г) судебный контроль за соблюдением конституционным прав и свобод граждан при осуществлении управленческих процессов.

На взгляд В.И. Кнорринга, принципы управления универсальны, обладают всеобщим характером и должны реализовываться на всех уровнях государственного управления, подлежат реализации при формировании любого управленческого решения. В.И. Кнорринг сформулировал следующие основные принципы государственного управления [4, с. 141]:

○ принцип цели в государственном управлении. Цель – это направление движения, в результате которого определяется деятельность всех структур органов государственного управления, и в процессе осуществления этой деятельности корректирует поведение общества в соответствии с закрепленными нормами.
○ принцип правой защищенности управленческого решения. Этот принцип требует от органов государственного управления знаний действующего законодательства и принятия управленческих решений в соответствии с нормативно-правовыми актами.
○ принцип оптимизации управления. Данный принцип позволяет модернизировать систему государственного управления и повысить ее эффективность деятельности.
○ принцип делегирования полномочий. Сутью данного принципа является переадресация части полномочий руководителя на компетентных сотрудников.

○ принцип соответствия. Подразумевает собой целесообразность и соразмерность интеллектуальных и физических возможностей сотрудника занимаемой им должности.
○ принцип автоматического замещения отсутствующего. При объективных причинах отсутствия сотрудника на рабочем месте его замещение должно осуществляться формально, на основании должностных регламентов или инструкций.
○ принцип первого руководителя. Основывается на том, что весь контроль за выполнением важных заданий должен осуществлять первый руководитель.
○ принцип обязательного повышения квалификации. Обучение сотрудников организации должно осуществляться не менее 1 раза в три года и заключается в повышении уровня теоретических знаний, совершенствовании практических навыков, что обусловлено систематическими изменениями, происходящими в обществе, и обуславливается повышением эффективности организационно-экономического развития предприятия.

В результате сравнения рассмотренных научных позиций Г.В. Атаманчука и В.И. Кнорринга можно прийти к выводу, что приведенные классификации не противоречат друг другу, а взаимодополняют.

В большой части вышеуказанные принципы в своем смысловом понятии тесно между собой взаимосвязаны, взаимообусловлены и дополняют друг друга. Данные принципы государственного управления обеспечивают эффективное функционирование всей системы, через распределение полномочий между ее субъектами. Неиспользование того или иного принципа приводит к негативным последствиям, что может привезти к дисбалансу всей системы и разобщения ее элементов. Для предотвращения этого необходимо совершенствовать правовую базу государственного управления и механизмы её реализации по практическому исполнению положений Конституции РФ [1], законов РФ, иных нормативно-правовых актов уполномоченными на то субъектами на федеральном и региональном уровнях.

Принципы государственного управления указывают на его основные базовые характеристики, которые помогают раскрыть содержание и значение самого государственного управления, анализировать его особенности, как одного из видов государственной деятельности.

Государственное управление базируется на объективных основах и принципах. Анри Файоль, как яркий представитель классического подхода в теории государственного управления, обоснованно утверждал, что для осуществления управленческой деятельности надо опираться на принципы, т.е. на признанные истины, считающиеся доказанными. В системе государственного управления принципы являются исходными положениями управленческой деятельности, они выработаны наукой и сформулированы государством. Это наиболее общие положения, определяющие требования к системе управления. Они имеют субъективный характер и способствуют эффективной деятельности всего управления. На принципах основывается система управления, и при их несоблюдении она или распадается, или теряет свою эффективность.

Участие общественности в принятии управленческих решений, должно стать одним из принципов системы государственного управления, относящихся к принципам, обеспечивающим развитие и совершенствование управляемой системы. За счет такой социальной составляющей станет возможным переход к новому качественному уровню взаимоотношений между властью и обществом, что будет их способствовать многостороннему и эффективному взаимодействию, а также полной реализации цели государственного управления, которая закреплена в п. 1 ст. 7 Конституции РФ: «создание оптимальных условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Рассмотренные подходы к классификации и систематизации принципов государственного управления, позволяют сделать вывод о том, что их необходимо исследовать и в дальнейшем для повышения эффективности деятельности государственного аппарата для оптимизации процессов жизнедеятельности общества и государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. 4-ое изд. – М.: Омега-Л, 2009. – 349 с.
3. Габричидзе Б.Н. Принцип профессионализма в государственной службе // Государство и право. 2015. № 12. С. 19-26.
4. Кнорринг В.И. Основы государственного и муниципального управления. М.: Экзамен, 2005. – 414 с.
5. Файоль А., Эмерсон Г., Тэйлор Ф., Форд Г. «Управление это наука и искусство» (сост. Г.Л. Подвойский). М.: Республика, 1992. 322 с.
6. Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления. М.: Юрист, 2019. – 399 с.

© Головня А.М., 2022.

УДК 34

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

05.05.2022
Юридические науки

Головня Алексей Михайлович
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ; РЕФОРМЫ; СИСТЕМА; ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА; ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ; PUBLIC ADMINISTRATION; REFORMS; SYSTEM; FUNCTIONS OF THE STATE; EXECUTIVE POWER.

Аннотация: На основе проведенного анализа взглядов теоретиков, автором выявлено содержание понятия государственного управления, а также исследованы признаки, характеризующие его. Делается вывод о том, что закрепленное и общепризнанное понятие «государственное управление» отсутствует.

Становление новой российской системы государственного управления проходило в условиях быстрого изменения политических, социально-экономических устоев общества, что привело к радикальному изменению системы управления, резкому отказу от старых методов управления. Проведение реформ, опираясь на опыт западных стран, у которых главными общественными ценностями являются либерализация цен, приватизация, свободная конкуренция, без учета российской специфики, истории российского государства привело к конфликту внутри общества, потере социальной стабильности, что неизбежно отразилось на эффективности проводимых преобразований.

Проанализируем высказанные в научной литературе подходы к понятию «государственное управление». Известный ученый Г.В. Атаманчук сформулировал понятие: «государственное управление – это практическое, организующее и регулирующее воздействие государства (через систему своих структур) на общественную и частную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу» [3, с. 32].

Н.И. Глазунова рассматривает государственное управление как «целенаправленное организующее-регулирующее воздействие государства (через систему его органов и должностных лиц) на общественные процессы, отношения и деятельность людей» [4, с. 13].

Некоторые авторы рассматривают понятие «государственное управление» как практическую организующую деятельность государства на основе и во исполнение законов, со¬стоящее в осуществлении исполнительно-распорядительных функций непрерывно действующим аппаратом управления [6, с. 92]. Другие авторы под исследуемым понятием понимают «организующую, исполнительно-распорядительную деятельность, осуществляемую на основе и во исполнение законов и состоящую в повседневном выполнении функций государства» [7, с. 20]. Анализируя рассмотренные определения, можно прийти к выводу о том, что государственное управление – это деятельность органов власти, направленная на выражение интересов общества.

Понятие «государственное управление» раскрывают с разных точек зрения. Классическое определение понятия управление звучит как деятельность государств или других субъектов государственной власти, которая осуществляется вне границ правосудия и законотворчества. То есть управление определяется как такая государственная деятельность, которая не может быть названа ни правосудием, ни законотворчеством.

В большом количестве нормативно-правовых актов упоминается государственное управление в организации деятельности той или иной сферы жизнедеятельности. Но даже в основополагающем законе всего нашего государства – Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [1], нет закрепленного рассматриваемого нами понятия. В ней отсутствует этот термин, а имеется закрепленное определение «исполнительная власть».

Так, ст. 77 Конституции РФ устанавливает, что в пределах ведения Российской Федерации и ее субъектов федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Федерации образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации. Но в то же время органы власти субъектов наделены независимостью, которая заключается в том, что их деятельность осуществляется самостоятельно и не требует вмешательства федеральных органов власти.

Надо отметить, что понятие «государственное управление» является шире, чем понятие «исполнительная власть», в связи с тем, что функции, которые осуществляются в процессе управления, возлагаются и на другие органы государственной власти. По своему определению государственное управление — это деятельность, через которую реализуется исполнительная власть, следовательно, исполнительная власть производна от государственного управления и обладает полномочиями, которая реализуется в процессе осуществления этой деятельности. Но в тоже время исполнительная власть является основной публичной властью, у которой имеются фактические рычаги управления материальными и финансовыми ресурсами для обеспечения одинаковых возможностей реализации закрепленных прав и свобод, как юридических, так и физических лиц.

Определение рассматриваемого понятия нашлось в п. 2 ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»: «Государственное управление — деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» [2].

Проанализировав работы исследователей и содержание нормативно-правовых актов, можно сделать вывод, что закрепленное и общепризнанное понятие «государственное управление» отсутствует. Возможно, это связано с тем, что деятельность государства – многогранный объект, изучаемый многими научными дисциплинами: теорией государства и права, административным правом, политологией, социологией, наукой социального управления, конфликтологией и др. Каждая из этих наук изучает свой аспект многогранной деятельности государства.

В настоящее время у представителей различных областей отечественного обществознания не существует единой точки зрения и на предмет теории государственного управления. Скорее всего, это также связано с отсутствием однозначных определений понятий «управление» и «государственное управление».

Но любая сфера деятельности характеризуется отличительными особенностями и свойствами, по которым можно сформировать более четкое понимание понятия. Для этого я рассмотрю признаки, которые и являются отличительными особенностями государственного управления, позволяющие конкретизировать его определение.

В теории административного права перечислены признаки государственного управления:

• государственное управление – это исполнительно-распорядительная деятельность по применению законов и иных (подзаконных) нормативных правовых актов;
• в рамках государственного управления органы государственной власти в пределах своей компетенции вправе осуществлять правотворческую деятельность и контролировать ее соблюдение;
• государственное управление распространяется не только на государственные подконтрольные сферы деятельности, но и на деятельность частных субъектов, например, на некоммерческие организации;
• государственное управление осуществляется специальными органами государственной исполнительной власти, которые действуют от имени и по поручению государства;
• государственное управление реализует полномочия юрисдикционного характера, то есть фактически

обеспечивает внесудебный порядок осуществления уполномоченными органами мер принуждения (применение административно-предупредительных и мер административного пресечения, назначение административных наказаний).

Е.В. Охотский выделил следующие признаки государственного управления [5, с. 35]:

○ масштабность. Это распространение управляющего воздействия на все общество и даже (при определенных условиях), выходящее за его пределы в рамках проводимой международной политики;
○ властный характер. От имени государства власть реализуют соответствующие органы, власть едина, централизована, консолидирована, способна разрешать конфликты и устранять противоречия в решении социальных проблем, может применять меры государственного принуждения в случаях, когда иными способами добиться справедливости невозможно;
○ возможность использования в своей управленческой деятельности всех имеющихся в обществе ресурсов: материальных, интеллектуально-кадровых, финансовых, социальных, информационных, демографических и т.д.;
○ органическая целостность. Это проявление диалектического единства интересов власти, общества и гражданина.

Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. выделяли схожие признаки государственного управления:

1. Это исполнительно-распорядительная деятельность по применению законов и иных (подзаконных) нормативных правовых актов.
2. Правотворчество, т. е. это деятельность по разработке и утверждению правил поведения, обязательных для всех объектов управления.
3. Всеобщность, т. е. государственное управление осуществляется везде, где возникает необходимость в обеспечении исполнения законодательных актов, а также защиты прав и свобод граждан.
4. Масштабность, т. е. государственное управление осуществляется в важнейших сферах жизнедеятельности государства и общества.
5. Распространение, т. е. государственное управление простирается не только на принадлежащие государству объекты, но и на негосударственные коммерческие и некоммерческие организации.
6. Это непрерывная, постоянная и планомерная деятельность, основанная на объективных закономерностях функционирования исполнительной власти и направленная на обеспечение государственных интересов, прав и свобод граждан, общественного порядка и безопасности.
7. Системность, т. е. государственное управление осуществляется специальными органами государственной исполнительной власти, которые создаются государством, как на уровне Российской Федерации, так и в субъектах РФ и образуют систему органов государственного управления.
8. Законность, т. е. деятельность органов исполнительной власти основывается на положениях и требованиях федеральных законов и законодательных актов субъектов РФ.
9. Иерархия. Государственное управление строится на основе вертикальных (субординационных, иерархичных) и горизонтальных связей и отношений.
10. Организационность, т.е. деятельность органов государственного управления включает исполнение как внешних, так и внутренних административных функций.
11. Государственное управление реализует полномочия юрисдикционного характера, т. е. обеспечивает административный (внесудебный) порядок осуществления органами исполнительной власти так называемого «принуждающего» управления (например, назначение административных наказаний, применение мер административного предупреждения или административного пресечения).

Таким образом, на основании рассмотренных признаков и их анализа, можно прийти к выводу о том, что государственное управление – это исполнительно-распорядительная деятельность, осуществляемая специальными органами государственной исполнительной власти на всей территории государства и во всех сферах жизнедеятельности непрерывно и постоянно на основании законов путем использования необходимых юридически властных полномочий, неисполнение которых влечет за собой наложение наказания.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (электронный ресурс) // СПС: Консультант. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 02.03.2022).
3. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М.: Юридическая литература, 1997. 400 с.
4. Глазунова Н.И. Система государственного управления: Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 551 с.
5. Охотский Е.В. Государственное управление в современной России: учебно-методический комплекс / Е.В. Охотский. Моск. Гос. Ин-т межд. Отношений (ун-т), международный ин-т управления. – М.: МГ МО(У) МИД России, 2008. 548 с.
6. Слепышев А.Л. Государственное управление в современной России: теория и практика // Социум и власть. 2014. № 2. С. 91-96.
7. Советское административное право / Отв. ред. проф. П.Т. Василенков. М.: Юридическая литература, 1990. 544 с.

© Головня А.М., 2022.

УДК 341.645.5

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ СУДА ЕАЭС КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ ЕГО ПРАВОВУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

06.05.2022
Юридические науки

Скляр Елена Михайловна
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Симферополь)

Ключевые слова: ЕАЭС; СУД ЕАЭС; ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ; ПРЕЦЕДЕНТ; ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ; СУДЕБНЫЙ ОБЫЧАЙ; ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА; ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ; EAEU; EAEU COURT; LEGAL POSITION; PRECEDENT; CONTINUITY OF LEGAL POSITIONS; JUDICIAL CUSTOM; INTERPRETATION OF LAW; LAW ENFORCEMENT PRACTICE.

Аннотация: В статье проводится анализ правовых позиций международных судов с точки зрения их влияния на международную практику правоприменения. Приводятся рассуждения, касаемо возможного прецедентного характера решений международных судов, и на примере практики Суда ЕАЭС делается вывод о допустимой «преемственности» правовых позиций международных судебных органов по отношению к позициям, содержащимся в ранее принятых ими решениях. На примере практики Суда ЕАЭС демонстрируется, что указанное свойство характерно для позиций международных судов, но не является их обязательным атрибутом, что обеспечивает высокую степени универсальности рассматриваемых учреждений в силу наличия у них «свободы» при осуществлении толкования права.

При решении любого юридически значимого вопроса перед судом, как национальным, так и международным, предстаёт задача истолкования действующей в данной ситуации юридической нормы, применимой к конкретным правоотношениям. Примечательно, что в романо-германской правовой семье, где нормативный правовой акт выступает основным источником права, адаптировать его положения к событиям объективной действительности под силу лишь субъектам официального толкования права, а в частности – судебного толкования, чьи правоинтерпретационные позиции адаптируют формализованные в правовых нормах предписания и делают их более гибкими для дальнейшего применения.

Одной из основных гарантий реализации указанного механизма выступает независимость судебного органа и, в частности, судей, что позволяет формировать в рамках осуществления правосудия по конкретному делу определённую «правовую позицию». Данная категория не имеет чёткого определения на доктринальном и законодательном уровне РФ, однако регулярно применяется при анализе судебной практики различными субъектами. Учитывая, что судебное решение, по своей сути, – это правоприменительный нормативный акт индивидуального характера, можем говорить о том, что содержащаяся в нём правовая позиция (и, как мы можем полагать, – позиция правопонимания по конкретному делу) – это индивидуальное правило поведения в рамках конкретного спорного или проблемного правоотношения, представленного на разрешение суду, основанное на толковании судом действующих нормативных правовых предписаний.

Если в данном контексте вернуться к анализу правового статуса Суда ЕАЭС, то можно заключить, что на основании пункта 2 Статута Суда ЕАЭС, он призван «создавать правила единообразного прочтения союзной нормы в том случае, если норма позволяет выбирать между двумя или более альтернативами поведения участников правоотношений. Суду дано властное полномочие установить, какая из альтернатив

востребована в данный момент развития Союза» [1, с. 66]. На наш взгляд такая ситуация обусловлена тем, что в реалиях романо-германской правовой семьи формализованное нормативное правовое регулирование не способно сиюминутно обеспечить в полной мере регламентацию всего круга существующих правоотношений, ведь они постоянно изменяются, возникают их новые виды со своими существенными чертами. Поэтому, целесообразно говорить о правоинтерпритационной роли суда при разрешении конкретных дел.

Очевидно, что основным инструментом воздействия суда на окружающую его правовую действительность является правовая позиция, основанная на выработанных судом правилах понимания применяемых и анализируемых юридических норм. При этом, как мы полагаем, правовые позиции международных судебных органов наиболее ценны в рассматриваемом контексте, поскольку под их воздействием оказывается правовая система более высокого уровня, по сравнению с системами отдельных государств. Соответственно, если под воздействием определённой правовой позиции со временем сформируется судебный обычай, под его воздействием окажется как право всего международного объединения, так и право отдельных государств-членов.

Таким образом, если в рамках правовых систем, к примеру, романо-германской правовой семьи прецедент как источник права отрицается в теории и на практике, то на международном уровне, на наш взгляд вполне допустимо говорить о прецедентном характере решений международного суда.

Согласно ст. 59 Статута Международного суда ООН обязательность судебного решения распространяется лишь на участников конкретного дела, только по данному делу. Исходя из данного положения, на основании ст. 38 указанного Статута суд в своей деятельности должен руководствоваться судебными решения только в указанных пределах. На основании этих норм можно было бы сделать вывод о том, что «доктрина прецедента не получила в международном праве того признания, которое есть в англосаксонской системе права» [2, с. 78]. Однако в практике всё чаще можно встретить случаи, когда суды обращаются к своим правовым позициям, сформулированным ранее, или к правовым позициям вышестоящих судов, для разрешения конкретного дела.

На этом фоне целесообразно говорить о том, что «прецедентный» характер имеет не само решение суда, а фундаментальная правовая позиция, сформулированная по конкретному делу. То есть – в настоящем исследовании идёт речь о свойствах прецедента как источниках права, присущих решениям международных судов, не отражающих новое правило поведения, но содержащих правило понимания юридических норм.

Данный подход всецело согласуется с принципом единообразия практики правоприменения и служит обеспечению единства судебной практики конкретного суда или судебной системы, в целом. Не признавая универсальный регулирующий характер судебного решения, разрешающего конкретное дело по существу, мы не можем отрицать руководящий характер общих правовых позиций, конструируемых судом при толковании формальных юридических норм.

Если обратиться к практике Международного суда ООН (далее – МС ООН), чьи руководящие статутные нормы упоминались выше, то можно заметить, что последний придерживается концепции обязательности ранее принятых решений, как для сторон спора, так и для себя самого. Так, в деле о репарациях Международный Суд ООН опирался при обосновании своего решения на другое свое консультативное заключение, утверждая, что сформулированные в нём принципиальные положения применимы не только в отношении МОТ, но и для ООН, в целом [3, с. 182]. В такой форме МС ООН придерживается принципа единообразного применения собственной практики [2, с. 81].

Если рассматривать в качестве примера Европейский суд по правам человека, то здесь, напротив, прецедентный характер судебных решений является гарантией правовой определённости, предсказуемости и равенства перед законом, что провозглашается самим Судом. Как отмечал ЕСПЧ ещё в 2009 году, «он не должен отступать без веских причин от прецедентов, изложенных в предыдущих делах» [4]. При этом одной из таких причин может выступать переменчивость обстоятельств объективной действительности, на фоне чего необходимо обеспечивать актуальность понимания норм Конвенции о защите прав и свобод человека

1950 г. Без учёта этой оговорки его решения носят прецедентный характер для него, являясь также обязательными для государств-участников Конвенции.

В целом, исходя из вышесказанного, можем заметить, что отношение международного суда к собственным ранее вынесенным решениям напрямую зависит от процессуальных особенностей рассмотрения им дел. Очевидно, что в случае, когда сторонами по делу выступают государства, международный суд попадает в более жёсткие рамки, обусловленные пределами государственного суверенитета. Процесс с участием физических лиц, напротив, является, на наш взгляд, более гибким и Суд с целью обеспечения права физического лица, установленного международным соглашением, получает широкие возможности толкования правовых норм. Кроме того, различия обусловлены нормативной основой деятельности судов. В одних случаях судебный орган является механизмом обеспечения конкретного международного договора и создаётся его участниками для целей его реализации, а в других – Суд является арбитром в рамках целой международной правовой системы (как, например, Суд ЕС или ЕАЭС). В последнем случае государства-участники международных интеграционных объединений, опасаясь вмешательства в их суверенитет, получают возможность заведомо ограничить компетенцию создаваемого ими Суда при непосредственной разработке международно-правового договора, регламентирующего его деятельность.

Обращаясь к практике Суда ЕАЭС без отрыва от анализа положений его Статута, можем сказать, что решения данного Суда не являются прецедентом и не выступают формой объективации интеграционного права Союза или его государств-участников, однако правовые позиции Суда ЕАЭС активно имплементируются в канву права ЕАЭС и его государств-членов. Это говорит о том, что акты Суда ЕАЭС, выносимые им при рассмотрении конкретного дела, вполне могут рассматриваться в качестве источников права в широком смысле слова.

При этом, целесообразно рассматривать отношение к ранее сформулированным правовым позициям, как самого Суда, так и государств участников. Исполнение актов Суда ЕАЭС, обязательного и рекомендательного характера, или применение сформулированных в них правовых позиций осуществляется на различных уровнях:

1) непосредственно Судом при обращении к своим правовым позициям в ранее вынесенных решениях (без прямой ссылки на них);
2) добровольно или принудительно – стороной, против которой вынесен акт Суда;
3) национальными судебными органами при регламентации такого механизма государством-участником Союза [5, с. 78-97].

Как уже отмечалось, Суд ЕАЭС активно следует цели единообразного толкования права ЕАЭС. На этом фоне, как отмечает Нешатаева Т.Н., от дела к делу имеет место повторение Судом своих правовых позиций (например, «позиция о двух элементах установления нарушенных прав», сформулированная в деле ЗАО «Дженерал Фрейт», отражённая в актах по заявлениям ООО «Ремдизель» от 20 января 2016 года, ТП «Руста-Брокер» от 8 ноября 2016 года.) [1, с. 75]. Однако примечательно, что Суд ЕАЭС при этом не ссылается на ранее вынесенные им акты, что подтверждает позицию о том, что решение Суда ЕАЭС не носит характер прецедента. В то же время, во исполнение обязательных решений Суда Союза, его органами, в дальнейшем, могут приниматься нормативные акты Союза, которые непосредственно влияют на интеграционное право ЕАЭС, в целом, и на право государств-участников. Так, с учётом позиций ранее упомянутого Решения Большой Коллегии Суда от 21.02.2017г. было вынесено Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 07.11.2017г. N 139 «О документах, подтверждающих статус товаров Евразийского экономического союза» [6], способствующее взаимному признанию решений таможенных органов государств при транзитном перемещении товаров путём установления перечня документов, подтверждающих статус товаров Евразийского экономического союза.

Возвращаясь к рассмотрению возможности повторения судом собственных правовых позиций в новых судебных актах, а также исходя из теории международного права, можем сделать вывод о том, что при неоднократном обращении к одной и той же формуле толкования правовых норм судом формируется не что иное, как обычай практики правоприменения, который в дальнейшем закрепляется в различных формах деятельности органов ЕАЭС и государств-членов Союза (opinio juris).

Правовые позиции, сформированные судом интеграционного объединения, являясь правилом толкования правовых норм, выстраивают основу поведения (политики) участников экономической интеграции, влияя, тем самым, на совершенствование, изменение или дополнение действующих норм права.

Параллельно со всем вышеизложенным интересно обратить внимание на такой аспект формирования практики Суда ЕАЭС, как его преемственность в отношении правовых позиций Суда ЕврАзЭС. Актуальность этого вопроса вытекает из содержания ч. 3 ст. 3 Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества, который начал временно применяться по истечении десяти календарных дней от даты его подписания 10 октября 2014 года [7]. Указанная норма гласит о том, что решения Суда ЕврАзЭС продолжают действовать в прежнем статусе. Такая формулировка не даёт однозначного понимания в части обязательности правовых позиций Суда ЕврАзЭС для Суда ЕАЭС. Однако, с практической точки зрения, очевидно, что Суд ЕАЭС не связан позициями своего «предшественника», как и своими собственными. Это утверждение вытекает из толкования п. 50 Статута Суда ЕАЭС [8], в котором перечисляются источники, которыми он руководствуется при осуществлении правосудия. Ярким подтверждением этому является, например, тот факт, что при вынесении и пересмотре одного из первых своих решении, вынесенных 28.12.2015г. по заявлению ИП Тарасика К.П., Суд ЕАЭС отошел от правовой позиции Суда ЕврАзЭс в части вопроса соотношения международного права и права Союза [9]. Суд пришёл к выводу о том, что рассматриваемое им Женевское соглашение от 20 марта 1958 года, которое было ратифицировано всеми странами-членами ЕАЭС еще до создания Союза, нельзя автоматически относить к праву Союза и его действие распространяется исключительно на государств-участников данного международного договора. Следовательно, у ЕЭК отсутствуют полномочия по осуществлению мониторинга в части исполнения указанного международного акта. Такая правовая позиция Суда ЕАЭС в корне отличалась от позиции Суда ЕврАзЭС, который в своём решении по делу «ОНП» признал, что ратифицированная до создания Таможенного союза Конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования (1983 г.) должна признаваться частью права Таможенного союза [11].

Таким образом, несмотря на то, что юридически — решения Суда ЕврАзЭс сохраняют своё действие на основании обозначенных выше нормативных положений, Суд ЕАЭС не обязан придерживаться правовых позиций, сформулированных своим «предшественником». Напротив, можем говорить о том, что для цели единообразного применения права ЕАЭС Суд, прибегая к динамическому толкованию юридических норм компетентен отойти от ранее выработанных позиций в пользу разрешения того или иного юридического вопроса, сообразно потребностям международной экономической интеграции на текущем уровне её развития. Этим, на наш взгляд, и обусловлена практическая значимость рассматриваемого судебного органа.

Список литературы

1. Нешатаева, Т.Н. Суд Евразийского экономического союза: от правовой позиции к действующему праву. [Электронный ресурс]/ Т.Н. Нешатаева //Международное правосудие. – 2017. – N2 (22). – С. 64-79// URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sud-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-ot-pravovoy-pozitsii-k-deystvuyuschemu-pravu (дата обращения: 23.01.2022).
2. Исполинов А.С. Прецедент в международном праве (на примере международного суда ООН, ЕСПЧ, ВТО и суда ЕАЭС)/ А.С. Исполинов// Законодательство. – 2017. – N 1 – С. 78-87.
3. Advisory Opinion by International Court of Justice of 11 April 1949/ p. 174-220// URL: https://www.icj-cij.org/en/decisions/advisory-opinion/1949/1949/desc. (дата обращения: 28.01.2022г.).
4. Judgment Grand Chamber ECHR (Scoppola v. Italy (N 2)) of 17 September 2009// URL: https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=002-1334 (дата обращения: 28.01.2022г.).
5. Мысливский П.П. Исполнение решений и консультативных заключений Суда Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]/ П.П. Мысливский// Московский журнал международного права. – 2021 (3). – С. 78-97// URL: https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-3-78-97 (дата обращения: 23.01.2022).
6. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 07.11.2017г. N 139 «О документах, подтверждающих статус товаров Евразийского экономического союза»// СПС «Консультант Плюс».

7. Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества (Подписан в г. Минске 10.10.2014) // СПС «Консультант Плюс».
8. Приложение N 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС «Консультант Плюс».
9. Решение Апелляционной Палаты Суда ЕАЭС от 03.03.2016г. по делу N СЕ-1-2/2-15-КС/ URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-4.15/ (дата обращения: 26.01.2022г.).
10. Исполинов А.С. Первое решение Суда ЕАЭС: ревизия наследства и испытание искушением/А.С. Исполинов// Российский юридический журнал. – 2016. – N 4. – С. 85-93.

© Скляр Е.М., 2022.

УДК 34

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

06.05.2022
Юридические науки

Леонова Татьяна Сергеевна
Севастопольский государственный университет

Научный руководитель: Сторожук Р.П., кандидат политических наук, доцент кафедры управления.

Ключевые слова: КОРРУПЦИЯ; ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ; ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ; ПРОФИЛАКТИКА; CORRUPTION; PUBLIC CONTROL; COUNTERACTION; PREVENTION.

Аннотация: Коррупция – антисоциальное явление, когда служебные полномочия и положение используются не в государственных интересах, а в личных. В данной статье рассматривается вопросы государственной политики, которые направлены на вовлечение населения в борьбу с коррупцией. Происходит освещение проблемных вопросов и пути их решения.

Коррупция на сегодняшний день является достаточно сложным социально-правовым, а также социально-политическим явлением. Такое явление теснейше связано с социальными процессами общества, начиная социально-политические установки, заканчивая этническими особенностями отдельно взятой страны.

Основная опасность такого процесса заключается в том, что постепенно происходит разрушение основ государственного управления, и, как следствие, правового регулирования общественных отношений. Она отражает степень активности и сознательности гражданского общества страны.

На сегодняшний день в Российской Федерации принят целый ряд нормативно-правовых актов по осуществлению противодействия коррупции.

Нельзя не упомянуть о том, что основным законодательным достижением является Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в котором в том числе закрепляется и такое ключевое понятие, в данной сфере, как противодействие коррупции [1].

Законодатель в основу дефиниции «противодействие коррупции» заложил деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также различные институты гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Проанализировав несколько научных работ касаемо проблематики данной темы, можно прийти к выводу о том, что подавляюще число исследователей соглашаются с приведенным законодательным определением, особенно указывая указывая на то, что данное определение достаточно четко отображает все значимые элементы процесса противодействия коррупции.

Из законодательного определения четко виден тот факт, что данная деятельность укладывается в классический подход и включает в себя три основных составляющих:

1. Профилактику коррупции;
2. Борьбу;
3. Минимизацию (ликвидацию) последствий.

Сатаров Г.А. выделяет несколько уровней проявления коррупционной деятельности, где могут принимать участие представители власти [2].

Так, на первом уровне он выделяет «бытовую» коррупцию, когда лицо выполняет определенные услуги преимущественно небольшой стоимости за решение определенной проблемы.

Еще одним уровнем Сатаров Г.А. выделяет «деловую» коррупцию.
В данном случае, коррупционная деятельность связана с принятием решений, которые имеют довольно высокую цену (например, проведение махинаций на государственных торгах).

Самым опасным уровнем выделяется политическая коррупция, когда должностные лица пользуясь своим положением, начинают действовать
в личных (или чужих) интересах.

В целях повышения эффективности борьбы с коррупцией необходимо разработка антикоррупционной политики, которая должна формироваться
в соответствии с объективными процессами жизни, а также с решением актуальных задач общества и государства в целом.

В нашей стране сформирована нормативная база антикоррупционных мер, однако проанализировав действующее отечественное законодательство, можно сказать о том, что на сегодняшний день, к сожалению, отсутствует целостная система общественного контроля.

Данный факт достаточно важен, поскольку кто как не народ, который зачастую и сам участвует в данных действиях, является одной из причин коррумпированности? Большое количество людей уже считают коррупцию как то, что само собой разумеется и не верят в то, что через институты гражданского общества люди способны оказать влияние на сложившуюся ситуацию.

Результаты многочисленных научно-прикладных исследований показывают, что государство без активного участия как самих граждан, так
и институтов гражданского общества, в одиночку снизить уровень коррупции не может, да и вряд ли это в принципе возможно [3].

В такой ситуации единственным выходом видится то, чтобы государство начало проводить активно политику, которая направлена на вовлечение широкого слоя населения на борьбу с коррупцией, развивать активность и гражданскую сознательность.

Так, в законодательстве отсутствуют основополагающие моменты:
не определено понятие «общественного контроля», не определены его основные принципы, а также формы и методы. Зачастую, регулирование носит поверхностный, фрагментированный характер, в связи с чем и механизм его осуществления достаточно неэффективен.

Стоит сказать о том, что механизм общественного контроля используется довольно часто, и более того, его основы закреплены во многих нормативных актах. В качестве примера можно назвать Федеральный закон от 10 июня 2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Довольно важное значение несет в себе так и Федеральный закон от 21 июля 2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Таким образом, можно прийти к определенным выводам.

Несомненно, что в профилактике, а также пресечении коррупционных правонарушений центральное место занимает законодательство. Оценивая его состояние, можно декларировать тот факт, что оно в целом является достаточно актуальным и гибким.

Однако, среди ученых выражается мнение о том, что необходимо в дальнейшем осуществлять углубленную разработку проблем развития и совершенствования антикоррупционного законодательства.

Одной из значимых проблем на сегодняшний день является отсутствие законодательного закрепления общественного контроля при осуществлении антикоррупционной деятельности. Все мероприятия, установленные законодательством, не смогут достичь ожидаемых результатов без должного, широкомасштабного антикоррупционного воспитания, а также пропаганды.

Нетерпимость общества к коррупции, с учетом планомерной и кропотливой работы органов власти и управления, которая осуществляется в соответствии с эффективно выстроенной антикоррупционной политикой государства, искоренит данное негативное социально-правовое явление, а также перекроет все источники незаконного обогащения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изм. от 31.07.2020 № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.
2. Сатаров Г.А. Некоторые задачи и проблемы социологии коррупции // Россия и современный мир. 2016. № 4. Ст. 151.
3. Истраков А.А. Проблемы эффективности противодействия коррупции // Журнал Academy. 2021. № 1. Ст. 108.

© Леонова Т.С., 2022.

УДК 343.13

ЦЕЛЬ И ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

12.05.2022
Юридические науки

Колякин Сергей Сергеевич
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Симферополь)

Научный руководитель: Муратов К.Д.

Ключевые слова: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ; ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ; ОБЫСК; ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ; ДОПРОС; ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ; CRIMINAL PROCEDURAL COERCION; INVESTIGATIVE ACTIONS; SEARCH; EXAMINATION; INTERROGATION; RESTRICTION OF RIGHTS.

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию цели уголовно-процессуального принуждения при производстве следственных действий, определяющей допустимость ограничения прав их участников, а также выявлению оснований соответствующего государственного принуждения, как юридических гарантий, обеспечивающих законность осуществления следственных действий.

Особенность уголовно-процессуальных отношений предопределяет существование такой категории, как «уголовно-процессуальное принуждение», поскольку без ограничения прав и свобод лица часто становится невозможным разрешение множества задач, связанных с раскрытием преступлений, собиранием доказательств, защитой прав граждан и пр. Однако у данных ограничений должны быть разумные пределы, следующие из соотношения целей применения государственного принуждения и последствий ограничения права и свобод граждан. В этой связи встает остро вопрос о допустимости применения уголовно-процессуального принуждения при производстве следственных действий, ответ на который связан с уяснением целей, а также оснований соответствующего принуждения.

Итак, следственные действия – это регламентированные уголовно-процессуальным законодательством действия, которые совершаются уполномоченными на то органами дознания, дознавателями, следователями, руководителями следственных органов в ходе предварительного расследования уголовного дела[1]. Надо отменить, что в Уголовно-процессуальном кодексе нет нормы, которая могла бы объединить все следственные действия, в связи с чем в литературе отсутствует однозначность в определении системы следственные действий. Но для целей настоящего исследования мы будем придерживаться следующего примерного перечня, выделенного на основе толкования гл. 24-27 УПК РФ: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний, производство судебной экспертизы.

По мнению З.Д. Еникеева, целью применения уголовно-процессуального принуждения является устранение препятствий, возникающих в ходе производства по делу, для надлежащего выполнения задач уголовного судопроизводства, тем самым, обеспечивая нормальный ход расследования, путем предупреждения его нарушения, устранения действия негативного характера[2]. Представляется, что

процессуальное принуждение позволяет создавать условия, обеспечивающие обнаружение, собирание и проверку доказательств при проведении следственных действий.

Ключевым признаком уголовно-процессуального принуждения является его правоограничительный характер, поскольку оно ограничивает конституционные права личности. В связи с чем, в каждом случае применения соответствующих мер принуждения необходимо обосновывать действительно необходимое реальное ограничение прав личности. В уголовно-процессуальной науке принято выделять определенные формы ограничений субъективных прав личности: личные, организационные и имущественные ограничения. При применении личного и имущественного ограничения на принуждаемого или его имущество может оказываться различного рода воздействие: физическое, психологическое или моральное.

В литературе существуют различные взгляды на определение понятия уголовно-процессуального принуждения. На наш взгляд, наиболее полное определение дала О.С. Гречишникова, по мнению которой уголовно-процессуальное принуждение представляет собой совокупность мер государственно-властного характера, влекущих существенное, временное ограничение прав и законных интересов обвиняемого, подозреваемого и иных участников уголовного судопроизводства путем физического, психического и морального воздействия на них при наличии фактических данных, указывающих на необходимость применения этих мер, на основании вынесенного компетентными должностными лицами решения по возбужденному уголовному делу, в целях предупреждения и пресечения уголовно-процессуальных нарушений, восстановление процессуальных правоотношений в сфере судопроизводства для достижения его задач, в связи с чем лицо, к которому применяется принуждение, наделяется дополнительными специальными процессуальными правами и обязанностями[3].

Важно учитывать, что грань между процессуальным принуждением и недопустимым насилием может быть тонкой, поэтому нужно тщательно подходить к регламентации и применению случаев процессуального принуждения. Только такой подход может гарантировать защиту прав и законные интересов граждан. При это согласно ч. 4 ст. 164 УПК РФ при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц[4].

Опираясь на данные соображения, обратимся к институту следственных действий для того, чтобы определить цели и основания уголовно-процессуального принуждения при их производстве.

Так, В.М. Быков и Н.В. Ткачева выделили ряд особенностей, присущих принуждению при производстве следственных действий: принуждение не носит самостоятельного характера, а его применение заведомо ограничено достижением целей следственных действий; принуждение носит факультативный, необязательный характер; принуждение включает в себя различные действия — от ограничения прав и законных интересов граждан до применения физической силы; характер принуждения дифференцируется в зависимости от вида производимых следственных действий[5].

Согласимся с отмеченными особенностями и добавим, что по поводу последней черты в научной литературе существует и иная точка зрения, согласно которой не все следственные действия нуждаются в процессуальном принуждении. Они выделяют особую группу – следственные действия принудительного характера, которые такими признаются в связи с объективным вторжением в сфере основных прав гражданина при их проведении[6]. Например, к таким относят: выемку, обыск, освидетельствование и др.

По поводу обыска Конституционный Суд отметил, что обыск в помещении является следственным действием, производство которого сопряжено с возможностью применения значительного принуждения (вскрытие помещений, повреждение имущества, ограничение частной жизни лица, в помещении которого проводится обыск, и других лиц, принудительное изъятие предметов, документов и ценностей), т.е. с ограничением конституционных прав на неприкосновенность частной жизни, на свободное использование своего имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, на владение и пользование имуществом, гарантированных статьями 23 (часть 1), 34 (часть 1) и 35 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации[7].

Вместе с тем есть и противоположная позиция. Так, С.А. Шейфер, полагал, что в действительности каждое следственное действие, как и любое процессуальное действие вообще, в принципе не может не опираться на государственное принуждение[8]. Основываясь на этой позиции, можно сказать, что само понятие права тесно связано с понятием государственного принуждения, если под последним понимать некое регулирующее воздействие на человека со стороны государства на основаниях, указанных в законе, для подчинения его воли и поведения интересам общества. Ф.М. Кудин в этой связи отмечал, что процессуальное принуждение выступает как метод уголовно-процессуального регулирования, наделяя субъектов его применения определенным правовым статусом[9]. А.В. Тарасов также считал, что уголовно-процессуальное принуждение как инструмент достижения цели расследования является потенциальным фундаментом производства следственных действий[10].

Мы полагаем, что отожествление государственного принуждения и производства следственных действий или характеристика последних через призму обязательного наличия элемента принуждения является крайне неверными, поэтому первый из указанных подходов нам кажется более справедливым, поскольку не все следственные действия имплицитно должны сопровождаться процессуальным принуждением. Это особенно актуально в условиях, когда действующее законодательство не определяет границ принудительных элементов при производстве конкретных следственных действий и порядок такого принуждения.

В.Ю. Стельмах по этому поводу отмечает, что в практической деятельности часто возникают проблемы, связанные с применением принуждения при производстве различных следственных действий, особенно когда те или иные лица в активной или пассивной форме оказывают противодействие их проведению. В качестве примера он приводит обыск и выемку. Так, допуская вероятность отказа соответствующих лиц добровольно выдать искомые предметы и прямо предусматривая возможность их принудительного изъятия в ходе данных следственных действий, законодатель никак не регламентирует меры, с помощью которых это изъятие можно фактически обеспечить[11].

Приведем пример, когда принуждение является недопустимым. Согласно ч. 1 ст. 179 УПК РФ для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, может быть произведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний.

Безусловно, в определенных случаях может быть обоснована необходимость принудительного освидетельствования. Например, в отношении подозреваемого при наличии оснований полагать, что на его теле могут быть обнаружены следы преступления. Однако всегда ли принудительному освидетельствованию может подлежать потерпевший? Так, М. С. Строгович писал, что потерпевшие и свидетели помимо их воли, принудительно не могут быть подвергнуты освидетельствованию, поскольку закон заботится не только об установлении истины, но и о том, чтобы она достигалась средствами, не ущемляющими законные интересы личности[12].

Н.А. Данилова и Т.Г. Николаева приводят пример с освидетельствованием, которое сопряженное с принудительным обнажением тех частей тела потерпевшего, свидетеля, которые обычно скрываются под одеждой[13]. Представляется, что в таких случаях принудительное освидетельствование недопустимо, поскольку подобное принуждение представляет собой нарушение телесной неприкосновенности, являющейся частью неприкосновенности личности.

Рассмотрим еще один пример. Допустимо ли принуждение при производстве допроса? Согласно ч. 1 ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом[14]. Как отметил Конституционный Суд в своем постановлении, освобождение лица от обязанности давать показания, могущие ухудшить положение его самого или его близких родственников либо привести к разглашению доверенной ему охраняемой законом тайны, т.е. наделение этого лица свидетельским иммунитетом, является одной из важнейших и необходимых предпосылок реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина[15]. Исходя из этого,

очевидно, что закон не допускает применения каких-либо мер уголовно-процессуального принуждения при производстве допроса.

Несмотря на все эти замечания, отрицать применение в большинстве случаев производства следственных действий механизма принуждения невозможно. Это обусловлено рассмотренными выше целями института уголовно-процессуального принуждения. Однако данный факт не отменяет необходимости соблюдения разумного баланса между допустимостью принуждения и его запретом при производстве отдельных следственных действий. Представляется, что для этого уголовно-процессуальная наука должна выработать основания соответствующего принуждения, то есть некие критерии, на которые сможет опираться правоприменитель при производстве следственных действий.

Е.А Бравилова указывает на то, что, во-первых, сегодня в УПК РФ отсутствуют какие-либо положения, которые допускали бы или предполагали бы возможность применения легитимного принуждения; во-вторых, закон не содержит норм, в которых были бы сформулированы последствия невыполнения участниками уголовного судопроизводства законных требований должностных лиц органов уголовного преследования или оказания ими противодействия при правомерном ограничении следователем прав этих участников. Согласимся с ученым, что нормы, которые позволяют проводить следственные действия принудительно, но не регламентирующие основания и пределы допустимого правомерного принуждения при их производстве, влекут на практике отказ от осуществления вообще какого-либо принуждения либо неоправданного с превышением минимально необходимого в данной ситуации[16].

При разработке соответствующих норм законодатель может ориентироваться на практику Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Показательно в этом отношении дело «Салихов против России». ЕСПЧ отметил, что национальное законодательство не ставит сбор биологических образцов в зависимость от согласия подозреваемого и не запрещает следственным органам прибегать к принудительным мерам, если подозреваемый отказывается сотрудничать со следствием. ЕСПЧ в данном деле пришел к выводу, что физическое принуждение было неоправданным, поскольку подозреваемому не была объяснена цель производства выемка и получения образцов для сравнительного исследования, а также не было разъяснено право и представлена возможность добровольно осуществить эти действия[17].

В результате мы видим к чему может приводить позиция, согласно которой принуждение условно презимируется при осуществлении следственных действий, а также отсутствие оснований применения данного принуждения в действующем законодательстве.

О.С. Гречишникова справедливо указывает, что законное производство следственных действия, а, следовательно, и их доказательственное значение, зависит от обоснованности, соблюдения правил процессуального порядка их производства и оформления, обеспечения при этом прав их участников и, прежде всего лиц, чьи права при этом наиболее существенно ограничиваются[18]. То есть важно сделать акцент на обеспечение прав участников следственных действий, как показатель их законности.

Таким образом, можно заключить, что уголовно-процессуальное принуждение не является обязательным признаком производства следственных действий. Вместе с тем в большинстве случае оно применимо в целях предупреждения и пресечения уголовно-процессуальных нарушений, а также создания условий, обеспечивающих обнаружение, собирание и проверку доказательств при проведении следственных действий. В нормах, которые регулируют отдельные следственные действия, должны быть отражены основания применения принуждения применительно к каждому следственному действую. Установление соответствующих оснований должно основываться на посылке, что принуждение является крайней мерой, доступной только после исчерпания мер убеждения, различных добровольных механизмов. Ориентиром для правоприменителя должны стать требования о соразмерности ограничения прав личности при производстве следственных действий.

Список литературы

1. Основы уголовного судопроизводства : учебник / М. В. Бубчикова, Т. С. Жиленкова, В. А. Давыдов [и др.] ; под ред. В. А. Давыдова, В. В. Ершова. — Москва : РГУП, 2017. С. 198.
2. Еникеев З.Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обеспечения обвинения и защиты по уголовным делам. – Уфа: Изд. Башкирский ун-т, 1978. С. 14.
3. Гречишникова О.С. Обеспечение прав обвиняемого и подозреваемого при применении процессуального принуждения. Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гречишникова О.С. — Волгоград, 2001. С. 33.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
5. Быков В.М., Ткачева Н.В. Принуждение при производстве следственных действий // Право и политика. — М.: Nota Bene, 2005, № 5. — С. 139-143.
6. Коркунов В.М. Процессуальное принуждение и его применение на предварительном следствии // Проблемы предварительного следствия: Сб. науч. тр. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1978. – Вып. 7. С. 18.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 N 4-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части второй статьи 38 и частью одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, N 2, 2020.
8. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 178.
9. Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. – Красноярск: Изд. Красноярского ун-та, 1985. – С. 19-33.
10. Тарасов А.В. Принуждение и ответственность в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 83.
11. Стельмах В. Ю. Применение принуждения при производстве следственных действий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №2-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-prinuzhdeniya-pri-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy (дата обращения: 01.05.2022).
12. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М., 1972. Т. 2. С. 126.
13. Данилова Н.А., Николаева Т.Г. К вопросу о допустимости принуждения при производстве следственных действий // Криминалистъ. — С.-Пб.: Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та Академии Ген. прокуратуры РФ, 2012, № 1 (10). — С. 74.
14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ, N 4, 2004.
16. Бравилова Е. А. Нравственные аспекты применения принуждения при производстве следственных действий // Судебная власть и уголовный процесс. 2019., № 4. С. 54.
17. Салихов против России : постановление ЕСПЧ от 3 мая 2012 г. (жалоба № 23880/05) // СПС «КонсультантПлюс».
18. Гречишникова О.С. Указ. соч. С. 120.

© Колякин С.С., 2022.

УДК 343.13

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

12.05.2022
Юридические науки

Колякин Сергей Сергеевич
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Научный руководитель: Муратов К.Д.

Ключевые слова: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ; СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ; ОБЫСК; СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА; УЧАСТИЕ ПОНЯТЫХ; CRIMINAL PROCEDURAL COERCION; INVESTIGATIVE ACTIONS; SEARCH; FORENSIC EXAMINATION; PARTICIPATION OF WITNESSES.

Аннотация: В данной статье исследуются некоторые проблемы правового регулирования уголовно-процессуального принуждения при производстве следственных действий.

Вопросы применения уголовно-процессуального принуждения в уголовном процессе часто становятся предметом научного исследования. Вместе с тем в основном данные изыскания касаются такого института как меры процессуального принуждения, поэтому проблемы правовой регламентации принуждения при производстве следственных действий нередко остаются неотмеченными. Данная статья посвящена выявлению подобных проблем с целью совершенствования механизма правового регулирования уголовно-процессуальных отношений при осуществлении следственных действий.

В гл. 24-27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусмотрены следующие следственные действия: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний, производство судебной экспертизы[1].

В уголовно-процессуальной научной литературе существую различные подходы к определению понятия уголовно-процессуального принуждения, его конститутивных признаков. Однако для целей настоящей статьи мы процитируем дефиницию, которую сформулировала О.С. Гречишникова, поскольку нам она кажется наиболее полной и отражающей суть описываемого правового явления. Так, уголовно-процессуальное принуждение представляет собой совокупность мер государственно-властного характера, влекущих существенное, временное ограничение прав и законных интересов обвиняемого, подозреваемого и иных участников уголовного судопроизводства путем физического, психического и морального воздействия на них при наличии фактических данных, указывающих на необходимость применения этих мер, на основании вынесенного компетентными должностными лицами решения по возбужденному уголовному делу, в целях предупреждения и пресечения уголовно-процессуальных нарушений, восстановление процессуальных правоотношений в сфере судопроизводства для достижения его задач, в связи с чем лицо, к которому применяется принуждение, наделяется дополнительными специальными процессуальными правами и обязанностями[2].

Базовым постулатом понятия уголовно-процессуального принуждения является то, что принуждения заключается в ограничении прав и свобод личности. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства[3]. Представляется, что далее все аспекты применения принуждения при производстве следственных действий должны рассматриваться исключительно через призму возможных пределов ограничения прав и свобод человека, являющихся высшей ценностью. При этом признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ).

Конституционный Суд в ряде постановлений[4] отмечал, что из Конституции Российской Федерации, ее статей 2, 17 (часть 2), 18, 21 (часть 1) и 45 (часть 2), утверждающих приоритет человека, его прав и свобод и возлагающих на государство обязанность охранять личное достоинство каждого от любых форм унижения со стороны кого бы то ни было, включая само государство, следует, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными способами и спорить с государством в лице любых его органов.

На наш взгляд, ключевая проблема заключается в отсутствии в действующем уголовно-процессуальном законе регламентации оснований и процедуры применения принуждения, которые должны устанавливать пределы возможного применения принуждения при производстве следственных действий.

В этой связи, В.Ю. Стельмах в своей статье отмечал, что порядок и границы принудительных элементов при производстве конкретных следственных действий в законе не определены. Не дает ответа на указанный вопрос и норма УПК РФ, формулирующая общие правила производства следственных действий. Автор указывает на то, что в данной норме содержится только изложение обязанностей следователя по отношению к иным участникам следственных действий, при это отсутствую обязанности самих участников по отношению к следователю. В.Ю. Стельмах полагает, что из-за этого в практической деятельности часто возникают проблемы, связанные с применением принуждения при производстве различных следственных действий, особенно когда те или иные лица в активной или пассивной форме оказывают противодействие их проведению[5].

На такую же проблему обращает внимание и другие ученые. Так, Е.А. Бравилова считает, что в действующем законе отсутствуют не только порядок осуществления принуждения при производстве следственных действий, но и последствия невыполнения участниками процесса законных требований соответствующих должностных лиц или оказания ими противодействия при правомерном ограничении прав этих участников[6].

Н.И. Молунова, исследуя статус субъектов применения физического принуждения при производстве следственных действий, приходит к выводу, что на сегодняшний день отсутствует непосредственно процессуальная регламентации применения принуждения при производстве следственных действий субъектами расследования, поэтому необходимо закрепить общие положения, регламентирующие применения мер физического принуждения в рамках производства следственных действий[7].

Соглашаясь со всеми обозначенными выше позициями, мы только добавим, что отсутствует процессуальная регламентация не только осуществления физического принуждения. Это также касается и иных форм воздействия, например, юридическое, а также психологическое или моральное принуждение.

Обозначив системообразующую проблему, теперь рассмотрим отдельные следственные действия (в качестве примера – обыск и производство судебной экспертизы), а также некоторые гарантии при применении принуждения для иллюстрации проблем более частного свойства.

Обыск. Согласно ч. 1 ст. 182 УПК РФ основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование

или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Конституционный Суд применительно к обыску в помещении юридического лица отметил, что из приведенных положений следует, что обыск является следственным действием, производство которого сопряжено с возможностью применения значительного принуждения (вскрытие помещений, повреждение имущества, ограничение частной жизни лица, в помещении которого проводится обыск, и других лиц, принудительное изъятие предметов, документов и ценностей), т.е. с ограничением конституционных прав на неприкосновенность частной жизни, на свободное использование своего имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, на владение и пользование имуществом, гарантированных статьями 23 (часть 1), 34 (часть 1) и 35 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации[8].

В научной литературе можно встретить точку зрения, согласно которой в нормах УПК нужно указать, что обыск – это принудительное обследование помещений, участков местности, транспортных средств, человека[9]. Действительно, обыск неразрывно связан с процессуальным принуждением. Так, по мнению А.Н. Иванова, одной из характерных черт обыска, позволяющей отличить его от других следственных действий, в частности от осмотра места происшествия, является принудительный характер поисковых действий и неизбежное в связи с этим вторжение в сферу личных интересов обыскиваемого, а в отдельных случаях и других лиц[10]. Однако в действующем законе отсутствуют правила применения принуждения при производстве обыска.

Судебная экспертиза. Производство судебной экспертизы регламентируется гл. 27 УПК РФ. Согласно ч. 4 ст. 28 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» круг лиц, которые могут быть направлены на судебную экспертизу в принудительном порядке, определяется процессуальным законодательством Российской Федерации. В случае, если в процессуальном законодательстве РФ не содержится прямого указания на возможность принудительного направления лица на судебную экспертизу, государственное судебно-экспертное учреждение не вправе производить судебную экспертизу в отношении этого лица в принудительном порядке[11].

Представляется, что данная норма гарантирует участникам защиту от необоснованного принуждения. Однако в УПК РФ можно встретить указание на принудительный характер только в ст. 56 УПК РФ. Часть 5 данной статьи гласит, что свидетель не может быть принудительно подвергнут судебной экспертизе или освидетельствованию, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 179 УПК РФ. В результате возникает вопрос, а может ли, например, потерпевший быть принужден к судебной экспертизе? В литературе есть разные точки зрения на сей счет. Так, С.Г. Любичев полагал, что недопустимо применение принуждения к жертвам преступления и потерпевшему ни при каких условиях, ссылаясь на этические принципы[12]. Напротив, В.С. Бурданова и В.М. Быков считали принуждение потерпевшего к экспертному исследованию допустимым[13].

В результате, мы видим, что законодатель не уточняет статус лица, в отношении которого возможно принуждение при производстве судебной экспертизы. Это порождает споры среди ученых по поводу допустимости экспертизы в отношении отдельных участников процесса, которые отражают неопределенность, существующую в правоприменительной практике.

На данную проблему также обратили внимание И.А. Антонов и Т.Г. Николаева, полагая, что сегодня требуется согласованность, приведение в соответствие положений УПК РФ и Федерального закона «о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» по вопросам, регламентирующим принудительное направление лица для производства судебной экспертизы[14].

И, наконец, необходимо указать на взаимосвязь такого института, как участие понятых при производстве следственных действий, и механизма уголовно-процессуального принуждения. К участию понятых подход неоднозначный. Одни ученые выступают против участия понятых при производстве следственных действий, а другие, наоборот, против. Так, А.А. Резяпов пишет, что понятой не может дать никакой информации, кроме той, которую он увидел, либо ему показали. Они не могут пресечь незаконные

действия правоприменителя, тем более доказать, что то, что было обнаружено, фактически принадлежит конкретному лицу. При проведении следственных действий понятые оказывают негативное воздействие, поскольку абсолютно незнакомые случайные лица вторгаются в частную жизнь конкретного лица[15].

С данной позицией мы согласиться не можем. На наш взгляд, участие понятых при производстве следственных действий представляется необходимым. В литературе есть исследователи, которые также ратуют за участие понятых[16]. Они приводят следующие аргументы: обеспечение соблюдения закона лицами, производящими следственные действия; создание возможности для суда проверить соответствие фактических данных, зафиксированных в протоколе следственного действия, обстоятельствам, имевшим место в действительности; обеспечение возможности получения новых доказательств при допросе понятых в качестве свидетелей и др.

Итак, участие понятых является важной гарантией обеспечения прав участников следственных действий, особенно, когда допустимо применение различных способов процессуального принуждения (как при обыске, например).

Другой гарантией исключения психического и физического насилия при производстве следственных действий является участие педагогического работника при проведении следственного действия с участием несовершеннолетних. Он позволяет исключить применение к несовершеннолетнему необоснованного принуждения.

Таким образом, действующие нормы УПК, регулирующие порядок производства отдельных следственных действий принудительного характера, необходимо совершенствовать с целью создания надлежащих гарантий обеспечения прав и законных интересов лиц, участвующих в таких действиях. Данные гарантии являются неотъемлемой составляющей формирования у нас правового государства, ориентирующегося, прежде всего, на создание стабильной основы реального обеспечения важнейших конституционных прав граждан. Важно закрепить в качестве общих условий применения уголовно-процессуального принуждения основания его осуществления, то есть совокупность фактических данных, присущих для применения принуждения.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Гречишникова О.С. Обеспечение прав обвиняемого и подозреваемого при применении процессуального принуждения. Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гречишникова О.С. — Волгоград, 2001. С. 33.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 N 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно — процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Вестник Конституционного Суда РФ, N N 2 — 3, 1995; Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 N 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других» // Вестник Конституционного Суда РФ, N 3, 2006.
5. Стельмах В. Ю. Применение принуждения при производстве следственных действий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №2-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-prinuzhdeniya-pri-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy (дата обращения: 01.05.2022).

6. Бравилова Е. А. Нравственные аспекты применения принуждения при производстве следственных действий // Судебная власть и уголовный процесс. 2019., № 4. С. 54.
7. Молунова Н.И. Субъекты применения физического принуждения при производстве следственных действий // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : Материалы XXV международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Красноярск, 07–08 апреля 2022 года / Отв. редактор Д.В. Ким. – Красноярск: 2022. С. 153.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 N 4-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части второй статьи 38 и частью одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, N 2, 2020.
9. Быков В., Макаров Н. О регламентации следственных действий // Российская юстиция. – 1998. — № 2. С. 22-23.
10. Иванов А.Н. Производство обыска: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: Учебное пособие. Саратов, 1999. С. 9.
11. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, N 23, ст. 2291.
12. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. – М., 1980. С. 57.
13. Бурданова В.С., Быков В.М. Виктимологические аспекты криминалистики. – Ташкент, 1981. С. 70.
14. Антонов И.А., Николаева Т.Г. Допустимость принуждения при производстве следственных действий, связанных с экспертным и внеэкспертным исследованием участников уголовного судопроизводства: вопросы права и нравственности // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. С. 178.
15. Резяпов А.А. Применение уголовно-процессуального принуждения в отношении свидетелей при производстве по уголовным делам : дис. … кандидата юридических наук. — Екатеринбург, 2016. С. 169-170.
16. См.: Быков В., Макаров Н. Указ. соч. С. 22.

© Колякин С.С., 2022.

УДК 34

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

16.05.2022
Юридические науки

Борисов Леонид Сергеевич
Независимый исследователь

Ключевые слова: КОРРУПЦИЯ; ПРАВОНАРУШЕНИЯ; ПРЕСТУПНОСТЬ; СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ; ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ; УГОЛОВНОЕ ПРАВО; CORRUPTION; OFFENSES CRIME; IMPROVEMENT; COUNTERACTION; CRIMINAL LAW.

Аннотация: В статье раскрывается сущность коррупции и коррупционных правонарушений. Раскрываются основные принципы, признаки. Представлены мероприятия по повышению антикоррупционной безопасности.

Актуальность темы исследования. В условиях глобализации и интеграции всех сфер жизни и деятельности появляются новые возможности во взаимодействии с иностранными государствами и их способами и методами борьбы с преступностью, в том числе коррупционной направленности.
В современных реалиях мира и России в частности, среди огромного количества глобальных проблем, от решения которых зависит эволюция общества, одну из главных ниш занимает проблема коррупции, общественная опасность которой невероятно велика. Эта проблема на сегодняшний день представляет собой экономического паразита, имеющего множество форм и обличий, который заразил, практически, все сферы жизнедеятельности общества: управленческую, производственную, финансовую и т.д.

Термин «коррупция» произошел от сочетания латинских слов «correi» — несколько участников в одной из сторон обязательственного отношения по поводу единственного предмета и «rumpere» — ломать, повреждать, нарушать, отменять. В результате образовался самостоятельный термин — «corrumpere», который предполагал участие в деятельности нескольких (не менее двух) лиц, целью которых является «порча», «повреждение» нормального хода процесса управления делами общества.

Коррупция всегда увеличивается, когда государство находится в стадии генезиса, переживает не просто изменения, а коренную ломку общественных, государственных и экономических устоев, поэтому неудивительно, что она следует общим закономерностям развития, в том числе и негативным.

Усиление коррупции ведет к дальнейшему ослаблению институтов всех уровней власти, отсутствию доверия к ней со стороны граждан, формирует в людях социальную пассивность, деморализует общество, возбуждая в нем агрессивность.

Коррупция становится не только разновидностью преступности, но и способствует тесному сращиванию криминальных структур со всеми ветвями и уровнями власти, проникновению организованной преступности в сферу управления банковским бизнесом, крупными производствами, торговыми организациями, средствами массовой информации, другие сферы общественной жизни.

Понятие «коррупция» сегодня одно из наиболее часто употребляемых в отечественной научной и публицистической литературе. Хотя ещё совсем недавно его можно было встретить в основном только в отношении анализа социальных процессов, происходящих в других странах (коррупция — « … в буржуазных странах: подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей …».

В документах международного права также содержится определение коррупции и расширенный круг субъектов правонарушений, связанных с коррупцией.

Например, по определению междисциплинарной группы по коррупции Совета Европы, коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе и которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений, и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других.

Согласно ст.2 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, ратифицированной Российской Федерацией, под коррупцией понимается требование, предложение, дачу, принятие, прямо или опосредованно, взятки или иной неправомочной выгоды или обещание таковой, которые искажают надлежащее исполнение получателем взятки его обязанности.

Коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Противодействие коррупции в Российской Федерации основывается, согласно указанному закону на следующих основных принципах:

1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
2) законность;
3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
5) комплексное использование политических, организационных, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Для правильного понимания коррупции имеет значение правильное определение ее субъекта. Известно, что лица, поддерживающие коррупционные связи, имеют по характеру исполняемой работы материально ответственное либо должностное положение. В связи с этим они обладают довольно широкими полномочиями, предоставленными для осуществления своих функций. Субъектами данных преступлений не могут быть только лица, наделенные властными полномочиями в сфере государственного управления. Ведь развитие частного предпринимательства, возникновение собственных предприятий, акционерных обществ, приводит к тому, что появляются категории лиц, которые не могут считаться работниками аппарата государственного управления, но вполне могут быть подвержены коррупции.

Конечно, большинство коррупционных преступлений совершаются должностными лицами. Должностными признаются лица, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти либо выполняют организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в соответствующих государственных и местных органах власти и учреждениях. Исходя из данного определения, должностное лицо должно обладать хотя бы одним из следующих признаков:

1) представитель власти — то есть лицо, наделенное властными полномочиями, имеющее право в пределах своей компетенции давать обязательные указания;
2) обладать организационно-распорядительными функциями, которые заключаются в руководстве деятельностью учреждения;

3) обладать административно-хозяйственными функциями, которые сводятся к управлению и распоряжению государственным или муниципальным имуществом.

Один и тот же субъект может иметь как один признак, так и несколько.

Некоторые категории работников (например, педагоги и медицинские работники), не являясь должностными лицами, при осуществлении профессиональных обязанностей (лечении, проведении занятий, приеме зачетов и экзаменов и т.п.) совершают юридически значимые действия, т.е. такие, которые порождают права и обязанности у других лиц (например, выписывают листок временной нетрудоспособности, назначают группу инвалидности, выставляют оценки на вступительных и выпускных экзаменах). В этих случаях они также относятся к категории должностных лиц.

Таким образом, должностные лица являются основными субъектами коррупционных преступлений.

В Уголовном кодексе Российской Федерации нет состава преступления, называемого коррупцией. Имеется ряд составов, прежде всего должностных, которые предусматривают ответственность за действия, охватываемые понятием «коррупция». В их числе: получение взятки (ст.290 УК РФ), дача взятки (ст.291 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст.289 УК РФ), коммерческий подкуп (ст.204 УК РФ).

Как видим в определение коррупции, данном в Федеральном законе № 273-ФЗ, фактически перечислены составы уголовных правонарушений, имеющих в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации.

На сегодня выделяют два вида коррупции: широкомасштабную (основную) и мелкомасштабную (розничную). Первый вид коррупции процветает в международных экономических отношениях и обычно вовлекает в свой оборот помимо бюрократов еще и политиков.

Розничная коррупция имеет менее значимые экономические потоки, но обладает свойством всепроникновения, всеобъемлемости. Агентами коррупционных отношений в данном случае могут выступать как предприниматели (взятки за получение лицензий), так и частные лица.

Помимо вышеупомянутого вида коррупции, различают политическую и бюрократическую коррупцию. Зачастую их трудно разделить, поскольку эти два вида имеют тенденцию к сращиванию через сговор.

Коррупция в обществе может проявляться редко, а может носить массовый характер. В этом случае мы говорим о единичной или систематической коррупции.

Современная отечественная стратегия противодействия коррупции опирается на достижения реформ в различных сферах общественных отношений. Так, результатом реализации административной реформы в России, направленной на формирование прозрачной системы органов исполнительной власти, стало принятие ряда нормативных правовых актов, ограничивающих вмешательство государства в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов.

Произошло упразднение части дублирующих и избыточных функций органов исполнительной власти; стали прорабатываться административные процедуры в целях рационализации исполнения государственных функций и оказания государственных услуг; осуществляется внедрение механизма внесудебного (досудебного) обжалования действий (бездействия) и решений органов исполнительной власти и их должностных лиц, проведение модернизации системы информационного обеспечения органов исполнительной власти и многое другое в свете дальнейших институциональных преобразований в управленческой сфере.

В настоящее время в России сформирована правовая и организационная основа противодействия коррупции: ратифицированы базовые международные соглашения, приняты концептуальные стратегические

и национальные плановые антикоррупционные документы, а также нормативные правовые акты, направленные на их реализацию.

Немалая часть задач напрямую связана с дальнейшим укреплением правопорядка и законности. На этом пути в Российской Федерации идет постоянное развитие правовых основ противодействия коррупции. Критерием общей эффективности нормативных правовых актов, принимаемых в этой сфере, может служить достижение той цели, которая поставлена в Национальной стратегии противодействия коррупции, — искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе.

Для этого недостаточно только придание юридической силы политически мотивированным решениям и формирование практики их применения. Вообще представляется ошибочной едва ли не общепринятая позиция рассматривать факт издания нормативного правового акта как решение проблемы. Правовые меры должны сочетаться с иными, неправовыми мерами противодействия коррупции, которые будут убеждать общество в ее пагубности и разрушительной силе.

Таким образом, коррупция – очевидное зло всей системы социального управления, присущее всем государствам и существовавшее во все времена. Она лишь с разной степенью активности воздействовала на систему общественных отношений, иногда, набирая такую степень активности, что превращалась в регулятор этих отношений, подменяя право или действуя параллельно с ним, тем самым, ослабляя государственную власть.

Только совместная работа законодательных, исполнительных и судебных ветвей власти с подключением представительных и исполнительных органов местного самоуправления, институтов гражданского общества позволит в полной мере выполнить мероприятия направленные на противодействие коррупции. А это, в свою очередь, позволит:

— устранить коррупциогенность нормативных правовых актов государственных и муниципальных органов власти и их проектов;
— повысить качество и доступность государственных услуг, оказываемых государственными и муниципальными органами власти, государственными и муниципальными учреждениями;
— обеспечить эффективное и качественное выполнение государственными органами и органами местного самоуправления своих функций;
— привлечь гражданских и муниципальных служащих к более активному противодействию коррупции;
— привлечь к этой работе значительную часть гражданского общества.

В конечном итоге все это позволит повысить эффективность государственного и муниципального управления и укрепить доверие населения к деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

В целях повышения антикоррупционной безопасности целесообразно расширение участия общества в выработке, принятии и реализации правовых и управленческих решений. Этот процесс должен обеспечиваться как соответствующей нормативно-правовой базой, так и реальными механизмами действенного общественного участия в развитии системы образования.

Также, снижению уровню коррупции может способствовать свободная пресса, которая должна разоблачать сомнительные практики и привлекать внимание граждан, готовых добиваться честности в системе образования. В свою очередь, образовательные организации должны четко сформулировать прозрачные правила и процедуры, связанные с управлением образовательным процессом, обеспечить функционирование механизма выявления фактов и последствий коррупции.

Список литературы

1. Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15.10.1985)
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. — №1. – Ст. 10
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2017. — № 203. – Ст.104.1
5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. — № 120. – Ст.5
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 17.05.2021)
7. Аминов Д.И. Коррупция как социально-правовой феномен и пути её преодоления / Д.И. Аминов. — М.: Юрист, 2016. – 185 с.
8. Антропов А.К. Бюрократия: понятийно-концептуальное введение / А.К. Антропов. – М.: Вестник Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2015. — №1. – 137 с.
9. Багрий-Шахматов Л.В. Перспективы борьбы с коррупцией и организованной преступностью / Л.В. Багрий-Шахматов. – М.: Следователь, 2015. — № 1. – 82 с.
10. Иванова С.А. Проблемы коррупции в государственных органах: технологии противодействия / С.А. Иванова. – М.: Чиновник, 2016. — № 6 (42). – 46 с.
11. Колобов О.А. Власть и коррупция (глобальное измерение проблемы) / О.А. Колобов. — Н. Новгород: АНО, 2015. — 115 с.
12. Музалевская Е.А. Коррупция в системе государственной службы в России: истоки и тенденции / Е. Музалевская. — М.: Прогресс, 2016. — 115 с.
13. Наумов А. Коррупция: причины возникновения, влияние и методы борьбы А. Наумов. – М.: Научная жизнь, 2015. — № 1 (8). – 124 с.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Просвещение, 2015. – 1360 с.
15. Михалкин, Д. А. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы РФ / Д. А. Михалкин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 8 (298). — С. 172-175. — URL: https://moluch.ru/archive/298/67512/ (дата обращения: 27.02.2022).
16. Аникеенко Ю.Б. Административная ответственность за коррупционные правонарушения // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. №4 (43). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-korruptsionnye-pravonarusheniya (дата обращения: 01.03.2022).

© Борисов Л.С., 2022.

УДК 34

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ НА КОНСТРУКЦИЮ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

16.05.2022
Юридические науки

Веремчук Александра Владимировна
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ; КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ; МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ДЕЯНИЕ; PUBLIC DANGER; CATEGORIES OF CRIMES; INSIGNIFICANT ACT.

Аннотация: В качестве основы для категоризации выделяемых видов преступлений используется общественная опасность. Понятие общественной опасности и ее влияние на классификацию преступлений раскрывается с позиций анализа уголовного законодательства и доктрины уголовного права, с учетом особенностей исторического развития. Уделяется внимание понятию малозначительности преступления и его законодательного оформления.

Выделение общественной опасности в качестве одного из основных признаков преступления практически единогласно признается в доктрине уголовного права. Также данная категория выступает в качестве критерия разграничения преступных деяний от иных проступков, а также преступлений между собой. В главе 1 Уголовного кодекса Российской Федерации определены ее важнейшие элементы, а именно характер и степень общественной опасности. Практическое применение названных институтов призвано обеспечить справедливое назначение наказания либо иных мер уголовно-правового характера. Категория общественной опасности также определяет положение субъекта преступления при назначении наказания, его отбывании и также назначении иных правовых ограничений.

Однако, прямого использования рассматриваемой категории в уголовном праве не происходит. Общественная опасность используется опосредованно через ее применение при категоризации преступлений. Об уровне общественной опасности приходится говорить при разрешении уголовных дел, связанных с рецидивом преступлений, совершении преступления в соучастии, определения вида наказания и вида исправительного учреждения, оснований для освобождения от уголовной ответственности либо уголовного наказания.

По мнению Н.Д. Дурманова, преступление следует определять в качестве общественно опасного деяния, представляющего собой вредоносное посягательство на ценности, утвержденные в обществе [1, С. 235]. Признак вредоности как отличительной черты преступления признается и иными авторами и определяется в качестве категории повышенной вредности, влекущей за собой причинение существенного вреда интересам личности, общества и государства [2, С. 145].

Между тем, уголовным законодательством в качестве преступных выделяются также деяния, которые считаются вредоносными без учета результатов их совершения, а лишь по причине наличия в них угрозы наступления таких последствий. Из этого следует, что общественная опасность выражается не только в самом причинении угрозы, но в существовании угрозы такого причинения.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года определял общественную опасность как угрозу основам советского строя. При этом в первой редакции Уголовного кодекса 1996 года деяние, не содержащее признаков преступлений, определялось как не причиняющее вред и не создающее угрозы подобного причинения личности, обществу либо государству. В настоящий момент данное определение исключено из уголовной нормы, что, по нашему мнению, является не вполне оправданным. С помощью подобного приема отрицания уяснялась суть общественной опасности [3, С. 345-346].

В настоящий момент определение деяния как малозначительного в практической деятельности вызывает затруднения. Не верным является утверждение о том, что в малозначительном деянии отсутствует общественная опасность, поскольку формально данное деяние содержит признаки преступления.

По нашему мнению, для отражения специфики малозначительного деяния следует определять его как не представляющего достаточной степенью общественной опасности.

Подобное определение основано на категории степени общественной опасности, поскольку она является изменяемой, подвергаемой воздействиям внешних обстоятельств [4, С. 65-67].

Также полагаем целесообразным включить в положения уголовного законодательства норму, предусматривающую необходимость учета причиненного преступлением ущерба, формы вины, умысла и мотивов при определении малозначительного деяния. Все это будет способствовать более детальному определению преступления, его разграничению с иными противоправными деяниями, а значит и более эффективному достижению целей уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве России. — Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т, 2001. — 235 с.
2. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. — М.: Изд-во АН СССР, 1948. — 315 с.
3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / отв. ред. А.И. Рарог. — М.: Проспект, 2013. — 496 с.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. — 2-е изд. — М.: Юрид. лит., 2000. — 496 с.

© Веремчук А.В., 2022.

УДК 34

РОЛЬ СУДА В ОПРЕДЕЛЕНИИ УРОВНЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ

16.05.2022
Юридические науки

Веремчук Александра Владимировна
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ; ПРЕСТУПЛЕНИЕ; СУД; УГОЛОВНОЕ ПРАВО; PUBLIC DANGER; CRIME; COURT; CRIMINAL LAW.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы изменения уголовно-правовой политики нашего государства в направлении увеличения роли суда при определении уровня общественной опасности преступлений. Целью работы является выявление алгоритма, при следовании которому возможно определение общественной опасности определенного преступления.

Любое из совершенных преступлений характеризуется присущими исключительно ему признаками, потому мало вероятно существование двух абсолютно похожих преступных деяний. Однако, с целью систематизации и классификации преступлений для облегчения их законодательной регламентации были введены критерии категоризации преступлений. Закрепленные в статье 15 УК РФ указанные критерии позволяют провести формальные границы между выделяемыми видами преступлений, а также стимулируют судебные органы к принятию различных вариативных решений. Об этом свидетельствует предоставленное законодателем право изменять судом категорию преступления в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Как отмечали Ю.Е. Пудовочкин, Н.В. Генрих, указанное право суда пусть и не в полном масштабе, но все же занимает определенное существенное место в структуре средств дифференциации ответственности виновных лиц [1, С. 3-10.].

Указанные положения свидетельствуют об увеличении роли суда в определении уровня общественной опасности совершаемых противоправных деяний, что актуализирует вопрос изучения пределов и правил подобного судебного усмотрения.

Существующий порядок определения категории совершенного преступления основывается на конкретных обстоятельствах дела, личности виновного лица и потерпевшего. Потому включение в закон возможности суда изменять категории преступлений свидетельствует о том, что указанные категории являются лишь формально обособленными группами, границы между которыми не являются четкими, потому они способным меняться по усмотрению судебного органа.

На данный момент для определения категории преступления следует совершить два действия: по формально обозначенному признаку, закрепленному законодателем, осуществить предварительную категоризацию деяния, затем оценить его действительную общественную опасность и установить окончательную категорию [2, С. 46-50.].

В Пленуме Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 года №10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 УК РФ» установлено, что при разрешении вопроса о категоризации преступления суду надлежит оценить способ совершения преступления, степень реализации преступных намерений лица, роль субъекта преступления в его совершении, в случае, если оно совершено в соучастии, характер размер наступивших последствий, мотив, цель деяния, форму вины, а также иные значимые фактические

обстоятельства, позволяющие охарактеризовать преступление и его субъектов. Принять решение о «понижении» категории преступления суд может только в том случае, если фактическая общественная опасность преступления оказалась меньше по сравнению с закрепленной в законе.

Принятие решения о снижении категории преступления на менее тяжкую свидетельствует о предоставлении судебному органу дополнительного инструмента, позволяющего объективно оценивать совершенные деяния, учитывать значимые обстоятельства по делу.

Между тем, в юридической доктрине встречаются позиции, осуждающие предоставление судьям подобной возможности. Аргументы противников данной нормы сводятся к угрозе возникновения судейского произвола, коррумпированности решений, злоупотреблению полномочиями [3, С. 54-59].

Однако, подобные формулировки указывают на изначальную порочность решений судебного органа, необходимости лишить суд любой возможности проявить собственное усмотрение. Исключение из закона возможности судейского усмотрения лишит стороны права ссылаться на особенности совершения конкретного преступления, учитывать их при вынесении приговора.

Необходимость использования внутреннего убеждения вытекает из анализа положений статьи 17 УПК РФ.

Содержанием оценки по внутреннему убеждению является осуществление анализа дела без постороннего влияния на этот процесс. Подобный довод был высказан в позициях Конституционного Суда РФ. Судьи, присяжные заседатели, прокуроры, следователи обязаны при оценке руководствоваться обстоятельствами, установленными по уголовному делу, нормами закона.

Возможность суда изменять категорию преступления должна быть обоснована с точки зрения ее соотношения с центральным понятием уголовного права в целом и преступления в частности – с понятием общественной опасности, на основании которой и определяется категории преступлений [4].

Таким образом, категории преступлений представляют собой формально определенные группы, принадлежность преступлений которых основывается на первоначальной оценке преступных деяний с точки зрения их общественной опасности. Окончательное же определение категории преступления должно происходить с учетом анализа конкретных обстоятельств дела, личности виновного лица. Субъектом, наделенным правом окончательного определения категории преступления, является суд, поскольку именно суд формирует итоговое решение по делу, определяющее судьбу субъекта преступления.

Тенденция законодателя по увеличению роли судебного органа в разрешении вопросов определения категории преступления направлена на развитие материальной составляющей понятия внутреннего убеждения судьи. Значение внутреннего убеждения при таком подходе заключается в том, что итогом мыслительной деятельности судьи по уголовному делу является формирование убеждения об уровне общественной опасности конкретного преступления.

Список литературы

1. Пудовочкин, Ю.Е. Изменение категории преступления судом: теоретико-прикладной анализ / Ю. Е. Пудовочкин, Н.В. Генрих // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2019. — № 2 (73). — С. 3-10.
2. Серебренникова, А.В. Категоризация преступлений: проблемы право применения / А.В. Серебренникова // — 2020. — № 17 (69). — С. 46-50.
3. Ермакова, О.В. Изменение судом категории преступления: сущность правомочия и обоснованность его закрепления в свете существования концепции общественной опасности / О.В. Ермакова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2020. — № 2 (88). — С. 54-59.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 №45-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бутусова Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс»

© Веремчук А.В., 2022.

УДК 343.146

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ СУДЬБЫ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРИМИРЕНИИ СТОРОН

16.05.2022
Юридические науки

Кравцов Дмитрий Вячеславович
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Симферополь)

Ключевые слова: ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА; ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА; СУДЕБНЫЙ ШТРАФ; ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ; MATERIAL EVIDENCE; TERMINATION OF A CRIMINAL CASE; JUDICIAL FINE; RESUMPTION OF CRIMINAL PROCEEDINGS.

Аннотация: В статье рассматриваются случаи практической реализации норм, регулирующих вопрос о судьбе вещественных доказательств в случаях прекращения уголовного дела с установлением судебного штрафа, выделяется проблематика данной ситуации, а также пути преодоления юридических коллизий.

Для достижения нормального развития гражданского общества, функционирования государственного аппарата необходима выработка эффективных мер борьбы с негативными явлениями, оказывающими отрицательное влияние на названные объекты. Среди наиболее опасных негативных явлений следует назвать преступность. Увеличение количества преступлений влияет на возникновение в обществе состояния незащищенности, неуверенности в эффективной работе правоохранительных органом. Все это приводит к необходимости увеличения деятельности по борьбе с преступностью, разработке новых превентивных мер, а также мер по влиянию на лиц, уже допустивших совершение противоправных деяний.

В Конституции Российской Федерации закреплено важнейшее положение о том, что человек, его права и свободы являются наивысшей ценностью. В связи с этим защита прав и свобод человека выступает важнейшим направлением деятельности государства.

Следуя по направлению реализации основных целей уголовного права, все большее внимание уделяется также и вопросам гуманизации, одним из проявлений которой является расширение перечня оснований для освобождения от уголовной ответственности.

Свидетельством этого, в частности, служит принятие в 2016 году Федерального закона №323-ФЗ, устанавливающим возможность прекращения уголовного дела с одновременным назначением судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера.

Между тем, в юридической доктрине сложилось мнение о неполноте и незавершенности положений, вводимых указанным законом. К примеру,
В.Ю. Стельмах отмечал, что в соответствии с положениями части 2 статьи 446.2 УПК РФ усматривается, что вынесение решения о прекращении уголовного дела по указанному основанию закреплено в качестве обязанности должностного лица органа предварительного расследования, а не его права, что влияет на самостоятельность действий указанных субъектов [5, С. 119]. По мнению Ф.Ю. Васильева, применение данного института исключает возможность реализации воли потерпевшего, поскольку его мнение при этом не учитывается [2, С. 101]. Иные авторы также указывали на отсутствие прокурорского надзора, на

проблематику регламентации вопроса возвращения уголовного дела исключительно на стадию предварительного следствия в случае неуплаты судебного штрафа [1, С. 64 — 66; 3, С. 30 — 33.].

Отсутствие четкой правовой регламентации вызывает трудности в практической реализации принятого института. Устранить вызванные проблемы должен был принятый в 2019 году Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа, принятый Верховным Судом РФ. Однако, данный Обзор содержит лишь общие разъяснения, не оказывающие существенного влияния на устранение сложившихся противоречий в практике применения рассматриваемого института [6]. Отсутствуют в Обзоре и указания на порядок отражения в постановлении о прекращении уголовного дела и назначением судебного штрафа вопроса о судьбе собранных по делу вещественных доказательств.

Как следует из общих положений уголовно-процессуального законодательства, вопрос о судьбе вещественных доказательств разрешается в итоговом судебном акте по уголовному делу. В рассматриваемом случае данным актом является постановление о прекращении уголовного дела. Однако, при подобном прекращении уголовного дела предусмотрена возможность его возобновления, в случае нарушения условий его реализации, а именно – неуплаты судебного штрафа. Происходит отмена вынесенного постановления с дальнейшим направлением уголовного дела в органы предварительного расследования для производства в общем порядке. Таким образом, в таком случае может возникнуть необходимость в тех вещественных доказательствах, которые были собраны по делу.

Изучение судебной практики позволило сделать вывод, что в большинстве случаев судебный орган в случае прекращения дела по рассматриваемому основанию отменяет назначенное ответственное хранение, возвращает вещественные доказательства их собственникам либо принимает решение об их уничтожении. К примеру, Октябрьский районный суд г. Иркутска в постановлении о прекращении уголовного дела от 02 июня 2020 года принял решение также и об уничтожении личинки входного замка и ключа от него с момента вступления судебного акта в законную силу [9].

Из этого следует, что в случаях подобного разрешения ситуации при возобновлении уголовного дела органы предварительного расследования и в дальнейшем сам суд будут лишены возможности исследования данных вещественных доказательств при разрешении уголовного дела, что непосредственно повлечет за собой нарушение прав лиц, участвующих в деле.

С целью преодоления указанной проблемы суды некоторых регионов стали уточнять, что исполнение указаний относительно вещественных доказательств может быть исполнено исключительно после уплаты судебного штрафа. Примером подобного подхода служит постановление Иволгинского районного суда Республики Бурятии, в котором указано, что вещественное доказательство по делу, коим являлась бензопила, следует оставить на хранении вплоть до уплаты судебного штрафа, а затем вернуть собственнику [8].

Подобный подход, к сожалению, не является распространенным. Практика его применения ограничивается несколькими регионами. К примеру, в обобщении практики назначения районными (городскими) судами меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности за 2017 год Волгоградский областной суд прямо указал на необходимость установления связи момента распоряжения вещественными доказательствами с моментом выплаты судебного штрафа [7].

Полагаем, что данный подход является верным, обоснованным. Потому видится необходимым его закрепление непосредственного в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ с целью выработки единой практики разрешения данного вопроса.

Список литературы

1. Варпаховская Е., Кудым С. Новое основание прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа: проблемы правового регулирования и практики применения // Законность. 2018. №8. С. 64 — 66
2. Васильев Ф.Ю. Судебный штраф как основание освобождения от уголовной ответственности: проблемные вопросы, пути решения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. №6. С. 101
3. Власов А. Освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа: проблемы прокурорского надзора // Законность. 2017. №1. С. 30 — 33.
4. Кальницкий В.В. Порядок прекращения судом уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа. — URL: http://www.iuaj.net/node/2101
5. Стельмах В.Ю. Процессуальные аспекты прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Российский юридический журнал. 2018. №6 (123). С. 119.
6. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 года // СПС «КонсультантПлюс»
7. Обобщение практики назначения районными (городскими) судами меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности за 2017 год: утв. Постановлением президиума Волгоградского областного суда от 21 марта 2018 г. — URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=933
8. Постановление Иволгинского районного суда Республики Бурятия от 17 января 2020 г. по делу №1-47/2020. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/Pwq4Y9Vf2JQT/
9. Уголовное дело №12001250037000224 // Архив Октябрьского районного суда г. Иркутска за 2020 год

© Кравцов Д.В., 2022.

УДК 343.146

ОСОБЕННОСТИ ХРАНЕНИЯ И УНИЧТОЖЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

16.05.2022
Юридические науки

Кравцов Дмитрий Вячеславович
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА; НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА; ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА; MATERIAL EVIDENCE; NARCOTIC DRUGS; PSYCHOTROPIC SUBSTANCES.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы хранения и уничтожения наркотических средств и психотропных веществ, выступающих вещественными доказательствами по уголовному делу. Обосновывается довод о необходимости приведения в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации постановлений Правительства Российской Федерации и ведомственных нормативных актов, предусматривающих возможность уничтожения названных вещественных доказательств лишь после вынесения окончательного судебного решения.

В качестве одного из вида доказательств по уголовному делу выступают вещественные доказательства. Нормативно понятие вещественных доказательств раскрывается с помощью перечисления объектов, которые к ним относятся. А именно часть 1 статьи 81 УПК РФ содержит следующее определение: «Вещественными доказательствами признаются любые предметы:

1) которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;
2) на которые были направлены преступные действия;
2.1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела».

Между тем, существующая законодательная формулировка вещественных доказательств не в полной мере отражает действительную практическую ситуацию, в которой использованию подлежат не только предметы, локализированные во времени и пространстве, но также и объекты, находящиеся в иных агрегатных состояниях [2, С. 144].

Примером данного аргумента может служить использование в качестве вещественных доказательств наркотических средств и психотропных веществ, которые могут обладать как твердой, так и сыпучей либо жидкой формой.

Уголовно-процессуальные нормы достаточно подробно устанавливает процесс собирания вещественных доказательств. Так, статья 81 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривают, что предметы должны быть осмотрены, признаны вещественными доказательствами и приобщены к материалам уголовного дела. Каждое из названных действий при этом должно сопровождаться специально предусмотренным процессуальным актом. Помимо этого, указанная статья регламентирует также вопросы хранения и дальнейшего уничтожения определенных видов вещественных доказательств. Подобные правила установлены, в частности, для наркотических средств и психотропных веществ. Поскольку названные

предметы являются запрещенными в обороте, они подлежат передаче в специальные учреждения либо уничтожению. [1, С. 1006].

Статья 82 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает, что изъятые из оборота наркотические средства, психотропные вещества, растения, которые их содержат, их прекурсоры, их части подлежат технологической обработке либо уничтожению после проведения в отношении них необходимых исследований. При этом, решение об уничтожении либо переработке принимается судом: по ходатайству следователя или дознавателя при наличии соответствующего согласия руководителя следственного органа либо прокурора в отсутствие согласия владельца на уничтожение либо переработку. Статья 165 Уголовно-процессуального кодекса РФ закрепляет, что судья в пятидневный срок со дня поступления ходатайства в суд разрешает его, тем самым определяя судьбу названных вещественных доказательств. Ходатайство рассматривается в присутствии сторон по делу, а также непосредственного собственника предмета, что позволяет каждой из них приводить аргументы в поддержку ходатайства либо его отклонения. При этом в деле остается образец вещественного доказательства в количестве, необходимом для проведения повторных исследований.

Порядок самого уничтожения регламентируется нормативными актами Правительства Российской Федерации.

Подобным нормативным актом служит Постановление Правительства Российской Федерации от 18 июня 1999 года №6474 [4]. Анализ положений данного акта позволяет сделать вывод, что им несколько иначе регламентируется процедура уничтожения, нежели названными положениями Уголовно-процессуального кодекса.

Как указано в пункте «б» части 1 названного постановления, в качестве основания для уничтожения выделяется решение суда либо постановление должностных лиц правоохранительных органов о прекращении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, указанный нормативный акт указывает на необходимость получения итогового решения суда либо органов следствия, тогда как положения статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса РФ говорят о возможности уничтожения наркотических средств либо психотропных веществ на досудебной стадии. Это свидетельствует о наличии между названными нормативными положениями противоречий.

Ввиду изложенного, на практике крайне редки случаи уничтожения наркотических средств либо психотропных веществ до окончания рассматривания дела судом. Могут возникнуть ситуации, когда в ходе рассмотрения дела сторонами заявляются ходатайства об осмотре вещественного доказательства, проведении повторного исследования (к примеру, в случае смешения наркотического вещества с иными, не запрещенными веществами: героина с сахаром, для определения доли чистого героина). Из этого следует, что при уничтожении доказательства на стадии досудебного расследования, стороны будут лишены возможности реализации подобного права, что может повлиять на сам приговор [3, С. 112].

Наличие подобной правовой коллизии между нормами уголовно-процессуального кодекса и нормативным актом Правительства Российской Федерации, имеющим меньшую юридическую силу, порождают неопределенность в правоприменительной практике. Ввиду чего полагаем необходимым исключить из нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации возможность принятия решения об уничтожении наркотического вещества либо психотропного средства до разрешения дела по существу и вынесения итогового судебного решения.

Список литературы

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Смирнова. - СПб.: Питер, 2003. – 1006-1010 с.

2. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. — М.: Проспект, 2000. – 144-148 с.
3. Шашин Д.Г., Коршунов А.В. Использование результатов ОРД в уголовном процессе по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков: учебное пособие. — Иркутск: ВСИ МВД РФ. – 112-120 с
4. Постановление Правительства РФ от 18 июня 1999 г. № 647 «О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным» // СПС «КонсультантПлюс».

© Кравцов Д.В., 2022.

УДК 343.3/.7

КЛАССИФИКАЦИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

18.05.2022
Юридические науки

Копейка Сергей Александрович
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Симферополь)

Научный руководитель: Шигонин А.Б., кандидат юридических наук, доцент.

Ключевые слова: КЛАССИФИКАЦИЯ; ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРЕСТУПЛЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ; ЦЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ; ОБЪЕКТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА; СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОТЧЁТНОСТЬ; CLASSIFICATION, TERRORIST ACTIVITY; TERRORIST CRIME; PURPOSE OF CRIME; OBJECT OF CRIMINAL ATTACK; STATISTICAL REPORTING.

Аннотация: В статье рассматриваются различные основания классификации составов преступлений террористической направленности с точки зрения их практической значимости. На этом фоне выявляются проблемы правовой регламентации содержания террористической деятельности, а также делается вывод о том, что при нынешней логике построения Уголовного кодекса РФ невозможно объединить все составы преступлений террористического характера в одну группу. Кроме того, в ходе изложения становится очевидным оценочный характер категории «преступлений террористической направленности» в силу зависимости их квалификации от субъективных признаков совершаемого деяния.

В системе преступлений террористической направленности можно выделить несколько видов таких деяний. При этом их классификация будет варьироваться в зависимости от нормативного источника, взятого за основу.

Так, Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в пункте 2 статьи 3 раскрывает содержание понятия «террористическая деятельность», отдельные аспекты которого получили своё прямое отражение в статьях особенной части Уголовного кодекса РФ [1].

В частности, исходя из толкования вышеуказанной нормы, можем выделить следующие виды преступлений террористической направленности:

А) преступления, связанные с организацией, планированием, подготовкой, финансированием и реализацией террористического акта;
Б) преступления, связанные с подстрекательством к террористическому акту;
В) преступления, связанные с организацией незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), либо организованной группы для реализации террористического акта, а также участием в таких структурах и формированиях;
Г) преступления, связанные с вербовкой, вооружением, обучением и использованием террористов;
Д) преступления, связанные с информационным или иным пособничеством в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
Е) преступления, связанные с пропагандой идей терроризма, распространением материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Однако на основании данной классификации невозможно однозначно выделить, какой группы преступлений будет касаться та или иная норма Уголовного кодекса РФ, так как вышеуказанные пункты отчасти являются смежными и в некоторой степени даже повторяют содержание друг друга.

К примеру, в пункте А) говорится об организации террористического акта, а в пункте В) об организации общества, формирования в целях реализации террористического акта. В то же время, пункт Г) содержит указание на различные способы подстрекательства, исходя из содержания определения данного понятия, которое вытекает из части 4 статьи 33 УК РФ [2].

В частности, подстрекателем является лицо, которое любым способом (их перечень не является закрытым) склоняет другое лицо к совершению преступления. При этом согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», под склонением, вербовкой или иным вовлечением определенного лица в совершение преступления террористической направленности следует понимать умышленные действия, также направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, любым способом (путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений и т.д.) [3]. Следовательно, категория подстрекательства носит более общий характер и вполне может рассматриваться в качестве родового понятия для таких его проявлений, как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступления.

Возвращаясь к данному выше утверждению, касаемо практической значимости представленной классификации, можем провести анализ сопоставления норм особенной части Уголовного кодекса, регламентирующих преступления террористической направленности, и данного в статье 3 ФЗ «О противодействии терроризму» перечня направлений террористической деятельности.

Так, например, деяния, указанные в пп. а) ч.2 ст.3 упомянутого выше закона, регламентируются статьями 205, 205.1, 205.4, 205.5 УК РФ; в пп. б) охватывается статьями 205.1, 205.2 УК РФ; в пп. в) отражены в статьях 205.4, 205.5, 208, 210 УК РФ; в пп. г) регламентируются статьями 205, 205.1, 205.3 УК РФ; в пп. д) указаны в статьях 205, 205.1, 205.6 УК РФ; и только пп. е) касается конкретной статьи 205.2 УК РФ. При этом – использование террористов прямо никак не урегулировано в УК РФ, хоть и возможна ситуация, при которой организатор террористической деятельности может использовать «услуги» террористов для достижения различных целей, как личных и корыстных, так и направленных на нарушение основ конституционного строя РФ, путём, например, насильственного захвата власти или вооруженного мятежа.

Исходя из всего вышесказанного, отметим, что законодательная трактовка террористической деятельности совершенно не позволяет однозначно и точно классифицировать преступления террористической направленности, что особенно важно и необходимо на практике для целей квалификации. При всём этом, в преамбуле комментируемого Федерального закона «О противодействии терроризму» указано, что он создан для определения правовых и организационных основ противодействия терроризму. В то же время, мы видим, что изложенные в законе положения не отвечают данной цели. Сформулированная выше классификация доказывает несовершенство законотворческой техники. Полагаем, что исправить данную ситуацию позволит систематизация содержания понятия террористической деятельности данное в рассматриваемой статье, например, путём формулирования отдельных направлений террористической деятельности через сопоставление родовых и видовых категорий. В частности, считаем допустимым объединить в один пункт деяния, связанные с подстрекательством и отдельными возможными его проявлениями (способами) (вербовкой, склонением и т.д.).

В таком же контексте можно говорить о соотношении понятия «финансирование терроризма» и «вооружения». Так, согласно п. 16 вышеупомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 финансированием терроризма является не только оказание финансовых услуг и предоставление денежных средств, но и предоставление материальных ресурсов (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств) с конкретной целью – для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений террористической направленности. Параллельно с этим, под вооружением

террористов понимается «снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т.п.», что с логической точки зрения охватывается понятием «материальное средство». Следовательно, мы можем предположить, что указанные понятия являются смежными и соотносятся как родовое и видовое, поэтому нет никаких препятствий в том, чтобы рассматривать их в одном контексте правового регулирования.

Целесообразно обратить внимание на то, что в ранее действовавшем ФЗ «О борьбе с терроризмом» рассматриваемый перечень актов террористической деятельности являлся хоть и не таким полным, по сравнению с тем, который приведён в действующем законодательстве, однако – более последовательным (в частности, финансирование наравне с иным содействием террористам выделялось законодателем в отдельное противоправное направление деятельности) [4].

В литературе также встречается классификация данных преступлений в зависимости от наличия специальной цели преступления:

1) преступления со специальной целью. Эти деяния выступают «ядром» террористической деятельности, воплощением «идеологии насилия». Они могут быть направлены, например, на:

2) А) понуждение государства, международных организаций, общественных объединений, физических лиц к каким-либо действиям (бездействиям), принятию каких-либо решений (ст. 205, 206 УК РФ);
Б) прекращение государственной или иной общественной или политической деятельности, либо месть за такую деятельность (277 УК РФ);
В) насильственное изменение конституционного строя РФ, насильственных захват либо удержание власти в нарушение Конституции РФ, нарушение территориальной целостности РФ, провокацию войны и др. (278, 279, 360, 361 УК РФ).

2) преступления без специальной цели (205.1, 205.2, 205.3, 208, 211 и др.) [5, С. 25-26]. Можем отметить, что они являются «промежуточным» этапом в контексте осуществления террористической деятельности, служат для подготовки к совершению иных преступлений террористической направленности. Здесь целью является сам факт дальнейшего совершения иных преступлений террористической направленности. Выделение данной категории рассматриваемых преступлений необходимо, на наш взгляд, для целей предупреждения террористической деятельности.

В целом, данная классификация может быть полезной для проведения анализа структуры террористической деятельности на каждом из её этапов, что необходимо для организации не только пресечения, но и предупреждения рассматриваемых деяний, а также – может браться за теоретическую основу квалификации совокупности преступлений террористической направленности.

Ещё одна классификация преступлений террористического характера подразделяет указанные деяния в зависимости от объекта посягательства:

А) преступления, посягающие на общественную безопасность (ст. 205-206, 208, 211, 220, 221 УК РФ);
Б) преступления, посягающие на основы конституционного строя и безопасности государства (ст. 277-279 УК РФ);
В) преступления, посягающие на мир и безопасность человечества (ст. 360, 361 УК РФ).

В данном случае классификация соответствует логике изложения особенной части уголовного кодекса и является наиболее удобной и очевидной для разграничения террористических преступлений. Если мы обратимся к тексту статей особенной части УК РФ в совокупности с положениями Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 09.02.2012 г., то можем заметить, что перечень изучаемых преступлений, выделяемый на практике, достаточно узок и все эти статьи с лёгкостью можно распределить по объекту посягательства на три вышеуказанные группы, что и было нами сделано.

Однако, мы полагаем, что преступления приобретают террористический характер при проявлении цели совершения террористической деятельности (дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений). Исходя из этой логики, иные преступления, не вошедшие в данный перечень, также могут приобрести террористический характер (например, ст. 222, 223, 226, 274.1, 355 УК РФ и т.д.). Следовательно, можем сделать вывод о том, что категория «преступления террористической направленности» носит условный характер и ставится в зависимость от цели преступного посягательства.

Наиболее ярким подтверждением наличия указанной закономерности является классификация преступлений террористической направленности, вытекающая из содержания формируемой статистической отчётности.

Для того чтобы в этом убедиться, обратимся к Указанию Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России №1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [6].

Перечень №22, содержащийся в приложении к данному Указанию, даёт представление о том, что для целей статистического учёта выделяется три группы преступлений террористического характера.

1. Преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 208, ч. 4 ст. 211, ст. 277, 360, 361.

2. Преступления, отнесение которых к перечню зависит от времени (даты) совершения преступления (в случае, когда установить время совершения преступления не представляется возможным — от даты его выявления) при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью или финансированием терроризма: ст. 207, 211, 220, 221, 278, 279, 282.1, 282.2 УК РФ.

3. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью: ст. 206, 209, 210, ст. 210.1, ст. 222, 222.1, 223, 223.1, 226, 281, 295, 317, 318, 355.

Такое разделение явно не соответствует перечню, который положен в основу Постановления Пленума ВС РФ №1, и чётко отображает зависимость квалификации преступлений от цели преступного посягательства. Полагаем, что данная классификация имеет значение лишь для формирования статистической отчётности, поскольку для целей квалификации и привлечения к уголовной ответственности важен сам факт установления такого факультативного признака состава преступления, как цель преступного посягательства, а не отметка в статистической карточке. Ведь при формировании статистической отчетности имеет место учёт изменений законодательства, которое постоянно совершенствуется, но даже при этом «террористическое» преступление останется таковым. Может измениться лишь его квалификация, что и будет отражаться в статистической отчетности.

Например, преступление, предусмотренное статьёй 211 УК РФ, отнесено законодателем и Верховным судом РФ к числу террористических без конкретизации частей указанной статьи, в то время как в упомянутом выше Указании данная статья числится в двух различных группах (террористические преступления без дополнительных условий и преступления, относящиеся к перечню в зависимости от наличия специальной отметки и времени совершения преступления).

Подобное разделение связано с тем, что 05.05.2014 года в данную статью введена часть 4, которая стала регламентировать ответственность за те же деяния, но связанные с осуществлением террористической деятельности [7]. В результате изменилась квалификация угона воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава, а равно захвата такого судна или состава в целях угона, связанного с террористической деятельностью (не по ч. 1-3 ст. 211 УК РФ, а исключительно по ч. 4). Поэтому с указанной даты в статистических карточках указывается только ч.4 ст. 211 УК РФ, однако, если данное преступление совершено до 05.05.2014 г., в карточке будет указана иная часть рассматриваемой статьи. Но это не отменяет

террористического характера указанного преступления, независимо от того, по какой части его квалифицируют (при наличии указанной цели).

На основе данной классификации становится очевидным, что объединить преступления террористической направленности в одной главе уголовного кодекса не представляется возможным, поскольку логика его изложения основана на разграничении преступлений по объекту преступного посягательства, а не по его цели. Мы можем лишь использовать различные классификации таких преступлений в практических целях в зависимости от поставленных перед нами задач.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ// СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»// СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 25.07.1998 N 130-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
5. Курдюкова, А.В. Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте / А.В. Курдюкова, А.Д. Прошляков. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 208 с.
6. Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России №1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»// СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон от 05.05.2014 N 130-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// СПС «Консультант Плюс».

© Копейка С.А., 2022.

УДК 343.46

ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

18.05.2022
Юридические науки

Коськова Татьяна Александровна
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО; ПРЕСТУПЛЕНИЕ; ЭКОНОМИКА; ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ; ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ; ГОСУДАРСТВО; OFFICIAL; CRIME; ECONOMY; ECONOMIC CRIME; ECONOMIC INTERESTS; STATE.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности квалификации экономических преступлений, совершенных должностными лицами. Автор отдельно подчеркивает актуальность и сложность противодействия данной категории преступности, что, безусловно, сопряжено с негативным отражением на экономических интересах государства.

Рассматривая общую характеристику состава экономического преступления, можно отметить, что субъектом экономического преступления всегда выступает физическое лицо, а субъективной стороной всегда является умысел. В зависимости от вида преступления это может быть должностное лицо органов государственной власти или лицо из частной сферы хозяйствования. Объектом преступления выступает экономика страны. Объективной стороной выступают деяния личности, способы совершения преступления, в том числе и примененная техника. Что интересно, по нашему мнению, мотивом совершения преступления не всегда является обогащение или неправомерная выгода, часто мотивом преступных деяний является сокрытие других противоправных деяний, более весомых (называющих вторичным преступлением).

Именно специфика состава экономических преступлений не позволяет правоохранительным органам мгновенно реагировать на их совершение. Конечно, государство реагирует на данные преступления и пытается предотвратить их. Однако практика показывает, что все действия властных органов по предотвращению экономических преступлений сопровождаются возникновением более современных механизмов совершения экономических преступлений. Именно поэтому данная тема очень важна и еще долгое время будет актуальной для исследований.

Среди множества объективных и субъективных факторов, досадно отягчающих переходный период в Российской Федерации, отдельное место занимают должностные преступления, непосредственно связанные с организованной преступностью. Их истоки обусловлены особенностями экономической системы. Как показывает исследование этой проблемы, должностные преступления обильно прорастают там, где правительственные институты могут действовать не по законам, а по своему усмотрению, имея при этом завышенные полномочия. Если правительство контролирует распределение кредитов, обязательно найдутся те, кто готов дать взятки, чтобы получить их под низший процент. Там, где правительство контролирует инфраструктуру, взятками добиваются предоставления льготных условий.

Понятие «экономическая преступность» означает сложное, внутреннее противоречивое явление, появившееся в криминологии сравнительно недавно. Переход к многоукладной экономике на основе равенства всех форм собственности, в том числе и частной, видоизменил не только социальный портрет лиц, совершающих хищения и другие корыстные преступления, но и структуру противоправных деяний [2].

В этой связи при определении групп преступлений, образующих экономическую преступность, признаком является причинение вреда экономическим интересам государства и охраняемых законом граждан путем хищений, хозяйственных и корыстных должностных преступлений.

Отличительная черта экономических преступлений состоит в том, что они совершаются специальным субъектом должностными и материально ответственными лицами, а не посторонними для объекта управления людьми, включенными в систему экономических отношений, на которые они посягают.

Как показывает практика, на сегодняшний день наиболее криминализованными, пораженными коррупцией является сфера отношений в кредитно-финансовой, банковской системах, внешнеэкономической деятельности, системе энергообеспечения и здравоохранения.

Безусловно, должностные преступления вызывают бюджетные проблемы, уменьшая доходную и извращая расходную часть бюджета. При этом общество несет не только количественные, но и качественные потери. В конце концов, должностные преступления угрожают макроэкономической стабильности – важнейшему фактору экономического подъема – и отпугивают, тем самым, инвесторов.

Что касается социальной цены, то должностные преступления усиливают неравноправие, поскольку, давая крупные взятки, представители организованной преступности получают большие привилегии. Создавая сложную ситуацию с бюджетными поступлениями, коррумпированные лица сводят на нет эффективность государственной системы, не давая возможности помогать тем слоям населения, которые остаются за чертой бедности. При этом снижается уровень жизни, а на ежедневную неизбежную работу с коррумпированными бюрократами уходит большое количество времени и усилий, значительно снижается уровень предоставления государственных услуг.

В этом аспекте следует обратить внимание на политическую цену должностных преступлений, поскольку она унижает роль государства, подрывает доверие к правительству. Ведь в переходный период особенно важно, чтобы правительство имело сильные рычаги регулирования экономикой. Тем более что без доверия правительству работать трудно.

Для более эффективного применения норм уголовного права при решении вопроса о совершении экономического преступления с использованием служебного положения можно выделить отдельные виды специальных субъектов, которых необходимо привлекать к уголовной ответственности за их совершение:

1. Лица, наделенные государственной властью;
2. Лица, исполняющие обязанности как государственные служащие;
3. Депутаты;
4. Служащие органов государственного управления;
5. Служащие государственных учреждений;
6. Работники хозяйствующих структур, в которых доля государственной собственности составляет более 50%;
7. Лица, выполняющие функции представителя государственной власти;
8. Руководители или служащие государственных предприятий [4].

Систему должностных злоупотреблений целесообразно разделить на три группы:

1. Злоупотребление властью, посягающее на экономическую стабильность хозяйствующих субъектов и органов управления.
2. Злоупотребление властью, посягающее на права частных лиц.
3. Злоупотреблением служебным положением.

К первой группе следует отнести такие преступные деяния, которыми наносятся убытки финансово-хозяйственной деятельности отдельных предприятий, организаций и учреждений.

Ко второй группе необходимо отнести дискриминацию физических и юридических лиц, совершаемую должностным лицом.

В третью группу должны входить следующие противоправные деяния: взяточничество, незаконное получение выгоды, а также нарушение прав проведения имущественных, денежных операций и операций с ценными бумагами.

В большинстве своем должностные злоупотребления относятся к категории уголовных преступлений, причем покушение на совершение преступления должно наступать при любых обстоятельствах, поскольку все должностные преступления посягают на государственное или общественное управление как на определенную систему общественных отношений.

Непосредственным объектом этих преступлений являются также отношения собственности, система хозяйствования, общественная безопасность, то есть должностные преступления являются разновидностью экономической преступности.

Главными в определении должностных преступлений являются признаки субъекта – должностного лица, которым признаются лица, постоянно или временно выполняющие функции представителей властных структур или организационно-распорядительные функции на предприятиях, организациях или учреждениях. Таким определением не предусмотрено наделение соответствующего должностного лица таким элементом, как юридические полномочия, что при таких условиях позволяет давать им определенные права в сфере управленческой деятельности и исполнения в пределах своей компетенции соответствующих обязанностей [1].

Безусловно, должностное преступление по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ может квалифицироваться только в том случае, если должностное лицо было наделено определенными полномочиями представителя власти или исполняло обязанности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Должностным лицом является лицо, которое в установленном порядке наделено определенными обязанностями по распоряжению и управлению государственным, коллективным или частным имуществом [3].

Подводя итоги, подчеркнем, что особенностью должностных преступлений является то, что они всегда проявляются как способ использования должностным лицом в собственных личных интересах или интересах третьего лица предоставленных ему полномочий. Ответственность за нарушение действующего законодательства должностное лицо несет только в пределах предоставленных ему прав и возложенных на него обязанностей. Социальная сфера совершения должностных преступлений не имеет ограничений. Преступления совершаются во всех сферах хозяйственной, культурной и общественной деятельности.

Список литературы

1. Ворожко К.А. Основные направления оптимизации уголовного законодательства об ответственности за незаконное вмешательство должностных лиц в предпринимательскую деятельность // Общество и право. 2010. №5 (32). С. 88-92.
2. Сорочкин Р.А. Управленческие функции и понятие должностного лица как субъекта коррупционного преступления // Пролог: журнал о праве. 2021. №1 (29). С. 192-195.
3. Тактоева В.В. Понятие экономической преступности и проблемы квалификации преступлений в сфере экономики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. №2 (6). С. 98-101.
4. Шарипов Т.Ф. К вопросу раскрытия финансово-правовых схем преступления // Вестник ОГУ. 2015. №3 (178). С. 209-216.

© Коськова Т.А., 2022.

УДК 343.46

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

19.05.2022
Юридические науки

Лазарева Анна Александровна
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО; ПРОБЛЕМЫ; МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО; ПОСРЕДНИЧЕСТВО; КРИПТОВАЛЮТА; ОБЩЕСТВО; CORRUPT PRACTICES; PROBLEMS; PETTY BRIBERY; MEDIATION; CRYPTOCURRENCY; SOCIETY.

Аннотация: Взяточничество – распространенная категория преступлений в российской действительности. Проблемы квалификации взяточничества достаточно разнообразны: от разграничений составов до определения предметов преступлений. Совершенствование законодательства в сфере привлечения к уголовной ответственности за взяточничество представляется актуальной темой, поскольку полностью отвечает требованиям демократического правового, социального государства, которым Российская Федерации считается согласно Конституции РФ.

Коррупция представляется как одна из ключевых проблем социально-экономического характера в России. Склонность к совершению коррупционных правонарушений свойственная большинству субъектов власти, что обуславливает необходимость разработки эффективного механизма противодействия. Коррупция имеет крайне отрицательные последствия – в корне видоизменяя правовые отношения в негативную сторону. Вопрос о противодействии коррупции ставиться как на уровне административного, так и уголовного права. Противодействие коррупции – является приоритетной задачей и одним из важнейших направлений деятельности отечественной правоохранительной системы. При этом, сегодня к проведению антикоррупционных мероприятий привлекаются все без исключения органы публичной власти, коллективные и индивидуальные представители гражданского общества. Так, Президент Российской Федерации Владимир Путин 15 января 2020 г., оглашая послание Федеральному Собранию, затронул проблему коррупции в стране. Он призвал продолжать бороться с коррупцией и подчеркнул, что уголовные нормы должны жестко действовать, когда речь идет о правах, жизни и здоровье граждан. Также во время «прямой линии» 20 июня 2019 г. в своем выступлении пообещал, что борьба с коррупцией будет вестись без компромиссов, также отметил, что «в России число коррупционных преступлений снижается и особый спрос будет с правоохранительных органов».

Последние три года в стране регистрируется от 30,5 до 31 тыс. преступлений коррупционной направленности (2018 г. – 30 495, 2019 г. – 30 991, 2020 г. – 30 813). В их структуре на факты взяточничества приходится менее половины выявленных преступлений (14,5 тыс.), относительно прошлогоднего значения их число возросло на 4,9 %. Каждый третий факт является мелким взяточничеством (-2,5 %, 5,3 тыс.). В тройку регионов с наибольшим числом последних вошли республики Башкортостан (186), Дагестан (185) и Ставропольский край (175) [1].

Взяточничество представляется наиболее опасным преступлением, поскольку охватывает путем дестабилизации не только работу институтов власти, но и экономические отношения. Фактически в результате распространения взяточничества государственная власть дискредитируется, а гражданам представляются возможности удовлетворения своих потребностей путем подкупа должностных лиц. Актуальные проблемы квалификации взяточничества как преступления требуют изучения.

Так, уголовная ответственность за взяточничество регламентируется такими статьями Уголовного кодекса РФ, как ст. 290 УК РФ (Получение взятки), ст. 291 УК РФ (Дача взятки), ст. 291.1 УК РФ (Посредничество во взяточничестве), ст. 291.2 УК РФ (Мелкое взяточничество). Важной особенностью уголовной ответственности по теме взяточничества является наступление уголовной ответственности как дающему взятку, так и в отношении берущего незаконное вознаграждение.

Активное развитие экономических отношений, становление цифрового общества и в целом стремительный прогресс технической науки привел к появлению новой формы валюты – криптовалюты. Криптовалюта не относится к электронным денежным средствам (что исходит из положений ФЗ от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. 18.07.2017) «О национальной платежной системе» [2]), однако она эквивалента им, и на сегодняшний день имеет высокую экономическую ценность. Развитие уголовного законодательства не успевает реагировать на все изменения в обществе, однако возможность дачи или получения взятки криптовалютой является возможной, не смотря на позицию, высказанную министром финансов А.Г. Силуановым, считающим криптовалюты именно денежным суррогатом, то они должны признаваться нелегальными и исключаться из обращения [3]. На сегодняшний день криптовалюта представляется как финансовый актив, однако признание криптовалюты как предмета преступления в сфере взяточничества на сегодняшний день представляется сложным и требует разъяснений со стороны законодателя.

Кроме того, важно отметить, что в целом относительно предмета преступления взяточничества существует в юридической литературе и практике немало споров. Так, например, становится вопрос о квалификации преступления, когда предметом взятки являлись выгоды имущественного характера. Пленум Верховного Суда РФ определяет услуги имущественного характера посредством понятия имущественной выгоды [4]. Термин «услуга» (употребляемый в ч. 1 ст. 290 УК РФ), содержит в своем понятии какую-либо пользу либо помощь. Актуальным является определение размеров имущественной выгоды при квалификации деяния. Так, вопрос об оценке данной имущественной выгоды, не смотря на имеющиеся разъяснения в Пленуме Верховного Суда РФ, все же является актуальным, поскольку, например, каким образом правильным является оценивание предоставленной услуги? Позиции исследователей юридической науки по данной теме разделились: так, Б. В. Здравомыслов указывает, что в данном случае нет непосредственного получения должностным лицом незаконного вознаграждения за действия (бездействие) по службе, однако есть иные формы конкретного извлечения материальной выгоды в связи с использованием виновным своего служебного положения в интересах лица, предоставившего такую выгоду [5]. Однако, например, Н. А. Лопашенко придерживается иной точки зрения: «Для признания оказываемых должностному лицу услуг выгодами имущественного характера, услуги должны оплачиваться лицом, их предоставляющим или должны представлять собой непосредственное осуществление взяткодателем своих трудовых функций в отношении должностного лица. Иначе предмет взятки просто отсутствует» [6]. Таким образом, определение стоимости услуг при квалификации взяточничества требует разъяснений на законодательном уровне.

Следующей актуальной темой является вопрос о минимальных размерах взятки. Уголовный кодекс РФ на сегодняшний день предусматривает ответственность за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), однако вопрос о признании предметов символической стоимости остается открытым (например, шоколад). Некоторые исследователи предлагают внесение изменений в законодательство, указывая, что любое вознаграждение вне зависимости от его стоимости должно считаться взяткой [7]. Кроме того, если говорить о мелком взяточничестве как составе преступления, в его содержании также немало спорных аспектов, что нередко приводит к путанице со смежными составами. Также важно отметить, что в уголовном законодательстве существует пробел относительно квалификации посредничества в мелком взяточничестве: так, посредник как правило получает в уголовном деле место свидетеля, хотя в его действиях также имеется уголовный характер.

Подводя итоги исследованию, отметим, что в целом, проблемы квалификации взяточничества активно изучаются в юридической науке; взяточничество представляется распространенным преступлением, на что указывает статистика преступлений. Необходимость совершенствования законодательства по данной теме представляется крайне актуальной, поскольку носит характер восстановления социальной справедливости, повышения статуса гражданского общества, укрепления престижа государственных органов, а также доверия граждан к их работе. Так, надо заметить, что в перспективе требуется решение многих проблем по данной теме для достижения максимального состояния законности.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. Сборник подготовлен на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС и ведомственного отчета МВД России формы 1-А. Москва. [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/analytics (дата обращения: 12.04.2021).
2. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 N 161-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.
3. «Биткоины это денежный суррогат» — заявил Министр финансов России [Электронный ресурс]. – URL: https://mining-cryptocurrency.ru/bitkoiny-ehto-denezhnyj-surrogat (дата обращения: 12.04.2021).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 г. Москва «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс
5. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. – Москва: «Юридическая литература», 1975.
6. Лопашенко Н.А. Взяточничество: проблемы квалификации // Правоведение. – 2001. – № 6. – С. 105-114.
7. Ярощук С.С. Проблемы квалификации взяточничества // Современные инновации. – 2017. – №7 (21). – С. 56-61.

© Лазарева А.А., 2022.

УДК 343.46

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА, ОТЛИЧИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА ОТ МОШЕННИЧЕСТВА

26.05.2022
Юридические науки

Лазарева Анна Александровна
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО; КОРРУПЦИЯ; УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; УМЫСЕЛ; ПРЕСТУПЛЕНИЕ; BRIBERY; CORRUPTION; CRIMINAL STATUTE; INTENTION; CRIME.

Аннотация: Статья посвящена проблемам квалификации взяточничества, вопросам, требующим разъяснения в связи с изменениями, произошедшими в социальной и законодательной оценке взяточничества. Автор рассматривает вопросы о разграничении единого умысла на совершение одного преступления, выражающегося в нескольких эпизодах, и умысла на совершение нескольких самостоятельных и завершенных эпизодов получения различных взяток. Выводы и предложения направлены на совершенствование уголовного законодательства по противодействию взяточничества.

Вопросы борьбы со взяточничеством имеют давнюю историю: еще в принятом судебнике Русской Правды выделялась особая категория преступлений – преступления по службе, среди которых определялось и взяточничество. Как отмечают В.А. Бабанин и Б.К. Собоев, Судебник Царя Ивана IV начинается и оканчивается ополчением законодателя против неправосудия и посулов [4]. Однако становление уже более современной системы борьбы со взяточничеством и определение его места в уголовном законе приходится на XIX век, когда принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. закрепило такие понятия как «мздоимство» и «лихоимство»: «Если чиновник или иное лицо, состоящее на службе государственной или общественной, по делу или действию, касающемуся до обязанностей его по службе, примет, хотя и без всякого в чем-либо нарушения сих обязанностей, подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем бы то ни было ином, или же, получив оный и без изъявления предварительного на то согласия, не возвратит его немедленно и, во всяком случае, не позднее как чрез три дня, то за сие, в случае, если подарок принят или получен уже после исполнения того, за что оный был предназначен, принявший его подвергается…» [8]. Кроме того, данная норма также закрепляет наказание чиновника в том случае, если подарок вместо него примет кто-либо их его семьи или порученных: жена, родственники, домашние или кто-либо иной, кому дозволено принимать их.

С первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции взяточничество было весьма опасным явлением, что привело к тому, что вождь мирового пролетариата самолично отредактировал декрет 8 мая 1918 г. о борьбе со взяточничеством. В Уголовном кодексе 1922 г. за взяточничество были установлены суровые наказания вплоть до высшей меры наказания (ст. 114 УК 1922г.) [3].

В современное время Глава 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) закрепляет положения о взяточничестве и наказании за него, а именно ст. 290, 291, 291.1 и 291.2. Квалификация по данным статьям довольно сложная и требует изучения всех аспектов обстоятельств во избежание судебных ошибок. Судебная практика сталкивается со проблемами в разграничении при квалификации преступлений взяточничества, мошенничества, подлога и иных.

Квалификация взяточничества является довольно сложной и запутанной. Наиболее сложным является вопрос: взяточничество или мошенничество?

Как отмечает Е.И. Уголькова, получение взятки отличается от мошенничества тем, что лица, передавшие денежные средства, будучи введены виновным в заблуждение, не воспринимают производимые ими платежи как передачу вознаграждения за те или иные служебные действия [7]. Кроме того, для правоприменителей стало обычным возбуждение уголовных дел по статье 290 УК РФ, а предъявление по ним обвинения по статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации [7].

Вопрос о разграничении данного преступления с мошенничеством становится актуальным в тех случаях, когда должностное лицо принимает взятку за намерение совершить деяние, которое не входит в число его полномочий, или в случае, если выступает мнимым посредником во взяточничестве, а также в ряде других возникающих спорных ситуаций.

Так, необходим анализ ст. 290, ст. 291.1 и ст. 159, поиск ключевых особенностей их различий. Кроме того, немаловажным является отметить, что относительно новая статья уголовного закона, предусматривающая мелкое взяточничество (а именно ст. 291.2) имеет схожие особенности со ст. 290 (за исключением размера взятки, который не должен превышать десяти тысяч рублей и соответственно соразмерного уменьшения наказания за данное деяние). А вот мошенничество (ст. 159 УК РФ) воедино собирает размеры причиненного вреда, определяя данные положения как квалифицирующие признаки. Соответственно отсутствует необходимость в анализе упоминания ст. 291.2, поскольку все положения, описанные ниже, также будут применяться при разграничении данной статьи со ст. 159 УК РФ.

Первоначально необходимо определить ключевые особенности составов преступлений по статьям 290, 291.1 и 159 (таблица 1).

Таблица 1

	Ст. 290 Получение взятки	**Ст. 291.1 Посредничество во взяточничестве**	**Ст. 159 Мошенничество**
Объект преступления	Общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, государственной службы, службы в органах местного самоуправления	Общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, государственной службы, службы в органах местного самоуправления	Отношения собственности
Предмет преступления	Деньги, ценные бумаги, иное имущество или иная выгода имущественного характера	Деньги, ценные бумаги, иное имущество или иная выгода имущественного характера	Имущество и право на имущество
Объективная сторона	Получение должностным лицо лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного	Непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование	Хищение путем обмана или злоупотребления доверием. Обман – сознательное сообщение заведомо

	имущества или выгод имущественного характера ха действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых лиц, если такие действия (бездействия) входят в служебные полномочия должностного лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе	взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере	ложных, не соответствующих действительности сведений, или умолчание об истинных фактах, или умышленные действия, направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Сообщаемые при мошенничестве сведения ложного характера могут относиться к любым обстоятельствам. Злоупотребление доверием – использование в корыстных целях доверительных отношений с лицом, уполномоченным принимать решения о передаче данного имущества третьим лицам. Последствия – причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества.
Субъект преступления	Должностное лицо	Вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет	Вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет
Субъективная сторона	Прямой умысел, корыстная цель	Прямой умысел	Прямой умысел, корыстная цель
Конструкция состава преступления	Формальный	Формальный	Материальный

Прежде всего, необходимо отметить тот факт, что вопрос правовых различий взяточничества и мошенничества уже отмечался в практике Европейского Суда по правам человека, где указывается, что между данными составами преступлений имеется существенная разница в их субъективной и объективной стороне [2].

Ключевое различие в объективной стороне составов преступлений мошенничества и взяточничества составляет наличие обмана в целях получения выгоды. Так, в случае, если должное лицо, при исполнении

своих служебных обязанностей, прибегнул к использованию своих служебных полномочий в корыстных целях для побуждения потерпевшего прибегнуть к взятке – данное деяние необходимо квалифицировать как взяточничество. Однако если должностное лицо путем введения в заблуждение о своих должностных полномочиях (которыми в действительности он не располагает) получило взятку – в данном случае подлежит квалификации мошенничество.

Разъяснения по данному вопросу дается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 г. Москва «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в частности в п. 24 указывается следующее: «В том случае, если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения» [3].

П. 3 ст. 159 УК РФ в числе квалифицирующих признаков состава преступления содержит следующее: «Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения…» [1]. В данном случае следует говорить о том, что если должностное лицо получило ценности за совершение действий или бездействие, которые не может осуществить ввиду отсутствия у него служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, то такие действия могут быть квалифицированы как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Профессор юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова П.С. Яни отмечает следующее: «деяние квалифицируется как взяточничество в том случае, если установлено, что должностное лицо фактически могло совершить по службе незаконные действия, которыми оно угрожает, то есть в его полномочия входит принимать соответствующие меры и оно может, например, сфальсифицировать документы, само привлечь невиновного к ответственности либо стать инициатором привлечения, будучи на это уполномочено законом» [9]. Однако, если у должностного лица не было возможности совершить обещанные действия по службе в отношении гражданина, от которого получило взятку – в таком случае данное деяние будет рассматриваться как мошенничество (в виду того, что преступник действовал путем обмана).

В таком случае, при рассмотрении дел о привлечении к ответственности должностных лиц за вымогательство или получение взятки необходимо первоначально обращаться к должностным инструкциям, в которых указываются полномочия, которыми располагает должностное лицо, а также установление факта, могло ли должностное лицо совершить те действия, которыми угрожало.

Вторым ключевым вопросов разграничения преступлений в отношении взяточничества и мошенничества является выявление существенных отличий посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). Постановление ВС РФ № 24 в данном случае дает достаточно четкое разъяснение: «Как мошенничество следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу» [3]. Ст. 291.1 УК РФ имеет достаточно сложную структуру: в ч. 1 предусмотрен основной состав посредничества во взяточничестве, в ч. ч. 2-4 — квалифицированные составы данного преступления, а в ч. 5 предусмотрен самостоятельный состав преступления, который исходит из обещания или предложения посредничества во взяточничестве, который и составляет основные сложности в разграничении деяния с мошенничеством. Отметим немаловажный факт. Посредничество во взяточничестве оценивается теперь как самостоятельное преступление, но только в том случае, если размер предмета взятки является значительным, то есть превышающим двадцать пять тысяч рублей. Тем самым законодатель приятием Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ декриминализовал посредничество в простой взятке [6].

При квалификации являлось ли это посредничество во взяточничестве или мошенничество необходимо точное определение субъективной стороны состава преступления – преследовало ли деяние корыстную цель. В Постановлении Пленума ВС РФ №24 по данному вопросу указывается следующее: «В случае, когда лицо,

обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности в качестве взятки должностному лицу либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество…» [3].

Таким образом, подводя итоги следует отметить возможность установления путаницы при квалификации деяний взяточничества и мошенничества, что становится угрозой в отправлении справедливого правосудия, превращаясь в судебную ошибку. В целях недопущения подобного при квалификации следует обращать внимание, прежде всего, на то, являлось ли лицо, которому передается взятка посредником или взяткополучателем, а также есть ли возможность реального осуществления взяткополучателем тех угроз, которые были стимулом к взятке или функций, которые от него требуются в связи с ее получением.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
2. Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 сентября 2008 г. Дело «Селиверстов против России» (жалоба № 19692/02) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 г. Москва «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Бабанин В.А., Собоев Б.К. Ответственность за взяточничество // Законодательство и экономика. — №3. – 2014. – С. 65-72.
5. Борзенков Г.Н., Комисаров В.С. Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М.: Зерцало, 2017. 301 с.
6. Головин А. Ю., Бугаевская Н. В. Проблемные вопросы квалификации преступлений по статьям 290,291, 291.1 УК РФ // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – С. 65-71.
7. Уголькова, Е. И. Взятка или мошенничество: проблема квалификации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – № 3(38). – 2015. – С. 54-58.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. URL: http://museumreforms.ru/node/13654 (дата обращения: 10.04.2022)
9. Яни П. С. Взятка или мошенничество, статья 3 // Законность. – 2012. – Т. 3. – № 8. – С. 23–26.

© Лазарева А.А., 2022.

УДК 34

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

27.05.2022
Юридические науки

Смирнягина Диана Геннадьевна
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Ключевые слова: ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА; ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ; ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; СЛУЖБА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ; ПОЛИЦИЯ; ДОЛЖНОСТЬ; CIVIL SERVICE; INTERNAL AFFAIRS BODIES; LABOR LEGISLATION; SERVICE IN INTERNAL AFFAIRS BODIES; POLICE; POSITION.

Аннотация: В работе раскрываются вопросы органов внутренних дел, которые выступают основным элементом правоохранительной системы государства, исследуются мнения авторов. Исследуются основные причины и проблемы государственной службы в органах внутренних дел в Российской Федерации. Предлагаются основные направления развития государственной службы в органах внутренних дел.

Актуальность темы исследования. Вопросы правового регулирования деятельности органов государственной службы в органах внутренних дел находятся в сфере особого внимания властных структур и гражданского общества, что вполне объяснимо в аспекте значимости задач, решаемых указанными органами в деле обеспечения безопасности общества, охраны правопорядка, противодействия преступности. Тем не менее, несмотря на высокую заинтересованность государства и общества в повышении эффективности функционирования правоохранительных органов, нормативное регулирование их деятельности не всегда отвечает требованиям правоприменительной практики, законодательной техники, международных стандартов.

Вопросы правового регулирования и организационного обеспечения прохождения государственной службы в правоохранительных органах рассматривали А.М. Артемьев, Г.В. Атаманчук, В.Н. Бушкевич, В.С. Бялт, М.М. Дикажев, С.Ф. Зыбин, В.Я. Кикоть, Л.М. Колодкин, М.В. Костенников, Х.Х. Лойт, Д.Д. Матвеев, Н.П. Маюров, В.И. Огородников, А.В. Ольшевская, С.Г. Ребров, В.К. Русаков, В.М. Шамаров и другие ученые. Проблемам формирования руководящих кадров в органах внутренних дел посвящены исследования В.Б. Княжева, В.В. Гордиенко, А.А. Гришковца, Е.Е. Доники, С.Г. Дырды, А.Ф. Майдыкова, А.А. Прошина и других авторов.

Органы внутренних дел являются органами исполнительной власти в механизме осуществления функций государства и относятся к федеральным государственным органам, правовое регулирование деятельности которых осуществляется в соответствии с принципами и условиями государственной службы, а кадровый состав образуют их сотрудники (федеральные государственные служащие), что является еще одним подтверждением присутствия в их служебной деятельности такого признака, как властность.

Государственная служба в органах внутренних дел выступает в качестве одного из структурных элементов, входящих в систему государственной службы Российской Федерации и имеет общие с ней признаки – властность, профессионализм, компетентность и системность.

Органы внутренних дел, выступая основным элементом правоохранительной системы государства, напрямую взаимодействуют с населением в рамках исполнения своих полномочий, именно поэтому от профессионализма сотрудников органов внутренних дел зависит мнение общества об эффективности реализации государством правоохранительной функции. Качество выполнения сотрудниками органов

внутренних дел своих должностных обязанностей во многом определяется уровнем правотворческой и правоприменительной техники нормативных правовых актов, регулирующих особенности прохождения ими государственной службы. Это, в свою очередь, позволяет утверждать, что рассмотрение указанного института в аспекте совершенствования системы нормативного правового регулирования прохождения государственной службы в органах внутренних дел является весьма актуальным [6].

Представляется, что при определении сущности службы в органах внутренних дел следует исходить из тех конкретных особенностей, которые характеризуют данную службу, иначе говоря, признаков, отличающих ее от государственной гражданской, военной и иных видов службы

В научной литературе существуют различные взгляды на понятие «государственная должность».

Так, Ноздрачев А. Ф. полагает, что «должность государственной службы – это низовая структурная единица государственного механизма, устойчивый комплекс обязанностей и прав, учреждаемый компетентным государственным органом для осуществления государственных функций; замещается одним лицом; на основе правоприменительного акта государственной администрации имеет определенное название и включена в реестр государственной службы» [3, с. 16].

В свою очередь Овсянко Д. М. суть государственной должности видит в том, что «это юридическое (правовое) установление, характеризующее в каждом государственном органе специально выделенный объем и содержание деятельности (участия) в реализации его компетенции (функций и полномочий)» [5, с. 127].

По мнению Ребрищев Н.М., «должность государственной службы – это простейшая ячейка государственного аппарата, предназначенная для одного работника, определяющая его место и роль, стабильный круг обязанностей, возложенных на этого работника» [6, с. 123].

Рассматривая данную категорию, Евстафиади Я.К считает, что должность государственной службы «является первоэлементом, “кирпичиком” государственной организации (администрации)… Это означает часть государственной власти, переданной тому лицу, которое занимает эту должность» [7, с. 119]

Таким образом, анализ действующей системы государственной службы Российской Федерации в органах внутренних дел
на соответствие основным критериям «качества» развития данного института показал, что в настоящий момент он не во всём соответствует общепринятым принципам построения и функционирования[6].

Представляется, что основными причинами проблемы государственной службы **в органах внутренних дел** в Российской Федерации являются:

1. Отсутствие научно обоснованной концепции развития государственной службы в органах внутренних дел с ориентацией на ценностную структуру государственных служащих.
2. Отсутствие программы реформирования государственной службы путём легитимизации новых форм взаимодействия населения и органов власти.

Основными направлениями развития государственной службы в органах внутренних дел должны стать[7]:

- определение чётких целей и задач государственной службы в органах внутренних дел;
- завершение реформы военной и правоохранительной службы посредством должного нормативного регулирования указанных видов государственной службы;
- создание системы управления государственной службой;
- информационная поддержка реформы государственной службы; повышение престижа государственной службы за счёт введения новых методов стимулирования государственных служащих и усиления общественного контроля деятельности органов государственной власти

Выводы. Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно констатировать следующее:

1) рассмотрение вопросов, посвященных условиям прохождения государственной службы в органах внутренних дел, имеет существенное значение с точки зрения систематизации административно-правовых знаний в данной области;

2) институт государственной службы в органах внутренних дел является одним из важнейших элементов системы нормативного правового регулирования деятельности органов внутренних дел и во многом определяет эффективность реализации государством правоохранительной функции;

3) анализ нормативной правовой базы и правоприменительной практики в исследуемой сфере выступает одним из необходимых условий дальнейшего повышения качества выполнения сотрудниками органов внутренних дел своих должностных обязанностей.

Список литературы

1. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 N 342-ФЗ (последняя редакция) от 30.04.2021 № 116-ФЗ
2. Евстафиади Я.К. Государственная служба в органах внутренних дел: понятие и признаки // ЮП. 2018. №1 (84). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-sluzhba-v-organah-vnutrennih-del-ponyatie-i-priznaki (дата обращения: 25.05.2022).
3. Ноздрачев А. Ф. Государственная служба: учебник для подготовки госслужащих /А.Ф.Ноздрачев. М., 2019- 233 с.
4. Старилов Ю. Н. Государственная служба в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование /Ю.Н.Старилов. М., 2020- 234 с.
5. Овсянко Д. М. Государственная служба Российской Федерации: /Д.М.Овсянко. учебное пособие. 4-е изд. М., 2017- 321 с.
6. Ребрищев Н.М. Этапы реформирования и проблемы развития института государственной службы в российской федерации // NB: Административное право и практика администрирования. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-reformirovaniya-i-problemy-razvitiya-instituta-gosudarstvennoy-sluzhby-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 25.05.2022).
7. Бялт В.С. Институт государственной службы в органах внутренних дел российской федерации. актуальные проблемы и пути решения // Закон и право. 2021. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-gosudarstvennoy-sluzhby-v-organah-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii-aktualnye-problemy-i-puti-resheniya (дата обращения: 25.05.2022).

© Смирнягина Д.Г., 2022.

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О МЕЛКОМ КОММЕРЧЕСКОМ ПОДКУПЕ

30.05.2022
Юридические науки

Хорозова Валерия Александровна
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Научный руководитель: Биляев В.А.

Ключевые слова: КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП; ПРЕСТУПЛЕНИЕ; СООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ; КОММЕРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЯ; ДОКАЗЫВАНИЕ; РАССЛЕДОВАНИЕ; COMMERCIAL BRIBERY; CRIME; REPORTING OF A CRIME; COMMERCIAL ACTIVITY; VERIFICATION OF A MESSAGE; PROOF; INVESTIGATION.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты такого социально опасного явления, как мелкий коммерческий подкуп; сферы жизнедеятельности, характерные для совершения данного уголовно наказуемого деяния; его субъектный состав, а также способы совершения и выявления.

В условиях современной реальности сформировались такие экономические отношения, при которых банкротство коммерческих предприятий, необоснованные финансовые затраты происходят не только вследствие попустительства и реальных экономических предпосылок, но и по причине различных видов незаконного использования полномочий, которые невозможно назвать лишь термином «хищение».

В настоящее время вопросы по эффективному применению уголовно-правовых мер для борьбы с коррупцией в частном секторе экономики признаны одними из основных и важных вопросов для эволюции и процветания нашего государства. Так как рост такого сомнительного социального явления может привести к образованию затрат, вызывающих сбой в экономическом развитии; нанесению ущерба предприятиям, в результате чего снизится в разы качество обслуживания населения, работ и выпускаемой продукции, что, соответственно, приведет к росту цен.

Стоит сказать, что законодатели понимают всю значимость своевременно принятых мер по борьбе с коррупционными правонарушениями в области экономики. В частности, на основании утвержденного Федерального закона от 25 декабря 2008 г. №280-ФЗ[1] были предусмотрены меры, ужесточающие наказание за выявленные случаи коммерческих подкупов.

Материально-правовые особенности составов мелких коммерческих подкупов после их криминализации выражаются в том, что у таких преступных деяний нет граничащих с ними составов административных правонарушений, но, тем не менее, мелкие коммерческие подкупы причисляются к видам преступных действий, которые предполагают соделиктность юридических лиц.

Мелкие коммерческие подкупы представляют собой один из видов обычных коммерческих подкупов, причисляемых согласно ч. 3 ст. 150 УПК РФ[2] к подследственности органов дознания. Ввиду данного обстоятельства, органы дознания не имеют постоянной привычной практики по расследованию такого состава преступных действий, как по части оценки материала, предоставленного дознавателям после осуществления оперативно-розыскных мероприятий для подведения итогов по вопросам о возбуждении

уголовных дел. По этой причине возникает множество спорных ситуаций, которые затрагивают производство некоторых следственных и процессуальных действий.

По требованию законодательства проверять информацию о преступлении необходимо для конкретизации фактов, которые указывают на наличие признаков преступного деяния. Любые проверочные действия по всем отдельно взятым составам преступлений осуществляются, исходя из их специфики, то есть тех уголовно-правовых особенностей, только при наличии которых выносится окончательное решение на стадии возбуждения уголовного дела. Выявление мелкого коммерческого подкупа также подпадает под эти действия.

На основании вышесказанного отметим ряд важных условий, которые должны быть отражены в материалах по результатам проведенных проверочных мероприятий. Так, уполномоченное лицо, осуществляющее проверку информации о преступном деянии, должно выявить все факты, которые являются доказательством наличия субъекта преступных действий. В то же время, не стоит забывать, что мелкие коммерческие подкупы представляют собой незаконную передачу и незаконное получение предмета подкупа. Следовательно, проверка информации о преступных действиях может производиться как в отношении лица, дающего подкуп, так и в отношении лица, которое этот подкуп получило.

До вынесения постановления о возбуждении уголовного дела уполномоченному лицу необходимо собрать всю информацию, относительно предмета коммерческого подкупа. Выявление доказательств мелких коммерческих подкупов во многих ситуациях реализуется путем осуществления оперативно-розыскных действий. Так, при анализе практики расследования мелких коммерческих подкупов можно увидеть, что во многих ситуациях они устанавливаются в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, в частности, наблюдения и оперативного эксперимента[3].

Для возможности реализации подобного рода мероприятий следует подготовить требуемую документацию, на основании которой оценивается законность и обоснованность данных действий. К примеру, одним из таких документов является разрешение об осуществлении оперативно-розыскных действий. По основному принципу в подобных документах должностные лица оперативных подразделений отмечают квалификацию того преступления, характерные черты которого фиксируются в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Настоящая современная судебно-следственная практика считает возможным реализацию оперативного эксперимента и при отсутствии точной информации о величине коммерческого подкупа.

Чтобы официально зафиксировать обстановку, при которой осуществляется передача предметов мелких коммерческих подкупов, возможности для выявления улик совершенного преступного деяния, к примеру, коробки, в которой находились переданные денежные средства, возможно проведение осмотра помещения, в частности, рабочего кабинета гражданина-получателя данных денежных средств либо другого имущества. Подобные следственные мероприятия уместней всего реализовать в тех случаях, когда денежные средства либо другие материальные ценности, применяемые как предмет мелкого коммерческого подкупа, не числились в списках изъятого при осуществлении оперативно-розыскных действий. Также, при проведении осмотра места происшествия могут быть изъяты документы, которые предназначались для осуществления деятельности в интересах лица, получавшего выгоду при их реализации[4].

При изучении судебной практики по делам исследуемой нами категории, можно сказать, что значительная часть преступных действий совершается в области образования и трудовых правоотношений. В частности, Октябрьским районным судом г. Уфы осужден К., который, исполняя обязанности директора коммерческого предприятия, предоставлял гражданам трудовые книжки с вписанной туда заведомо ложной информацией о трудоустройстве для дальнейшего предоставления ее в другие учреждения и предприятия. Судом были квалифицированы действия К. по каждому из семи установленных фактов незаконного получения денежных средств в качестве мелкого коммерческого подкупа по ч. 1 ст. 204.2 УК РФ[5], то есть как коммерческий подкуп на сумму не более 10 тыс. рублей[6].

В некоторых случаях должностные лица получают вознаграждения за умалчивание информации о невыполнения обязательных работ осужденными, другие — за изготовление фиктивных документов об отбытии правонарушителем административного наказания.

Приведем пример. Приговором Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края осуждена Ш., которая, исполняя обязанности заместителя руководителя муниципального унитарного предприятия, совершила действие в интересах осужденного по ч. 1 ст. 119 УК РФ и приговоренного к 100 часам обязательных работ. Данные действия были выражены в сокрытии факта невыполнения последним обязательных работ. За умалчивание сведений Ш. получила денежные средства. К тому же ею были внесены в табель учета рабочего времени ложные данные о выполнении осужденным обязательных работ на должности уборщика территории. Ввиду того, что Ш. в рамках расследования по уголовному делу передала деньги следователю за уничтожение материалов дела, этим же приговором она признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ[7].

Характерной особенностью мелких коммерческих подкупов является наличие множества эпизодов преступных действий осужденного. Довольно редко виновные привлекаются к уголовной ответственности за совершение одного эпизода. При этом, привлечение к уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп в большинстве ситуаций сопровождается привлечением виновного к ответственности по совокупности за совершение других преступных действий, к примеру по ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление документов).

Из числа проанализированных судебных решений самое большое количество эпизодов, установленных в рамках уголовного дела, было рассмотрено мировым судьей судебного участка №2 г. Димитровграда Димитровградского района Ульяновской области[8].

При анализе судебных актов мы установили, что примерно в половине ситуаций факт совершения преступных действий был зафиксирован в результате оперативного эксперимента, несмотря на то, что согласно ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[9] такое оперативно-розыскное мероприятие не должно осуществляться при установлении преступных действий небольшой тяжести.

Приведем такой пример, где с целью установления и раскрытия мелкого коммерческого подкупа было проведено такое оперативно-розыскное мероприятие, как оперативный эксперимент, а судом были признаны доказательства, полученные с его помощью. В частности, дело Тейковского районного суда Ивановской области, рассмотренное в отношении А., который брал незаконные вознаграждения за выдачу диагностических карт, разрешающих эксплуатацию неисправных транспортных средств либо без проведения технического осмотра транспортных средств[10].

Итак, принимая во внимание все вышеизложенное, мы можем сделать вывод, что единообразного порядка по практике применения ст. 204.2 УК РФ так окончательно не сформировано. Практика привлечения к уголовной ответственности по данной статье показывает, что для преступной деятельности виновных характерной чертой является наличие множества эпизодов преступных действий, одновременное осуществление других преступлений. В большинстве ситуаций судебные органы в качестве вида наказания применяют штрафные санкции.

Мы считаем, что необходимо внести дополнения в диспозицию ст. 204 УК РФ:

— предусмотреть ответственность за предложение или обещание незаконного вознаграждения;

— утвердить, что подобные деяния вредят интересам предприятия;

— дать определение предмету подкупа в обобщенном варианте, как имущественную выгоду.

Появляется все больше вопросов, разрешение которых должно привести к единому толкованию правовых и процессуальных норм, их правильному применению, которое должно исключать ошибки со

стороны правоохранительных органов при выявлении, раскрытии и расследовании фактов мелких коммерческих подкупов, а также будет способствовать систематизации судебной практики по делам данной категории.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 №280-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. №52 (часть I). Ст. 6235.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Миронова Г.Н., Бавсун М.В., Табаков С.А. Особенности досудебного производства по преступлению, предусмотренному статьей 204.2 (мелкий коммерческий подкуп) Уголовного кодекса Российской Федерации // В сборнике: Актуальные проблемы правоприменительной деятельности органов внутренних дел. сборник научных трудов. Омск, 2019. С. 296.
4. Загребин И.С. Мелкий коммерческий подкуп: проблемы теории и практики // Аллея науки. 2020. №2 (41). С. 442.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
6. Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы от 10.07.2018 г. по делу №1-459/2018. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 30.04.2022).
7. Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула от 30.06.2019 г. по делу №1-290/2019. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 30.04.2022).
8. Приговор мирового судьи судебного участка №2 Димитровградского судебного района Ульяновской области от 17.03.2020 по делу №1-11/2020. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 30.04.2022).
9. Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. №33. Ст. 3349.
10. Приговор Тейковского районного суда Ивановской области от 28.07.2018 г. по делу №1-58/2018. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 30.04.2022).

© Хорозова В.А., 2022.

УДК 349.2

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ИСТОЧНИКАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

05.06.2022
Юридические науки

Бойко Анна Александровна
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: ОХРАНА ТРУДА; РАБОТНИК; РАБОТОДАТЕЛЬ; УСЛОВИЯ ТРУДА; ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ; СТАНДАРТЫ; LABOR PROTECTION; EMPLOYEE; EMPLOYER; WORKING CONDITIONS; SAFETY; STANDARDS.

Аннотация: В настоящей публикации автором проанализировано понятие охраны труда, а также источники правового регулирования охраны труда в Российской Федерации. Иерархия источников правового регулирования охраны труда была проведена согласно такому критерию, как юридическая сила. В качестве выводов сформулированы основные направления повышения эффективности правового регулирования в сфере охраны труда.

В соответствии с положениями Основного закона Российской Федерации – Конституции РФ [1] – каждому предоставлено право на труд в условиях, которые соответствуют требования безопасности, гигиены, и при этом формулируются гарантии социальной защиты со стороны государства.

А.Ю. Кухаренко отмечает, что под государственным управлением в сфере охраны труда представляется возможным понимать целенаправленное воздействие государства в сфере охраны труда через деятельность, которая реализуется его конкретными органами, а также через санкционированную государством деятельность иных компетентных органов, которые по своей правовой природе не выступают государственными [5, с. 11].

Под охраной труда понимается система сохранения жизни и здоровья работников в ходе осуществления ими трудовой деятельности, включающая в себя такие мероприятия: правовые, социально-экономические, санитарно-гигиенические, организационно-технические, лечебно-профилактические, реабилитационные, иные.

Обращаясь к мнению А.Я. Петрова, отметим, что термин «охрана труда» изначально (со времен КЗоТ РСФСР 1918 г.) не соответствовал концептуальной идее, смыслу и своему назначению – содействовать сохранению жизни и здоровья работника [7, с. 72].

Рассмотрению различных правовых аспектов охраны труда посвящены диссертации С.А. Голощапова, А.Б. Гудова, О.В. Домрачевой, А.С. Макеев-киной, А.В. Михайлова, А.С. Неверовой, В.И. Семенкова, М.В. Созановой и др. В диссертационных исследованиях нередко присутствует интересная позиция относительно понятия охраны труда – охраняется не труд, а жизнь и здоровье работников. Поэтому предлагается охрану труда понимать как охрану жизни и здоровья работников и более широко использовать такое понимание в научных исследованиях.

Проблематика исследуемой сферы состоит в том, что на законодательном уровне не закреплено понятие, а также структурные элементы механизма охраны труда, что не позволяет систематизировать данные правоотношения.

Нормативно-правовая база, регламентирующая охрану труда, должна быть нацелена на смягчение и обеспечение условий труда, при которых не будет происходить травматизм и констатироваться факты профессиональных заболеваний. Если все же несчастный случай произошел, то должно гарантироваться выяснение всех обстоятельств произошедшего с дальнейшим устранением причин, которые его повлекли, а также в обязательном порядке должен быть возмещен ущерб лицу, которое пострадало в результате данного несчастного случая.

В правовом регулировании охраны труда имеет место тенденция сочетания централизованных норм трудового законодательства и договорного метода правового регулирования. В частности, централизованные нормы трудового законодательства устанавливают минимум правовых мер по охране труда. Договорной метод правового регулирования конкретизирует отмеченный минимум на базе соглашений, коллективных договоров, трудовых договоров.

Создавая безопасные условия труда на производстве, необходимо руководствоваться нижеперечисленными принципами:

1. Совокупность мер и средств безопасности должен соответствовать угрозам и рискам, которые могут возникнуть, а также достаточной с позиций действующего законодательства и нормативно-правовых актов, которые регламентируют вопросы обеспечения безопасности работника.
2. Организационные и технические критерии безопасности не должны вредить работникам выполнять свои трудовые функции.
3. Методы и средства, применяемые при обеспечении охраны труда, не могут быть опасными для сотрудников.
4. Не допускается противоречие мер безопасности нормам действующего законодательства.

Таким образом, под охраной труда понимается целостная система сохранения жизни и здоровья работников в ходе их трудовой деятельности, что достигается путем проведения конкретных мероприятий, нацеленных на реализацию основных направлений государственной политики в сфере охраны труда, в частности, государственного надзора, управления, контроля, защиты интересов, расследования и учета. Помимо этого, к институту охраны труда относятся также общественные отношения, складывающиеся между работодателем и работником, опосредующие продолжительность рабочего дня для конкретного работника, оборудование рабочего места, перерывы для отдыха, отпуск, предоставление специальной одежды, обуви, иных средств индивидуальной защиты, профилактическое питание, и так далее.

Как указывает Р.В. Кирсанов, на сегодняшний день действуют как отраслевые, так и межотраслевые правила по технике безопасности и гигиене на производстве, которые в настоящее время общепризнанны. Большинство из отмеченных правил унифицированы и приняты за основу стандартов. Также разработана федеральная и отраслевая система стандартов безопасности труда [4, с. 64].

Необходимо отметить, что в структуру современной нормативно-правовой системе основ охраны труда выделяют общую, особенную и специальную части.

В общей части предусмотрены требования, которые относятся ко всем видам трудовой деятельности. В частности, среди источников, относящихся к этой части, следует выделить Трудовой кодекс РФ, федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства РФ, постановления Министерства здравоохранения РФ, иных министерств, изданных в пределах их компетенции по вопросам охраны труда.

Отдельные виды деятельности регламентируются особенной частью. К ней относятся федеральные законы, подзаконные нормативно-правовые акты, регламентирующие какой-либо вид производственной или трудовой деятельности.

Вопросы, связанные с охраной труда, в пределах конкретной организации или предприятия, регламентируются специальной частью. Среди этих источников, по мнению А.В. Михайлова, можно выделить приказы и распоряжения руководителя организации, протоколы, подписанные уполномоченной комиссией, журналы, которые ведутся в предусмотренном порядке, иные локальные акты по вопросам охраны труда [6, с. 12].

В Конвенциях и Рекомендациях Международной организации труда закреплены международные правовые стандарты, относящиеся к сфере безопасности и гигиены труда. Российской Федерацией ратифицировано 58 Конвенций, при чем пятьдесят из них были ратифицированы еще СССР, действие которых не прекратилось с его распадом, так как наше государство является правопреемником СССР.

Также необходимо отметить основополагающее значение в исследуемой сфере Трудового кодекса РФ [2]. В его содержание включен специальный раздел X, именуемый «Охрана труда». В указанном разделе имеется четыре главы, регулирующие право работника на труд, соответствующее требованиям безопасности и гигиены, а также устанавливают дополнительные гарантии охраны труда отдельных категорий работников, источники, из которых финансируются мероприятия по улучшению условий охраны труда, уточняют перечень несчастных случаев, которые в случае их возникновения должны быть расследованы и учтены, обязанности, возникающие у работодателя в момент происшествия несчастного случая.

Система нормативно-правовых актов в сфере охраны труда состоит из отраслевых и межотраслевых правил, типовых инструкций по охране труда, санитарно-гигиенических норм и правил, инструкций по технике безопасности, государственные стандарты в сфере безопасности труда.

Закон Республики Крым «Об охране труда в Республике Крым» [3] направлен на реализацию государственной политики в сфере охраны труда и государственного управления охраной труда на территории Республики Крым в целях обеспечения конституционного права граждан на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности, сохранения жизни и здоровья в процессе их трудовой деятельности, а также на установление правовых основ регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Законодательство Республики Крым в сфере охраны труда основывается на Конституции Российской Федерации, Трудовом кодексе Российской Федерации, других федеральных законах и состоит из Закона Республики Крым «Об охране труда» и иных нормативно-правовых актов Республики Крым.

Таким образом, сфера охраны труда в настоящее время регламентируется кодифицированным нормативно-правовым актом – Трудовым кодексом РФ. Также действует большое количество нормативных актов, в которых более обширно освещены отдельные моменты, связанные с охраной труда. В настоящее время в Российской Федерации также разработана и введена в действие система нормативных требований в сфере охраны труда, предусматривающая правила, процедуры и критерии, направленные на сохранение жизни и здоровья работников на протяжении их трудовой деятельности.

Охрана труда представляет собой сложный комплекс правоотношений, регулируемых не только трудовым, но и конституционным (закрепление права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены), административным (управление системой охраны труда), уголовным (ответственность за нарушение требований охраны труда) отраслями права. Введение понятия «механизм охраны труда» позволит, на наш взгляд, систематизировать указанные правоотношения.

Предлагается под механизмом охраны труда предлагается понимать систему нормативно-правовых актов, регулируемых ими правоотношений, их субъектов, функционирующих с целью обеспечения права каждого на безопасный труд. Механизм охраны труда включает в себя следующие элементы:

— нормативные акты, регламентирующие обеспечение охраны труда РФ;
— государственные органы и организации, обеспечивающие контроль и надзор за обеспечением охраны труда;

— систему управления охраной труда у работодателя;
— ответственность за нарушение требований охраны труда в РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. — № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
3. Закон Республики Крым от 17 декабря 2014 г. № 33-ЗРК/2014 «Об охране труда в Республике Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым. – 2014. — № 5 (часть 2).
4. Кирсанов Р.В. Актуальные проблемы применения норм Трудового кодекса РФ об охране труда и пути их решения // Правоприменение. – 2018. — № 2. – С. 62-67.
5. Кухаренко А.Ю. Правовые аспекты государственного управления в области охраны труда на современном этапе: автореф. дисс. канд. юрид. наук, спец. 12.00.05. – М., 2001. – 28 с.
6. Михайлов А.В. Правовое регулирование охраны труда в Российской Федерации: автореф. дис. … к.ю.н., спец. 12.00.05. – М., 2013. – 31 с.
7. Петров А.Я. Понятие «охрана труда»: теоретико-правовой аспект // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. – С. 65-71.

© Бойко А.А., 2022.

УДК 349.2

ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКЕ УСЛОВИЙ ТРУДА РАБОТНИКОВ

05.06.2022
Юридические науки

Бойко Анна Александровна
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: СПЕЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА; УСЛОВИЯ ТРУДА; ОХРАНА ТРУДА; ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОТПУСК; СОКРАЩЕННАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ; ВРЕДНЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДА; ОПАСНЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДА; SPECIAL ASSESSMENT; WORKING CONDITIONS; OCCUPATIONAL SAFETY; ADDITIONAL LEAVE; REDUCED DURATION; HARMFUL WORKING CONDITIONS; DANGEROUS WORKING CONDITIONS.

Аннотация: В настоящей публикации автором исследованы проблемные аспекты применения законодательства о специальной оценке условий труда работников, а также предложены мероприятия, направленные на их устранение. В частности, предложено дополнение, а также пересмотр отдельных норм Трудового кодекса РФ, что позволит обеспечить охрану труда работников, связанных на работах с вредными и (или) опасными условиями труда.

В соответствии с положениями Основного закона Российской Федерации – Конституции РФ [1] – каждому предоставлено право на труд в условиях, которые соответствуют требования безопасности, гигиены, и при этом формулируются гарантии социальной защиты со стороны государства.

А.Ю. Кухаренко отмечает, что под государственным управлением в сфере охраны труда представляется возможным понимать целенаправленное воздействие государства в сфере охраны труда через деятельность, которая реализуется его конкретными органами, а также через санкционированную государством деятельность иных компетентных органов, которые по своей правовой природе не выступают государственными [5, с. 11].

Под охраной труда понимается система сохранения жизни и здоровья работников в ходе осуществления ими трудовой деятельности, включающая в себя такие мероприятия: правовые, социально-экономические, санитарно-гигиенические, организационно-технические, лечебно-профилактические, реабилитационные, иные.

Обращаясь к мнению А.Я. Петрова, отметим, что термин «охрана труда» изначально (со времен КЗоТ РСФСР 1918 г.) не соответствовал концептуальной идее, смыслу и своему назначению – содействовать сохранению жизни и здоровья работника [7, с. 72].

Рассмотрению различных правовых аспектов охраны труда посвящены диссертации С.А. Голощапова, А.Б. Гудова, О.В. Домрачевой, А.С. Макеев-киной, А.В. Михайлова, А.С. Неверовой, В.И. Семенкова, М.В. Созановой и др. В диссертационных исследованиях нередко присутствует интересная позиция относительно понятия охраны труда – охраняется не труд, а жизнь и здоровье работников. Поэтому предлагается охрану труда понимать как охрану жизни и здоровья работников и более широко использовать такое понимание в научных исследованСпециальная оценка условий труда – это одна из наиболее важных процедур, позволяющих обеспечить безопасные условия и охрану труда для работников. Безопасность в условиях труда, а также охрана труда благодаря специальной оценке условий труда трансформируется в систему управления профессиональными рисками, которая на сегодняшний день положительно зарекомендовала себя на практике во многих зарубежных странах.

Следует указать, что специальная оценка условий труда выступает основным инструментом по принятию работодателем решений о предоставлении работнику тех гарантий и компенсаций, которые связаны с его работой, которая осуществляется во вредных и (или) опасных условиях труда.

По мнению Е.А. Сафоновой, основной целью специальной оценки условий труда выступает создание единообразной процедуры по определению работ, выполняемых во вредных и (или) опасных условиях труда. Унифицированная процедура позволит исследовать рабочие места работников однократно, благодаря чему будут сокращены существенные финансовые затраты на эти мероприятия [5, с. 120].

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим применение специальных условий труда в Российской Федерации, является Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» [2].

Как указывает Д.А. Кирсанова, сравнение ранее действовавшего трудового законодательства, регулировавшего предоставление льгот и компенсаций работникам, занятым на работах с вредными или опасными условиями труда, с действующими нормами трудового права, показывает, что изменения, внесенные в ТК РФ в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда», привело к ухудшению положения некоторых категорий работников, снижению гарантий их конституционных прав на безопасные условия труда, отдых и охрану здоровья [4, с. 7].

Порядок проведения специальной оценки труда (далее – СОУТ) на рабочих местах регламентируется главой 2 ФЗ «О специальной оценке условий труда». Работодатель обязан организовать процедуру проведения СОУТ. Для этого им выбирается специальная организация, которая имеет лицензию на данный вид деятельности. Для проведения СОУТ создается комиссия, а также разрабатывается и утверждается график и перечень рабочих мест, в отношении которых будет проводиться оценка. По результатам проведения оценки осуществляется классификация рабочих мест, декларируются условиях труда на рабочих местах. Как результат СОУТ, также определяются предоставляемые гарантии и компенсации работникам, в отношении рабочих мест которых установлены 3 и 4 классы условий труда.

В законодательстве довольно подробно определена процедура проведения СОУТ, а также закреплен перечень гарантий и компенсаций, которые могут быть предоставлены работникам, занятым на рабочих местах с вредными условиями труда. Но при этом, на практике, работодатели осуществляют СОУТ с ошибками, или же вовсе игнорируют законодательно закрепленную процедуру, что наиболее часто происходит на малых предприятиях.

В качестве одной из проблем, возникающих в сфере применения законодательства о специальной оценке труда, следует указать на предоставление гарантий и компенсаций за работу во вредных и (или) опасных условиях труда. Как установлено в ФЗ «О специальной оценке условий труда», результаты СОУТ – основание для предоставления гарантий и компенсаций работникам. В качестве примера можно привести нормы Трудового кодекса РФ, а именно ст. 92 и ст. 117 [1], которые устанавливают сокращенную продолжительность рабочего времени, а также условия и основания предоставления дополнительного отпуска.

По мнению Ю.В. Иванчиной, данной проблемы можно было бы избежать в том случае, если бы законодатель предусмотрел в ст. 92 ТК РФ сокращенную продолжительность рабочего времени для всех работников, которые выполняют свою трудовую функцию во вредных и (или) опасных условиях труда [3, с. 32]. Согласно действующему законодательству, на сокращенную продолжительность рабочего времени претендуют только те работники, в отношении условий труда которых по итогам СОУТ установлены 3 или 4 степень вредных условий. Поэтому на практике работники, которые заняты в условиях труда 1 или 2 степени вредных условий на дополнительный отпуск претендовать не могут. Подобное правило вряд ли можно признать соответствующим интересам работника, а также обеспечении безопасности его труда, сохранении здоровья, что задекларировано как один из главных принципов охраны труда.

Предполагается, что сокращение рабочего времени по сравнению с нормальным, установленным в нормах трудового законодательства, а также в локальных актах организаций, выступает само по себе мерой,

которая направлена на охрану труда, а также позволяет компенсировать вредное воздействие производственных факторов на здоровье работника. Следовательно, можно предположить, что положения ст. 92 ТК РФ не соответствуют такой функции трудового права, как социальная.

В качестве решения выявленной проблемы можно предложить разработать и внедрить в практику дифференцированный подход к объему предоставляемых гарантий и компенсаций в зависимости от условий труда, а именно – конкретного подкласса. В 3 классе условий труда различают два подкласса – для лиц, занятых в подклассе 3.1, следует предусмотреть сокращенную продолжительность рабочего времени, сократив его минимально на 2 часа. Для работников, занятых во вредных или опасных условиях труда, относящихся к подклассу 3.2, можно предусмотреть также сокращенную продолжительность рабочего времени аналогично подклассу 3.1 – на два часа, при этом предоставив также дополнительный оплачиваемый отпуск.

Итак, законодателю следует внести изменения в Раздел X Трудового кодекса РФ, пересмотрев статьи 92, 94, 117 ТК РФ. Из перечисленных статей необходимо исключить те нормы, которые ухудшают положение работников, занятых на работах во вредных условиях 1 и 2 степени. Помимо этого, предлагаем дополнить ст. 92 ТК РФ указанием на следующее правило:

«Сокращение рабочего времени не влияет на размер заработной платы и не является основанием для снижения тарифной ставки (оклада) работника, за исключением случаев, предусмотренных статьей 271 настоящего Кодекса».

В целом, предлагаемые изменения в законодательство, регламентирующее специальную оценку условий труда, а также трудовое законодательство об охране труда, должны осуществляться комплексно. Если же правило последовательности и комплексности не соблюдать, то это не позволит достичь целей оптимального осуществления мер по охране труда на работах, выполняемых во вредных и (или) опасных условиях труда.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 426 – ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О специальной оценке условий труда» // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст.6991.
3. Иванчина Ю.В. Специальная оценка условий труда сквозь призму функций трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 31 — 34.
4. Кирсанова Д.А. Специальная оценка условий труда: трудоправовой аспект: автореф. дис. … к.ю.н., спец. 12.00.05. – Москва, 2017. – 28 с.
5. Сафонова Е.А. О правовых проблемах применения специальной оценки условий труда к работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. № 5. С. 118-124.

© Бойко А.А., 2022.

УДК 349.2

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

07.06.2022
Юридические науки

Лютова Валерия Эдуардовна
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ; АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АРЕСТ; ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ШТРАФ; ADMINISTRATIVE OFFENSE; ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY; ADMINISTRATIVE ARREST; WARNING; ADMINISTRATIVE FINE.

Аннотация: Автором осуществлен детальный анализ правил проблем развития института административной ответственности в Российской Федерации.

Становление и развитие института административной ответственности в Российской Федерации является довольно специфичным и интересным вопросом, в первую очередь потому, что мнения автором в значительной степени разнятся относительно того, какие даты и временные периоды целесообразно обозначить точкой отчета начала формирования института административной ответственности. Определенная часть исследователей полагает, что институт административной ответственности зародился в период принятия КоАП РСФСР, 1984 года [8, с. 124].

Иные авторы полагают, что вопросы относительно необходимости административного законодательства возникли значительно ранее, однако это был лишь поднимаемые вопросы в обществе, а не непосредственное принятие законодательства [3].

Третьи полагают, что зарождение института административной ответственности следует отнести на период середины XIX века [5, с. 161].

Полагаем, данное мнение более близким к истине. В связи с чем отметим, следующие аргументы в пользу зарождения института административной ответственности в середине XIX веке. Период середины XIX века ознаменовался знаковыми событиями и изменениями в законодательстве России. В частности, в 1864 году происходила судебная реформа, такая необходимая для государства уже довольно длительный период. Так, в результате принятия Устава о наказаниях в 1864 годы судопроизводство по делам, которые относились категории проступков незначительного характера, теперь относилось к компетенции мировых судей. Данные проступки, хоть его и воспринимались через уголовно-правовую призму, но подразумевали все же незначительный характер [6, с. 139].

П.И. Кононов, исследовавший институт административной ответственности и его становление, полагает, что принятие Устава о наказаниях 1894 года это первый источник, который спустя практически столетие стал прообразом действующего административного законодательства [7, с. 140].

Примечательно, что сами вопросы о том, что следует отграничить «полицейские проступки» от преступлений, которые находились под подведомственностью судов уголовных, возник еще до 1864 года и принятия указанного законодательного акта. Также неоднократно поднимался вопрос о необходимости учреждения административных органов, которые бы осуществляли борьбу с полицейскими проступками, а

также о необходимости создания специальные полицейских судов, которые могли бы полноценно рассматривать такие дела.

Неслучайно возникало такое обсуждение в государстве, ведь был наглядный положительный пример, где такие суды и указанное разделение уже функционировало, к примеру, в странах Западной Европы, причем довольно успешно.

Стоит отметить, что определенные попытки в этом направлении осуществлялись, но не всегда законодатель видел в этом необходимость и целесообразность, попросту отвергая новые разработки и предложения по принятию нормативных актов. Граф Д.Н. Сперанский, являющийся основателем российской юридической литературы, работал в направлении модернизации судебной системы, одной из его разработок был судебно-полицейский устав специального характера. Однако, император Александр II, не видел необходимости в его принятии и поэтому предложенный графом устав был отвергнут. И лишь спустя время был принят анализируемый Устав о наказаниях 1864 года [9, с. 84].

Не все авторы согласны тем, что указанный устав и есть отправная точка становления института административной ответственности, и его нельзя назвать прообразом действующего КоАП РФ, так лишь в период советской власти произошло возникновение института.

С такой позицией также можно согласиться, ведь начало XX века ознаменовалось знаковыми событиями для института административной ответственности.

Впервые административная ответственность была установлена в результате издания Наркоматом юстиции РСФСР Постановления от 18 декабря 1917 г. Так, законодатель предусмотрел за проступки, которые связаны с использованием против народа, революции печати такой вид ответственности, как административная.

Спустя практически два года административная ответственность была предусмотрена за саботаж, в случае его совершения почтово-телеграфными работниками. Это произошло в результате принятия Декрета Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР от 11 апреля 1918 г. В результате чего соответствующие полномочия о применении административной ответственности и административного принуждения появилось у крестьянских депутатов и местных Советских рабочих [10, с. 163].

Еще одним направлением, которое законодатель того времени решил защитить посредством установления административной ответственности являлась сфера охраны труда на производстве.

Установление законодателем административной ответственности в виде штрафа, произошло в результате издания Декрета СНК РСФСР от 18 мая 1918 г. «Об инспекции труда». Законодатель предусмотрел, что лица, которые нарушают правила, охраняющие жизнь, здоровье и труд трудящихся должны понести наказание в виде штрафа.

Чуть более ста лет назад административная ответственность представляла из себя средство осуществления функций государства того времени. Причем некоторые авторы определяли административную ответственность как одну из наиболее значимых средств. Благодаря административной ответственности была возможность наказать злостных нарушителей, а у граждан воспитать чувство ответственности и понимания важности соблюдения законодательства [3].

Не только упомянутые нормативные акты являлись знаковыми для становления института административной ответственности, ведь законодателем принимались и иные, оказавшие определенное воздействие на развитие института.

В первую очередь, это Декрет СНК РСФСР от 16 апреля 1920 г. «О реквизициях и конфискациях», заслуживающий внимания.

Так, возможностью применения административного принуждения были наделены органы Народного комиссариата продовольствия, Совета народного хозяйства и Всероссийской чрезвычайной комиссии. Они могли применять в случае необходимости подавления сопротивления враждебных сил революции такие меры, как конфискация и реквизиция имущества.

Такой вид административного наказания, который действуют и по сегодняшний день, как арест, был установлен Декретом ВЦИК РСФСР 1922 г. Так, законодатель предусмотрел, что при невыполнении натуральных налогов в отношении лица может быть применен арест, максимальный его срок будет составлять две недели.

Еще одним вид административного наказания, который также является прототипом выдворения, применяемого в соответствии с действующим административным законодательством, являлась административная высылка. Такая ответственность была установлена Декретом ВЦИК РСФСР 1922 г. [4, с. 82].

Такое наказание применялось с целью изолировать лиц, которые были причастны или имели отношение к контрреволюционным выступлениям, в том случае, когда санкции уголовного характера к ним не было возможности применить.

В указанный период в большей степени распространение административной ответственности происходило на такие проявления контрреволюционного характера. В том числе для того, чтобы уничтожить сферу эксплуатации. Это было свойственно лишь в период, когда становилась советская власть.

В первые годы становления советской власти произошло много знаковых событий, которые тем или иным образом отразились на развитии института административной ответственности. В частности, происходило беспрерывное принятие новых и новых законодательных актов, что было обусловлено необходимостью регулирования различных сфер. При этом принятие новых нормативных актов осуществлял не один государственный орган в анализируемых сферах, а сразу несколько, и нередки случаи, когда по отношению регулирования одних и тех же вопросов. Такие ситуации были проблематичными, потому что принимаемые акты по содержанию отличались друг от друга, хоть и регулировали подобные вопросы и общественные отношения, которые можно обозначить однородными. Порой правила, которые содержались в принимаемых нормах и вовсе противоречили друг другу.

Это все обуславливало необходимость их систематизации и унификации, в том числе логичным уже тогда было принимать определенные меры или шаги по кодификации нормативных актов. И определенные, хоть и не успешные шаги в этом направлении осуществлялись.

В 1924 году разрабатывается проект «Административного кодекса РСФСР», что было фактически первым нормативным правовым источником-проектом подобного рода, а именно кодифицированным актом. Тем не менее, его принятие так и не произошло.

Практически сорок лет вопрос о необходимости кодификации законодательства, которое регламентирует вопросы административной ответственности, не поднимался. И лишь в рамках союзного государства, в 60-е годы началось обсуждение данного вопроса и его целесообразности. Лишь в 80-е годы был разработан, затем подготовлен на согласование и одобрение проект «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административной ответственности» [7, с. 148].

Фактически, двадцатилетний опыт применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» был обобщен в указанны основах. Указ, по мнению некоторых авторов, также оставил неких отпечаток на институте административной ответственности и в истории его становления.

Разработанный проект в целом был одобрен Политбюро ЦК КПСС, которое посчитало целесообразным внести изменения лишь в наименование нового законодательного акта, регламентирующего сферу административной ответственности. В результате чего Верховным Советом СССР 23 октября 1980 г. были

приняты «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях».

Начиная с 1984 года на основе и в соответствии с данным нормативным актом, во всех бывших союзных республиках, принимались соответствующие кодексы, регламентирующие сферу административной ответственности. Таким образом и произошло 20 июня 1984 года принятие Кодекс РСФСР об административных правонарушениях [2], который вступил в законную силу с 1 января 1985 г. и в действовал вплоть до 1 июля 2002 года, то есть до того момента, когда в законную силу в ступил КоАП РФ [1], принятый 30 декабря 2001 года и действующий в современном правовом обществе.

На сегодняшний день законодательство об административных правонарушениях состоит Кодекса об административных правонарушениях, а также законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, которые принимаются в соответствии с КоАП РФ, что регламентировано законодателем и закреплено в ст. 1.1 КоАП РФ.

Действующее уже более двадцати лет административное законодательство, а именно КоАП РФ содержит в себе все правовые нормы, являющиеся основополагающими, которые представляют из себя институт административной ответственности, что в значительной степени отличает КоАП РФ от иных федеральных законодательных актов. При этом его основой является Конституция Российской Федерации. Принципы и нормы международного права и международных договоров РФ, все то, что является общепризнанным, также является и основой КоАП РФ. На сегодняшний день успешно регламентирует сферу административной ответственности. При этом ежегодно законодателем вносятся различные изменения в административное законодательство, с целью его усовершенствования и устранения выявляемых пробелов в законодательстве и проблематик, а также для того, чтобы урегулировать появляющиеся с развитием общества новые сферы правоотношений.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022, с изм. от 17.05.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1.
2. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001) // Свод законов РСФСР. т. 8. с. 401. (утратил силу).
3. Агеев А.А. Генезис института административной ответственности в законодательстве субъектов Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 3.
4. Гараев И.И. Административная ответственность: сущность и отличия от уголовной ответственности / И. И. Гараев // Человек, общество и технологии: проблемы взаимодействия в современных условиях: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 05 апреля 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. С. 82.
5. Гостищева О.С. Правовая сущность административной ответственности / О. С. Гостищева // Молодой ученый. 2022. № 6(401). С. 161.
6. Гюлумян В.Г. Административная ответственность в ретроспективе и перспективе // Lex Russica. 2017. № 7 (128). С. 139.
7. Кононов П. И. История, проблемы и перспективы развития института административной ответственности в России: к двадцатилетию принятия Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Правосудие/Justice. 2021. Т. 3, № 4. С. 140.
8. Петракова М.С. Становление законодательства об административных правонарушениях в Беларуси, Казахстане, Молдове и России // Вестник ВГУ. Серия: право. 2021. № 2. С. 124.
9. Шишкина О.Е. Административная ответственность в России: история возникновения и социальные основания (1835- 1892гг.). Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 4. С. 84-96.
10. Мешкова К. В. Административная ответственность: общая характеристика / К. В. Мешкова, О. В. Яценко // Вестник науки. 2022. Т. 1. № 4(49). С. 163.

© Лютова В.Э., 2022.

УДК 349.2

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

07.06.2022
Юридические науки

Лютова Валерия Эдуардовна
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: ПРИВЛЕЧЕНИЕ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ; АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АРЕСТ; ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ШТРАФ; BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY; ADMINISTRATIVE OFFENSE; ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY; ADMINISTRATIVE ARREST; WARNING; ADMINISTRATIVE FINE.

Аннотация: Детально исследованы вопросы привлечения к административной ответственности за административные правонарушения. Сделаны обоснованные выводы о состоянии института административной ответственности.

Основным источником, который регламентируют и определяет основания, в соответствии с которыми происходит привлечения к административной ответственности за административные правонарушения является действующий сегодня КоАП РФ [1]. Главы 5-21 КоАП РФ устанавливают систему правонарушений и наказаний, которые предусмотрены за совершение административных правонарушений. Каждая отдельная глава содержит различные составы административных правонарушений, в которых в значительной степени отличается объект правонарушения [6, с. 124].

Полагаем целесообразным на основе анализа статистических данных определить наиболее распространенное правонарушение по каждой из групп, объединенных в отдельные Главы КоАП РФ и осуществить анализ привлечения к административной ответственности.

Первой главой, которая содержит в себе положения относительно определенных составов правонарушений является Глава 5 КоАП РФ. В соответствии с которой законодатель предусмотрел, что основаниями привлечения к административной ответственности будет являться совершение правонарушений, посягающих на права граждан.

В соответствии с данными судебной статистики за 2021 год судами было рассмотрено 155092 дел относительно правонарушений, посягающих на права граждан. Наиболее частым правонарушением, входящим в данную главу являлось правонарушение, ответственность за которое регламентирована ст. 5.35.1 КоАП РФ.

Так, за 2021 год судами было рассмотрено 121081 дел, в результате чего 94 % (113766) случаев лицо было привлечено к административной ответственности [4]. В соответствии с ч 1. Ст. 5.35.1 КоАП РФ основанием для того, чтобы лицо было привлечено к административной ответственности является неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств в размере, установленном в соответствии с решением суда или нотариально удостоверенным соглашением, на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей,

достигших восемнадцатилетнего возраста, в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

В соответствии с ч 2. Ст. 5.35.1 КоАП РФ основанием для того, чтобы лицо было привлечено к административной ответственности является неуплата совершеннолетними трудоспособными детьми без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств в размере, установленном в соответствии с решением суда или нотариально удостоверенным соглашением, на содержание нетрудоспособных родителей в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Глава 6 КоАП РФ регламентирует вопросы административной ответственности за правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность. За 2021 год судами было рассмотрено 412 577 дел по данной категории, в результате чего к административной ответственности было привлечено 73 % или 301 432 лиц [5].

Наиболее частным правонарушением из данной категории являлось административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 6.1.1 КоАП РФ — Побои. Так, в 2021 году судами было рассмотрено 176166 дел об административных правонарушениях, квалифицируемых по ст. 6.1.1 КоАП РФ, в результате чего 109 801 лиц было привлечено к административной ответственности (или 62%) [4].

Основанием привлечения к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ являлось нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Глава 7 КоАП РФ регламентирует вопросы административной ответственности за правонарушения в области охраны собственности. За 2021 год судами было рассмотрено 203154 дел по данной категории, в результате чего к административной ответственности было привлечено 78 % или 158363 лиц.

Наиболее частным правонарушением из данной категории являлось административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 7.27 КоАП РФ — Мелкое хищение. Так, в 2021 году судами было рассмотрено 133 630 дел об административных правонарушениях, квалифицируемых по ст. 7.27 КоАП РФ, в результате чего 108 667 лиц (или 81%) было привлечено к административной ответственности. Основанием привлечения к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ является мелкое хищение чужого имущества. А уже ч.1, ч. 2, ч. 3 ст. 7.27 КоАП РФ, в зависимости от стоимости чужого имущества, которое было похищено предусматривает соответствующую административную ответственность.

Глава 8 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. За 2021 год судами было рассмотрено 71359 дел по данной категории, в результате чего к административной ответственности было привлечено 76 % или 54445 лиц.

Наиболее частным правонарушением из данной категории являлось административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 8.37 КоАП РФ — Нарушение правил пользования объектами животного мира и правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов. Так, в 2021 году судами было рассмотрено 37 224 дел об административных правонарушениях, квалифицируемых по ст. 8.37 КоАП РФ, в результате чего 31250 лиц было привлечено к административной ответственности (или 84 %) [7].

Основанием привлечения к административной ответственности по ст. 8.37 КоАП РФ является нарушение правил охоты, за исключением случаев, предусмотренных частями 1.2, 1.3 настоящей статьи. Ведь в соответствии с ч.1.2 ст. 8.37 КоАП РФ основанием привлечения к административной ответственности будет являться осуществление охоты с нарушением установленных правилами охоты сроков охоты, а в

соответствии с ч.1.3 ст. 8.37 КоАП РФ основанием будет являться непредъявление по требованию должностных лиц органов, перечисленных в данной статье охотничьего билета, разрешения на добычу охотничьих ресурсов, путевки либо разрешения на хранение и ношение охотничьего оружия в случае осуществления охоты с охотничьим огнестрельным и (или) пневматическим оружием.

Основанием привлечения по ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ будет являться нарушение правил, регламентирующих рыболовство, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 8.17 настоящего Кодекса. А основанием привлечения по ч. 3 ст. 8.37 КоАП РФ будет являться нарушение правил пользования объектами животного мира, за исключением случаев, предусмотренных частями 1 — 2 ст. 8.37 КоАП РФ.

Далее внимания заслуживает Глава 12 КоАП РФ, регламентирующая вопросы административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения. За 2021 год судами было рассмотрено 1081257 дел по данной категории, в результате чего к административной ответственности было привлечено 80 % или 866860 лиц.

Наиболее частным правонарушением из данной категории являлось административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч.1 и ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ — Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения.

Так, в 2021 году судами было рассмотрено 221 248 дел об административных правонарушениях, квалифицируемых ч.1 и ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, в результате чего 185 896 лиц было привлечено к административной ответственности (или 84 %).

Основанием привлечения к административной ответственности по ч.1 ст. 12.8 КоАП РФ является управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Основанием привлечения к административной ответственности по ч.3 ст. 12.8 КоАП РФ является управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами либо лишенным права управления транспортными средствами, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Внимания заслуживает Глава 14 КоАП РФ, регламентирующая вопросы административной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций. Так, за 2021 год судами было рассмотрено 252979 дел по данной категории, в результате чего к административной ответственности было привлечено 77 % или 196466 лиц.

Наиболее частным правонарушением из данной категории являлось административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 14.1 КоАП РФ — Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии).

Отметим, что до недавнего времени КоАП РФ не содержал норм, достаточных для дифференциации размеров административного наказания в зависимости от масштаба бизнеса, для реализации принципа замены административного штрафа предупреждением при впервые совершенном НКО или субъектом МСП правонарушении, а также для справедливого назначения наказания при совершении ряда тождественных административных правонарушений в рамках одного состава. Кроме того, была широко распространена практика одновременного привлечения к административной ответственности за одно и то же деяние юридических лиц и их работников. Но с 6 апреля 2022 года эти проблемы будут минимизированы, так как вступают в силу поправки, внесенные Федеральным законом от 26 марта 2022 г. № 70-ФЗ, направленные на снижение административной нагрузки на бизнес [3].

В 2021 году судами было рассмотрено 130126 дел об административных правонарушениях, квалифицируемых ст. 14.1 КоАП РФ, в результате чего 108 940 лиц было привлечено к административной ответственности (или 83 %).

Законодатель определил, что основанием привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ является осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 14.17.1 КоАП РФ. Основанием привлечения к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ является осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна). Основанием привлечения к административной ответственности по ч. 3 и ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ является осуществление предпринимательской деятельности с нарушением требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией) и с грубыми нарушениями соответственно (ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ).

Уделим внимание Главе 15 КоАП РФ, регламентирующей вопросы административной ответственности за правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг. На сегодняшний день по числу совершаемых правонарушений данная группа занимает второе место среди всех групп совершаемых правонарушений. Так, за 2021 год судами было рассмотрено 1323881 дело по данной категории, в результате чего к административной ответственности было привлечено 84 % или 1114621 лицо.

Наиболее частным правонарушением из данной категории являлось административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 15.33.2 КоАП РФ — Нарушение установленных законодательством РФ об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования порядка и сроков представления сведений (документов) в органы Пенсионного фонда РФ.

В 2021 году судами было рассмотрено 735 107 дел об административных правонарушениях, квалифицируемых ст. 15.33.2 КоАП РФ, в результате чего 630220 лиц было привлечено к административной ответственности (или 85 % от общего числа привлекаемых к административной ответственности лиц).

Законодатель предусмотрел, что основанием привлечения к административной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 15.33.2 КоАП РФ будет являться непредставление в установленный законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования срок либо отказ от представления в органы Пенсионного фонда Российской Федерации оформленных в установленном порядке сведений (документов), необходимых для ведения индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования, а равно представление таких сведений в неполном объеме или в искаженном виде, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи. В свою очередь в соответствии с ч. 2 ст. 15.33.2 КоАП РФ будет являться основанием будет являться Непредставление в установленный Федеральным законом от 1 апреля 1996 года № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» [2] срок либо представление неполных и (или) недостоверных сведений, предусмотренных пунктом 2.1 статьи 6 указанного Федерального закона.

Глава 19 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за правонарушения против порядка управления. За 2021 год судами было рассмотрено 617148 дел по данной категории, в результате чего к административной ответственности было привлечено 83 % или 514247 лиц. Наиболее частным правонарушением из данной категории являлось административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 19.24 КоАП РФ — Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре. Так, в 2021 году судами было рассмотрено 202 471 дел об административных правонарушениях, квалифицируемых по ст. 19.24 КоАП РФ, в результате чего 190736 лиц было привлечено к административной ответственности (или 94 %).

Основанием привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ является несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных

ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, а по ч. 2 ст. 19.24 КоАП РФ — невыполнение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, обязанностей, предусмотренных федеральным законом, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния.

На сегодняшний день наиболее распространенными правонарушениями являются правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, объединенные в Главу 20 КоАП РФ. В 2021 году было рассмотрено 4392477 дел данной категории, в результате чего к административной ответственности было привлечено 83 % или 3686081 лицо.

Наиболее частным правонарушением из данной категории являлось административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ — Неуплата административного штрафа. Так, в 2021 году судами было рассмотрено 2 010 948 дел об административных правонарушениях, квалифицируемых по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, в результате чего 1531008 лиц было привлечено к административной ответственности (или 76 %). Основанием привлечения к административной ответственности ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ являлось неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ.

Таким образом, видно, что основания привлечения к административной ответственности разнообразны, и каждая отдельно взятая статья регламентирует вопросы административной ответственности за отдельно взятые правонарушения.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022, с изм. от 17.05.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1.
2. Федеральный закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» // Российская газета. № 68. 10.04.1996.
3. Федеральный закон от 26.03.2022 № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. № 66. 29.03.2022.
4. Административная нагрузка на бизнес: курс на снижение // Гарант.ру от 06.06.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/news/1537091/.
5. Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушения. 2021 год // Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: http://stat.xn—-7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1.
6. Евсикова Е.В. Административное право: современный терминологический словарь / Е.В. Евсикова, А.В. Пономарев, В. В. Костылев [и др.]; научный редактор М.И. Никулин; редактор Е.В. Евсикова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. 400 с.
7. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2021 года // Ведомственное статистическое наблюдение [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217817/e8f5382f79aa9be433bdbe62fd2cbdb8aa986218/.

© Лютова В.Э., 2022.

УДК 343.85

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

22.06.2022
Юридические науки

Домбровский Юрий Максимович
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Научный руководитель: Биляев В.А., доктор юридических наук, доцент.

Ключевые слова: КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЕ; СЕТЬ ИНТЕРНЕТ; ЭЛЕКТРОННЫЕ СЛЕДЫ; СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ; ЭЛЕКТРОННЫЕ НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ; УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; CYBERCRIME; INTERNET; ELECTRONIC TRACES; INVESTIGATIVE ACTIONS; ELECTRONIC MEDIA; CRIMINAL LEGISLATION.

Аннотация: В статье проанализированы особенности и выявлены проблемы существующего процессуального порядка изъятия электронных носителей информации в ходе расследования киберпреступлений, предложены пути исправления имеющихся недостатков процессуального законодательства.

Развитие компьютерных технологий привело к тому, что общество столкнулось с явлениями, представляющими значительную опасность для окружающих, которые ранее не были известны уголовному законодательству.

В информационном обществе, широко представлены информационно-телекоммуникационные (компьютерные) технологии. По сведениям Роскомнадзора, российская аудитория интернета в 2021 году выросла до 124 млн. человек, это 85% населения страны.

Интернет стал средой распространения и развития сайтов, пропагандирующих и продающих наркотические вещества, публикующие порнографические материалы (в том числе и с участием несовершеннолетних), а также ресурсы с откровенно расистской, националистской, террористической, экстремистской направленности.

«Киберпреступление», как не сложно догадаться, термин иностранного происхождения, образованный из двух составляющих «кибер» и «преступление». Оксфордский словарь английского языка определяет приставку «cyber-» как связанную с электронными коммуникационными сетями, особенно Интернетом, а весь термин «cybercrime», как преступление, совершенное с использованием Интернета. Кембриджский толковый словарь английского языка определяет приставку «cyber-» как вовлечение, использование или связь с компьютерами, особенно с Интернетом, а термин «cybercrime», как преступление или незаконная деятельность, совершаемая с использованием Интернета. Таким образом можно заключить, что киберпреступность, это преступность, связанная как с использованием компьютеров, так и с использованием компьютерных технологий и глобальной сети «Интернет». Соответственно, термин «киберпреступность» необходимо понимать шире по отношению к вышеуказанным употребляемым наряду с ним терминами, поскольку он включает в себя все вышеперечисленные понятия.

Так, например, предлагается следующее определение киберпреступности, под которой понимается совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных.

К киберпреступлениям в соответствии с рекомендациями Десятого Конгресса ООН следует относить все преступления, в которых компьютер, информационно-телекоммуникационные технологии или сети выступают предметом, средством или орудием преступления. Согласно позиции Десятого Конгресса ООН, термин «киберпреступность» охватывает любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети, или против компьютерной системы или сети. В принципе он охватывает любое преступление, которое может быть совершено в электронной среде.

Предметом криминалистики всегда выступали операции со следовой информацией. Следы, как носители такой информации, при этом дифференцировались исходя из их носителя: на материальные и идеальные.

К материальным следам относятся любые объекты материальной действительности, способные на физическом или химическом 45 уровне взаимодействовать друг с другом (пули, гильзы, следы рук, обуви, крови и т. д.). Восприятие такой информации, как правило, осуществляется непосредственно, она носит достаточно точный и проверяемый характер.

Идеальные следы, в свою очередь, включали в себя мысли, воспоминания, ощущения, то есть отражение объективной действительности в сознании человека, проявляющиеся, как правило, при вербальных действиях в речи человека (при допросе, проверке показаний на месте и т. д.). Информация, закодированная в таких следах, воспринимается всегда опосредованно и подвержена ошибкам и искажениям.

Следовая картина киберпреступлений весьма специфична и требует разработки принципиально иных методов и средств по сравнению с традиционными. Следы совершения указанных преступлений, в силу их специфики, редко остаются в виде изменений внешней среды. Соответственно, они не рассматриваются в рамках трасологии, поскольку в большинстве случаев носят информационный характер, т. е. представляют собой те или иные изменения в охраняемой законом информации в результате ее уничтожения, модификации, копирования, блокирования.

Электронный носитель информации представляет собой устройство, конструктивно предназначенное для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Очевидно, что для целей уголовного судопроизводства является обоснованным отнесение к электронным носителям информации не только съемных носителей информации (например, карт памяти, флэш-накопителей, съемных жестких дисков, оптических дисков и др.), но и самих персональных компьютеров и серверов, а также иных микропроцессорных устройств, конструктивно предназначенных для постоянного или временного хранения компьютерной информации.

Вместе с тем распространение данного правового режима на любую микропроцессорную технику, в том числе и на устройства, конструктивно не предназначенные для хранения компьютерной информации, является необоснованным.

Ключевой характеристикой электронных носителей информации является то, что они предназначены для хранения определенных фактических данных в цифровой форме, иными словами, для хранения компьютерной информации. Последняя в соответствии с примечанием к ст. 272 УК РФ представляет собой сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Соответственно, именно электронные носители информации отражают результаты ее создания, уничтожения, копирования, блокирования, модификации или иного преобразования, т. е. следовую картину совершенного противоправного деяния. Как и любые иные объекты материального мира, электронные носители информации характеризуются конкретными морфологическими признаками: тип, вид, марка, модель, цвет, емкость, форм-фактор, серийный номер и пр.

Изъятие производится, как правило, в результате таких следственных действий, как осмотр (ст.ст. 176, 177 УПК РФ), обыск (ст. 182 УПК РФ), выемка (ст. 183 УПК РФ). Общие принципы копирования содержащейся на изымаемых электронных носителях информации регулируются ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ и предусматривают участие в его производстве законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации либо их представителей, специалиста и понятых. При этом УПК РФ указывает, что снятие копий осуществляется в подразделении органа предварительного расследования или в суде. Очевидно, что данное положение применимо не во всех случаях. Например, даже краткосрочное изъятие сервера тарификации сотового оператора затрагивает интересы многих тысяч лиц и влечет убытки, превосходящие ущерб, причиненный расследуемым преступлением.

Устанавливаются специальные требования к хранению электронных носителей (пп. «а» п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ). Так электронные носители после их изъятия должны быть упакованы, упаковка опечатывается способом, исключающим доступ к ее содержимому посторенних лиц и обеспечивается сохранность как самих электронных носителей, так и содержащейся на них информации.

Электронные носители информации признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу в случаях, если они: служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления; сохранили на себе следы преступления; являлись предметом преступного посягательства; могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Уголовно-процессуальный закон непосредственно регламентирует процедуру изъятия электронных носителей в ходе следственных действий (ст. 164.1 УПК РФ), предъявляя следующие обязательное требование к этой процедуре: участие специалиста.

Вместе с тем законодательное требование об обязательном участии специалиста в ходе следственных действий, в ходе которых осуществляется изъятие электронных носителей, выглядит чрезмерным и неоправданным. С одной стороны, практического значения в привлечении профильных специалистов для изъятия флеш-карты фотоаппарата или ноутбука у подозреваемого не усматривается. С другой стороны, существующего количества профильных специалистов, состоящих в штате правоохранительных органов, явно недостаточно. Несмотря на то что законодатель не ограничивает органы предварительного расследования в части приглашения специалиста исключительно из правоохранительной системы, представляется, что вышеназванное требование содержит предпосылки для признания соответствующих протоколов следственных действий недопустимыми доказательствами, а также создает «питательную среду» для злоупотребления стороной защиты своими процессуальными правами.

В этой связи представляется целесообразным внесение изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, закрепив положение о том, что если в ходе следственного действия не проводится непосредственное восприятие и исследование информации, содержащейся на электронных носителях информации (как, например, в случае его осмотра), или копирование информации, то решение вопроса об участии специалиста должно осуществляться следователем (дознавателем) самостоятельно в порядке ст. 168 УПК РФ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ// СЗ РФ от 1996 г. , N 25 , ст. 2954

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ от 2001 г., N 52 , ст. 4921
3. Киберпреступность как новая криминальная угроза: научная статья / Номоконов В.А., Тропина Т.Л. // Криминология: вчера, сегодня, завтра. № 1 (24). 2012. – 45-55 с.
4. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий : учебное пособие : в 2 ч. / [А. В. Аносов и др.]. – М. : Академия управления МВД России, 2019. – Ч. 1. – 208 с.

© Домбровский Ю.М., 2022.

УДК 343.85

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

22.06.2022
Юридические науки

Домбровский Юрий Максимович
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Научный руководитель: Биляев В.А., доктор юридических наук, доцент.

Ключевые слова: СЕТЬ ИНТЕРНЕТ; КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ; ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ; ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ; ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕХНОЛОГИИ; INTERNET; CYBERCRIME; CRIME PREVENTION; CAUSES AND CONDITIONS OF CRIMES; INFORMATION TECHNOLOGY.

Аннотация: В статье проанализированы причины и условия совершения преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий, в том числе сети Интернет, а также меры предупреждения таких преступлений. Выявлены практические и теоретические проблемы противодействия преступлениям в сфере информационных технологий, предложены рекомендации по предупреждению и пресечению киберпреступлений.

Использование современных информационных технологий в промышленной, торговой, банковской, научной, культурной, образовательной и других сферах общественной жизни детерминировало динамический рост и качественное обновление компьютерной преступности в России, что создает новые угрозы для развития общества и государства. При этом обеспечение своевременности и эффективности предупредительной деятельности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий представляет собой определенную проблему для органов внутренних дел, решение которой во многом зависит от комплексного подхода к разрешению организационных, правовых и методических аспектов специального предупреждения данного вида преступлений.

В общих чертах интернет представляет собой глобальную компьютерную сеть, то есть объединение локальных, региональных сетей, а также индивидуальных компьютеров.

Законодательное закрепление понятия сети Интернет в нормативных правовых актах распространено далеко не во всех странах. Примером страны, в которой данное понятие определено нормативным правовым актом, являются Соединенные Штаты Америки. Так, п. 5 параграфа 5362 подраздела IV гл. 53 разд. 4 титула 31 Кодекса Соединенных Штатов определяет термин Интернет как международную компьютерную сеть сетей данных, взаимодействующих между собой на основе пакетной коммутации.

В Российской Федерации термин сети Интернет не получил прямого закрепления в законодательстве, несмотря на то, что само понятие используется в некоторых правовых актах.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сети Интернет в России, является Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

Данный Закон установил правовые основы использования сети Интернет. В нем впервые определен ряд понятий и предусмотрены основные правила по использованию информационно-телекоммуникационной сети. Прежде всего в указанном Законе дано определение информационно-телекоммуникационной сети, сайта в сети Интернет, доменного имени и сетевого адреса.

Информационно-телекоммуникационная сеть – технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники (п. 4 ст. 2).

Сайт в сети Интернет – совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет» (п. 13 ст. 2).

Доменное имя – обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети Интернет в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети Интернет (п. 15 ст. 2).

Сетей адрес – идентификатор в сети передачи данных, определяющий при оказании телематических услуг связи абонентский терминал или иные средства связи, входящие в информационную систему (п. 16 ст. 2).

Представляется, что сеть Интернет является элементом информационно-телекоммуникационной сети. Учитывая, что сайт в сети Интернет является основным структурным элементом в информационно-телекоммуникационной сети, сеть Интернет допустимо интерпретировать как информационно-телекоммуникационную сеть, объединяющую информационные системы, доступ к которым осуществляется по доменным именам и (или) по сетевым адресам.

Предупреждение преступлений представляет собой сложную систему, состоящую из отдельных элементов деятельности разнообразного характера, целью которой служит оказание воздействия на причины и условия, способствующие совершению преступлений, а также на лиц, их совершающих. Деятельность по предупреждению преступлений носит многоуровневый характер, поскольку, помимо масштабных, долговременных, перспективных мер, таких как постановка стратегических задач борьбы с преступностью, нормативного, организационного и ресурсного обеспечения, необходимым является разработка и принятие мер более узкого, конкретного характера, имеющих прикладное значение и рассчитанных на достижение менее крупных, но не менее значимых целей.

Предупреждение преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий, является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел.

В 2019 году на территории России зарегистрировано 294,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. За 2020 год их количество составило уже 510,4 тыс. За 2021 год – 517,7 тыс. аналогичных преступлений.

При этом динамика киберпреступности свидетельствует о том, что количество совершаемых в сфере компьютерной информации преступлений активно растет. Так, увеличение количества зарегистрированных киберпреступлений составило 68,5% в 2019 году, 73,4% в 2020 году и 1,4% в 2021 году. Резкое уменьшение активности роста киберпреступности в 2021 году связано с новой методикой подсчета для формирования статистической отчетности (Перечень № 25, введенный в действие указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» от 29 декабря 2021 г. № 790/11/1).

Около половины киберпреступлений относится к категориям тяжких и особо тяжких. Удельный вес таких преступлений ежегодно увеличивается в среднем на 10% в общем числе зарегистрированных преступлений.

Президент РФ Путин В.В., выступая на заседании коллегии Федеральной службы безопасности России, указал, что уровень глобальных вызовов, в том числе киберпреступность – не снижается. В 2020 году количество так называемых наиболее опасных атак на российские информационные ресурсы, включая ресурсы органов власти и управления, выросло почти в 3,5 раза.

Чтобы противостоять преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, необходимо четко представлять ее причины и условия, способствующие совершению преступлений.

Ряд авторов выделяет основные блоки, присущие всем видам цифровой преступности, к которым относят: социально-экономические, социально-политические, социально-психологические, воспитательные, правовые и организационно-управленческие причины.

Причины и условия, способствующие совершению преступлений в сфере информационных технологий, касающиеся социально-экономического блока, связаны с длительными кризисными явлениями в современной России, нестабильностью экономической политики, в результате чего выступают своеобразным стимулятором роста криминогенности. Так, внедрение цифровых технологий приводит к росту безработицы. Это связано с тем, что внедрение, например, технологии искусственного интеллекта и робототехники способствует сокращению рабочих мест. Безработица всегда отрицательно влияет на криминогенную ситуацию в обществе, поскольку криминальный потенциал определенного слоя безработных ориентирован на включение в криминальный бизнес организованной преступности.

Социально-политические причины и условия преступлений, совершенные с использованием сети Интернет заключаются в существовании цифрового неравенства между людьми. Свободный обмен информацией действительно может способствовать преодолению нищеты и неравенства, однако даже на сегодняшний день значительная часть населения не имеют доступ к Интернету и компьютерным (мобильным) устройствам по объективным причинам. При этом не играет первостепенную роль по какой именно причине существует такое неравенство. Важным в данном вопросе представляется иное – активное развитие таких технологий провоцирует расслоение соотношения богатых и бедных в пользу последних. Усиление социального расслоения неизбежно приведет к росту преступности.

Также существенную роль играют социально-правовые причины. Развитие и распространение цифровых технологий требует создания нормативной законодательной основы для использования таких технологий, а также защиты личности, общества и государства. Необходимо законодательно внедрять административные регламенты для специалистов, которые осуществляют трудовую деятельность с такими цифровыми технологиями, а также применяют их в самых различных сферах жизнедеятельности общества. На сегодняшний день существуют лишь отдельные нормативно-правовые акты, регулирующие определенные направления в этой сфере, при этом ряд проблем требуют решения.

Среди организационно-технических причин можно выделить недостаточную техническую оснащенность правоохранительных органов новейшими технологиями, и низкий уровень пропаганды и обучения по правовым основам информационного права среди населения.

Таким образом, рассмотрев и изучив причины и условия роста количества совершенных преступлений, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, можно сделать вывод, что все рассмотренные причины взаимосвязаны со всеми основными сферами жизни общества (экономической, политической, социальной и другими). При этом необходимо понимать, что рассмотренные причины не являются исчерпывающими и с развитием информационных технологий, их количество будет только увеличиваться. Это свидетельствует о том, что предупреждение и пресечение киберпреступлений должно носить постоянный, всеохватывающий и комплексный характер.

В криминологии традиционно выделяют три уровня предупреждения: общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный.

К общесоциальным относятся меры, направленные прежде всего на решение комплексных социальных проблем, но оказывающие положительный эффект на процессы детерминации преступности. Их

особенностями, в отличие от специально-криминологического и индивидуального уровня, является отсутствие непосредственной цели воздействия на криминогенные процессы в обществе, однако решение общесоциальных проблем оказывает косвенное воздействие и на условия (а в определенных случаях – и на причины) совершения конкретных видов преступлений. Среди общесоциальных мер выделяются:

— общеэкономические (создание условий для экономического роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики);
— социальные меры (противодействие процессам социального и имущественного расслоения в обществе, устойчивую социальную политику, направленную на своевременное и качественное решение социальных вопросов);
— научно-технические меры (формирование и государственную поддержку системы целевых фундаментальных и прикладных исследований как необходимого элемента научного обеспечения национальной безопасности государства; расширение сети научно-исследовательских и образовательных учреждений, обеспечивающих разработку научных исследований в сфере высоких технологий);
— общекультурные меры (укрепление духовного единства многонационального народа Российской Федерации и повышение международного культурного имиджа России; повышение роли культуры для возрождения и сохранения нравственных ценностей, организацию патриотического и духовного воспитания граждан России и подготовку соответствующих специалистов)
— законодательные меры (повышение качества принимаемых законов как на федеральном, так и региональном уровнях; устранение правовых коллизий, препятствующих деятельности правоприменителей в борьбе с преступностью)

Криминологические меры предупреждения преступлений подразумевают деятельность, направленную непосредственно на причины и условия совершения преступлений. Среди таких мер выделяют:

— повышение эффективности научного обеспечения деятельности по противодействию преступности в сфере высоких технологий;
— совершенствование системы правоприменения и разработка новых форм и методов борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием высоких технологий (методическое обеспечение);
— принятие организационно-управленческих мер предупреждения преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий
— проведение комплекса целенаправленных мероприятий по устранению причин и условий, способствующих совершению компьютерных преступлений в отношении государственных и иных учреждений, предприятий и организаций.

В целом же анализ следственной практики показал ключевые проблемы в организации работы по противодействию преступлениям, совершенным с использованием сети Интернет:

1. Действующее законодательство не позволяет своевременно блокировать сайты в сети Интернет, используемые злоумышленниками для совершения противоправных действий.

2. Длительность исполнения поручений и запросов. При наличии информации о регистрации абонентского номера, банковской карты получателя денежных средств в одном из регионов Российской Федерации направляется соответствующее поручение в территориальный орган внутренних дел региона с приложением копии решения суда о производстве технической детализации входящих и исходящих вызовов с указанием imei и базовых станций. Однако сроки исполнения указанных поручений достигают 3 месяцев или вовсе не выполняются.

3. Невозможность определения места нахождения абонентского номера, на который перечислены денежные средства, но с которого не осуществлялись звонки в сети сотовой компании. Имеют место факты использования злоумышленниками сим-карт, оформленных на корпоративные тарифы в организациях, которые уже длительное время не существуют, либо на неизвестных лиц, в связи с чем сотовые компании не могут предоставить сведения по данным абонентским номерам; кроме того денежные средства потерпевших часто переводятся на виртуальные предоплаченные карты, оформление которых происходит дистанционно, без надлежащей проверки анкетных и паспортных данных приобретателя.

4. Необходимость осуществления служебных командировок с целью проведения допросов свидетелей и лиц, на которых зарегистрированы абонентские номера сотовых компаний, посредством которых совершены преступления. Как показала практика, основная часть допросов указанных лиц не дает положительной информации для раскрытия преступления. Владельцы данных сим-карт утеряли их, пользуются другими абонентскими номерами и не владеют информацией об активности их прежних абонентских номеров.

5. Деятельность сотрудников полиции, проводивших доследственную (предварительную) проверку, зачастую сводится к неоднократному принятию решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом, материалы без получения информации, имеющей значение для раскрытия преступления и привлечения виновных лиц к ответственности (о принадлежности абонентского номера, используемого мошенником для связи с потерпевшим, а также сведений о том, куда были перечислены денежные средства, наименования банков и иных организаций, осуществляющих денежные переводы), передаются в подразделения дознания и следствия для принятия решения о возбуждении уголовного дела, после чего сопровождение подобных уголовных дел сотрудниками уголовного розыска прекращается.

6. Недостаточная работа по информированию населения о возможных формах и методах совершения мошеннических действий, связанных с объявлениями в сети Интернет, а также со списанием денежных средств с банковских карт граждан.

7. Низкий профессиональный уровень сотрудников органов внутренних дел, связанный, прежде всего, с техническими особенностями совершаемых преступлений.

8. Отсутствие единого подхода правоохранительных органов в применении норм уголовно-процессуального законодательства и ведомственных документов в части рассмотрения материалов проверок и расследования уголовных дел по таким фактам.

9. Существенная нехватка экспертов в области информационных технологий.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ// СЗ РФ от 1996 г. , N 25 , ст. 2954
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ от 2001 г. , N 52 , ст. 4921
3. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета», N 165, 29.07.2006
4. Архипов, В. В. Интернет-право : учебник и практикум для вузов / В. В. Архипов. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 249 с.
5. Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С. Цифровая криминология : учебное пособие. – Москва. : Академия управления МВД России, 2021. – 244 с.
6. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий : учебное пособие : в 2 ч. / [А. В. Аносов и др.]. – М. : Академия управления МВД России, 2019. – Ч. 1. – 208 с.

© Домбровский Ю.М., 2022.

УДК 34

РЕОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РФ В ПЕРИОД С 1992 ПО 2010 ГГ.

23.06.2022
Юридические науки

Финтисов Сергей Александрович
Академия управления МВД России

Ключевые слова: РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ; ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ; ФОРМИРОВАНИЕ; МЕХАНИЗМ; ЭФФЕКТИВНОСТЬ; РАЗВИТИЕ; ПОЛИЦИЯ; ПЕРЕСТРОЙКА; СТРОИТЕЛЬСТВО; БЕЗОПАСНОСТЬ; RESTRUCTURING; INTERNAL AFFAIRS BODIES; FORMATION; MECHANISM; EFFICIENCY; DEVELOPMENT; POLICE; RESTRUCTURING; CONSTRUCTION; SECURITY.

Аннотация: В работе раскрывается период развития и реструктуризации деятельности органов внутренних дел в РФ в период с 1992 г. по 2010 гг.

Задачи государственного строительства, совершенствования органов государственной власти и управления принадлежат к числу наиболее важных в жизнедеятельности любого социума. Их решение составляет приоритетное направление в деятельности современного государства. При этом особое место здесь занимает задача формирования и организации работы органов, занимающихся вопросами обеспечения законности и правопорядка. Демократическое устройство предполагает, что эффективная работа органов внутренних дел выступает в качестве неотъемлемой характеристики регулирования общественных отношений. Состояние дел в данной сфере является одним из наиболее существенных показателей жизнеспособности любого государства, в котором должный уровень правопорядка складывается из адекватной современным требованиям деятельности исполнительной власти по обеспечению прав человека [5].

Происходящие в настоящее время в стране преобразования оказывают воздействие на все сферы общественного развития и определяют основные направления перестройки государственного механизма. Одной из наиболее сложных задач современности является реформирование правоохранительной системы в соответствии с запросами нового этапа общественного развития.

Развитие деятельности милиции в период с 1992 по 2010 года. Период с середины восьмидесятых по девяностые года двадцатого столетия характеризовался огромным количеством изменений, внесенных в структуру центрального аппарата МВД России, а также его органов на местах.

Приказ 16 марта 1990 г. министра внутренних дел СССР В. Бакатина к 1 июля предписал сформировать профессиональное экспериментальное подразделение специального назначения. В дивизии им. Ф. Дзержинского создали профессиональное подразделение волонтеров по эксперименту на 2 года. Через год в экспериментальной роте осталось чуть больше 10 человек. Остальные, в основном, солдаты и сержанты, придя в роту после 1,5 лет службы, расторгли контракты и уволились в запас – сказались неумение и невозможность заинтересовать материально[2].

СССР в 1990 г. приняли в члены Интерпола (международная организация уголовной полиции). В стране создали Национальное центральное бюро (НЦБ) Интерпола, ставшее одним из наиболее оснащенных современными техническими средствами подразделений в МВД. Оно осуществляет функции только в отношении общеуголовных преступлений и в соответствии со ст. 3 Устава не затрагивает преступлений политического, военного, религиозного или расового характера. Основная часть информации, проходящая

через НЦБ, касается: незаконного оборота наркотиков, организованной преступности, убийств, экономических преступлений, преступлений против собственности, включая краж произведений искусства и автотранспорта.

Дестабилизацию кадров ОВД к 1991 году вызвали формирование отрицательного имиджа и падение престижа работника милиции (в том числе в СМИ); крайне неудовлетворительное финансирование (что привело к росту коррупции и текучести кадров у работников милиции). Недостаточная материально-техническая оснащенность снизила эффективность борьбы с преступностью, особенно – организованной, чья техническая оснащенность значительно превосходила оснащенность ОВД.

8 апреля 1991 года ВС РСФСР принял Закон РСФСР «О милиции», сориентировавший в ст. 2 ОВД на: обеспечение общественной и личной безопасности граждан; раскрытие преступлений; охрану общественного порядка.

В 1989-1991 гг. милиция ускоренными темпами теряла силы, авторитет и разрушалась как единая силовая структура. Это ослабление шло через: раскол меж МВД СССР и МВД РСФСР и МВД других союзных республик; ослабление из-за усиление КГБ СССР и т.д. Только в 1991 году из органов уволились 45000 сотрудников милиции.

В начале 1992 года министром внутренних дел был назначен Виктор Федорович Ерин, чья политика заключалась в дальнейшей попытке формирования структуры системы МВД[3].

На этом фоне для решения главной задачи после перестройки и развала советского союза – борьбе с бесконтрольно возрастающей преступностью был учрежден специальный орган – государственное управление по борьбе с организованной преступностью (ГОУП), которое 1998 году получило название Главного управления по борьбе с организованной преступностью (ГУОП) МВД России.

В процессе реформы 2001 года ГУБОП был включен в состав Службы криминальной полиции МВД России.

В период 1992 по 1993 года милицией велась активная разработка первой в истории Программы борьбы с преступностью, которая предпринимала попытки подойти к этому вопросу комплексно и последовательно. В 1995 году структура МВД приобрела следующие очертания: министр, аппарат министра, Главный штаб, Главное управление командующего внутренними войсками, управление собственной безопасности, контрольноревизионное управление, управление информации и общественных связей. В целях дальнейшего улучшения деятельности органов МВД в 1992 году был создан Экспертный совет по вопросам нормотворческой работы.

В начале января 1994 года все министерство внутренних дел было переведено в ведение самого Президента РФ как одно из представительства «силовых министерств», а правотворчество сосредоточилось на этот год на подборе квалифицированных кадров, поднятии престижа и присвоении заслуженных званий.

Итак, как уже говорилось ранее, организационная структура МВД была учреждена в 2001 году. Данная структура оказалась удачной, и сохранила свой вид до сегодняшнего времени. Кроме того, в связи с роспуском Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики, их функции также были переданы в ведомство МВД[5].

Необходимо отметить, что с 1991 года милиция начала осуществлять свою деятельность в соответствии с персональным нормативным правовым актом, который утвердил основные цели, задачи, функции и компетенции.

Так, в статье 1 данного закона говорилось, что «Милиция в Российской Федерации — система государственных органов исполнительной власти, призванных защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных

посягательств и наделенных правом применения мер принуждения в пределах, установленных настоящим Законом и другими федеральными законами».

В статье 5 данного закона дополнялось, что Милиция защищает права и свободы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

В статье 3 было закреплено, что деятельность милиции строится в соответствии с принципами уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизма, гласности.

Статья 2 раскрывала исчерпывающий перечень задач милиции, причем в ней же указывалось, что иные задачи могут быть возложены на милицию только в соответствии с данным законом.

Во всей системе МВД РФ начали формироваться банки данных, федеральные учетные картотеки, банки данных по справочной, розыскной, статистической, криминалистической и многим другим видам необходимой для комплексной, а главное эффективной работы структуры.

В целом, о данном Законе «О милиции» можно заключить то, что он явился первым, долгожданным, своевременным и необходимым законом, которого не хватало государству с 1917 года.

Данный закон определяет социальную роль милиции в обществе, освободил ее от ненужных функций и полномочий, сосредоточил ее деятельность на основной и единственной его первостепенной задачи – обеспечение общественного порядка в государстве, определил уровень и объем задач, распределил сочетание распределения деятельности «в центре» и «на местах». Данным законом была заложена основа восприятия милиции не как инструмента по необходимости, а как целостного социального института, который гарантирует эффективную защиту личности, общества и государств[6].

Конечно же, в свой переходный период милиция все же не избежала столкновений с различными проблемами. Ими явились, прежде всего, отсутствие действенных, но в то же время гуманных методов поддержания общественного порядка, отсутствие квалифицированных кадров, отсутствие необходимых инструментов и средств для реализации в полном объеме вверенных полномочий и многие другие.

В молодой Российской Федерации милиция была встроена в систему МВД РФ, ее задачи регулировались прежде всего, Конституцией РФ 20 , Федеральным Законом «О милиции» и положением «О службе в органах внутренних дел» 21 , а также различными международными договорами и смежными федеральными законами.

В период до 2010 года милиция разделялась на два вида – милицию по общественной безопасности криминальную милицию. Разница межу данными видами была в осуществлении функций управления и финансирования, а также по органу, который над ним шествовал. Так, численность милиции общественной безопасности определялась органами государственной власти субъектов РФ исходя из положения субъекта и необходимости в увеличении или уменьшении кадрового состава, а численность криминальной милиции регулировалась Правительством РФ.

При этом было заметно и негласное подчинение общественной милиции криминальной милиции. Это проявлялось в обвязывании общественной милиции содействовать при необходимости и оказывать всяческое содействие криминальной милиции, что указывало на явное ее превосходство[3].

Структура механизма осуществления полномочий милиции общественной безопасности состояла из подразделения дознания, участковых уполномоченных милиции по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных милиции по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка, подразделение исполнения административных наказаний, отряды милиции особого назначения, а также ГИБДД – государственная инспекция безопасности дорожного движения.

В задачи криминальной милиции входило предупреждать, пресекать и раскрывать преступления тяжкие и особо тяжкие, а также заниматься розыском лиц, которые скрываются от правосудия. Одновременно, органы милиции общественной безопасности и органы криминальной милиции считались одними и теми же органами дознания. Обе эти структуры могли исполнять особо важные поручения и действовали в рамках одинаковых полномочий как два брата-близнеца.

К концу 2002 года система МВД РФ была существенно расширена и получила свой научно-исследовательский институт с лабораторией, а также специальные учебные учреждения, которые квалифицировались на повышении профессиональных знаний и умений работников МВД и поднимали их уровень квалификации [3].

Прежде всего, необходимость преобразования милиции в полицию была не понята со, стороны граждан. По данному вопросу мнения разделились. Так, одни граждане утверждают, что подобное преобразование означает отречение от всего советского и переход вновь на дореволюционный уклад в правотворчестве, другие же говорят о том, что полиция – более европеизированное и унифицированное название и таким образом Россия стремится быть не хуже развитых государств Европы.

Намеченные тенденции развития деятельности органов внутренних дел России имеют потребности в реализации конкретных преобразований:

— построение системы финансирования органов внутренних дел с учетом адресного подхода;
— повышение эффективности профессиональной ориентации будущих сотрудников ОВД, оптимизация профессионального отбора кандидатов и сотрудников и в целом кадровой политики в самих органах внутренних дел;
— повышение уровня коммуникативно-правовой культуры сотрудников ОВД и их профессиональной подготовки;
— направленность на социальную функцию и просветительскую деятельность сотрудников ОВД в области общественного правосознания;
— оптимизация централизации управления МВД России по функциональным полномочиям всех звеньев системы.

Выводы. Таким образом, централизованное управление органов внутренних дел Российской Федерации продолжительное время функционирует в режиме постоянных реформ. Цели и задачи органов внутренних дел Российской Федерации, сформулированные в федеральных законах и подробно конкретизированные в ведомственных нормативных актах, остаются относительно стабильными, что дает возможность совершенствовать централизацию управления, организацию и тактику их исполнения. Вместе с тем, несомненно, имеется существенный резерв улучшения деятельности системы управления.

Список литературы

1. Зуева О.В.Мониторинг общественного мнения о деятельности полиции: история развития системы исследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. №1 (57). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-obschestvennogo-mneniya-o-deyatelnosti-politsii-istoriya-razvitiya-sistemy-issledovaniya (дата обращения: 23.06.2022).
2. Новиков Дмитрий Олегович История формирования и развития механизма сотрудничества общества и правоохранительных органов // Вопросы современной юриспруденции. 2015. №5-6 (47). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-formirovaniya-i-razvitiya-mehanizma-sotrudnichestva-obschestva-i-pravoohranitelnyh-organov (дата обращения: 23.06.2022).
3. Злобин А.В. Особенности функционирования централизованного управления в органах внутренних дел России // Современная наука. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-tsentralizovannogo-upravleniya-v-organah-vnutrennih-del-rossii (дата обращения: 23.06.2022).

4. Шилов Ю.В. Основы управления в органах внутренних дел: учебное наглядное пособие / Ю.В. Шилов; Министерство внутренних дел Российской Федерации, Нижегородская акад., Пермский фил. Пермь: Пермский фил. НА МВД России, 2016. -145 с.
5. Глушаченко С. Б. История органов внутренних дел России. Глушаченко. Курс лекций. СПб., 2015 – 233 с.
6. Плахтий Е.В. История органов внутренних дел /Е.В.Плахтий. — Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2019. – С. 129.

© Финтисов С.А., 2022.

УДК 34

КРИМИНАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ И БОЛЬШАЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ УЯЗВИМОСТЬ МАЛОЛЕТНИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МИГРАНТОВ

25.06.2022
Юридические науки

Шагина Марина Дмитриевна
Северо-Западный институт Университета имени О. Е. Кутафина

Научный руководитель: Ширяев В.Ф., доцент кафедры уголовного права и криминологии (МГЮА)к.ю.н. , доцент.

Ключевые слова: НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ПОТЕРПЕВШИЕ; МАЛОЛЕТНИЕ ПОТЕРПЕВШИЕ; НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ; МАЛОЛЕТНИЕ МИГРАНТЫ; НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ МИГРАНТЫ; ПОТЕРПЕВШИЕ МИГРАНТЫ; ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ; MINOR VICTIMS; MINOR VICTIMS; ILLEGAL MIGRATION; MINOR MIGRANTS; MINOR MIGRANTS; MIGRANT VICTIMS; VICTIMS OF CRIMINAL ASSAULTS.

Аннотация: В статье дается характеристика несовершеннолетних и малолетних потерпевших от преступных посягательств, приводится статистика числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Более детально представлена характеристика несовершеннолетних малолетних мигрантов, выступающих потерпевшими от преступных посягательств на территории России. Сделан вывод о необходимости дополнения ч. 2 ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) положения о повышенной уголовной ответственности за осуществление организации незаконной миграции с участием несовершеннолетних.

В качестве особой группы потерпевших от преступных посягательств современное уголовное законодательство выделяет несовершеннолетних и малолетних потерпевших. Особый правовой статус данной группы потерпевших обусловлен повышенной уязвимостью ребенка и его меньшей степенью защиты от факторов внешнего преступного воздействия по сравнению с личностью взрослого потерпевшего. Таким образом, можно сказать о том, что вред, причиняемый несовершеннолетнему и малолетнему потерпевшему в процессе реализации преступных посягательств в отношении них является несоизмеримо большим, по сравнению со взрослым человеком.

В настоящее время вызывает беспокойство рост числа преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних (рисунок 1).

Так, по данным Официального сайта Федеральной службы государственной статистики, число совершенных преступлений в отношении несовершеннолетних составило 90 374 зарегистрированных случая.

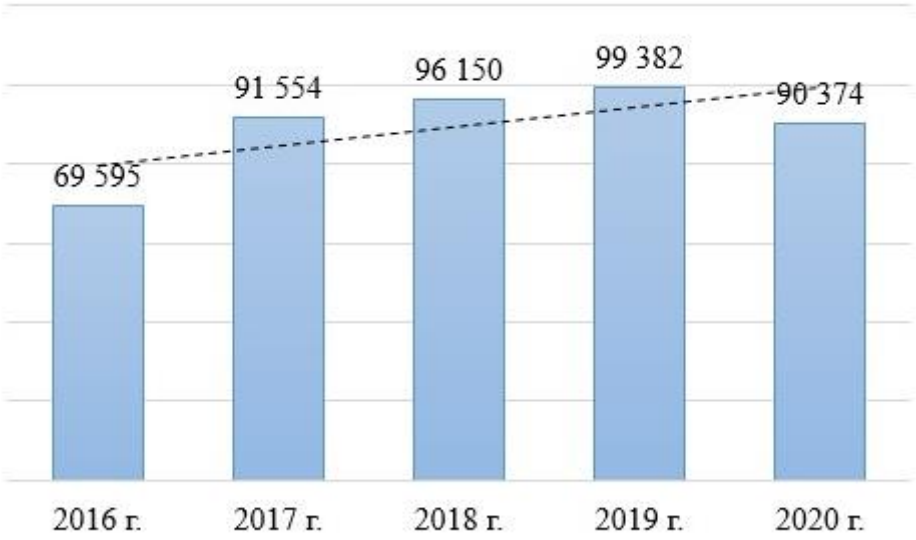

Рисунок 1 — Число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, ед.[1]

С одной стороны, можно отметить снижение числа преступных посягательств в отношении малолетних в 2020 г. по сравнению с 2019 г. на 9,1%. С другой стороны, рассматривая показатель в динамике с 2016 по 2020 гг. стоит отметить его увеличение на 29,86%.

К основным группам несовершеннолетних потерпевших, наиболее часто подвергающимся преступным посягательствам, стоит относить: детей из неблагополучных семей, детей, чьи родители страдают проблемами с алкоголем, безнадзорные подростки. Кроме того, одной из групп несовершеннолетних, находящихся в повышенной зоне риска, являются несовершеннолетние мигранты.

К основным группам несовершеннолетних мигрантов, пребывающих на территорию России, относятся: дети, мигрирующие с родителями, либо родственниками, либо дети, осуществляющие миграцию самостоятельным образом без сопровождения взрослых.

Динамика показателей зарегистрированных случаев незаконной миграции на территории России и Вологодской области представлена в таблице 1.

Таблица 1 — Динамика показателей зарегистрированных случаев незаконной миграции на территории России и Вологодской области[2]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение 2020 г. от 2018 г.	
				абс.	относ., %
Организация незаконной миграции на территории России, тыс.	1007	963	737	-270	-26,81
в т.ч. организация незаконной миграции на территории России, в отношении несовершеннолетних, тыс.	102	104	105	3	2,94
Организация незаконной миграции на территории Вологодской области, ед.	209	275	118	-91	-43,54
в т.ч. организация незаконной миграции на территории России, в отношении несовершеннолетних, ед.	23	31	29	6	26,09

Таким образом, несмотря на сокращение зарегистрированных случаев организации незаконной миграции на территории России в 2020 г. по сравнению с 2018 г. на протяжении данного периода времени увеличивается число подобных преступлений в отношении несовершеннолетних мигрантов. Так, по сравнению с 2018 г. число фактов незаконной миграции в отношении несовершеннолетних на территории России увеличилось на 2,94%.

Рост подобных преступлений отмечается и на территории Вологодской области. Так, по сравнению с 2018 г. в 2020 г. количество выявленных случаев организация незаконной миграции в отношении детей на территории области увеличилось на 26,09%.

Так, например, Д. В. Полетаев высказывает точку зрения о том, что на территории азиатских стран в настоящее время сложилась практика целенаправленного введения детей в трудовую миграцию. Целью осуществления данной деятельности является трудоустройство несовершеннолетних мигрантов на территории России и снятие финансовой нагрузки со своей семьи, путем перечисления полученной заработной платы своим родственникам[3].

В то же время, несовершеннолетние мигранты не могут осуществлять свои трудовые функции официально, в силу их не достижения совершеннолетнего возраста. Подобная ситуация является причиной нелегальной трудовой деятельности несовершеннолетних иностранных граждан в теневом секторе экономики, не редко принимающей криминальный характер.

Согласно исследования, проводимым Центром миграционных исследований основными направлениями занятости несовершеннолетних иностранцев на территории России выступают: раздача листовок, курьер, строитель, домашняя работа, мойка машин[4].

Нахождение ребенка в чужом государстве, отсутствие поддержки родителей, языковой барьер – все эти факторы ставят несовершеннолетних мигрантов в зависимое положение, при котором ребенок не может самостоятельно защитить свои нарушаемые права.

Осуществление несовершеннолетними мигрантами своих трудовых функций не редко сопряжено с осуществлением работ в течении длительного периода времени, превышающего установленные нормативы, выполнением тяжелого труда, контактом с опасными веществами, применением физического и психического насилия, но, в силу страха наказания, ареста или депортации несовершеннолетний не способен предотвратить данные трудовые отношения[5].

К тому же, несовершеннолетние мигранты являются частыми жертвами преступной деятельности, связанной с торговлей детьми. Согласно точке зрения В. С. Сокова: «обычно дети становится жертвами торговцев людьми путём использования силы, угроз и обмана. Формы эксплуатации часто включают в себя унижения, избиение, сексуальное насилие, угрозы ребёнку или его близким, а также применение наркотических средств»[6].

Наличие вышеуказанных проблем сопровождается отсутствием норм, направленных на защиту прав несовершеннолетних мигрантов на уровне уголовного права России. Например, ст. 322.1 УК РФ содержит в себе нормы, регулирующие вопросы организации незаконной миграции[7]. Вместе с тем, квалифицирующие составы, расположенные в ч. 2 рассматриваемой статьи, выделяют лишь следующие основания повышенной уголовной ответственности:

— организация незаконной миграции по предварительному сговору, либо организованной группой;
— организация незаконной миграции в целях совершения иного преступления на территории наше государства;
— организация незаконной миграции лицом с использованием своего служебного положения.

На наш взгляд, для сокращения преступных посягательств, осуществляемых в отношении несовершеннолетних мигрантов, рассмотренная статья должна быть дополнена положением о повышенной

уголовной ответственности за осуществление организации незаконной миграции с участием несовершеннолетних.

Реализация данного предложения может заключаться в дополнении ч. 2 ст. 322.1 УК РФ пунктом «г»: «в отношении лиц, не достигших совершеннолетия».

Считаем, что введение данного положения позволит уменьшить число преступлений, совершаемых в отношении иностранных несовершеннолетних лиц, находящихся на территории России, а также позволит дополнительно защитить права малолетних потерпевших мигрантов.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistic (дата обращения: 25.11.2021).
2. Официальный сайт Министерства Внутренних дел Российской Федерации: состояние преступности [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports/item/16053092/ (Дата обращения: 25.11.2021).
3. Полетаев Д. В. Женщины-мигранты и дети мигрантов в России. Семинары проекта «Я-думаю». [Электронный ресурс]. URL: http://www.liberal.ru/articles/cat/6106. (Дата обращения: 25.11.2021).
4. Полетаев Д. В., Зайончковская Ж. А., Михайлов Д. А. Проблемы защиты прав детей, не имеющих гражданства Российской Федерации, в городе Москва. М.: РОО «Центр миграционных исследований», 2018. С. 63.
5. Полякова Н. В. Проблемы административно-правового регулирования положения несовершеннолетних мигрантов // Вестник ВИ МВД России. 2017. №1. С. 43-49.
6. Соков В. С. Об организации незаконной миграции несовершеннолетних иностранных граждан как квалифицирующем признаке ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции» // Молодой ученый. 2014. № 2 (61). С. 601-603.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5090.

© Шагина М.Д., 2022.

УДК 343

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

29.06.2022
Юридические науки

Инкина Ольга Эдуардовна
Юридический институт Томского государственного университета (г. Томск)

Ключевые слова: ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ; УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ; ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ НОРМЫ; CRUELTY TO ANIMALS; THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION; LAW ENFORCEMENT NORMS.

Аннотация: В статье автор пытается выяснить проблематику статьи 245 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Данное исследование посвящено проблеме привлечения к уголовной ответственности по статье 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Тема является актуальной в связи с ростом жестокости по отношению к животным и сложностью правоприменения данной нормы.

Впервые легальная дефиниция «жестокое обращение с животными» появилась в Федеральном законе «Об ответственном обращении с животными». Под жестоким обращением с животными понимается такое отношение с животным, которое привело или может привести к гибели или повреждению здоровья животного, нарушение требований к содержанию животных, установленных Федеральным законом «Об ответственном обращении с животными» (сюда относят и отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии [1].

Объектом преступного посягательства по ст.245 УК РФ выступают общественные отношения в сфере общественной нравственности. Предметом являются животные.

Объективные действия виновного лица направлены на жестокое обращение с животными, повлекшим их гибель или увечье.

Введенная норма не содержит особых требований к субъекту совершенного преступления, что означает наличие общего субъекта – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона анализируемой нормы характеризуется умышленной виной, целью и мотивами. Умышленная форма вины подразделяется на прямой и косвенный умысел. Виновный своими действиями должен преследовать цель – причинение животному боли или страданий. Мотив может охватывать в себя хулиганские или корыстные побуждения.

Отсутствие хотя бы одного из признака исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 245 УК РФ.

Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без

какого-либо повода или с использованием незначительного повода [2]. Под корыстными побуждениями понимают стремление к получению материальной выгоды (к примеру, использование животных в боях, уклонение от расходов).

Понятия же «боль» и «страдания» на законодательном уровне не раскрыты, а поскольку данные понятия являются оценочными, возникают проблемы в установлении указанных обстоятельств.

Как показывает судебная практика, уголовная ответственность в большинстве случаев не наступает и дела прекращаются в связи с примирением сторон.

Предлагаются следующие изменения для совершенствования норм уголовного законодательства в сфере охраны животных.

Для решения проблемы, суть которой в том, что лицо не несет должного наказания, следует усилить санкцию во второй части статьи 245 Уголовного кодекса Российской Федерации для того, чтобы преступление относилось к категории тяжких преступлений, в связи с чем было бы невозможно применение статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в квалифицированном составе ст. 245 УК РФ.

Стоит отметить, что изучение статистики позволяет сделать предложение о необходимости снижения возраста уголовной ответственности за жестокое обращение с животными до 14 лет. Таким образом, необходимо внести ст. 245 УК РФ в перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Также, если во второй части статьи 245 УК РФ за квалифицированный состав указаны пределы штрафа (от ста тысяч до трехсот тысяч рублей), то в первой части этой же статьи подобных границ не установлено, ограничивается только максимальной суммой. Считаю это достаточным пробелом для того, чтобы внести правки в данную норму.

Резюмируя, отмечу, что жестокое обращением с животными – это такое отношение с животным, которое привело или может привести к гибели или повреждению здоровья животного, нарушение требований к содержанию животных, установленных Федеральным законом «Об ответственном обращении с животными» (сюда относят и отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии.

Независимо от количества нормативных документов, регулирующих данную сферу деятельности (Федеральные законы «О животном мире», «О ветеринарии», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), проблемы, связанные с гуманным обращением с животными, продолжают существовать по сей день.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/552045936 (дата обращения: 28.06.2022).
2. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. URL: https://rg.ru/documents/2007/11/21/sud-dok.html (дата обращения: 28.09.2022).

© Инкина О.Э., 2022.

Педагогические науки

УДК 37

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО УМСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

17.05.2022
Педагогические науки

Свиридова Алёна Юрьевна
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Научный руководитель: Мирошниченко В.В.

Ключевые слова: УМСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ; МЛАДШИЙ ДОШКОЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ; ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ; ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ; ИНТЕРЕС; ИССЛЕДОВАНИЕ; MENTAL DEVELOPMENT; YOUNGER PRESCHOOL AGE; COGNITIVE ACTIVITY; CURIOSITY; INTEREST; RESEARCH.

Аннотация: Основополагающей задачей современной системы дошкольного образования является организация воспитательно-образовательного процесса, способствующего всестороннему развитию личности ребенка. Основной акцент делается на развитие умственных способностей. Одним из эффективных средств умственного развития детей младшего дошкольного возраста являются дидактические игры на липучках. В статье представлен опыт работы по заявленной теме.

Умственное развитие представляет собой конечный результат деятельности человека по освоению определенных навыков, умений, которые ему необходимы и достаточны для того, чтобы заниматься определенным видом деятельности в любой его форме. Наиболее благоприятным периодом умственного развития является младший дошкольный возраст [3].

В этот период интенсивно развиваются речь, мышление, внимание, память, восприятие, воображение. Умственное развитие младших дошкольников происходит в различных видах деятельности: непосредственно образовательная деятельность, игровая деятельность, экспериментирование, познавательно-исследовательская деятельность, конструирование из разного материала [2].

Одним из эффективных средств умственного развития детей младшего дошкольного возраста являются игры на липучках. Они формируют познавательную активность детей младшего дошкольного возраста, способствуют развитию любознательности и интереса, обеспечивают направленность личности на осознание целей деятельности и тем самым способствует ориентировке, ознакомлению с новыми фактами, более полному и глубокому отражению действительности [1].

Опытно-экспериментальная работа организована на базе Муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 27 «Сказка» города Саяногорска. Выборка исследования представлена 20 детьми младшего дошкольного возраста. Исследовательская работа проводилась в три этапа, представляющие собой констатирующий, формирующий и контрольный эксперименты.

В качестве методики исследования использована «Диагностика умственного развития детей», разработанная профессором Е.А. Стребелевой. Диагностика включает 10 заданий, направленных на изучение умственного развития ребенка в разных его аспектах [4].

Суммируя данные проведенной диагностики, сделан вывод об уровне умственного развития детей младшего дошкольного возраста (рисунок 1).

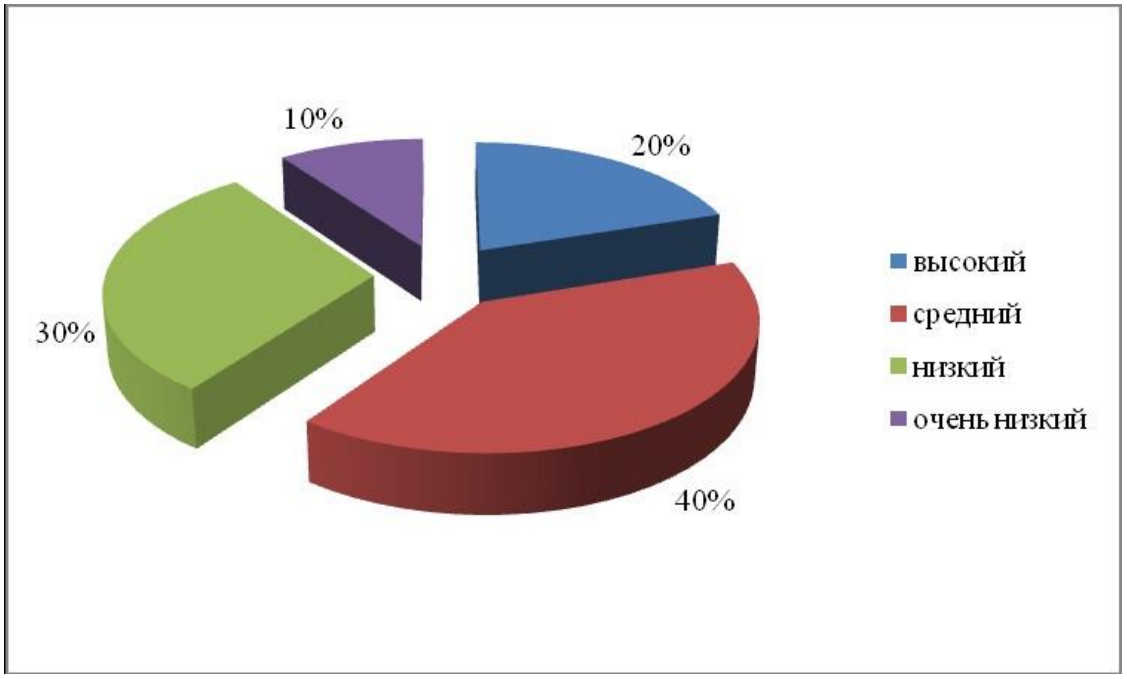

Рисунок 1 – Уровень умственного развития детей младшего дошкольного возраста

Констатирующий эксперимент показал, что уровень умственного развития детей младшего дошкольного возраста оказался преимущественно средний (40%). С низким уровнем развития – 30% детей, с очень низким – 10%. Это подтвердило необходимость осуществления целенаправленной педагогической работы по умственному развитию детей.

Результаты констатирующего этапа позволили разработать и апробировать систему занятий с детьми младшего дошкольного возраста, которая включает в себя дидактические игры на липучках, способствующие их умственному развитию. Цель данного этапа: развитие умственных способностей детей младшего дошкольного возраста с помощью дидактических игр на липучках.

Дидактические игры были подобраны на каждый компонент умственного развития. Для развития способности понимания словесной инструкции –игра «Чего не хватает?», для развития практической ориентировки на величину – игра «Найди, чья тень», для развития ориентировки на величину и цвет – игра «Разложи по цвету», для развития зрительного восприятия предметных картинок – игра «Назови по порядку», для развития зрительного восприятия цвета – игра «Найди, чей цвет», для развития целостного восприятия предметной картинки – игра «Заштопай варежку», для развития целостного восприятия конструкции – игра «Колесики», для развития наглядно-действенного мышления – дидактическая игра «Кто где живет?».

Материалы игр отпечатаны на фотобумаге полноцветной печатью, заламинированы с двух сторон, не размокают от влаги, не мнутся, не рвутся, не пачкаются, довольно прочные и приятные на ощупь. Все детали имеют скругленные края, что делает их безопасными для детей. Все картинки легко крепятся на липучку и перемещаются по мере необходимости.

Игры на липучках использовались как в процессе игровой деятельности детей, а также в процессе непосредственной образовательной деятельности применительно к теме занятия. Детей привлекала красочность и яркость иллюстраций, возможность самостоятельно подбирать фигурки и крепить их, возможность самостоятельно находить и исправлять свои ошибки.

На заключительном этапе исследовательской работы было проведено повторное диагностирование (рисунок 2).

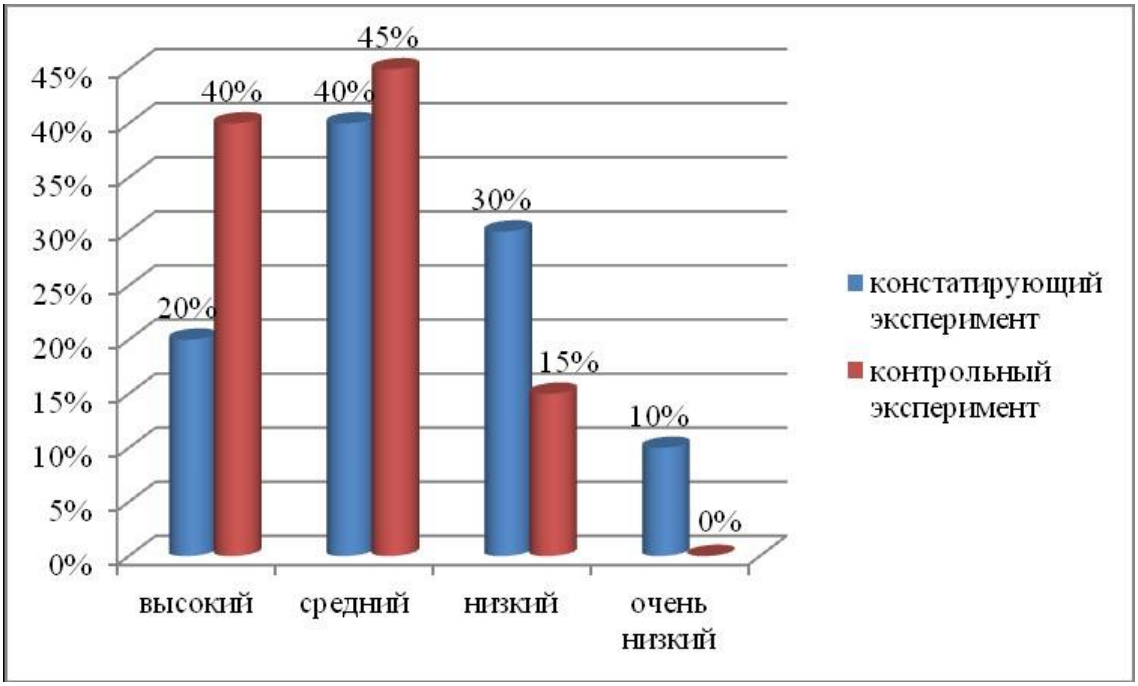

Рисунок 2 – Сравнительный анализ уровня умственного развития детей младшего дошкольного возраста

Результаты контрольного эксперимента позволяют сделать вывод о том, что наблюдается положительная динамика умственного развития детей младшего дошкольного возраста. Это свидетельствует о том, что дидактические игры на липучках способствовали развитию памяти, речи, зрительного и слухового восприятия, мелкой моторики, воображения, наглядно-действенного мышления, координации руки и глаза. Дети научились действовать по словесным инструкциям, контролировать собственные действиям.

Дидактические игры на липучках способствовали формированию и совершенствованию пространственных представлений: дети научились ориентироваться на листе и в пространстве на примере собственного тела. Дидактические игры на липучках расширили знания детей об окружающем мире, способствовали воспитанию доброжелательного отношения к животным. Дидактические игры на липучках обогатили игровой опыт дошкольников, способствовали снятию эмоционального напряжения.

Таким образом, доказана эффективность использования дидактических игр на липучках как средства умственного развития детей младшего дошкольного возраста.

Список литературы

1. Вершинина, А.Ю. Дидактические игры как средство познавательного развития детей раннего возраста / А.Ю. Вершинина // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». – 2020. – № 10. – С. 97-98.
2. Далакова, М.М. Основные аспекты умственного развития детей в практике учебного процесса / М.М. Далакова, И.В. Абакумова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Педагогическая деятельность как творческий процесс» (г. Грозный. 28-29 октября 2019 г.). – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2019. – С. 178-193.
3. Казаручик, Г.Н. Умственное развитие детей младшего дошкольного возраста в процессе познавательной практической деятельности / Г.Н. Казарчук // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2019. – № 2. – С. 6-11.
4. Психолого-педагогическая диагностика развития детей раннего и дошкольного возраста: методическое пособие: с приложением альбома «Наглядный материал для обследования детей» / Е.А. Стребелева, Г.А. Мишина, Ю.А. Разенкова и др. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Просвещение, 2004. – 164 с.

© Свиридова А.Ю., 2022.

УДК 37

КНИЖКА-ИГРУШКА КАК СРЕДСТВО ЛИТЕРАТУРНОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

01.06.2022
Педагогические науки

Туртугешева Екатерина Михайловна
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Научный руководитель: Тургинекова Л.Х., старший преподаватель кафедры МПНО.

Ключевые слова: КНИЖКА-ИГРУШКА; ЧТЕНИЕ; ЛИТЕРАТУРНОЕ РАЗВИТИЕ; ВОСПРИЯТИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ; МЛАДШИЙ ШКОЛЬНИК; ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУГОЗОР; TOY BOOK; READING; LITERARY DEVELOPMENT; PERCEPTION OF A LITERARY WORK; JUNIOR SCHOOLBOY; LITERARY OUTLOOK.

Аннотация: В статье рассмотрено понятие «литературное развитие». Проанализированы УМК по организации внеурочной деятельности с позиции формирования литературного развития младших школьников. В статье представлен анализ результатов уровня сформированности литературного развития у детей младшего школьного возраста.

Литературное развитие — один из компонентов в общей системе обучения, развития и воспитания младших школьников.

Определение литературного развития принадлежит ученому-методисту Н.Д. Молдавской: «Литературное развитие — возрастной и одновременно учебный процесс развития способности к восприятию искусству слова, сложных умений сознательно анализировать и оценивать прочитанное, руководствуясь при этом эстетическими критериями».

Целями литературного образования на современном этапе образования становятся приобщение мира ребёнка к миру культуры, знакомство с языком культуры.

Проблемой литературного развития младших школьников занимались

многие ученые, методисты, психологи: М.П. Воюшина, Л.Г. Жабицкая, В.Г.

Марацман, Н.Д. Молдавская, З.Н. Новлянская, Т.В.Рыжкова и другие.

В процессе обучения литературному чтению отводится основная роль урокам, а вспомогательная – внеклассным занятиям. Но внеклассные занятия имеют много преимуществ, поскольку позволяют учитывать требования читателя к учащимся и предусматривают различные формы, методы и приемы работы, в том числе традиционные и нетрадиционные.

Несмотря на то, что великие деятели педагогики и психологии, писатели и мыслители, в своих трудах и работах глубоко и основательно рассматривают существенные стороны данной проблемы, результаты данных научных исследований показывают, что проблема формирования литературного кругозора младших школьников остается нерешенной и открытой как в теоретическом, так и методическом плане.

Все вышесказанное обусловливает актуальность темы нашей работы «Книжка-игрушка как средство литературного развития младших школьников».

При этом анализ проведённого нами исследования мы можем говорить о том, что уровень литературного развития детей младшего школьного возраста является невысоким. Опытно-экспериментальная база исследования стало Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Абакана «Средняя общеобразовательная школа № 29», 2В класс, 22 ученика (экспериментальный класс), 2Б класс – 20 учеников (контрольный класс).

Главной целью исследования стало выявление уровня литературного развития младших школьников.

Исследование проводилось с использованием таких педагогических методик как:

– методика выявления уровня восприятия литературного произведения М. П. Воюшиной;

– методика оценки навыка чтения М. И. Омороковой;

– методика выявления читательского кругозора младших школьников И.Б. Ильиновой;

Результаты исследования литературного развития, направленные на выявление уровня восприятия литературного произведения зафиксированы на рисунке 1.

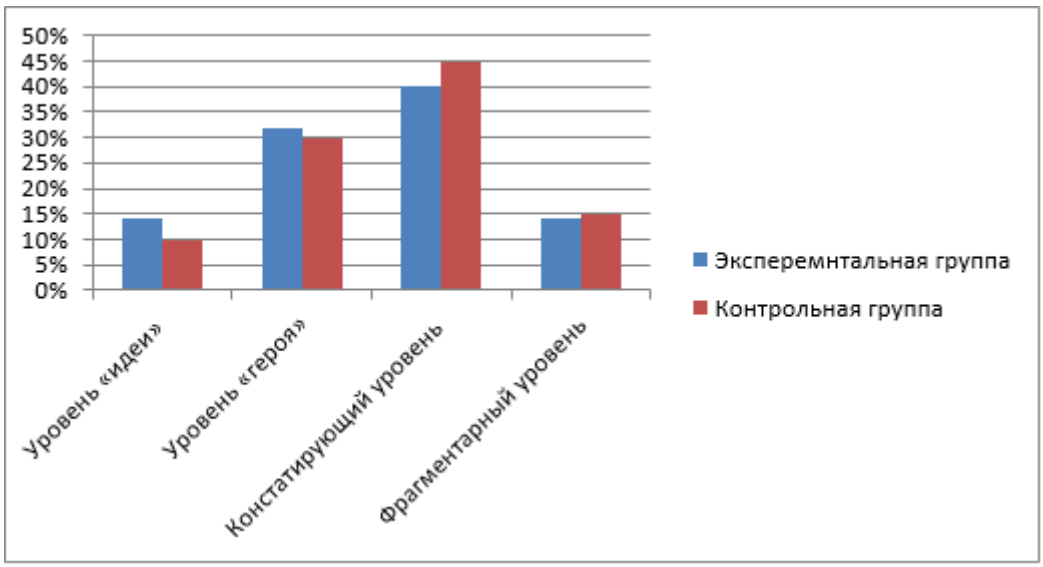

Рисунок 1 – Показатели уровня восприятия литературного произведения у учащихся 2 классов на констатирующем этапе исследования (М. П. Воюшиной).

В соответствии результатами исследования лишь у 3 (14%) детей экспериментальной группы и у 2 (10%) детей контрольной группы выявлен самый высокий уровень восприятия текста – уровень «идеи». Эти дети демонстрируют адекватную эмоциональную реакцию на прочитанный текст. Верно улавливают авторскую позицию в тексте к различным персонажам и основную «идею» произведения. Обобщают прочитанное, выходя за пределы конкретных образов персонажей произведения. При этом пересказ этими детьми осуществляется практически без помощи педагога, они внятно описывают характеры героев, верно аргументируют мотивацию поступков персонажей, способны правильно передать их настроение. В ходе пересказа используют разнообразные средства выразительности – характерные прилагательные, жесты и мимику. Четко формулируют собственное отношение к содержанию произведения.

Понимание текста произведения на уровне «героя» продемонстрировали в ходе работы 7 (32%) второклассников экспериментальной группы и 6 (30%) контрольной группы. Восприятие текста этой группы детей характеризуется верной эмоциональной реакцией на содержание произведения. Воображение у них

развито достаточно хорошо, что позволяет детям красочно и ярко описывать героев произведения и их основные характеристики с опорой на авторские детали. Ученики верно определяют мотивы поступков персонажей, дают им адекватную оценку и способны ее аргументировать. Испытывают затруднения при обобщении и выделении авторской позиции. Однако, при получении помощи педагога в виде наводящих вопросов, авторская позиция ими определяется. Пересказ осуществляется практически самостоятельно, с редкими наводящими вопросами. Способны к формулировке и аргументации собственной позиции к содержанию текста.

Понимание текста произведения на констатирующем уровне выявлено в ходе работы у 9 (40%) детей экспериментальной группы и так же 9 (45%) учеников контрольной группы. Учащиеся достаточно точно фиксируют смену настроений персонажей, однако затрудняются в описании собственных ощущений. Воображение развито недостаточно, в связи с чем возникают трудности в плане характеристики образа персонажа. В подобной ситуации, при характеристике образа, ребенок, как правило, ограничивается перечислением деталей из текста. Пересказы в основном достаточно подробные, с помощью наводящих вопросов. Однако, отсутствуют размышления о прочитанном тексте и выражение собственного мнения о произведении.

Понимание текста произведения на фрагментарном уровне выявлено в ходе работы у 3 (14%) учащихся экспериментальной группы и 3 (15%) контрольной группы. Этим ученикам недоступно полноценное восприятие содержание произведения. Нет целостного представления, внимание уделяется отдельным событиям, в представлении ребенка отсутствует взаимосвязь между эпизодами. Испытывают значительные затруднения при словесном описании своих чувств и эмоций. Не соотносят мотивы поступков героев. На вопросы учителя отвечают с неохотой. Периодически наблюдается отказ ребенка от ответа. Постановка наводящих вопросов, как правило, не приводит к положительному результату. Пересказ, как правило, не последователен и не логичен, наблюдаются смысловые пропуски. Содержание произведения не воспринимается целостно, авторская позиция не определяется, обобщение отсутствует.

Результаты исследования по методике оценки навыка чтения М. И. Омороковой зафиксированы на рисунке 2.

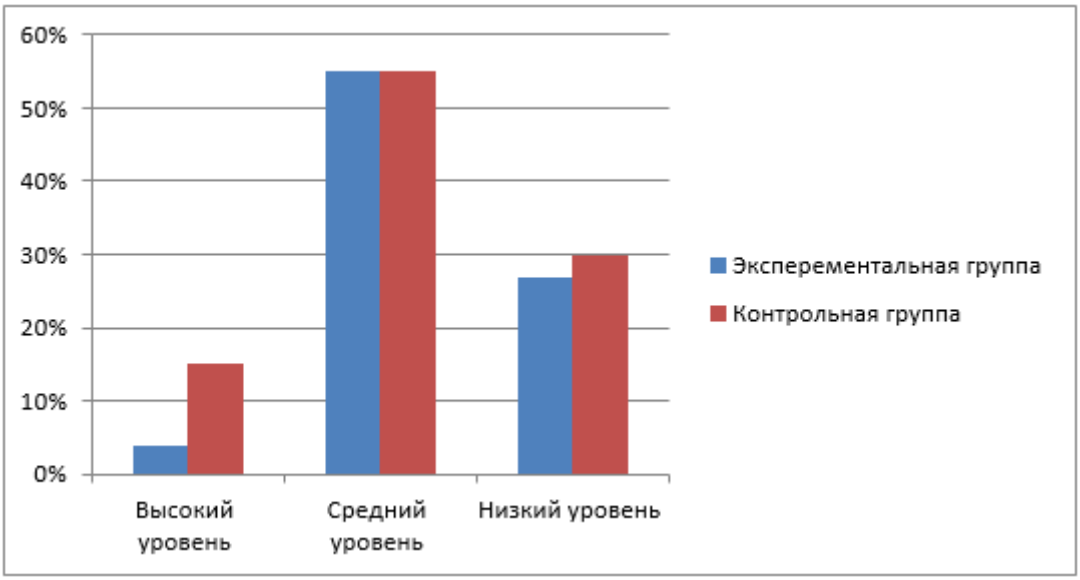

Рисунок 2 – Показатели навыков чтения по методике М.И. Омороковой у учащихся вторых классов на констатирующем этапе исследования.

По результатам диагностики уровней сформированности читательских умений, которые включают в себя результаты диагностики уровней восприятия литературного произведения и результаты методики оценки навыка чтения, можно сделать вывод, что 12 (55%) учеников в экспериментальной группе находится на среднем уровне, а в контрольной группе 11 (55%) учеников.

4 (18%) школьников в экспериментальной группе достигли высокого уровня и 3 (15%) ребенка в контрольной группе.

И по 6 это (27%) (30%) учеников в экспериментальной и контрольной группе детей имеют низкий уровень сформированности читательских умений.

Результаты исследования читательского кругозора младших школьников по методике И.Б. Ильинова показаны на рисунке 3.

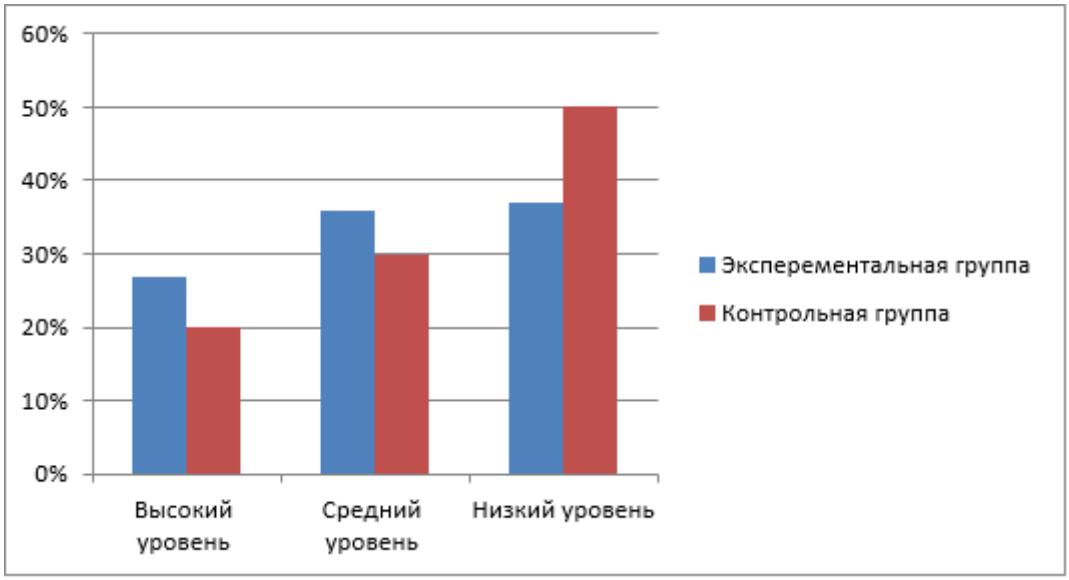

Рисунок 3 – Уровень читательского кругозора младших школьников на констатирующем этапе исследования.

Высокий уровень развития читательского кругозора выявлен у 6 (27%) учащихся в экспериментальной группе и 4 (20%) учеников в контрольной группе, которые характеризуются широким читательским кругозором. Дети приводили примеры тех произведений и авторов, которые не входят в программный материал, знакомы с отечественными и зарубежными авторами. Учащиеся знакомы с различными жанрами произведений, тематика прочитанных ими произведений широка.

Средний уровень развития читательского кругозора показали 8 (36%) учащихся экспериментальной группы и 6 (30%) учеников контрольной группы. Практически все ответы учащихся были приведены из программного материала, что свидетельствует о том, ученики мало читают произведений не из школьной программы. Их читательский кругозор ограничен знанием определенных жанров, недостаточной обширностью; выделением отдельных авторов и полюбившихся произведений.

Низкий уровень развития читательского кругозора показали 8 (37%) учеников из экспериментальной группы и 10 (50%) детей из контрольной группы, которые характеризуются ограниченным читательским кругозором, слабым знанием авторов и произведений. Учащиеся столкнулись с трудностью приведения примеров различных жанров, а также тематики произведений.

После проведения диагностического исследования и выведения показателей литературного развития в данном классе, мною было проведено ряд уроков, направленное на целостное литературное развитие обучающихся начальных классов, которые кратко представлены в таблице 1.

Таблица 1

Краткий конспект уроков и внеурочных мероприятий для литературного развития младших школьников.

Номер	Название	Направленность	Характеристика задания

задания	задания	задания	
№ 1	Роль книги в жизни человека. Беседе и наглядный пример книг. Экскурсия в библиотеку.	Определить отношение детей к книгам; сформировать представление о роли книги в жизни человека. Урок способствовал расширению кругозора детей и формированию любознательности и эрудиции, воспитывал уважение к книге, знаниям, а также побуждал к саморазвитию.	В ходе урока детям были предложены некоторые пословицы о книгах, из них нужно было выбрать всего одну и объяснить почему именно она близка ребёнку. На уроке был также поставлен вопрос: «Как вы думаете, грозит ли книгам скорая смерть? И если нет, то почему?» С помощью данного вопроса мы смогли организовать дискуссию в классе, что способствовало литературному развитию. Вместе с детьми мы обсудили формирование своего круга чтения. В конце урока мы представили некоторые интересные факты о чтении, телепередачах и Интернете в других странах.
№ 2	Книжка игрушка с карточками дополнительно изготовленными к книге.	Тренировка беглости и правильности прочтения в игровой форме.	Конструктивной особенностью этой книжки-игрушки является отсутствие на ее страницах текста (полностью тест помещен в начале книги). При работе с данной книгой изготавливаются дополнительные карточки с фрагментами текста стихотворения, которые раздаются учащимся. После прочтения стихотворения полностью, перелистывая страницы книги, учитель предлагает детям, перечитывая текст на своих карточках, определить, подходит ли он к демонстрируемой странице, и если подходит, то расположить его в специальном кармашке. При этом ребенок может поместить на страницу и специальную съемную фигурку воробья. Игра может продолжаться долго. При этом учителю не приходится заставлять детей перечитывать текст стихотворения, они делают это сами и с удовольствием, а беглость и правильность прочтения от одного перечитывания к другому у них совершенствуются.
№ 3	Книжка-игрушка с	Совершенствование техники чтения и	Книжка-игрушка с диском. Вращая диск, учащиеся должны отыскать

	диском.	тренировка читательской память.	нужную страницу и прочитать помещенный на ней текст, причем текст может быть частично или полностью деформирован: например, детям надо вспомнить и подобрать для стихотворной строки подходящее по смыслу, ритму и рифме пропущенное слово.
№ 4	Сочинение сказки с помощью книжки-игрушки.	Развитие эмоционально-ценностного отношения. Развитие литературно-творческой деятельности.	Помогает учащемуся самовыражаться, проявлять свое эмоциональное отношение и творчески развиваться. Выполнение такого задания помогает узнать, какое отношение у ребенка на данный момент к чтению, интересна ли ему литература.
№ 5	Создание книжки-игрушки.	Развитие эмоционально-ценностного отношения. Формирование навыка понимая смысла текста. Развитие творческих способностей. Развитие интереса к чтению	Данное задание следует проводить в групповой форме, чтобы у всех была возможность проявить свои творческие навыки. Такое задание позволяет увлечь младшего школьника в познавательный процесс.
№ 6	Чтение с настроением. Чтение по ролям с книжкой-игрушкой.	Развитие эмоционально-ценностного отношения. Формирование навыков выразительного чтения. Развитие интереса к чтению.	Для таких упражнений лучше не использовать стихотворения, так как там редко можно встретить прямую речь, которая необходима для упражнений. Самые подходящие тексты для чтения по ролям – это народные и авторские сказки.

Проведенные нами уроки и внеурочных задания оказали положительное влияние на формирование литературного развития у обучающихся 2 класса, о чем говорят результаты контрольного этапа опытно-экспериментальной работы.

Анализ данных, полученных в ходе контрольного эксперимента, позволяет констатировать существенное повышение уровня литературного развития у младших школьников. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика литературного развития у младших школьников.

	Констатирующий этап		Контрольный этап	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Сформированность восприятия текста				
Уровень «идеи»	3 (14%)	2 (10%)	8 (37%)	3 (15%)
Уровень «героя»	7 (32%)	6 (30%)	10 (45%)	6 (30%)
Констатирующий уровень	9 (40%)	9 (45%)	2 (9%)	8 (40%)
Фрагментарный уровень	3 (14%)	3 (15%)	2 (9%)	3 (15%)
Уровень сформированности читательских умений на констатирующем этапе				
Высокий уровень	4 (18%)	3 (15%)	8 (36%)	4 (20%)
Средний уровень	12 (55%)	11 (55%)	12 (55%)	11 (55%)
Низкий уровень	6 (27%)	6 (30%)	2 (9%)	5 (25%)
Уровень развития читательского кругозора				
Высокий уровень	6 (27%)	4 (20%)	10 (46%)	5 (25%)
Средний уровень	8 (36%)	6 (30%)	8 (36%)	6 (30%)
Низкий уровень	8 (37%)	10 (50%)	4 (18%)	9 (45%)

На контрольном этапе эксперимента использовались методы исследования и критерии оценки, как и на констатирующем этапе эксперимента. В ходе повторной диагностики по методике 1 изменился лишь текст. По результатам исследования были получены результаты, позволяющие констатировать существенное повышение уровня восприятия детьми содержания и смысла предъявленного художественного произведения.

Итак, в экспериментальной группе испытуемых после проведения формирующего эксперимента выявлена положительная динамика. Показатели, соответствующие самому высокому уровню восприятия текста – уровню «идеи» — увеличились почти в 3 раза и составило 37 %. Количество детей, соответствующих уровню «героя» увеличилось и составило практически половину детей группы – 45 % за счет перемещения в данную группу детей, у которых на констатирующем этапе эксперимента был диагностирован констатирующий уровень (ниже среднего). Количество детей, у которых на контрольном этапе эксперимента был выявлен констатирующий уровень восприятия составило 9 % испытуемых, что на 30 % меньше, чем на первом этапе эксперимента.

Количество детей с фрагментарным (самым низким) уровнем развития восприятия также сократилось на 5 %. В данной группе по итогам работы остался лишь два ребенка – это 9 % испытуемых, с которым требуется проведение дополнительной работы в данном направлении.

Уровень сформированности читательских умений на констатирующем этапе улучшились на 18% на высоком уровне, на среднем уровне показатели не изменились. На низком уровне остались всего два ученика, с которыми нужно еще заниматься дополнительно для увеличения читательских навыков.

Уровень развития читательского кругозора у младших школьников на контрольном этапе увеличились на высоком уровне 19%. Средний уровень не изменился. Низкий уровень остался у 4 учащихся, которым нужно уделить больше времени для мотивации к чтению книг.

По результатам проведенной работы можем отметить явное улучшение результатов детей в контексте демонстрации умений самостоятельного оценивания содержания и смысла предъявленного текста, развитии восприятия произведения, что говорит о более высоком уровне развития понимания и восприятия. В качестве внешнего показателя динамики данного аспекта выступает способность детей более длительное время, чем

ранее, целенаправленно удерживать свое внимание. Это свидетельствует о повышении степени произвольности внимания младших школьников и в значительной степени влияет на качество восприятия.

Можем констатировать следующие явные изменения в рамках процесса развития восприятия художественного произведения у детей экспериментальной группы. Дети в большинстве своем научились определять смысловые нравственные особенности произведения, осуществлять моральные умозаключения, сопоставлять факты, вычленяя скрытый смысл подтекста, делать смысловые обобщения. Все это свидетельствует о явном прогрессе восприятия содержания и смысла текста, подтверждая эффективность проведенной практической работы.

Список литературы

1. Асмус В.Ф. Чтение как труд и творчество. // Вопросы теории и истории эстетики. – М.: Издательство «Искусство», 1968. – 654 с.
2. Белинский В. Г. Избранные статьи. — М.: Детская литература, 1972. — 223 с.
3. Оморокова, М. И., и др. Преодоление трудностей [Текст] / М. И. Оморокова, И. А. Рапопорт, И. З. Постоловский. – М. : Просвещение, 1990. – 128 с.
4. Романовская, З.И. Чтение и развитие младших школьников. Приобщение детей к художественной литературе как к искусству [Текст] / З.И. Романовская. – М.: ВАКО, 2002.– 88с.
5. Вересов Н., Мельников А. Образование и культура: нереальные цели и реальные ценности // В перспективе культурологии: повседневность, язык, общество. М.: РИК: Академический Проект, 2005. – 528 с.
6. Воюшина М.П. Методические основы литературного развития младших школьников // Методические основы языкового образования и литературного развития младших школьников: пособие для студентов факультетов начального обучения и учителей начальных классов / под ред. Т.Г. Рамзаевой. – СПб., 1999. – 428 с.
7. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – СПб.: СОЮЗ, 1997. – 96 с.
8. Калугин, Ю.Е. Творческое воображение и его развитие: Учеб. Пособие / Ю.Е. Калугин. — Челябинск, 1999. – 63 с.
9. Маранцман В.Г. Эволюция читателя-школьника // Проблемы методики преподавания литературы. – Л., 1976. – 130 с.
10. Молдавская, Н. Д.. Литературное развитие младших школьников в процессе обучения: теоретические вопросы. М.: Педагогика, 1976. – 224 с.

© Туртугешева Е.М., 2022.

УДК 37.061

МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ

03.06.2022
Педагогические науки

Фаткуллина Динара Айратовна
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Научный руководитель: Сабирова Л.А., старший преподаватель, кандидат философских наук.

Ключевые слова: : ДИАЛОГ КУЛЬТУР; ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОЕКТ; SWOT-АНАЛИЗ; DIALOGUE OF CULTURES; PEDAGOGICAL ACTIVITY; PROJECT; SWOT ANALYSIS.

Аннотация: В статье описывается последовательность проектной работы по развитию у учеников способности к мультикультурному диалогу.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что современная система образования нацелена на развитие коммуникативной, толерантной, творческой личности, основанной на уважении многонационального и многоконфессионального состава Российской Федерации. В связи с чем, в основе современных стандартов образования лежит системно-деятельностный подход, который направлен на реализацию этих целей. Межкультурный диалог на уроках становится наиболее актуальным в республике Татарстан. Многонациональный состав республики – это результат длительных исторических, социальных и экономических процессов. Поэтому в образовательных структурах необходимо реализовать диалог культур многогранного этнического состава населения республики так, чтобы не ощущались притеснения народов и конфессий. Кроме того, межкультурная компетентность тесно связана с раскрытием способностей каждого учащегося и предусматривает переход к личностно-ориентированному обучения для организации наиболее комфортной образовательной среды. Поэтому педагоги в своей деятельности внедряют возможность развивать межкультурный диалог учащихся через призму личностно-ориентированного обучения для развития познавательного интереса к обучению.

В образовательной деятельности существует множество проблем, с которыми могут столкнуться участники учебного процесса:

– не всегда учителю удается организовать толерантное отношение учащихся к другим этносам;
– на уроках ощущается недостаток времени для объяснения всех проблем по изучаемой теме;
– за один урок учитель не может развить творческие, коммуникативные, познавательные способности учащегося.

Для решения всех этих проблем есть выход – необходимо развивать межкультурную компетентность в условиях личностно-ориентированного обучения. В данном случае работа педагога направлена на развитие качеств учащихся с использованием различных методов обучения с учетом их индивидуальных способностей. Мы провели небольшую проектную работу по достижению следующей цели по выявлению эффективность использования личностно-ориентированного обучения при изучении региональной.

Задачами нашей работы были:

– охарактеризовать теоретические аспекты личностно-ориентированного обучения в школе;
– охарактеризовать использование технологии личностно-ориентированного обучения в образовательном процессе в школе.

Наша работа содержала несколько этапов.

Этап 1. Выявить проблему исследования. Отсутствие толерантного отношения между школьниками.

Этап 2. Найти лучший способ решения проблемы.

1) педагоги начальной школы овладеют стратегиями смыслового чтения, а затем включат в образовательный процесс различные комбинации приемов с целью восприятия информации, ее переработки в личностно-смысловые установки в соответствии с коммуникативно-познавательной задачей;

2) учителя основной школы познакомятся с приемами работы с текстом, которыми овладевают ученики на начальном этапе образования, с результатами диагностических процедур;

3) совместная работа учителей начальной и основной школы позволит выстроить целостную картину формирования и развития умений смыслового чтения в рамках учебной деятельности, что обеспечит преемственность используемых в практике стратегий чтения;

4) освоенные технологии и методические приемы будут применены к изучаемым темам и соотнесены с конкретными умениями по работе с текстом, что будет способствовать созданию благоприятных условий для реализации личностного потенциала учащихся, повышение качества образования и мотивации к изучению предметов.

Этап 3. Сформулировать исследовательский вопрос. Развитие межкультурного диалога будет способствовать развитию личностных качеств учащихся в случае если:- учитывать психологические и этноконфессиональные особенности учащихся при обучении;- подбирать информацию для урока с учетом индивидуальных и возрастных особенностей детей.

Этап 4. Разработать переход из действия «А» в действие «В». Концепция изменений (способы, их преимущества перед аналогами и новизна, ограничения, трудоемкость, риски) раскрывается через:– использование современных технологий обучения продуктивному чтению;– использование стратегий работы с информацией;– включение в урок различных по форме и содержанию текстов;– организацию деятельности по воспитанию читателя;– акцент на грамотную работу с источниками информации при организации проектной деятельности;– приоритет при выборе конкурсов для обучающихся тем мероприятиям, в которых требуется работа с информацией.

Этап 5. Подвести итоги с помощью листа для наблюдений. В данной работе мы рассмотрели существующие концепции содержания образования и убедились, что наиболее актуальной в педагогическом и общественно-значимом плане является модель личностно-ориентированного обучения, которая способствует формирования межличностного диалога на уроках. Процесс усовершенствования образования основан на усилении уважения к личности воспитанника, формирование у него самостоятельности, установление гуманных, доверительных отношений между ним и воспитателем. Усвоение социального опыта в его цельности позволит школьнику не только успешно функционировать в обществе, быть хорошим исполнителем, но и действовать самостоятельно, не просто «вписываться» в социальную систему, а изменять ее.

Этап 6. Поделиться открытиями с коллегами. Педагоги среднего звена и начальных классов готовы вести уроки применяя смысловое чтение. Итоги нашей работы можно выразить в SWOT- анализе.

	Сильные стороны	Слабые стороны
Внутр	наличие постоянной группы	недостаточный

енние	инициативных педагогов; продуктивная деятельность ШМО учителей	уровень мотивации группы педагогов на повышение качества образования; низкая мотивация школьников к смысловому чтению
Внешние	в результатах образовательного процесса заинтересованы учителя	недостаточный уровень мотивации к саморазвитию; самоустранение от освоения и внедрения инноваций у определенной группы педагогов

© Фаткуллина Д.А., 2022.

УДК 373.21

ВОЗМОЖНОСТИ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

06.06.2022
Педагогические науки

Токоякова Елизавета Борисовна
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Научный руководитель: Васильева М.И.

Ключевые слова: ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС; ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ; ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ; СТАРШИЕ ДОШКОЛЬНИКИ; COGNITIVE INTEREST; RESEARCH ACTIVITY; EXPERIMENTATION; LABOR EDUCATION; SENIOR PRESCHOOLERS.

Аннотация: В статье на основе описания опыта работы рассмотрены направления трудового воспитания в старшем дошкольном возрасте и потенциал каждого из них для проведения исследовательской деятельности в ДОУ.

Объект исследования: организация исследовательской деятельности с детьми дошкольного возраста.

Предмет исследования: использование содержания трудового воспитания в формировании исследовательской деятельности детей старшего дошкольного возраста.

Цель исследования: теоретически обосновать и опытно-экспериментальным путём показать эффективность использования трудового воспитания в формировании исследовательской деятельности детей старшего дошкольного возраста.

Делается вывод о том, что включение в трудовое воспитание старших дошкольников познавательно-исследовательских задач предоставляет возможность обучить детей строить предположения, наблюдать за предметами и явлениями окружающего мира во всем его многообразии, делать выводы по поводу достоверности этих предположений, высказывать собственные умозаключения.

Описанные направления работы по организации исследовательской деятельности старших дошкольников в трудовом воспитании могут быть внедрены в практику работы педагогов ДОУ.

Введение

В настоящее время требования к знаниям и умениям детей, поступающих в школу, значительно увеличились по сравнению с предыдущими десятилетиями. Современному первокласснику необходимо уметь решать задачи разной сложности, уметь видеть проблему и задавать вопросы, отстаивать свою позицию, делать умозаключения и выводы, строить предположения и уметь их проверять.

Развитая исследовательская деятельность дошкольников дает возможность решать возникающие задачи. В связи с чем для ее формирования необходимо исследовательское обучение, которое ориентировано на развитие интеллектуальных и творческих задатков детей.

Э.А. Баранова в своем диссертационном исследовании приходит к заключению, что старший дошкольный возраст «обладает субъектной познавательной активностью, и именно в этот период происходит закладка основ мировосприятия, а также фундамента многих значимых личностных качеств ребенка» [1, С. 5].

Проблема развития исследовательской деятельности у дошкольников представлена в работах таких исследователей, как Ю.К. Бабанский, Л.А. Венгер, Н.А. Ветлугина, В.В. Запорожец, Н.Н. Поддъяков, А.И. Савенков и др., где отмечается, что интеллектуальное развитие старших дошкольников намного выше, чем предполагалось ранее. Обозначенное положение обусловило наше обращение к этой проблеме.

Работа по познавательно-исследовательской деятельности должна быть включена в разные виды жизнедеятельности детей. В связи с чем значимым представляется рассмотрение педагогических условий развития исследовательской деятельности в организации воспитательного и образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении.

Формами работы по исследовательской деятельности в дошкольном возрасте являются опыты и экспериментирование, которые подробно описаны в литературе в работах Н.С. Вераксы [3], А.И. Ивановой [5], А.И. Савенкова [6], О.В. Дыбиной [4] и др. Однако педагогические условия их включения в работу в ДОУ является слабо разработанным. В связи с чем нами была сформулирована идея о том, что одним из эффективных путей внедрения исследовательской работы в старшем дошкольном возрасте будет являться трудовое воспитание.

В системе дошкольного воспитания в настоящее время формируются и с успехом применяются новейшие методики, технологии и разработки, позволяющие поднять уровень образования на более высокую и более качественную ступень. Очевидно, что ознакомление с предметами или явлениями окружающей среды будет результативным в том случае, если оно будет носить действенный характер. При организации экспериментально-поисковой деятельности у детей появляется возможность для самостоятельного добывания информации о тех явлениях, которые им интересны, а педагог наделяется возможностью сделать процесс обучения максимально эффективным и удовлетворяющим естественную любознательность детей старшего дошкольного возраста.

Экспериментально-поисковая деятельность отвечает психологическим особенностям дошкольников – их исследовательскому азарту и предоставляет детям реальные представления о самых разных сторонах изучаемого объекта или явления действительности и его взаимоотношениях с другими объектами или явлениями окружающей среды.

При осуществлении экспериментирования параллельно также идет развитие таких психических процессов, как речь, память и внимание, происходит активизация мышления. Это происходит по той причине, что детям приходится постоянно совершать такие операции, как анализ и синтез, классификация и сравнение, а также формулировать выводы на основании обнаруженных закономерностей. Таким образом, ребенок не только знакомится с новыми фактами, но также отрабатывает и умственные приемы и операции. Также экспериментирование оказывает положительное влияние не только на интеллектуальную, но также и на эмоциональную сферу личности ребенка, на развитие его творческих способностей и умение доводить начатое дело до конца.

В советское время трудовое воспитание и его вопросы находились в центре внимания педагогов и психологов, особенно в 1930-1980-е годы, на основе чего были созданы многочисленные методические пособия для воспитателей и учителей, было разработано множество программ по его реализации для детского сада. Анализ современных образовательных программ для ДОУ позволяет заметить, что этому вопросу уделяется совершено незначительное место. По словам Р. С. Буре, «труд в детском саду становится все более эпизодическим, а его потенциал в воспитании дошкольников не реализуется» [2, С. 7].

Труд представляет собой важное средство воспитания дошкольников, поскольку в этой деятельности они получают возможность овладеть определенными умениями. В старшем дошкольном возрасте трудовое воспитание реализуется в следующих направлениях: освоение навыков самообслуживания, приобщение к

труду в природе, хозяйственно-бытовая деятельность, ручной и художественный труд, получение представлений о современных профессиях и о труде взрослых [2]. Трудовое воспитание в ДОУ обладает большим потенциалом для включения в него экспериментально-исследовательской деятельности. Опишем опыт нашей работы со старшими дошкольниками.

Направление работы «Труд в природе» позволяет включать опыты и эксперименты на тему «Может ли растение дышать?», целью которого будет выявление потребности растения в воздухе, дыхании. Эксперимент «Есть ли у растений органы дыхания» позволяет определить, что все части растения участвуют в дыхании.

Для этого ставится проблемный вопрос: «Как доказать, что растения живые и могут дышать». Опираясь на знания о процессе дыхания у человека, дети делают предположение о том, что воздух поступает внутрь растений и выходит из него. После чего мы проводится следующий опыт: отверстие питьевой трубочки смазывается вазелином, и дети пытаются дышать через нее. Делается вывод о том, что вазелин не пропускает воздух. После чего выдвигается гипотезу о том, что растения также имеют в листочках мелкие отверстия, через которые дышат. Для проверки этой гипотезы одна сторону листа цветка смазывается вазелином, и проводятся наблюдения. Через какое-то время те листочки, которые были смазаны вазелином, погибли. Вследствие проведения этого опыта детьми делается вывод о том, что растения – это живые организмы и они дышат. Направление «Труд в природе» также дает возможность получить представление об условиях проращивания семян и о том, что попадая в эти условия, семена «оживают».

Направление «Ручной труд» в трудовом воспитании дает возможность детям ставить опыты и экспериментировать. При проведении опытов с бумагой мы предложили детям несколько видов бумаги (писчую, салфеточную, оберточную и чертежную). Целью нашего опыта было сравнение качественные характеристик и свойств разных видов бумаги. Для этого мы сминали бумагу разных видов, разрывали ее пополам, разрезали на две части и опускали в воду, выявили, какой тип бумаги быстрее сминается, а какой – медленней.

Изготовление веера предоставило нам возможность познакомить детей со свойствами воздуха. После изготовления веера из бумаги мы предлагаем детям взмахнуть веером возле лица. От его движений образуется воздушная волна, от которой дети могут почувствовать прикосновение потока воздуха к коже их лица. Дети приходят к заключению о том, что воздух окружает нас везде: он присутствует в почве и в воде. Мы не можем его видеть по той причине, что он бесцветный, не имеет запаха и вкуса.

Когда дети смастерили кораблик из бумаги, мы провели опыт, позволяющий в большей степени узнать свойства воздуха. В таз мы налили воду, опустили в него кораблики с парусами, а потом стали дуть на паруса и наблюдать за движением корабликов и делают выводы о том, что без ветра парусники не поплывут, а, напротив, когда ветер очень сильный, то это может привести к крушению корабля. Дети приходят к выводу о том, что ветер представляет перемещение воздуха.

При работе по рисованию мы с детьми наблюдали за смешиванием красок, что позволило дошкольникам провести наблюдение за тем, какие цвета получаются в том случае, если смешать желтый и синий цвета, красный и желтый.

В формировании навыков самообслуживания как направлении трудового воспитания у детей старшего дошкольного возраста возможно проведение занятия с элементами экспериментирования на тему «Здоровые зубы», цель которого в формировании представлений о том, что для чего нужны зубы и каким образом за ними правильно ухаживать.

При выполнении хозяйственно-бытовых дел у детей тоже можно сформировать познавательный интерес, например, познакомить со свойствами мыла при влажной уборке. Глажение кукольного белья педагогом позволяет дать представление об испарении воды.

Для формирования и поддержания у детей исследовательского интереса необходимо сотрудничество педагогов и родителей. Например, для закрепления свойств предметов, которые тонут и не тонут, родителям

следует во время купания детей предложить детям несколько предметов, которые плавают и тонут в воде (камушек, ложку, карандаш, крышку от мыльницы). Дети приходят к выводам о том, что карандаш не тонет потому, что он легче воды, а крышка от мыльницы не тонет по той причине, что имеет бортики.

При проведении экспериментирования большую роль играет стиль общения воспитателей с детьми. Он должен быть партнерским, демократичным. Воспитатели сами должны выступать в роли активных исследователей, помогая детям реализовать свой познавательный интерес и исследовательский потенциал.

Заключение

Особенностью познавательно-исследовательской деятельности является то, что ребенок открывает для себя новый объект в многообразии его свойств, раскрывает его содержание в ходе практического освоения его. Опыты и эксперименты стимулируют развитие наблюдательности, самостоятельности, желания познать мир, а также поставить перед собой интеллектуальную задачу и решить ее. В такой деятельности проявляется умственная инициативность ребенка, развиваются его творческие способности, при нахождении ответов на поставленные вопросы у детей повышается самооценка и уверенность в собственных силах, осуществляется начальная подготовка к социализации во взрослой жизни.

Детское экспериментирование можно включать в любую деятельность детей в дошкольном возрасте, где можно обнаружить интересные явления и объекты и провести с ними опыты и эксперименты. Однако именно трудовое воспитание обладает в этом смысле большим потенциалом, поскольку ориентировано на самые разные сферы ознакомления с действительностью – от самообслуживания до труда в природе. Это позволяет включить в работу эксперименты, связанные с самими разными предметами и явлениями. В процессе реализации трудового воспитания дети обнаруживают разные свойства предметов, устанавливают их сходства и различия друг от друга, формируют представление об их функциональных назначениях. Все это предполагает развитие у дошкольников познавательного интереса, который впоследствии будет являться основой для самостоятельной исследовательской деятельности, умения дошкольниками приобретать знания самостоятельно.

Список литературы

1. Баранова Э.А. Особенности формирования познавательного интересе в структуре общей способности к учению у детей шести-семи лет. Дисс. канд. пед. наук. Нижний Новгород, 1998. 160 с.
2. Буре Р.С. Дошкольник и труд: теория и методика трудового воспитания // Учеб.-метод. пособие. СПб.: Детство-Пресс, 2004. 141 с.
3. Веракса Н.С. Познавательно-исследовательская деятельность дошкольников / Н.С. Веракса, О.Р. Галимов. М.: Мозаика-Синтез, 2012. 80 с.
4. Дыбина О.В. Неизведанное рядом. Занимательные опыты и эксперименты для дошкольников / О.В. Дыбина, Н.П. Рахманова, В.В. Щетина. М., 2004. 92 с.
5. Иванова А.И. Методика организации экологических наблюдений и экспериментов в детском саду. М.: ТЦ Сфера, 2004. 56 с.
6. Савенков А.И. Маленький исследователь. Как научить дошкольника приобретать знания. Ярославль : Академия развития, 2010. 208 с.

© Токоякова Е.Б., 2022.

УДК 37

ЦВЕТОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

07.06.2022
Педагогические науки

Шахова Екатерина Сергеевна
ГБОУВО РК КИПУ имени Февзи Якубова г. Симферополь

Ключевые слова: ЦВЕТОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ; ШКОЛЬНИКИ; ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ЭФФЕКТИВНОСТЬ; РАЗВИТИЕ; ДОМИНИРУЮЩИЙ ЦВЕТ; СВЯЗЬ; COLOR PREFERENCES; SCHOOLCHILDREN; VISUAL ACTIVITY; ACTIVITY; EFFICIENCY; DEVELOPMENT; DOMINANT COLOR; COMMUNICATION.

Аннотация: Занятия изобразительным искусством, а также изучение основ цветоведения очень важны в формировании ребенка. Они дают возможность детям изучать окружающую действительность, развивает у них наблюдательность, исследовательский интерес, а также пространственное мышление. В работе раскрываются основные понятия и вопросы развития цветовосприятия у младших школьников. Раскрываются упражнения, дидактические игры, задания для формирования цветового восприятия у обучающихся.

Актуальность темы Учителю изобразительного искусства в своей практике приходиться сталкиваться с множеством проблем и вопросов, касающихся методики преподавания таких понятий, как перспектива, композиция, форма, цвет. Как научить ребёнка видеть цвет, воспринимать его, манипулировать с ним — это лишь немногие вопросы, на которые приходится искать ответы учителю изобразительного искусства.

Развитие восприятия цвета у школьников является одной из основных задач, стоящих перед начальной школой, занятия искусством в младшем школьном возрасте обеспечивают перспективы эффективной созидательной деятельности во всех ее направлениях, в том числе эстетической. Освоение младшими школьниками содержания цвета, средств его выразительности, способствует формированию эстетического сознания школьников, развитию эмоционально-чувственной сферы, предоставляет возможности для самосовершенствования и самореализации.

Цвет в истории всех культур всегда активно использовался как средство эмоционального воздействия на человека, что способствовало выработке определенных цветовых символов. Он способен вызывать у зрителя активную эмоциональную реакцию, воздействует на настроение, самочувствие [1].

Педагогическая деятельность по развитию цветовосприятия у младших школьников может осуществляться в процессе учебной, творческой, игровой деятельности, в процессе проведения экскурсии, организации целенаправленного наблюдения, выполнения домашних заданий на восприятие.

Развитию чувства цвета помогают уроки живописи. Непосредственное соприкосновение с краской, сравнение цвета краски с окружающими предметами и природой, получение оттенков при помощи белил и воды, смешение красок для получения нового цвета — все это процессы, в которых для детей много приятных ощущений. Стихия цвета и красок приходит вместе с ощущениями прозрачности потоков акварели, свободно стекающих по листу, вязкости и густоты гуаши, бархатистости и хрупкости пастели, дающей множество нежных оттенков [4].

Давая обучающимся возможность почувствовать всю цветовую прелесть окружающего мира через свое личное восприятие, занятия по живописи помогают им становиться духовно богаче, щедрее душой, развивают художественный вкус, творческое воображение и способность смотреть на мир глазами юного художника.

Для лучшего понимания законов цветоведения целесообразно показывать живописные произведения мастеров искусств и анализировать вместе с детьми живописный строй картины. Например, выясняя с детьми, какого цвета небо, следует показать ряд произведений, на которых цвет неба будет сине-зеленым, желто-красным, сине-красным и т.д. Строя беседу по этим вопросам, надо сделать так, чтобы дети самостоятельно подошли к пониманию необходимости передавать различными цветовыми оттенками разные состояния природы. Полезно показать сильно увеличенный фрагмент живописного полотна, выполненного в технике масляного письма, где можно увидеть мазки отдельных цветов. Особенно это видно у художников, которые добивались оптического смешения мазков краски различных цветовых оттенков при восприятии на определенном расстоянии (К. Моне, И. Грабарь и др.) [4].

На урок изобразительного искусства приходят разные дети, и каждый — с индивидуальным чувством восприятия. Наблюдая за творчеством обучающихся, целесообразно проводить цветодиагностику, которая помогает реализовать личностно-ориентированный подход в обучении. Для этого учителю нужно наблюдать за тем, какие цвета предпочитает использовать ребенок в своих работах. После того как у учителя появится информация о детских цветовых предпочтениях, можно приняться за анализ этой информации.

Упражнения, дидактические игры, задания для формирования цветового восприятия у обучающихся:

— Нахождение палитры каждого цвета отдельно, путем смешивания определенного цвета последовательно с каждым цветом в коробочке красок.
— Определение группы цветов по временам года, времени суток, состоянию природы (солнечный день, пасмурный день).
— Изучение живописных техник — лессировка, «а-ля-прима», по-сырому, пуантилистика.
— Освоение различных способов работы акварелью: примакивание, отмывка, размывка, вливание цвета в цвет.
— Упражнения по работе разными инструментами (кистью, палочкой, тампоном, нитками и т.д.).

Упражнения по цвету полезно начинать с 1 класса. Обычно они выполняются в начале урока, перед заданиями в цвете. Можно провести упражнения и в середине урока, если учитель почувствовал, что дети недостаточно подготовлены к выполнению задания, или в конце урока, если осталось свободное время и имеется возможность подготовить обучающихся к следующему занятию или к домашней работе. Упражнения и задания могут выполняться на белом или цветном листе бумаги[2].

Целесообразно для сравнения помещать на одном листе несколько рисунков с различным цветовым исполнением: монохромным и контрастным, с близкими тонами в пасмурный день и резкими светотенями в солнечную погоду.

Быстрые рисунки-фантазии, выполненные сразу кистью, доставляют обучающимся много радостных минут. Такие рисунки направлены на создание того или иного настроения, помогают детям находить наиболее выразительные цветовые отношения при исполнении длительного рисунка.
Знания, умения и навыки, полученные при выполнении различных упражнений, обучающиеся применяют при рисовании с натуры, по представлению или на тему, декоративном рисовании [3].

В решении учебно-воспитательных задач урока и развитии восприятия цвета основную роль играет наглядность и практический показ ведения работы красками и материалами учителем. В кратковременных упражнениях применяются разнообразные наглядные пособия в комплексе с пособиями, предназначенными для длительных рисунков. Подбор моделей — важное и трудное дело. От него во многом зависят эмоциональный настрой урока и успех работы.

Для изучения правил цветоведения необходимы разнообразные цветовые таблицы. Примеры рисунков обучающихся стимулируют выполнение работы, т.к. виден конкретный результат. Поэтому учитель должен иметь фонд детских работ. Также необходимы репродукции картин художников, слайды, музыкальные записи.

Таким образом, целенаправленное обучение младших школьников цветовосприятию и цветовоспроизведению на уроках изобразительного искусства способствует овладению приемами различения, передачи тонких градаций оттенков локальных и сложных цветов при рисовании с натуры, декоративном и тематическом рисовании. Это значительно обогащает их опыт художественного восприятия мира и положительно влияет на качество творческих работ [4].

Цвет как объект изучения всегда привлекал ученых, психологов, искусствоведов, естествоиспытателей. Он является одним из самых сильных средств выразительности художников-живописцев. Хорошо развитое чувство цвета, помогает полнее почувствовать красоту окружающего мира, гармонию красок, ощутить духовный комфорт.

Смысл, предназначение уроков искусства — в формировании навыков построения бесчисленного множества реальностей, что является основой творчества и мышления. Человек, который способен мыслить многовариантно, уже творец. Он не зациклен на каком-то варианте решения вопроса, проблемы, ситуации. Он допускает в своем сознании различные пути и способы поведения, деятельности. Именно в творческой деятельности удается соединить интеллектуальную, эмоциональную и духовные сферы[2].

За время обучения в начальной школе ученики получают основную базу знаний по цветоведению. Без данных знаний, умений и навыков довольно сложно говорить об осознанном, осмысленном подходе к изучению изобразительного искусства в дальнейшем. Переходя в 5 класс учащиеся успешно осваивают программный материал школы второй ступени по изобразительному искусству, занимаются в предметном кружке, участвуют в подготовке работ для конкурсов и выставок, становятся победителями творческих конкурсов различного уровня. Многие учащиеся получив подготовку в начальной школе продолжают дополнительное образование по предмету в художественных школах и школах искусств.

Список литературы

1. Хизроева З.М. Взаимосвязь доминирующего цвета и типа темперамента в изобразительной деятельности младшего школьника // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2018. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-dominiruyuschego-tsveta-i-tipa-temperamenta-v-izobrazitelnoy-deyatelnosti-mladshego-shkolnika (дата обращения: 06.06.2022).
2. Сокольникова Н.М. «Изобразительное искусство и методика его преподавания в начальной школе: Учеб.пособие для студ. Высш. Пед. Учеб.завед. — 2-ое изд., стереотип. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 368 с.
3. Ческидова Ирина Борисовна Методы и приемы развития чувства цвета у младших школьников // Вестник ТГПУ. 2016. №8 (173). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-priemy-razvitiya-chuvstva-tsveta-u-mladshih-shkolnikov (дата обращения: 06.06.2022).
4. Василенко Е.В. Значение организации натурных постановок в профессиональных студенческих отделениях изобразительного искусства и дизайна // МНКО. 2020. №3 (82). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-organizatsii-naturnyh-postanovok-v-professionalnoy-podgotovke-studentov-otdeleniy-izobrazitelnogo-iskusstva-i-dizayna (дата обращения: 06.06.2022).

© Шахова Е.С., 2022.

УДК 37

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧУВСТВА ЦВЕТА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

07.06.2022
Педагогические науки

Шахова Екатерина Сергеевна
ГБОУВО РК КИПУ имени Февзи Якубова г. Симферополь

Ключевые слова: ЦВЕТОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ; ШКОЛЬНИКИ; ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ЭФФЕКТИВНОСТЬ; РАЗВИТИЕ; ДОМИНИРУЮЩИЙ ЦВЕТ; СВЯЗЬ; COLOR PREFERENCES; SCHOOLCHILDREN; VISUAL ACTIVITY; ACTIVITY; EFFICIENCY; DEVELOPMENT; DOMINANT COLOR; COMMUNICATION.

Аннотация: Художественное образование и эстетическое воспитание подрастающего поколения – одна из главных задач, стоящих перед современной школой.

Актуальность темы Учителю изобразительного искусства в своей практике приходиться сталкиваться с множеством проблем и вопросов, касающихся методики преподавания таких понятий, как перспектива, композиция, форма, цвет. Как научить ребёнка видеть цвет, воспринимать его, манипулировать с ним — это лишь немногие вопросы, на которые приходится искать ответы учителю изобразительного искусства.

Одним из важных направлений воспитания подрастающего поколения является эстетическое воспитание и эстетическое развитие, что невозможно без включения в учебно-воспитательный процесс дисциплин художественно-эстетического цикла. Освоение младшими школьниками содержания изобразительного искусства, средств его выразительности, в том числе и цвета, способствует формированию эстетического сознания школьников, развитию эмоционально-чувственной сферы, предоставляет возможности для самосовершенствования и самореализации [2].

Наиболее успешно чувство цвета у младших школьников будет развиваться на занятиях по изобразительному искусству. Характерная для младших школьников чувствительность к цвету, эмоциональная отзывчивость на цвет, способность наделять цвет чертами живого существа наряду с осознанием роли цвета в окружающей среде, умением выражать свое отношение к цвету и использовать его в разных видах деятельности, в том числе и изобразительной, могут способствовать развитию у ребенка чувства цвета[5].

Традиционно под чувством цвета понимается умение различать цвета, их красивые и непривлекательные сочетания, подбирать и составлять оттенки цвета.

Хизроева З.М. высказывает мнение, что «под чувством цвета в отличие от простого ощущения понимается сложное, обогащающее восприятие цвета, когда возникают представления, образы, ассоциации, связанные с цветом» [6].

Развитие восприятия цвета у школьников является одной из основных задач, стоящих перед начальной школой, занятия искусством в младшем школьном возрасте обеспечивают перспективы эффективной созидательной деятельности во всех ее направлениях, в том числе эстетической. Освоение младшими школьниками содержания цвета, средств его выразительности, способствует формированию эстетического

сознания школьников, развитию эмоционально-чувственной сферы, предоставляет возможности для самосовершенствования и самореализации[8].

Наиболее успешно чувство цвета у младших школьников будет развиваться на занятиях по изобразительному искусству. Характерная для младших школьников чувствительность к цвету, эмоциональная отзывчивость на цвет, способность наделять цвет чертами живого существа наряду с осознанием роли цвета в окружающей среде, умением выражать свое отношение к цвету и использовать его в разных видах деятельности, в том числе и изобразительной, могут способствовать развитию у ребенка чувства цвета. Традиционно под чувством цвета понимается умение различать цвета, их красивые и непривлекательные сочетания, подбирать и составлять оттенки цвета [3].

При ознакомлении с эмоциональными характеристиками цвета младшие школьники пытаются представить себе характер цвета и его настроение и звучание. Преимущественные характеристики красного цвета – яркий, агрессивный, торжественный. Оранжевый цвет веселый, сочный и теплый, желтый – солнечный, радостный, яркий. Зеленый цвет в представлении детей успокаивающий, радостный и живой, голубой – небесный, нежный, легкий.

Почувствовать цвет как живое существо, попытаться передать в рисунках невесомость голубого, тяжесть синего и таинственность фиолетового цвета помогают пластические упражнения, просмотр произведений живописи (картины Н. К. Рериха «Гималаи», В. В. Кандинского «Голубое небо»).

Синий цвет учащиеся характеризуют как холодный, глубокий, бесконечный, а фиолетовый чаще грустный, темный, непонятный. Знакомясь с цветами радуги, ребенок учится составлять оттенки и гармоничные цветовые сочетания, передавать свое отношение к явлениям окружающего мира и свое настроение при помощи цвета, учится понимать и анализировать взаимосвязи цвета и звука, цвета и движения. В работе, направленной на развитие чувства цвета на уроках изобразительного искусства в начальной школе, могут быть использованы различные формы проведения занятий, методы и приемы[7].

Рассмотрим некоторые методы, выделенные Б. М. Неменским [3], применение которых может способствовать более эффективному развитию чувства цвета у младших школьников Метод мысленного путешествия (путешествие сквозь какой-либо слой радуги, в гости к цвету) создает ситуацию заинтересованности, дает возможность ближе познакомиться с каждым цветом радуги, почувствовать его характер и настроение, узнать о взаимосвязях цвета, вкуса и запаха. Отчетом о таком путешествии является рисунок («Полет сквозь радугу», «Все оранжевое»). Применение данного метода способствует развитию умения учащихся давать вербальную, графическую и пластическую характеристику цвета, развивает интерес к изучению цвета и его роли в окружающем мире. Метод выбора словесных аналогов способствует развитию речи детей, обогащению словаря, умению соотносить характер цвета и звучание слова[4].

Словесные обозначения цвета – сивый, бурый, каурый, муравчатый, практически исчезнувшие из современного русского языка, учащиеся узнают из русских сказок («Сивка-бурка, вещий каурка», «трава-мурава» и т. д.), поэтических произведений Н. А. Некрасова, И. А. Бунина, А. С. Пушкина. У А. С. Пушкина в «Сказке о рыбаке и рыбке» изменения цвета моря («помутилось», «почернело») соответствуют изменению настроения персонажей, в процессе работы над иллюстрацией дети получают возможность создавать более сложные оттенки синего цвета, обогащают свою цветовую палитру. При чтении стихотворения «Листопад» И. А. Бунина учащиеся знакомятся с такими обозначениями цвета, как багряный, лазурный, лиловый, дают им характеристику, пытаются предположить, каким может быть цвет, название которого им незнакомо.

При чтении стихотворения Н. А. Некрасова «Зеленый шум» выделяются характеристики звучания деревьев, называются оттенки зеленого цвета («липа бледнолистая», «новой зеленью»).

Весенние деревья шумят «тихохонько», «шумят повеселелые», лепечут, «шумят по-новому». Анализируя словесные обозначения зеленого цвета, данные поэтом, дети отмечают, что лепечут совсем молодые листья, «эти листья только что родились», шумят зеленые листья, когда дует ветер, называют оттенки зеленого цвета. В цветовой гамме этого произведения преобладают светлые, нежные оттенки: белый цвет березы и цветущих вишневых садов, бледные молодые листья липы, цветочная пыльца. Такой анализ

словесных обозначений цвета способствует более глубокому проникновению в замысел поэта, точной передаче цвета при работе над рисунком. Приведем некоторые наиболее интересные характеристики цвета, данные детьми. Красный цвет в представлениях детей обычно сильный, огненный, сердечный, любовный, воинствующий, цвет сердца, «цвет, при котором нельзя уснуть». Оранжевый цвет учащиеся определяли как любознательный, цвет хорошей погоды, режущий глаза, шершавый, цветочный, сладкий. Положительную оценку получил желтый цвет – светящийся, смешливый, цвет солнечной радости, подсолнечный, душистый. Спокойный зеленый цвет был охарактеризован детьми как божественный, сонный, усыпительный, «цвет, который утешает», ароматный. Голубой цвет в представлениях детей – умный, звонкий, застывший, чудесный, прохладный. Синий цвет означает сомнение и непредсказуемость, он тяжелый, мудрый, разочарованный, утешительный, злой, плохой[3].

Также противоречивые оценки получил фиолетовый цвет. Это цвет вдохновения, когда хочется «рисовать и создавать», художественный и поэтический, королевский, необъятный, загадочный, горький, ужасный. Метод уподобления (ребенку предлагается представить себя в роли наиболее привлекательного для него цвета как живого существа или объекта какого-либо цвета) помогает более полно почувствовать цвет, способствует пониманию роли цвета в окружающем мире, его характера.

Представить себя в роли цвета можно при выполнении пластического упражнения, показать характер цвета в игровой ситуации, в рисунке («Я – солнечный зайчик», «Я – оранжевое солнце»). При выполнении этого задания дети улыбаются, жестами показывают быстрое движение солнечного зайчика, придумывают ему имена (Звончик), называют желтый цвет «пушистым» и «прыгучим». Оранжевый цвет – один из самых мягких и положительных, оранжевое солнце всех согревает, оно «теплое и шершавое».

Метод составления цветовых комбинаций используется при изучении основ цветоведения, в процессе работы над учебными заданиями на передачу теплохолодности, контрастных и сближенных цветовых сочетаний, приближающихся и удаляющихся цветовых пятен, выделения композиционного центра при помощи цветовых пятен разной формы и размера. Комбинируя в заданном формате элементы разного цвета, дети самостоятельно делают выводы о том, что темные цвета являются «отступающими» а светлые фигуры зрительно приближаются[2].

С комбинациями цветовых пятен учащиеся работают при выполнении заданий «Утро», «Хмурый день», «Ночной город». Работая над образом ночного города, учащиеся ритмично располагают элементы, подбирая наиболее контрастные сочетания для зданий и окон и сближенные – для фона. Пониманию замысла художника и использования цвета как средства передачи этого замысла способствует применение на уроках изобразительного искусства метода анализа и интерпретации. Рассматривая и анализируя картины И. И. Левитана, В. Э. Борисова-Мусатова, А. И. Куинджи, младшие школьники учатся чувствовать настроение, которое хотел передать художник, состояние природы, соотносить цвет и настроение. Большой интерес у детей вызывают задания, направленные на интерпретацию картины. Изменяя время года или время суток в знакомом пейзаже, подбирая цветовую гамму к определенной ситуации, ребенок закрепляет в практической деятельности собственный опыт общения с природой, подбирает оттенки цвета, выражает свое отношение к изображаемому [5].

Неотъемлемой частью работы, направленной на развитие чувства цвета, является выполнение пластических этюдов, пластических упражнений, которые предшествуют выполнению практического задания, заменяя традиционные физминутки. Выражение эмоций при помощи мимики и пластики, создание образов в процессе импровизации помогают глубже понять цвет и звук, цвет и движение [5, 6].

Непосредственно связанные с изучаемым материалом, пластические упражнения способствуют его закреплению и более глубокому проникновению в образ цвета. Пластическое упражнение «Танец цветов» направлено на формирование умения соотносить цвет и характер движения. Дети выбирают какой-либо цветок и представляют себе его движения под музыку («Вальс цветов» П. И. Чайковского).

Словесные высказывания детей звучат следующим образом: ромашка белая, она светлая и легкая, поэтому она легко двигается; у георгина тяжелая голова темно-красного цвета, поэтому он танцует медленно. При выполнении следующего задания учащиеся при прослушивании музыкальных фрагментов марша,

вальса, колыбельной должны соотнести их с характером красного цвета, показать, как двигается красный цвет – бодро и весело, медленно и плавно, кружится или ритмично шагает. Большой интерес у детей вызывает упражнение «Зеленый росток». Показывая, как зеленый росток пробивается из-под земли, вырастает, колышется под ветром, дети учатся понимать зеленый цвет как цвет жизни, мира, покоя, ощущают себя частичкой окружающей природы.

При выполнении задания «Зеленый росток» дети пытаются изобразить усилия, которые прилагает росток, пробиваясь из-под земли, сгибаются «петелькой», плавно «вырастают» и покачиваются, поднимая руки вверх и «расцветая» улыбкой. Еще одно пластическое упражнение – «Полет бабочки», при выполнении которого нужно показать, как бабочка летит, складывает крылья, садится на цветок, взлетает. Дети поясняют, что большие тропические бабочки летят более «тяжело», медленно, их цвета насыщенные и «бархатистые», а легкий мотылек порхает с цветка на цветок, он «светлого и радостного цвета».

Ребенок, обладающий чувством цвета, осознает воздействие окружающей цветовой среды, гармонизирует свои отношения с ней в процессе деятельности, имеющей положительную эмоциональную окрашенность, создает и оценивает цветовые сочетания, выражает свое отношение к цвету, активно использует цвет в изобразительной деятельности.

Выводы. Работа в данном направлении показала, что использование вышеизложенных методов и приемов способствовало развитию чувства цвета у младших школьников. Ребенок, обладающий чувством цвета, осознает воздействие окружающей цветовой среды, гармонизирует свои отношения с ней в процессе деятельности, имеющей положительную эмоциональную окрашенность, создает и оценивает цветовые сочетания, выражает свое отношение к цвету, активно использует цвет в изобразительной деятельности. Таким образом, из сказанного выше можно сделать вывод, что школьники младших классов усваивают все основные элементы цветоведения, которые могут применять как на уроках изобразительного искусства, так и на уроках по трудовой деятельности. С детского возраста необходимо учить рассматривать предметы, обращая внимание на характерные особенности формы, пропорций, светотени, перспективы, цветовую окрашенность предмета. Эти общие положения по анализу предметов и объектов окружающего мира дети закрепляют в средней школе, но первоначальный фундамент закладывается именно в начальной школе. Как бы ни строилась индивидуальная система обучения, какие бы методы не были положены в основу построения изображения, они должны отвечать основным принципам дидактики.

Список литературы

1. Василенко Е.В. Значение организации натурных постановок в профессиональных студенческих отделениях изобразительного искусства и дизайна // МНКО. 2020. №3 (82). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-organizatsii-naturnyh-postanovok-v-professionalnoy-podgotovke-studentov-otdeleniy-izobrazitelnogo-iskusstva-i-dizayna (дата обращения: 06.06.2022).
2. Кирцер Ю. М. Рисунок и живопись /Ю.М.Кирцер. М., Высшая школа, 2015. 272 с.
3. Сокольникова Н.М. «Изобразительное искусство и методика его преподавания в начальной школе: Учеб.пособие для студ. Высш. Пед. Учеб.завед. — 2-ое изд., стереотип. — М.: Издательский центр «Академия», 2003.- 368 с.
4. Сокольникова Н.М. Изобразительное искусство и методика его преподавания в начальной школе. — М.: Академия, 2019- 233 с.
5. Сокольникова Н.М. Наглядные пособия и оборудование для занятий изобразительным искусством в начальной школе: Учебное пособие для студентов педвузов. — М.: Издательский центр «Академия», 2019 – 321 с
6. Хизроева З.М. Взаимосвязь доминирующего цвета и типа темперамента в изобразительной деятельности младшего школьника // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2018. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-dominiruyuschego-tsveta-i-tipa-temperamenta-v-izobrazitelnoy-deyatelnosti-mladshego-shkolnika (дата обращения: 06.06.2022).

7. Ческидова И.Б. Методы и приемы развития чувства цвета у младших школьников // Вестник ТГПУ. 2016. №8 (173). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-priemy-razvitiya-chuvstva-tsveta-u-mladshih-shkolnikov (дата обращения: 06.06.2022).
8. Чумичева Р. М. Дошкольникам о живописи /Р.М.Чумичева. М., Просвещение, 2018- 126 с.

© Шахова Е.С., 2022.

УДК 37

НАРОДНАЯ РОСПИСЬ В ОЗНАКОМЛЕНИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИСТОКАМИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

10.06.2022
Педагогические науки

Хортова Евгения Юрьевна
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Научный руководитель: Золотухина И.П., доцент кафедры ДиСО ИНПО.

Ключевые слова: НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА; НАРОДНАЯ РОСПИСЬ; ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА; ОЗНАКОМЛЕНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРОДНОЙ КУЛЬТУРОЙ; FOLK CULTURE; FOLK PAINTING; VISUAL ACTIVITY; EXPRESSIVE MEANS; FAMILIARIZATION OF PRESCHOOLERS WITH FOLK CULTURE.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы ознакомления детей старшего дошкольного возраста с истоками русской культуры.

Ознакомление детей старшего дошкольного возраста с истоками русской культуры является одним из основных направлений дошкольного воспитания. В данной связи, народная роспись обладает огромным потенциалом для реализации поставленных задач[1]. Кроме того, выбор этого вида декоративного искусства, по мнению Г. Г. Григорьевой, поможет сформировать у детей интерес к предметам народного искусства, пониманию художественных особенностей произведений декоративно-прикладного искусства, умения различать стили и виды декоративной росписи, а, значит, будет способствовать появлению у дошкольников желания знакомится и изучать культуру русского народа [2].

Именно поэтому, в нашем Муниципальном бюджетном дошкольном образовательном учреждении города Абакана «Центр развития ребёнка — детский сад «Хрусталик» знакомство с росписями русского народа направлено на:

— обогащение зрительных и эмоционально-чувственных представлений детей;
— на демонстрацию и изучение отличительных признаков народных росписей – её отдельных элементов, форм, строения рисунка;
— на нахождение образов декора в бытовом окружении.

При знакомстве с выразительными средствами народной росписи дошкольники постигают различные приемы изображения декоративного узора, осваивают способы передачи разных мотивов растительного узора, узнают о том, как выстроить узор в композицию. Кроме того, работа с народной росписью помогает воспитывать у детей эстетический вкус при подборе цвета в узоре, фона. Зарождаясь в художественных ремеслах, она поднимается на уровень искусства в художественной росписи Палеха, Мстеры, составляющих наше отечественное богатство, которое заключено и в хохломской, жостовской росписи, мастерстве вологодских кружевниц, изделия которых называют «вологодским стеклом» и «русским Брюсселем», в архангельской резьбе по кости, коре, дереву; в игрушечном мастерстве Дымково, Городца, Загорска. Именно в этих простых вещах, наполняющих и укрепляющих наш быт, заложено начало искусства, сильного образами, красками, смелостью и оригинальностью замысла, простотой и умелым использованием материала, воспитывающего в детях чувство прекрасного на родном и близком. Для работы с детьми 5-6 лет в этом

направлении для экспериментальной группы нами была создана студия «Секреты народной росписи» и разработана Программа, состоящая из шестнадцати объемных тем по ознакомлению с народными росписями, такими как: «Филимоновские свистульки», «Русская матрешка», «Голубая Гжель», «Золотая Хохлома». Дети, выполняя вместе с родителями домашние задания, узнавали новые названия элемента «травка»: «осочки», «травинки», «капельки», «усики», «завитки», «кустик». Праздничный и торжественный колорит росписи придавали сочетанием золотого, красного и черного цветов. В узоре «листочки» использовали только зеленый и желтые цвета. А на занятии с воспитателем свои изделия дети научились расписывать и печаткой — тычком, используя «разживку» по высохшим изображениям ягод брусники, смородины, рябины, крыжовника, клубники и малины. Получались очень красивые работы. Мотивы русского народного творчества — дымковской, хохломской, гжельской росписей на скатертях, игрушках, рукавичках-прихватках, фартуках, разделочных досках, изготовленных детьми вместе с взрослыми в процессе занятий в студии были использованы нами в проведении праздников: «Русская золотая осень», «По малину в лес пойдем», «Голубая гжель», «У околицы». Для украшения праздника также использовались аппликации, выполненные наиболее простыми цветочными мотивами и традиционными формами их узорного оформления.

Таким образом, народная роспись является эффективным средством ознакомления детей старшего дошкольного возраста с истоками русской культуры.

Список литературы

1. ФГОС дошкольного образования [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pravobraz.ru/federalnyj-gosudarstvennyj-obrazovatelnyj-standart-doshkolnogo-obrazovaniya
2. Алексахин Н. Н. Художественные промыслы России [Текст]/ Н. Н. Алексахин. – М.: Народное образование, 2005. – 176 с.

© Хортова Е.Ю., 2022.

УДК 37

РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

14.06.2022
Педагогические науки

Дегтярева Дарья Сергеевна
ГБОУВО РК КИПУ имени Февзи Якубова г. Симферополь

Ключевые слова: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ; ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОБРАЗОВАНИЕ; ARTISTIC ACTIVITY; DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES; EXTRACURRICULAR ACTIVITIES; EDUCATION.

Аннотация: Развитие творческих способностей, реализация и раскрытие силы сущности ребенка является главнейшей задачей современной системы образования. Федеральный государственный образовательный стандарт – в соответствии с его требованиями личность становится ключевым элементом обучающего процесса и основой обучения. Уделяется внимание развитию творческих способностей младших школьников и их интереса к обучающему процессу.

Фундамент или момент формирования ценностной основы миропонимания ребенка в художественно-творческом развитии закладывается именно в начальной школе. Поскольку искусство является «миром воплощенных ценностей», к которым стремиться человек в любом школьном возрасте, как в старшем, так и в младшем.

Ценности и благополучие личностного развития, полученные в младшем школьном возрасте, во многом зависят от конструктивного общения, то есть умение выразить свои мысли без оценок, не приписывая личной точки зрения к поведению другого человека. Индивидуальные успехи и достижения приобретают социальный смысл.

В соответствии с требованиями ФГОС для повышения художественнотворческого развития младших школьников, необходимо направить деятельность учителя на формирование положительной мотивации учащихся, самостоятельное овладение знаниями, творческий подход в обучении. Организация занятий художественно-творческого развития младших школьников во внеурочной деятельности является неотъемлемой частью образовательного процесса.

Большой вклад в решение проблем художественно-творческого развития внесли такие ученые, как: Л.С. Выготский, В.А. Сухомлинский, Е.И. Игнатьев, Т.С. Комарова, Н.С. Лейтес и др.

В условиях информатизации и научно-технического развития государства, регулярно появляются новые профессии, изменяются и требования к уже имеющимся профессиям, что предполагает определенную мобильность личности и требует развития творческих способностей.

Я.А. Пономарев [1], советский и российский психолог, под творчеством в широком смысле понимал «взаимодействие, ведущее к развитию». Творческая деятельность, по его мнению, это специфическая форма взаимодействия, критерием которой является механизм развития. Исходя из этого, развитие творческих способностей детей происходит через организацию специфических форм взаимодействия ребенка и взрослого в процессе различных видов деятельности.

В качестве методологической основы выбраны системный и личностно-деятельностный подход, что соответствует современным концептуальным позициям образования. Пересмотр педагогом привычных трактовок процесса обучения преимущественно как сообщения знаний, формирования умений, навыков и

позволяет учитывать субъективно-творческий опыт, идивидуально-психологические особенности младших школьников, рассматривать в единстве разнообразные виды творческих заданий и методы их выполнения, определить соотношение видов творческой деятельности в учебном процессе, которое обеспечивало бы эффективность развития креативных способностей учащихся [2].

Художественно-изобразительная деятельность младших школьников в условиях образовательной организации находит разнообразные формы выражения изображение на плоскости и в объеме (натуры, по памяти, по представлению);

— декоративная и конструктивная работа;
— восприятие явлений действительности и произведений искусства;
— обсуждение работ товарищей, результатов коллективного творчества и индивидуальной работы на уроках;
— изучение отечественного и зарубежного художественного наследия;
— подбор иллюстративного материала к изучаемым темам;
— прослушивание музыкальных и литературных произведений (народных, классических, современных) [3].

Для развития творческих способностей учащихся хорошо подходят походы в театры и кинотеатры. А также, можно использовать еще видеоверсии известных театров или видео-уроки от актеров.

В исследованиях педагогов-практиков выявлены педагогические условия развития творческих способностей младших школьников на внеурочных занятиях по театральному искусству. Обязательным моментом в хорошем развитии творчества учеников является ввод в состав внеурочных занятий некоторых игровых деталей. Важность данного дела обуславливается, в начале, самой идейной основы игры. Она состоит в выражении и исполнении детьми в игре действий зрелых людей, способствующих друг друга узнавать окружающий мир. В роли определенных игровых ситуаций выступают направленность на удовлетворение увлечений ребенка, сильно проявленный самостоятельный твердый характер, самоуправление, творческо-художественное начало, удовлетворение и счастье, приобретаемые в процессе и в общим результатам игры, ее направленность в будущее.

Огромная ценность игры в образовании творческой активности на уроках по театру обозначено тем, что она постоянно взаимосвязана с переживанием ребенком позитивного эмоционального состояния; ввод игровых моментов развлекает ребенка, привносит положительный эмоциональный всплеск, пускает в разгон использование творческих способностей. Игровые процессы в театральной деятельности приумножают интерес детей к задаче, стимулируют воображение, фантазию, мышление.

Основными задачами при организации внеурочной деятельности являются:

— усилить педагогическое влияние на жизнь учащегося в свободное время;
— организация досуговой деятельности;
— выявить интересы, склонности, способности, возможности;
— оказать помощь в поисках «себя»;
— создать условия для индивидуального развития в избранной сфере;
— развивать опыт творческой деятельности, творческих способностей;
— создать условия для реализации приобретённых знаний, умений и навыков;
— развивать опыт неформального общения, взаимодействия, сотрудничества;
— расширять рамки общения с социумом;
— воспитывать культуру досуговой деятельности.

Выводы. Приоритетной задачей современного школьного образования, в качестве социального института является разнообразное и всестороннее обучение детей, так же творческое, учебно-познавательной компетенции, умения самодисциплины, навыки к самореализации личности.

Список литературы

1. Пономарев, Я.А. Психология творчества и педагогика / Я.А. Пономарев. — М.: Педагогика, 1976. – 280 с.
2. Дайн Г.Л. Русская народная игрушка / Г.Л. Дайн. — М., 1981. — 192 с.
3. Российская педагогическая энциклопедия [Текст] / под ред. В.Г. Панова – М: «Большая Российская Энциклопедия», 1993. – 374 с.
4. Шемелова О. Ю.Игровые приемы и упражнения в обучении дошкольников и младших школьников изобразительной деятельности [Текст] // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). — Краснодар: Новация, 2019. — С. 33-36. — URL https://moluch.ru/conf/ped/archive/187/9743/ (дата обращения: 10.05.2022).
5. Шинкарёва Н. А., Карманова А. В. Сущность понятий «воображение», «творческое воображение» в психолого-педагогической литературе // Молодой ученый. — 2019. — №24. — С. 1053-1055. — URL https://moluch.ru/archive/104/24137/ (дата обращения: 09.04.2022).

© Дегтярева Д.С., 2022.

УДК 37

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

14.06.2022
Педагогические науки

Дегтярева Дарья Сергеевна
ГБОУВО РК КИПУ имени Февзи Якубова г. Симферополь

Ключевые слова: РАЗВИТИЕ; ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ; МЛАДШИЕ ШКОЛЬНИКИ; ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ; DEVELOPMENT; ARTISTIC ABILITY; JUNIOR STUDENTS; PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL BASES.

Аннотация: Способности – индивидуально–психологические особенности личности. Являющиеся условием успешного выполнения той или иной продуктивной деятельности. Они тесно связаны с общей направленностью личности, с тем, насколько устойчивы склонности человека к той или иной деятельности.

Большая значимость творческих способностей для психолого-педагогической проблематики в настоящее время обуславливается спецификой современного социального опыта, который должны усвоить последующие поколения, а также динамичностью и нестабильностью данного опыта. Описывается процесс развития художественных способностей и психологические и педагогические основы самой проблемы.

Проблемой изучения творческих способностей детей младшего школьного возраста всегда интересовала ученых педагогов и психологов, но до и сейчас она является актуальной. Это объясняется тем, что в современных социальных условиях идет процесс глобального изменения всех институтов социума, непрерывного реформирования, в результате чего общество проявляет интерес к людям, которые способны нестандартно мыслить, подходить творчески к поставленным задачам, предвидеть конечный результат. Именно такой подход к делу является условием воспитания активной позиции личности в жизни. Необходимость развития творческих способностей подчеркивается следующими факторами: в современном обществе резко увеличился информационный поток, а объем его таков, что овладеть им полностью очень сложно, в свою очередь творческие способности позволяют реализовывать деятельность и в условиях недостатка информации.

Художественно-изобразительная деятельность имеет большое позитивное влияние на ребенка младшего школьного возраста. В процессе рисования или изготовления продукта декоративно-прикладного искусства, ребенок развивает себя как физически, так и умственно, т.к. осуществляется функционирование мелкой моторики, которое имеет прямое влияние на работу мозга [1]. В процессе работы активизируется развитие психических процессов, совершенствуется моторика (дифференцируются мелкие движения пальцев, кисти), зрительно-двигательная координация, раскрывается творческий потенциал младших школьников.

Занятия изобразительным искусством (лепкой, рисованием, аппликацией) тренируют кисть руки и пальцы ребенка, что создает благоприятные условия для становления навыка письма через тренировку мелкой моторики рук, которая определяет также формирование у ребенка сенсомоторной координации – согласованного действия рук и глаз [3].

Также педагоги и дефектологи утверждают, что уровень развития речи детей находится в зависимости от степени сформированности тонких движений пальцев рук. Тренируя пальцы, оказывается большое воздействие на работоспособность коры головного мозга, что в дальнейшем сказывается на способности руки к письму.

При развитии мелкой моторики рук развивается и речевой аппарат [3]. Делая что-либо своими руками, дети развивают внимание и память, приучаются к аккуратности, настойчивости и терпению.

Все это поможет ребенку в школе, особенно при овладении письмом, да и в дальнейшей его жизни эти качества будут нелишними [5]. По мнению ученых, хорошо рисующие дети логичнее рассуждают, больше замечают, внимательнее слушают.

По характеру того, что и как изображает ребенок, можно судить о его восприятии окружающей действительности, об особенностях памяти, воображения, мышления.

Проявление и развитие творческих способностей в художественно-изобразительной деятельности учит ребенка не просто смотреть, а видеть, помогает ему стать неординарной, развитой, креативной личностью. Создание образов и фантазий способствует развитию логического и пространственно мышления, развитию ассоциативного мышления, необходимых при освоении математики [2]. Одной из специфических возможностей художественно-изобразительной деятельности является формирование мировоззрения у младших школьников.

Оно осуществляется в процессе пяти основных видов занятий, на которых основывается вся система художественного воспитания в школе:

— беседы об изобразительном искусстве;
— тематическое и декоративное рисование;
— рисование с натуры;
— создание аппликаций;
— лепка [4].

В процессе художественно-изобразительной деятельности (рисовании или декоративно-прикладном творчестве) происходит развитие эстетического отношения к окружающей действительности и формированию эстетических вкусов.

В младшем школьном возрасте это происходит наиболее прогрессивно, ребенок развивает способность получать наслаждение от подлинно прекрасного, потребность воспринимать и создавать прекрасное в труде, быту, поведении, искусстве.

В процессе занятий художественно-изобразительной деятельностью у детей младшего школьного возраста воспитываются также нравственные качества: потребность доводить начатое дело до конца, сосредоточенно и целенаправленно заниматься, преодолевать трудности.

При создании коллективных работ у детей формируются умение объединяться для общего дела, договариваться о выполнении общей работы, учитывать интересы друг друга, умение действовать согласованно, формируется умение уступать, выполнять свою часть работы самостоятельно, а если понадобиться, помочь другому [6].

Также художественно-изобразительная деятельность как средств развития творческие способности у младших школьников в образовательной организации имеет следующие возможности: самостоятельный выбор цветовых решений, подбор техник рисования, раскрытие темы изображения, выражение своего вкуса и логики изображения. Живая заинтересованность и желание выполнить работу лучше – необходимое условие для положительного влияния деятельности на развитие способностей. Способности могут быть плодотворными лишь в случае, когда сочетаются с глубоким интересом и устойчивой склонностью к соответствующей деятельности.

Во-вторых, деятельность ребенка должна носить творческий характер.

Для развития способностей необходимо всячески развивать самостоятельное творческое мышление. Активная, самостоятельная работа начинается тогда, когда перед человеком возникает проблема или вопрос. В-третьих, необходимо организовать деятельность так, чтобы ребенок сталкивался с усложняющимися творческими проблемами, заданиями, требующими немного более развитые возможности чем те, что есть у ребенка сейчас.

Выводы.Таким образом, анализируя различные взгляды ученых становится очевидно, что несмотря на то, что способности имеют наследственные предпосылки к их развитию в виде задатков, признается возможность развития способностей через деятельность.

Развитие творческих способностей учащихся происходит на основе развития воображения и мышления младших школьников и предполагает формирование у них важнейших интеллектуальных и практических действий, внешне проявляющихся в виде умений наблюдать, думать, сравнивать, самостоятельно выдвигать и решать новые задачи и др.

Список литературы

1. Шинкарёва Н. А., Карманова А. В. Сущность понятий «воображение», «творческое воображение» в психолого-педагогической литературе // Молодой ученый. — 2019. — №24. — С. 1053-1055. — URL https://moluch.ru/archive/104/24137/ (дата обращения: 09.09.2021).
2. Шулика М. В. Роль народной игрушки в процессе обучения младших школьников // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2010. №5-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-narodnoy-igrushki-v-protsesse-obucheniya-mladshih-shkolnikov (дата обращения: 11.01.2022).
3. Аркин Е.А. Родителям о воспитании. Воспитание ребенка в семье от года до зрелости / Е.А. Аркин. — изд. 2-е. — М., 1957. — 347 с.
4. Гончары России. Игрушка / Под ред. Т.В. Зорина. — М., 2001. — 63 с.
5. Бартрам Н.Д. Игрушки и начатки ручного труда / Н.Д. Бартрам // Игрушка. Её история и значение: сборник статей. — М.: Изд. Сытин, 1912.- С. 237-245.
6. Основы методики трудового обучения/ Под ред. В.А.Полякова. — М.: Просвещение, 1988. — 192с.

© Дегтярева Д.С., 2022.

УДК 37

РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК УСЛОВИЕ ИХ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ В ПЕРВОМ КЛАССЕ

18.06.2022
Педагогические науки

Эльвина Олеговна Моисеева
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Научный руководитель: Еремеева О.А., доцент, кандидат психологических наук.

Ключевые слова: АДАПТАЦИЯ; ШКОЛЬНИК; ПЕРВЫЙ КЛАСС; АНАЛИЗ; ПЕРВОКЛАССНИК; РОДИТЕЛЬ; ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ; ADAPTATION; STUDENT; FIRST GRADE; ANALYSIS; FIRST GRADER; PARENT; INTERACTION.

Аннотация: В статье приведены теоретические аспекты взаимодействия педагога с родителями первоклассников как психолого-педагогическая проблема. Особенности школьной адаптации первоклассников. Анализ современных технологий работы учителя с семьёй.

Взаимодействие педагогов и родителей важно на всех ступенях образования ребенка, но особую значимость и актуальность оно приобретает при получении начального общего образования. Именно в этот период связь ребенка с семьей еще очень крепка, родительский авторитет влияет на мотивационную сферу первоклассника. В наше время педагоги и семья первоклассника должны понимать, что школа является образовательным пространством, которое может обеспечить всестороннее развитие ребенка при условии взаимопонимания и взаимодействия всех субъектов образовательного процесса.

Для рассмотрения понятия «взаимодействие» обратимся к мнению Князевой А.С., которая в широком значении понимает взаимодействие человека с другими людьми есть особый тип связи, отношений, которые предполагают взаимные воздействия сторон, взаимные влияния и изменения. В каждый определённый отрезок времени характер этих процессов не остаётся неизменным и принимает форму то содействия (сотрудничества), то противодействия (борьбы), которые выступают в единстве и взаимообусловленности. Взаимодействие представляет собой вид непосредственного или опосредственного, внешнего или внутреннего отношения. Отношения рассматриваются как предпосылка, условие и результат взаимодействия [10].

Г.М. Андреева, М.И. Баликоева, П.Н. Шихирев отмечают, что понятие «педагогическое взаимодействие» отражает процессы воздействия субъектов учебно-воспитательного процесса друг на друга и может определяться как процесс функционирования интеграционной учебно-познавательной деятельности, включающей целевой, мотивационный, деятельностный и процессуальный аспекты [2, с. 3].

Опираясь на вышеприведенные трактовки и следуя цели нашего исследования, под педагогическим взаимодействием мы будем понимать связь между всеми участниками образовательного процесса, подразумевающую их взаимообогащение и взаимопревращаемость, в результате которых происходят взаимные изменения поведения, деятельности, отношений, установок.

Далее проанализируем понятие «образовательный процесс». В своей работе мы посчитали необходимым не просто определить сущность образовательного процесса в целом, но и его характерные особенности применительно к начальному образованию.

Образовательный процесс представляет собой многоплановое и полиморфное взаимодействие. В учебном взаимодействии психологический контакт определяет возможность естественного, незатрудненного общения, наличие которого важно для продуктивного сотрудничества его субъектов.

Стоит рассмотреть образовательный процесс во взаимосвязи двух его составляющих: обучения и воспитания, а также роль родителей как субъектов педагогической деятельности.

Понятие «воспитания» нельзя трактовать однозначно, оно имеет множество значений. Его можно рассмотреть в контексте общественных явлений, различной деятельности, процесса, системы и так далее.

В нашей работе мы будем опираться на определение И.Ф. Харламова, который рассматривает воспитание как целенаправленное воздействие на человека с целью формирования у него определенных ценностных ориентаций, принципов поведения, систем оценок, отношения к себе, другим людям, труду, обществу, миру [1]. Рассматривая воспитание в данном контексте, нельзя отрицать, что ведущая роль в нем отводится родителям, так как именно от них идет основное воздействие на воспитание первоклассника. Именно они выступают главным субъектом во взаимодействии с первоклассников в процессе формирования его личности.

Эти процессы (обучение и воспитание) имеют как общее, так и особенное. Общность процессов обучения и воспитания в реальном образовательном процессе заключается в том, что процесс обучения осуществляет функцию воспитания, а процесс воспитания невозможен без обучения воспитуемых. Оба процесса влияют на сознание, поведение, эмоции личности и ведут к ее развитию. Вовлечение семьи в образовательный процесс способствует не только снижению нагрузки на каждого субъекта, но и позволяет добиться гораздо лучших результатов.

Следует отметить, что любой субъект образовательного процесса, взаимодействуя с другими субъектами, формирует новую систему отношений. И это происходит вне зависимости от желаний и потребностей субъекта, а значит, взаимодействие должно контролироваться на всех этапах. И это еще одно основание для постоянного сотрудничества семьи и школы. Педагог должен стремиться развивать и обучать родителей, так как от их компетентности также будет зависеть и качество образовательного процесса в целом и адаптации в частности.

Образовательный процесс в любой педагогической системе представлен самыми разными людьми, группами, коллективами (преподавательским, учительским, классным и т.д.).

Направленность образовательного процесса на всестороннее творческое саморазвитие личности школьника обусловливают функции обучения: образовательная, воспитывающая и развивающая. А поскольку саморазвитие личности первоклассника помогает ему пройти адаптационный период, можно говорить, что реализация данных функций важна именно в своем единстве. Образовательная функция включает в себя предметные знания по конкретному предмету. Правильно выстроенное обучение всегда развивает, однако развивающая функция осуществляется более эффективно при специальной направленности взаимодействия учителей, родителей и учащихся на всестороннее развитие личности. Только при полном сотрудничестве всех трех субъектов образовательного процесса: учитель, первоклассники и их родители, станет возможным решение всех поставленных задач в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом нового поколения [14].

Как уже упоминалось, образовательный процесс направлен на решение задач образования, поэтому рассмотрим одну из типологий его задач, и приведем примеры участия родителей в их решении.

На сегодняшний день выделяют следующие задачи образовательного процесса в начальной школе:

1. Определение мотивационной направленности познавательной деятельности учащихся.
2. Организация познавательной деятельности учащихся.
3. Формирование навыков умственной деятельности, мышления, творческих особенностей.
4. Постоянное совершенствование познавательных знаний, умений и навыков [16].

В соответствии с поставленными в нашей работе целями мы можем добавить еще несколько задач образовательного процесса обусловленных эффективностью взаимодействия семьи и школы:

— обучение родителей приемам, способам и стилю обучения взрослых и детей, членов семьи;
— оказание помощи в осознании позитивных и негативных ситуаций;
— формирование у родителей правильных представлений своей роли в воспитании ребенка, о необходимости участия в учебно-воспитательном процессе школы и класса;
— формирования субъективной позиции родителей в работе школы и класса, при проведении различных форм работы с семьей и детьми;
— формирование психолого-педагогической культуры родителей;
— развитие отношений уважения и доверия между родителями и детьми [12].

Все приведенные нами задачи показывают, что на этапе начального образования личностное формирование первоклассника происходит при взаимодействии двух субъектов воспитания: первичным субъектом выступает семья, а вторичным – школа. Главное условие их сотрудничества – знание о задачах и содержательных линиях воспитательной работы субъектов образовательного процесса, чтобы они могли эффективно дополнять и корректировать свою деятельность. Залогом успешного взаимодействия педагогов, первоклассников и их родителей будет создание площадки совместной деятельности, равенство и взаимоуважение.

Успешность адаптационного периода у первоклассников обусловлена взаимодействием всех субъектов образовательного процесса: педагога, родителей и первоклассника. От того насколько родители работали и готовы работать в направлении благоприятного развития ребенка, насколько они открыты для сотрудничества и взаимодействия с педагогом зависит срок адаптации ученика начальных классов.

Взаимодействие семьи и школы на всех этапах образовательного процесса — это залог того, что адаптация первоклассника пройдет легко и быстро. На сегодняшний день в педагогике существует педагогический инструментарий для взаимодействия семьи и школы, включающий в себя различные формы, методы, приемы и средства. И в рамках существующих педагогических технологий заложен потенциал для решения проблем адаптации в начальной школе посредством взаимодействия родителей и педагогов [14].

Родители включаются в образовательный процесс только в том случае, если понимают смысл и видят эффективность взаимодействия со школой. Кроме того, современные родители, как субъекты образовательного процесса, проникаются уважением к школе только тогда, когда она сама стремится помогать им. Родители нуждаются не только в информировании со стороны школы, им требуется комплексное сопровождение.

За последние годы были разработаны и внедрены в современную образовательную практику авторские технологии развития воспитательного потенциала семьи в открытом образовательном пространстве, выступающие в качестве организационно-педагогических механизмов реализации концептуальной модели развития воспитательного потенциала семьи. Технологии отражают практико-ориентированную деятельность через педагогическое взаимодействие субъектов открытого образовательного пространства (педагогов, специалистов, родителей, детей), при котором каждый субъект взаимодействия актуализирует свои мотивы и потребности и на этой основе стремится к самореализации и саморазвитию в семье, обеспечивая развитие ее воспитательного потенциала:

1. Технология подготовки родителей к поддержке детской одаренности в условиях семейного воспитания;
2. Технология взаимодействия образовательного учреждения и семьи в условиях социального партнерства;
3. Технология интеграции формального и неформального образования субъектов в условиях информационно-образовательного пространства учреждения, ориентированного на развитие воспитательного потенциала семьи [1].

Можно отметить, что универсальность разработанных технологий позволяет адаптировать их для всех типов учреждений и организаций, осуществляющих взаимодействие с семьей с целью развития ее воспитательного потенциала.

Представленные технологии развития воспитательного потенциала семьи не являются относительно автономными, они синтезируют и ряд других инновационных технологий взаимодействия семьи и образовательного учреждения.

Для ребенка начало учебной жизни, как правило, характеризуется положительными эмоциями. Он ожидает от школьной жизни ярких и интересных впечатлений, думает о новых друзьях и возможностях, его привлекают внешние атрибуты ученика. Младшему школьнику кажется, что он становится взрослым, ему нравится новый статус «ученик». Детям часто кажется, что, надев форму, взяв портфель, сев за парту, они сразу превратятся в «настоящих» школьников. Пока они только хотят: хотят пойти в школу, хотят стать хорошими учениками, хотят, чтобы их хвалили и поддерживали.

Но в тоже время первые дни в школе дают ребенку понять, как изменилась его жизнь, и не всегда он готов к этим изменениям. В этот момент у первоклассника начинается период его адаптации к школе. И очень важно насколько родители первоклассника подготовили его к этому новому этапу жизни. Именно в семье дети получают первые представления об окружающем мире, у них формируются основные ценности и реакции на определенный вид событий или обстоятельств.

Адаптация – это процесс приспособления организма к новым условиям окружающей среды.

Успешная адаптация первоклассников складывается из нескольких условий. Среди них – физиологические, психологические, коммуникативные и поведенческие факторы, учет которых позволяет сделать процесс адаптации легким и комфортным для ребенка.

Рассматривая адаптационный процесс, выделяется первичная и вторичная адаптация. Первичная адаптация школьников проходит в первом классе и при переходе на среднюю и старшую ступень обучения. Вторичная адаптация в школе происходит в те учебные годы, когда ребенок остался на том же этапе школьного обучения, но перешел в следующий класс. В нашей работе под адаптацией мы будем понимать именно вторичную адаптацию учеников начальных классов.

Поскольку адаптационный период происходит в начале каждого учебного года, младшему школьнику необходимо снова соблюдать распорядок дня с учетом образовательного процесса. И в этот момент он не может обойтись без помощи родителей, которые должны не только помочь ему «влиться» в учебный процесс, но и отслеживать его физическое и психическое состояние [7].

Именно правильное, открытое и постоянное взаимодействие родителей и детей влияет на сближение их друг с другом, младший школьник ощущает спокойствие, обретает чувство безопасности, уверенность в успехе, позитивную веру в будущее. Важно отметить, что позитивные отношения в семье – основа благополучной социализации, именно они защищают первоклассника от внутренних и внешних фрустрирующих ситуаций, на их основе формируются адекватные стратегии преодоления трудностей.

Существует концепция персонализации, в которой самореализация личности включает в себя явление адаптации как неотъемлемый этап. В содержание данной стадии входит «присвоение индивидом социальных норм и ценностей». Ученый подчеркивает, что сложности адаптационного периода могут отрицательно сказаться на тенденции к дальнейшей индивидуализации. Это может способствовать развитию таких качеств как: неуверенность, пассивность, комформность, безынициативность. Данный тип развития предполагает основательную деформацию личности ребенка [2].

Куракина А.С. акцентирует внимание на важности роли педагога в формировании новообразований у детей первого класса, показывая, что успешность адаптации возможна, когда «учитель требует от ребенка не только решения задачи, но и обоснования его правильности». Результатом данной работы будет развитие осознанности, умение оценить свою деятельность. Задействование критического мышления в образовательном процессе способствует усвоению универсальных учебных действий, формированию адекватной самооценки ребенка. Он приобретает умение смотреть на себя со стороны и производить рефлексию своей деятельности [11].

Несмотря на некоторые отличия в подходах к определению понятия, вышеназванные ученые сходятся в том, что адаптация первоклассника может и должна быть успешной.

В педагогике и психологии адаптации первоклассников уделяется много внимания, поскольку это явление в первую очередь способствует самореализации ребенка. Успешность и правильность адаптационного процесса помогают развить следующие умения и навыки у учеников начальной школы:

— достигать поставленных целей;
— разрабатывать и реализовывать планы;
— успешно решать коммуникативные задачи;
— органично функционировать как личность в социуме и новой среде [16].

Одной из основных задач адаптации является поддержка и сохранение гармонии в деятельности систем организма и психического состояния личности в динамичных условиях социума. Психологическая стабильность первоклассника гарантирует высокую степень самореализации и его всестороннее развитие. Ярким критерием, позволяющим оценить степень успешности адаптации в обществе или новой среде в конкретный отрезок времени, является внешнее поведение ребенка. И именно родители должны отслеживать поведенческие особенности первоклассника, поскольку обладают для этого большими возможностями в сравнении с педагогом.

Здесь уместно обратить внимание на то, что родители без взаимодействия с педагогом не смогут полноценно оказать помощь младшему школьнику в период адаптации. Изначально большинство родителей не владеют знаниями в области педагогики и возрастной психологии, к тому же зачастую именно педагог может указать им на возникшую неправильность адаптационного процесса.

Педагогу необходимо ясно понимать, что происходит с ребенком в данный момент, а также уметь прогнозировать, что произойдет с ним в дальнейшем, какова перспектива его развития. Все это основано на понимании ребенка, знании среды, в которой он находится, его взаимоотношений с этой средой и создавшихся обстоятельств. Понимание педагогом ребенка предполагает в первую очередь раскрытие мотивов его поведения, его состояния в данный момент, а также направленности личности, если прогнозировать поведение ребенка в целом. Понимание ребенка – это знание его возрастных и индивидуальных особенностей [3].

Качественная характеристика адаптационного процесса связана с субъективными факторами личностного портрета первоклассника, окружения и социума. Процесс адаптации позволяет определить уровень социального развития и воспитания ребенка, степень его самореализации, социометрическое положение в коллективе.

Также адаптация является индикатором степени готовности первоклассника к окружающему социуму, соответствия его коммуникативных характеристик его возрасту, принятия новой социальной роли (ученика).

С первых дней в школе у ребенка начинается осознание своей изменившейся позиции в обществе, появление социального статуса – «Я-ученик». Со временем у первоклассника возникает потребность занять позицию в коллективе, успешно взаимодействовать во внутришкольных взаимоотношениях.

Важнейшим социальным институтом, который поможет младшему школьнику успешно пройти процесс адаптации, является семья. Современная семья порой не осознает необходимость и значимость своей помощи и поддержки младшему школьнику. Это может быть связано с отсутствием у родителей времени или с недостаточными знаниями детской психологии. В таких семьях дети сталкиваются с особыми сложностями с первых дней обучения, а в дальнейшем это приводит к заметным отставаниям в освоении учебного материала. Задачей педагога является при первой встрече с родителями будущих первоклассниках объяснить им важность участия семьи в адаптации ребенка к школе.

Адаптация и социализация помогают становлению ребенка как субъекта образовательного процесса. Ключевую роль в этом процессе также играет педагог в системе отношений «учитель-ученик-семья».

При отсутствии эффективного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса повышается риск возникновения дезадаптации у первоклассника.

Управление восприятием учащихся на уроке должно опираться на знание возрастных особенностей этого процесса. Восприятие первоклассников слитное, нерасчлененное. Ребенок воспринимает общий вид объекта, но не видит его структуры, отдельных элементов, пространственных отношений. Для развития восприятия важную роль играет сравнение воспринимаемых предметов в каком-либо отношении, определение сходства и различия. Восприятие первоклассников ситуативно, конкретно. Если изменяются условия восприятия, школьники уже не могут правильно идентифицировать предмет. Важно варьировать условия восприятия, несущественные признаки, обращать внимание на существенные признаки [13].

Итак, школьная адаптация отражает успешность вхождения первоклассника в новую социальную группу в виде принятия ребёнка одноклассниками, достаточного количества коммуникативных связей. Признаками данного процесса выступают: удовлетворение отношениями в обществе; адекватное осознание своего положения в группе сверстников; приобретение знаний, навыков; умение решать межличностные проблемы.

Период адаптации у всех детей происходит по — разному. Некоторые дети быстро вливаются в коллектив, в учебный процесс, у них отмечается хорошее настроение, доброжелательность, хорошее поведение. У некоторых ребят процесс адаптации проходит довольно сложно. На то, насколько успешно будет протекать процесс адаптации, влияет много факторов. К таким факторам можно отнести психологическую готовность детей, преодоление ребенком кризиса семи лет, положение в семье, а также важным фактором служит в какую атмосферу ребенок попадет, придя в школу.

На успешность адаптации первоклассника оказывают влияние несколько факторов: личность и стиль общения педагога; организация коллективных видов деятельности; характер взаимодействия в коллективе и сплочённость коллектива; характер деятельности в коллективе; создание эмоционально-комфортной среды в классе.

Список литературы

1. Гаджибабаева Д.Р. Психоэмоциональное состояние детей в период адаптации к школе // В сборнике: Развитие личности в условиях цифровизации образования: от начальной к высшей школе. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, приуроченной к 45-летию подготовки педагогических кадров для начальной школы в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина. Елец, 2020. — С. 42-47.
2. Дергачева Э.Р., Чикова И.В. К проблеме социально-психологической адаптации первоклассников к обучению в школе // В сборнике: Новые вопросы в современной науке. материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. — 2019. — С. 165-168.
3. Зауторова Э.В. Сущность и взаимодействие понятий «педагогическая поддержка» и «педагогическое сопровождение» // Образование и наука в России и за рубежом. — 2019. — № 3 (51). — С. 415-418.
4. Касьяненко А.В., Васильева Ж.А. Проблемы адаптации первоклассников к школе // В сборнике: Инновационное развитие науки и образования. сборник статей IX Международной научно-практической конференции : в 2 ч.. — 2020. — С. 155-158.
5. Князева А.С. Педагогическое взаимодействие учителя начальных классов с родителями, коллегами и социальными партнерами // В сборнике: Актуальные вопросы научных исследований. Сборник научных трудов по материалам XIX Международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 56-58.
6. Князева А.С. Подходы к конструированию содержания педагогического взаимодействия учителя начальных классов с родителями учащихся // Современный ученый. — 2019. — № 2. — С. 90-93.
7. Кремнёва Д.В., Жукова М.В. О необходимости взаимодействия педагога с семьей в период адаптации первоклассников к обучению в школе // Студенческий. — 2020. — № 6-1 (92). — С. 39-42.

8. Куракина А.С. Социально-психологические факторы адаптации первоклассников к школе // В сборнике: Сборник докладов XIII Межвузовской конференции молодых ученых. по результатам исследований в области педагогики, психологии, социокультурной антропологии. — 2019. — С. 30-32.
9. Куркова Д.Н. Организация работы с родителями первоклассников как условие успешной адаптации в образовательной среде // Преемственность в образовании. — 2020. — № 25 (03). — С. 196-204.
10. Лабазанова Н.А., Магомедханова У.Ш. Адаптация первоклассника к школе // В сборнике: Современные проблемы педагогики и психологии. Сборник материалов студенческой научно-практической конференции. — 2019. — С. 145-149.
11. Махмудова Ф.А., Алиева М.Б. Формы и содержание деятельности педагога на этапе адаптации первоклассников к школе // В сборнике: 100 лет профессиональному педагогическому образованию в Дагестане: перспективы развития. Материалы научно-практической конференции. В 5-ти частях. Ответственные редакторы А.А. Цахаева, М.М. Асильдерова, Б.Б. Джамалова. — 2017. — С. 18-24.
12. Мурунова А.Е. Особенности адаптации первоклассников к школе // Аллея науки. — 2020. — Т. 2. № 4 (43). — С. 14-17.
13. Павленко Л.Д. Педагогические условия организации взаимодействия учителя с родителями школьников // В сборнике: Образовательная среда: теория и практика. Материалы Международной научной конференции. Ред.-сост. М.Е. Акмамбетов. — 2018. — С. 132-133.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс] URL: http://минобрнауки.рф/документы/336 (дата обращения 25.10.2021)
15. Федеральный Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Федорова П.А. Теоретический анализ проблемы понятия «адаптация к обучению первоклассников» в отечественной и зарубежной психологической литературе // В сборнике: Научные труды магистрантов и аспирантов. Сборник научных трудов. Отв. редактор Д.А. Погонышев. Нижневартовск, 2020. — С. 77-80.

© Эльвина О.М., 2022.

УДК 37

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

18.06.2022
Педагогические науки

Эльвина Олеговна Моисеева
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Научный руководитель: Еремеева О.А., доцент, кандидат психологических наук.

Ключевые слова: : КЛАССНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ; НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА; АНАЛИЗ; ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; НАПРАВЛЕНИЯ; HOMEROOM TEACHER; ELEMENTARY SCHOOL; ANALYSIS; ACTIVITIES; DIRECTIONS.

Аннотация: В статье приведены теоретические основы классного руководства. Содержание деятельности классного руководителя и его основные функции. Анализ направлений деятельности.

Классное руководство – это разновидность педагогической деятельности, ориентированная на воспитание, социальное и общее развитие личности учащихся в системе образования.

Классное руководство связано с формированием коллектива учащихся и созданием системы коллективной жизнедеятельности и коллективного воспитания в рамках школы. Деятельность классного руководителя направлена на решение воспитательных задач, построение индивидуальных образовательных и воспитательных маршрутов учащихся, а также на гуманизацию образования. Учитель в начальных классах реализует функции обучающего, воспитателя и организатора творческой деятельности детей, создает условия для развития их задатков и способностей, а главное осуществляет социально-педагогическое сопровождение каждого учащегося класса. Защищает учащихся класса в трудных для них ситуациях, демонстрирует детям образец достойного взрослого как пример для подражания. Поддерживает инициативы детей в проектировании собственной деятельности, поощряет самостоятельность, творчество, учит разрешать конфликты и является доверенным лицом учащихся, их советчиком и старшим другом. Рассмотрим особенности деятельности классного руководителя начальных классов с учетом типологических и возрастных особенностей детей [13].

Задача учителя начальной школы, как классного руководителя — помочь младшим школьникам адаптироваться к социальной среде, образовательному пространству школы, что позволяет каждому из них овладеть социальными функциями, навыками, общечеловеческими ценностями, нормами и правилами законопослушного поведения. Пространственная среда образовательного учреждения представляет собой поле социальных отношений, где школьник участвует в жизнедеятельности класса, школы, выступая ее субъектом, самоопределяется, самоактуализируется, самоутверждается, что играет не последнюю роль в личностном становлении.

О.В. Гусевская отмечает, что классному руководителю как субъекту своей жизнедеятельности характерны следующие компетентности [4]:

— интеллектуально-когнитивные свойства: компетентность, профессионализм, общая культура, эрудиция;
— владение новыми технологиями обучения и воспитания, осознание и принятие задач, установок деятельности на всех этапах ее осуществления;
— направленность на саморазвитие, творческий потенциал, уникальность, неповторимость;

— коммуникабельность, умение контактировать с людьми, тактичность;
— морально-ценностные свойства: гуманность, рефлексивность, справедливость;
— волевые свойства: работоспособность, настойчивость, самообладание.

Важно отметить, что все из вышеперечисленных компетентностей субъекта нуждаются в постоянном развитии. Формирование профессиональной культуры классного руководителя происходит в процессе его конфронтации с другой культурой, которая усваивается в форме четырех элементов:

1) знания обо всех компонентах процесса обучения (образования), целях, средствах, объекте, результате, приёмах и т.д. и о себе как учителе;
2) опыт осуществления приёмов профессиональной деятельности;
3) творчество как преобразование и перенос обучения (продукция нового в обучении и воспитании);
4) обращенный на систему ценностей человека опыт эмоционального отношения к профессиональной деятельности (И.Я. Лернер) [11].

Одним из необходимых профессиональных качеств классного руководителя является профессиональная успешность. В контексте профессиональной подготовки классного руководителя интерес представляет утверждение, что успех имеет прямое отношение к проблеме самоидентификации личности, ее самооценке. Он чаще всего понимается как достижения человека во внешнем мире, как успех материальный, денежный карьерный.

Успех – это то, что человек завоевывает, добивается, потому он немыслим без активности человека.

Принципы деятельности классного руководителя [10]:

1) Принцип коллегиальности: участие в организации воспитательного процесса самих воспитанников, их родителей, педагогов.
2) Принцип системности: взаимодействие всех участников воспитательного процесса в системе
3) Принцип целесообразности: выбор конкретных форм деятельности с учетом возрастных и индивидуальных особенностей воспитанников, ценностных и целевых ориентаций, уровня развития коллектива.
4) Принцип гуманистической направленности: в центре внимания классного руководителя — личность каждого воспитанника, принимаемая за наивысшую ценность (личностно ориентированный подход к воспитанию).

Основные задачи классного руководителя:

1. Изучение личности воспитанника, его склонностей, интересов, сфер дарований, особенностей характера с целью оказания ему помощи в саморазвитии, самоопределении и самореализации.
2. Осуществление непосредственного наблюдения за индивидуальным развитием каждого обучающегося и внесение необходимых педагогических корректив в системе его воспитания.
3. Создание оптимальных условий для формирования каждой личности, способствующих свободному и полному раскрытию всех ее способностей.
4. Организация всех видов индивидуальной, групповой и коллективной деятельности, вовлекающей учащихся в общественно-ценностные отношения.
5. Обеспечение соблюдения прав и свобод учащихся, охраны их жизни, здоровья и безопасности в период образовательного процесса.
6. Координация усилий педагогов, влияющих на становление личности воспитанников.
7. Формирование коллектива группы как воспитывающей среды, обеспечивающей социализацию каждого его участника [10]:

— формирование нравственных смыслов и духовных ориентиров;
— организация социально-ценных отношений и переживаний воспитанников в групповом сообществе;
— организация творческой, личностно и общественно-значимой деятельности группы;
— организация системы самоуправления;

— создание психолого-педагогических условий для развития личности студента в группе;
— формирование навыков самовоспитания обучающихся; — выявление неповторимой индивидуальности классного общества [9].

Назначение классного руководителя оформляется приказом по образовательному учреждению и ознакомлением его с функциональными обязанностями. Дифференцированный подход к обязанностям классного руководителя определяется: спецификой образовательного учреждения и его воспитательной системы; уровнем воспитанности учащихся, сформированностью коллектива группы, качеством предшествующей воспитательной работы.

Содержание работы классного руководителя определяют основные виды деятельности: педагогический мониторинг, проектировочная, организаторская и диагностическая деятельность.

Деятельность классного руководителя заключается в координации внешних влияний, оказываемых на конкретного ученика, а также в организации воспитательной, образовательной, развивающей вне учебной деятельности в классе. Отсюда – четыре основные функции классного руководителя: координирующая, образовательная, развивающая и воспитательная [2].

При этом в каждом виде деятельности классный руководитель акцент делает прежде всего на формирование, корректировку (при необходимости), развитие отношений, складывающихся у участников целостного педагогического процесса. Именно отношения составляют содержание воспитания и являются центром внимания педагогической деятельности учителя, именно степень сформированное отношений служит ведущим показателем результативности его воспитательных усилий.

Система воспитательной работы классного руководителя – это совокупность его последовательных действий, расположенных определенным образом в течение учебного года и адекватных поставленной цели [6].

Педагог как руководитель классного коллектива реализует свои функции относительно всего класса в целом и каждого ученика в отдельности.

Основным критерием результативности деятельности классного руководителя является содействие саморазвитию личности, реализации творческих способностей, обеспечение социальной защиты, создание необходимых условий для активизации усилий детей по решению собственных проблем.

Круг функциональных обязанностей классного руководителя в школе включает [3]:

1. Аналитическая функция:
– Анализ и оценка индивидуальности учащегося;
– Анализ и оценка уровня воспитанности школьника;
– Изучение и анализ состояния и условий семейного воспитания;
– Изучение и анализ становления и формирования классного коллектива, подростковых групп, объединений, обеспечивающих социализацию каждого ребенка;
– Изучение и анализ воспитательных влияний окружающей среды учащихся класса, группы, объединения.

2. Прогностическая функция:
– Представление образа желаемого результата воспитательной деятельности;
– Прогнозирование уровней индивидуального развития ребенка;
– Построение модели воспитательной подсистемы, учитывающей миссию образовательного учреждения, принятые ценности, воспитательную концепцию, ресурсные возможности;
– Выстраивание иерархии ближних и дальних целей деятельности детского сообщества и отдельных учащихся;

3. Организационно-координирующая функция [5]:
– Обеспечение связи общеобразовательного учреждения с семьей, установление контактов с родителями

(законными представителями учащихся), оказание им помощи (лично, через психолога, социального педагога, педагога дополнительного образования);
– Проведение консультаций, бесед с родителями (законными представителями) обучающихся;
– Взаимодействие с педагогами, работающими в классе, осуществление воспитательной деятельности через проведение «малых педсоветов», педагогических консилиумов, тематических встреч;
– Стимулирование и учет разнообразной деятельности обучающихся, в том числе в системе дополнительного образования детей;
– Ведение документации (классный журнал, личные дела обучающихся, план работы, дневники наблюдений);

4. Коммуникативная функция:
– Регулирование межличностных отношений между детьми;
– Установление оптимальных взаимоотношений учитель – ученик,
содействие общему благоприятному климату в коллективе;
– Помощь учащимся в установлении отношений с окружающими людьми;
– Совместная с социальным педагогом и психологом коррекция поведения социально дезадаптированных детей и подростков.

Воспитательные задачи классный руководитель ставит в соответствии с учетом возраста детей и взаимоотношений внутри класса, учитывая при этом индивидуальные особенности каждого ученика.

Направления работы классного руководителя составляют воспитание в процессе обучения; внеклассная воспитательная деятельность в школе; внешкольная воспитательная деятельность через взаимодействие с семьей школьника, детскими и юношескими организациями и объединениями, учреждениями дополнительного образования.

По мнению О.А. Веденеевой, условиями успешности деятельности классного руководителя являются [3]:

– качественно новый уровень профессиональной готовности, предполагающий наличие мастерства, исследовательской компетентности, профессиональной мобильности, конкурентоспособности, коммуникабельности;
– наличие устойчивой внутренней мотивации на результат воспитательной работы;
– возможность проявления самостоятельности и творчества;
– необходимость выстраивания (конструирования) и реализации системы работы классного руководителя;
– объективная оценка деятельности классного руководителя на основании показателей его результативности.

Основные направления деятельности классного руководителя в начальной школе:

1) Работа с учениками

Деятельность классного руководителя обычно начинается с изучения класса и каждого ученика в отдельности.

Успех воспитательной деятельности классного руководителя во многом зависит от глубокого проникновения его во внутренний мир детей, от понимания их переживаний и мотивов поведения. Изучить, чем живет младший школьник, каковы его интересы и склонности, особенно воля и черты характера, – это, значит, найти верный путь к его сердцу, использовать наиболее целесообразные методы педагогического воздействия [13].

Изучение учащихся достигает своей цели и дает нужные результаты при условии, если оно отвечает ряду требований:

1. Изучение учащихся служит повышению качества их воспитания и обучения. На основе систематического изучения можно творчески подойти к выбору наиболее эффективных форм и методов воспитательного

воздействия на первичный коллектив и на отдельных его членов. Важно организовать воспитательную работу с учащимися с учетом их особенностей.
2. Изучение учащихся сочетается с воспитательным воздействием на них. Классный руководитель «проектирует» развитие положительных качеств и преодоления отрицательных черт в характере и поведении школьников.
3. Изучение проводится планомерно и систематически.
4. Изучение учащихся проводится в естественных условиях их жизни и деятельности.
5. При изучении классный руководитель пользуется разнообразными методами и приемами. Важно на основе изучения наметить пути преодоления отрицательных качеств и закрепление положительных черт в характере и поведении школьника.
6. Изучение предполагает ознакомление с условиями жизни и быта.
7. Необходимо изучать личность младшего школьника в целом, а не отдельные ее черты.
8. При изучении следует акцентировать внимание на положительных, а не на отрицательных чертах характера и поведения.

Таким образом, соблюдение перечисленных требований значительно повысит эффективность изучения учащихся.

2) Работа с родителями и общественностью

Для того, чтобы работа с родителями дала наибольший эффект, необходимо использовать различные формы связи с ними. У некоторых классных руководителей эта связь ограничивается проведением в конце учебной четверти родительских собраний по итогам успеваемости и вызовом в школу родителей неуспевающих или недисциплинированных учеников. Классный руководитель посещает семьи своих воспитанников, изучая на месте не только бытовые условия, но и характер организации семейного воспитания [12].

Важнейшие направления работы общественности по воспитанию детей – это наблюдение за поведением школьников во внеурочное время, вовлечение их в разнообразную общественно полезную деятельность, индивидуальная помощь в успешном выполнении домашних заданий [14]. Помощь семьям в устранении причин, вызывающих педагогическую запущенность школьников, оказание помощи в воспитании и перевоспитании трудных подростков, организация спортивной и культурно-массовой работы по месту жительства.

Таким образом, привлекая общественность к воспитанию детей, классный руководитель значительно расширяет сферу своего воспитательного воздействия. Он находит много союзников и помощников в сложном и ответственном деле – в воспитании детей.

3) Работа с учителями в рамках методического объединения.

Методические объединения создаются, если в школе работают три и более педагогов данного профиля, и бывают предметными, для учителей начальных классов, воспитателей групп продленного дня, классных руководителей, руководителей клубных объединений [15].

4) Работа по оформлению документации

Наряду с работой с учениками, родителями, учителями-предметниками и с общественностью, классный руководитель ведет психолого-педагогическую документацию.

Основной же задачей классного руководителя является составление плана воспитательной работы.

Огромное значение в работе классного руководителя имеет его дневник и план воспитательной работы, в которых фиксируются материалы, касающиеся классного коллектива, а также анализ результатов наблюдений за классом, отдельными учениками и их семьями. В дневнике классного руководителя отмечаются достижения учащихся в личностном развитии и учебной деятельности [15].

Существуют различные формы планирования воспитательной работы. Чем более ответственно классный руководитель отнесется к планированию воспитательной работы, тем продуктивнее и целенаправленнее будут внеклассные мероприятия, результативнее и комфортнее будет жизнь классного коллектива. В воспитании и обучении классной группы имеет продуктивное сотрудничество классного руководителя с психологом, социальным педагогом, учителями-предметниками. Взаимодействие этих специалистов имеет целью совместное выявление причин возникающих у ребенка проблем и проведение социально-педагогической, психологической коррекционной работы для оказания помощи и предупреждения возможных проблемных ситуаций [20].

Педагогам школы дается возможность использовать психологическую информацию, содействующую учебному процессу, организации урока, организации педагогического взаимодействия [2].

Особую роль в работе классного руководителя имеют родители учащихся. Организация взаимодействия с классным коллективом требует соблюдения определенных установок общения с семьями школьников. Такие установки подразумевают систематическое общение классного руководителя с родителями учеников с проявлением уважения и искренности к заботе о ребенке, вовлечение родителей в совместную деятельность по воспитанию учащихся [5].

Таким образом, сфера обязанностей классного руководителя весьма разнообразна и ответственна, что требует профессиональной подготовки в разных областях наук (психологии, педагогики, управлении и т.д.). Не менее важны для классного руководителя артистичность, активность и общительность. Вместе с тем, главными и постоянными требованиями к педагогу являются внимательность, любовь к детям, к своей профессиональной деятельности.

И.А. Фархшатова выделяет основные направления деятельности классного руководителя в начальной школе [18]:

1. Содействует созданию благоприятных психолого-педагогических условий для индивидуального развития личности ребенка:
— изучает особенности развития, состояния здоровья, эмоционального самочувствия, отражая все эти данные в психолого-педагогическом дневнике;
— изучает склонности, интересы воспитанника, подбирая виды и формы деятельности для их развития;
— организует процесс воспитания и обучения для детей с особыми образовательными потребностями;
— корректирует межличностные связи в классе, гуманизируя межличностные отношения;
— в индивидуальных беседах привлекает детей к самоанализу, помогает им понять себя, привлекает к самовоспитанию, самоуправлению [6].

2. Осуществляет работу по развитию сплоченного классного сообщества (коллектива):
— помогает в организации классной деятельности детей: досуговых дел, тематических вечеров, трудовых акций с целью гуманизации межличностных отношений и накопления положительного коммуникативного опыта;
— участвует с классом в общешкольных мероприятиях, в совместных переживаниях, воспитывая ответственность, приучая к сотрудничеству и взаимопомощи;
— способствует формированию навыков самозащиты, изучает на классных часах вопросы прав человека, потребителя товаров, поощряет готовность детей отстаивать справедливость, защищать себя и группу от грубости и произвола в любой форме.

3. Осуществляет помощь воспитанникам в учебной деятельности:
— помогает отдельным ученикам в преодолении проблем на уроках или при выполнении домашних заданий.
— способствует развитию познавательных интересов детей с помощью классных часов, экскурсий, предметных олимпиад, кружков, интеллектуальных клубов.

4. Организует и направляет работу с родителями, привлекая их к участию в управлении школой.

5. Организует режим питания и жизнедеятельности учащихся в школе.

6. Ведет необходимую документацию.

7. Предпринимает необходимые меры для предупреждения опасности для жизни и здоровья воспитанников во время их пребывания в школе. Немедленно сообщает администрации и родителям обо всех происшествиях, имеющих реальную и потенциальную опасность для воспитанников [2].

Таким образом, в направлениях деятельности классного руководителя начальной школы охвачено множество сфер, и грамотное планирование и организация работы помогает педагогу быть наиболее эффективным.

Список литературы

1. Алтухова О. Н. Методическое сопровождение начинающих учителей по классному руководству / О. Н. Алтухова // Наука сегодня: теория и практика : Материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 29 августа 2018 года. – Вологда: ООО «Маркер», 2018. – С. 52-53.

2. Бикеева Р. З. Практикум по классному руководству : учебно-методическое пособие для студентов педагогических вузов, учителей / Р. З. Бикеева. – М.: Директ-Медиа, 2022. – 184 с.

3. Веденеева О. А. Теория и практика классного руководства / О. А. Веденеева, Л. И. Савва, Н. Я. Сайгушев. – Магнитогорск : Магнитогорский дом печати, 2018. – 122 с.

4. Гусевская, О. В. Классный руководитель в начальной школе : учебно-методическое пособие для студентов вузов / О. В. Гусевская. – Иркутск : Педагогический институт Иркутского государственного университета, 2017. – 161 с.

5. Еськова А. К., Емельянова Т. В. Планирование работы классного руководителя в начальных классах // Интеграционные процессы в науке в современных условиях. – 2017. – С. 106-108.

6. Жаворонкова Ю.М., Кильмасова И.А. Роль классного руководителя в формировании личности школьников // Санкт-Петербургский образовательный вестник. — 2016. — №3 (3). — С. 38-41.

7. Журавлева О. П. Институт классного руководства: история и современность / О. П. Журавлева, Л. П. Михалева // Воспитание школьников. – 2018. – № 8. – С. 28-34.

8. Заочинский М. С. Классный руководитель в современной школе // Наука без границ. — 2018. — №2 (19). — С. 90-92.

9. Классное руководство : учебное пособие для среднего профессионального образования / И. Ф. Исаев [и др.] ; под редакцией И. Ф. Исаева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2020. — 342 с.

10. Классное руководство в начальной школе: учебно-методическое пособие / О.А. Михалькова. – М.: Флинта, 2021. – 45 с.

11. Мардиросова Г. Б. Особенности организации классного руководства в современной начальной школе / Г. Б. Мардиросова, О. И. Мазуренко // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. – № Т38. – С. 155-160.

12. Мусаева Ф. М. Эффективность организации классного руководства в современной начальной школе // Вопросы науки и образования. – 2020. – №. 3 (87). – С. 115-119.

13. Пазухина С. В. Классное руководство: учебник / С. В. Пазухина, Т. И. Куликова. – М.: КноРус, 2020. – 188 с.

14. Сидорова З. А. Роль классного руководителя в формировании детского коллектива в начальной школе // Научный электронный журнал Меридиан. – 2017. – №. 4. – С. 192-195.

15. Система практикоориентированных мер по повышению эффективности деятельности классного руководителя. Практическое пособие для классных руководителей / Составители: Ю.М Антощук, С.Н. Воронина, С.А. Козлова, А.С. Лепехина, О.А. Сальникова. – М.: МГППУ, 2017. – 48 с.

16. Пыхтина Е. А. Оценка эффективности воспитательной работы классного руководителя в школе // МНКО. — 2020. — №2 (81). — С. 327-329.

17. Усманова Г.Р. Планирование воспитательной работы с младшими школьниками в деятельности классного руководителя // Вестник науки. — 2021. — №6-1 (39). — С. 48-54.

18. Фархшатова И. А. Классный руководитель в современной начальной школе: теория и практика деятельности / учебное пособие по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили Дошкольное образование и Начальное образование / И.А. Фархшатова. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2020. – 125 с.

19. Шкарин Д. Ю. Классное руководство как целенаправленная система воспитания / Д. Ю. Шкарин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 2 (82). — С. 570-573.
20. Щуркова Н. Е. Педагогика. Игровые методики в классном руководстве : Практическое пособие / Н. Е. Щуркова. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 108 с.
21. Юнусова Э. А. Содержание деятельности классного руководителя в современной начальной школе // Проблемы современного педагогического образования. — 2019. — №63-1. — С. 416-419.

© Эльвина О.М., 2022.

Психологические науки

УДК 1

УМСТВЕННАЯ ОТСТАЛОСТЬ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

27.05.2022
Психологические науки

Шишкина Ксения Леонидовна
ГБОУВО РК КИПУ имени Февзи Якубова г. Симферополь

Ключевые слова: УМСТВЕННАЯ ОТСТАЛОСТЬ; САМООЦЕНКА; ЛИЧНОСТЬ; ЭТИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ; РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; НАРУШЕНИЕ РЕЧИ; РАЗВИТИЕ; ЭФФЕКТИВНОСТЬ; MENTAL RETARDATION; SELF-ESTEEM; PERSONALITY; ETHICAL CONSIDERATIONS; SPEECH ACTIVITY; SPEECH DISORDER; DEVELOPMENT; EFFICIENCY.

Аннотация: В статье раскрываются основные особенности понятия умственной отсталости у младших школьников, исследуется самооценка умственно отсталого ребенка и представлены ряд методов и технологий для совершенствования самооценки умственной отсталости младших школьников.

Легкая умственная отсталость у детей или олигофрения – самое распространенное патологическое нарушение психики среди подобных заболеваний.

Качества и умения, которые обычно присущи при выявлении олигофрении:

– восприятие основных способностей по специальной программе обучения;
– овладение навыками письма, чтения и счета на элементарном уровне;
– довольно хорошая механическая память;
– конкретно-наглядные методы постижения информации;
– приобретение определенных трудовых навыков;
– постепенный прогресс умственного развития.

Умственная отсталость воздействует на формирование познавательных процессов, логического мышления и мотивационного влияния. Легкая форма отклонения позволяет со временем, хоть и не достичь уровня своих сверстников, то хотя бы освоить необходимые для жизни навыки.

Самооценка умственно отсталого ребенка в обычных условиях воспитания подвержена контрастным изменениям. Когда ребенок мал, когда интеллектуальный дефект незаметен, как правило создается постоянная ситуация успеха. У ребенка возникает неадекватный завышенный уровень притязаний, привычка к получению только положительных подкреплений. Но вот ребенок попадает в образовательное учреждение или просто расширяет круг общения со сверстниками во дворе, и высокой самооценке может быть нанесен серьезный удар. Кроме того, источником вторичной невротизации ребенка может быть семья, если родители не в силах скрыть досады на «неудачного ребенка» или психически нормально развивающийся брат или сестра постоянно подчеркивают свое превосходство [7].

Если у умственно отсталого ребенка завышенная самооценка, она связана с их общим интеллектуальным недоразвитием, общей незрелостью личности. Можно говорить о меньшей зависимости умственно отсталых детей от оценочной ситуации, чем это наблюдается у их нормально развивающихся сверстников. Однако наблюдаемая тенденция не должна исключать дифференцированного подхода к

использованию оценки при обнаружении детей данной категории, так как у некоторых из них обнаруживается повышенная и очень хрупкая самооценка, полностью зависящая от внешней оценки.

Умственно отсталым, называют такого ребенка, у которого стойко нарушена познавательная деятельность вследствие органического поражения головного мозга [1]. Олигофрения включает многообразную и многочисленную группу отклонений, в основе которых лежит недоразвитие головного мозга и всего организма. В англоязычной литературе термину «олигофрения» соответствует «mental retardation» — «отставание в интеллектуальном развитии», «психическая отсталость», «психический дефицит», «психическая субнормальность», «умственная недостаточность», «умственный дефицит» и др.

Правильное определение понятия «умственная отсталость» имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Теоретическое значение такого определения состоит в том, что оно способствует более глубокому пониманию сущности аномального психического развития детей. Классификация умственной отсталости. Умственно отсталые дети различаются степенью выраженности дефекта, измеряемой по тесту интеллекта Векслера в условных единицах.

Преобладающее большинство всех умственно отсталых детей – учеников вспомогательной школы – составляют дети-олигофрены. При олигофрении органическая недостаточность мозга носит остаточный, не усугубляющийся характер, что дает основания для оптимистического прогноза [4, с.19]. Такие дети составляют основной контингент вспомогательной школы. Умственная отсталость, возникшая позднее полного становления речи ребенка, встречается относительно редко. Она не входит в понятие олигофрения.

Уже в дошкольный период жизни болезненные процессы, имевшие место в мозгу ребенка-олигофрена, прекращаются. Ребенок становится практически здоровым, способным к психическому развитию. Однако развитие это осуществляется аномально, поскольку биологическая его основа патологична.

Дети-олигофрены характеризуются стойкими нарушениями всей психической деятельности, особенно отчетливо обнаруживающимися в сфере познавательных процессов. Причем имеет место не только отставание от нормы, но и глубокое своеобразие личностных проявлений, и познания. Таким образом, умственно отсталые дети ни в коей мере не могут быть приравнены к нормально развивающимся детям более младшего возраста. Они иные по многим своим проявлениям.

Дети-олигофрены способны к развитию, что по существу отличает их от слабоумных детей всех прогредиентных форм умственной отсталости, и, хотя развитие их осуществляется замедленно, атипично, со многими, подчас резкими отклонениями, тем не менее, оно представляет собой поступательный процесс, вносящий качественные изменения в психическую деятельность детей, в их личностную сферу.

Эмоционально-волевая сфера относительно сохранна. Ребенок способен к целенаправленной деятельности, однако лишь в тех случаях, когда задание ему понятно и доступно. В привычной ситуации его поведение не имеет резких отклонений [11, с.33]. При олигофрении, характеризующейся неустойчивостью эмоционально-волевой сферы по типу возбудимости или заторможенности, присущие ребенку нарушения отчетливо проявляются в изменениях поведения и снижении работоспособности. У олигофренов с нарушением функций анализаторов диффузное поражение коры сочетается с более глубокими поражениями той или иной мозговой системы. Эти дети дополнительно имеют локальные дефекты речи, слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата [3].

К основным клиническим проявлениям олигофрении относят: преобладание интеллектуального дефекта и отсутствие прогредиентности состояния.

Общим признаком умственной отсталости является наличие врожденного или приобретенного в раннем детстве (до 3 лет) общего психического недоразвития с преимущественной недостаточностью интеллектуальных способностей. Причины вызывающие умственную отсталость многочисленны и разнообразны. Их принято разделять на внешние (экзогенные) и внутренние (эндогенные). Они могут воздействовать в период внутриутробного развития плода, во время рождения ребенка и в первые месяцы (или годы) его жизни.

Известен ряд внешних факторов, приводящих к резким нарушениям развития. Наиболее распространенными из них являются следующие: наследственность, тяжелые инфекционные заболевания, интоксикации, дистрофии женщины во время беременности, заражение плода различными паразитами, травматические поражения плода, воспалительные заболевания мозга и его оболочки, возникшие у младенца, повышенная радиация местности, неблагополучная экологическая обстановка, алкоголизм или наркомания родителей, особенно матери.

Психика умственно отсталых детей характеризуется следующими проявлениями.

Нарушение речи носит системный характер и распространяется на все функции речи – коммуникативную, познавательную, регулирующую. Причиной являются нарушения взаимосвязи между первой и второй сигнальными системами.

Наблюдаются случаи то выраженного эмоционального спада, то повышенной возбудимости. У детей этой категории наблюдается недоразвитие навыков игровой деятельности, они с удовольствием играют в известные, освоенные подвижные игры и с трудом осваивают новые.

При разнице психофизических характеристик, свойственных детям с разной степенью умственной отсталости, имеются и общие черты. Наиболее характерной из них является сниженная самооценка. Зависимость от родителей затрудняет формирование себя как личности, ответственной за свое поведение. Этому способствует низкий уровень навыков общения, задержка вербального развития, пассивность, повышенная подчиняемость, отсутствие инициативы, агрессивность, деструктивное поведение.

Рекомендации для работы с детьми с умственной отсталостью.

Компоненты Я-концепции важно развивать при организации коррекционного обучения, специально организованных играх и тренингах с учетом возраста и особенностей развития детей с умственной отсталостью. Очень эффективны в этом отношении такие методы как тренинг, дидактические игры, арт-терапия.

Существует ряд методов и технологий для совершенствования самооценки. Одной из эффективных и универсальных методов из данного ряда является применение арт-терапевтических техник. Главной целью данной технологии является воздействие на становление личности через развитие способности самовыражения и самопознания. Использование арт- терапевтической технологии в коррекционной работе дает следующие положительные результаты:

1) Развивает эмоциональную сферу обучающегося, формирует социально приемлемые формы реагирования.
2) Развивает коммуникативную сферу обучающегося, невербальное общение.
3) Способствует развитию саморегуляции.

Выводы. Обучение и воспитание детей с тяжелой и глубокой умственной отсталостью осуществляется в учреждениях социальной защиты. Эти дети нуждаются в постоянной помощи и наблюдении и рассматриваются как инвалиды с детства. Умственно отсталые (слабоумные) дети – наиболее многочисленная категория аномальных детей.

Список литературы

1. Агапов В. С. Сущностная характеристика Я-концепции /В.С.Агапов // Психология Я-концепции: методология, теория, структура: хрестоматия. – М.: МГСА, 2002. – 230 с.
2. Андреева Г. М. Социальная психология: Учебник / Г. М. Андреева. — М., 2002.
3. Андреенкова В.П. Проблемы социализации личности / В.П. Андреенкова // СОЦИС. – 1996. – №9.

4. Антонова Н.В. Идентичность педагога и особенности его общения /Н.В. Антонова: Автореф. дисс. … канд.психол.наук. М., 1996.
5. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева. М., 2012- 234 с.
6. Архиреева, Т.В. Критическое самоотношение младших школьников и факторы его развития: монография / Т.В. Архиреева. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2008. – 158 с.
7. Бернс Р. Развитие «Я-концепции» и воспитание /Р.Бернс. М., 1986. -233 с.
8. Екжанова Е.А., Стребелева Е.А. Системный подход к разработке программы коррекционно-развивающего обучения детей с нарушениями интеллекта // Дефектология, 1999. № б. С. 25 — 34.
9. Ковалева А.В. Прогнозирование школьной успеваемости по объективным физиологическим и психофизиологическим показателям // Материалы 1-й конференции ПМС-центров г. Москвы. – М.: 1998.
10. Программа подготовительного и 1 – 4 классов коррекционных образовательных учреждений VIII вида. / Ред. В.В.Воронкова. М., 1999.
11. Исаев Д.Н. Умственная отсталость у детей и подростков. Руководство. – СПб.: Речь, 2015- 233 С.
12. Абдуллин А.Г. «Образ я» как предмет исследования в зарубежной и отечественной психологии // Психология. Психофизиология. 2012. №6 (265). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-ya-kak-predmet-issledovaniya-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-psihologii (дата обращения: 15.02.2022).
13. Шайденкова Т.Н. Особенности формирования Я-концепции у младших школьников // Акмеология. 2017. №3 (63). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-ya-kontseptsii-u-mladshih-shkolnikov (дата обращения: 15.02.2022).

© Шишкина К.Л., 2022.

УДК 1

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

27.05.2022
Психологические науки

Шишкина Ксения Леонидовна
ГБОУВО РК КИПУ имени Февзи Якубова г. Симферополь

Ключевые слова: УМСТВЕННАЯ ОТСТАЛОСТЬ; САМООЦЕНКА; ЛИЧНОСТЬ; ЭТИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ; РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; НАРУШЕНИЕ РЕЧИ; РАЗВИТИЕ; ЭФФЕКТИВНОСТЬ; Я – КОНЦЕПЦИЯ; МЛАДШИЙ ШКОЛЬНИК; КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ САМООЦЕНКИ; ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ САМООЦЕНКИ; MENTAL RETARDATION; SELF–ESTEEM; PERSONALITY; ETHICAL CONSIDERATIONS; SPEECH ACTIVITY; SPEECH DISORDER; DEVELOPMENT; EFFICIENCY; SELF-CONCEPT; JUNIOR HIGH SCHOOL STUDENT; COGNITIVE COMPONENT OF SELF-ESTEEM; EMOTIONAL COMPONENT OF SELF-ESTEEM.

Аннотация: В статье раскрываются психологические особенности Я-концепции у младших школьников, представлена эмпирическая модель исследование особенности Я-концепции у младших школьников с легкой степенью умственной отсталости.

В настоящее время особое внимание уделяется формированию и развитию позитивной Я-концепции. Младший школьный возраст — сензитивный период для возникновения новообразования ребенка, ускоренного развития когнитивного компонента и качественной трансформации само оценка, поэтому современное деструктивное влияние мира может показаться психологическим дискомфортом, к присутствию и нарастанию негативных последствий для окружающей среды [5].

Результатом этого являются нездоровое психическое и физическое состояние, неадекватное отношение к себе и окружающим, неспособность и нежелание развивать в себе полноценную личность. В эти годы Я-концепция – основа внутреннего стимулирующего механизма личности.

Не случайно среди формируемых у младших школьников личностных универсальных действий (УУД) в соответствии с требованиями ФГОС НОО большое внимание проявляет самоопределение, одной из значимых особенностей которой является формирование Я-концепций и чувств личности.

В связи с этим уже на начальной ступени образования необходимо создать условия для осознания школьником своих физических способностей, нравственных качеств, свойственных, характеру отношения к взрослым; необходимо также научить ребенка фиксировать изменения, высокую у детей адекватную позитивную осознанную самооценку и самопринятие – именно это и является фундаментальной концепцией деятельности [6].

В совокупности с тем имеется серьезное противоречие между сензитивностью младшего школьного возраста в культуре Я-концепции и отсутствием в образовательной организации целостного подхода к становлению у детей позитивной Я-концепции, что актуальность решения этой проблемы. распространенность у детей адекватную позитивную осознанную самооценку и самопринятие – именно это и является основой Я-концепции, которая обуславливает возможность ее качественного изменения в ходе наблюдения за ребенком учебно-познавательной деятельности [2].

В совокупности с тем имеется серьезное противоречие между сензитивностью младшего школьного возраста в культуре Я-концепции и отсутствием в образовательной организации целостного подхода к становлению у детей позитивной Я-концепции, что актуальность решения этой проблемы. распространенность у детей адекватную позитивную осознанную самооценку и самопринятие – именно это и является основой Я-концепции, которая обуславливает возможность ее качественного изменения в ходе наблюдения за ребенком учебно-познавательной деятельности [3].

В совокупности с тем имеется серьезное противоречие между сензитивностью младшего школьного возраста в культуре Я-концепции и отсутствием в образовательной организации целостного подхода к становлению у детей позитивной Я-концепции, что актуальность решения этой проблемы. что обусловливает возможность ее качественного изменения в ходе передачи для ребенка учебно-познавательной деятельности [5]. В совокупности с тем имеется серьезное противоречие между сензитивностью младшего школьного возраста в культуре Я-концепции и отсутствием в образовательной организации целостного подхода к становлению у детей позитивной Я-концепции, что актуальность решения этой проблемы. что обусловливает возможность ее качественного изменения в ходе передачи для ребенка учебно-познавательной деятельности [3].

В совокупности с тем имеется серьезное противоречие между сензитивностью младшего школьного возраста в культуре Я-концепции и отсутствием в образовательной организации целостного подхода к становлению у детей позитивной Я-концепции, что актуальность решения этой проблемы.

Рефлексия, проявляясь из состояний новообразований младшего школьника, становится основанием для формирования образа Я как один компонент Я-концепции. Благодаря этому меняется отношение взрослеющего ребенка к себе и к окружающим, происходит формирование своего мнения, взглядов и представлений.

Я-концепция ребенка включает в себя реальный образ Я (Я-реальное) и перспективный образ Я (Я-идеальное). Я-реальное достаточно реалистично, оно констатирует наблюдаемые черты личности. Я-идеальное – модель, которая осознанно или неосознанно воплощает личность и в которую будет преобразовано Я-реальное в процессе реализации определенных предложений.

Расхождения между реальными и идеальными Я-концепции имеют как отрицательные, так и положительные последствия. С одной стороны, разница между Я-реальным и Я-идеальным-инсультом может быть внутренней расконфликтностью личности; с другой стороны, несовпадение Я-реального и Я-идеального позволяет личности самовосстанавливаться [2].

Так, у детей старше дошкольного возраста можно наблюдать не только устремлённость на предстоящие статусные и личностные преобразования (например, стать школьником), но и осознание себя (каким школьником я буду) [8]. Образ себя качества осуществлённости или неосуществлённости этих стремлений. Типичные доминанты обнаружения себя никами школьных младших классов в обучении и в общении: успешный – не успешный, умеющий – неумеющий. Ещё один штрих – социально-педагогическая самокатегоризация: Я – «второклассник», Я – «бэшник», не «ашник».

Эти особенности образа Я младшего школьника отражают мир школьных реалий.

Проблема оценки результатов учебной деятельности детей является одной из центральных в младшем школьном возрасте. Развитие учебной мотивации во многом зависит от оценки, которая также значительно влияет на формирование одной из концепций Я-концепции – самооценки. Как известно, младшие школьники оценивают (свою личность в целом) и своих одноклассников, ориентируясь на самооценку на обращаемость, которую дает учитель. Самооценка ребенка – достаточно динамичное образование, связанное с его формированием и реалистичностью образа Я. Положительные представления о самой себе ребёнку могут помочь широкому учителю, прививающему ощущение собственной ценности [4].

Самооценка — это условие и средство формирования таких итоговых продуктов самосознания, как «образ Я», «Я-концепция». «Я-концепция» — это интегрированные знания человека о себе, позволяющие ему

ощущать, с одной стороны, собственную определенность, самотождественность и целостность, а с другой стороны, детерминируют восприятие различных сторон собственной личности и окружающего мира. Самооценка является «санкционирующим механизмом «Я-концепции», обеспечивающим иерархизацию знаний человека о себе». Согласно Р. Бернсу, в более узком смысле «Я-концепция» и есть самооценка.

Когнитивный компонент самооценки – это совокупность знаний человека о себе. Когнитивный компонент самооценки формируется в результате осуществляемых человеком интеллектуальных операций сравнения себя с другими людьми, сопоставления своих качеств с эталонами или результатами деятельности других, оценки степени рассогласования этих двух величин.

Эмоциональный компонент – это отношение человека к себе, характеризующееся степенью удовлетворенности своими действиями, результатами достижения намеченных целей.

Функционирование когнитивного и эмоционального компонента происходит в неразрывном единстве.

Поведенческий компонент «целесообразнее соотносить с регулятивными функциями самооценки и считать производными от первых двух. Возможность существования такой позиции вытекает из признания того, что в процессе самооценивания эти компоненты, функционируя в неразрывном единстве, не могут быть представлены «в чистом виде».

Процесс формирования Я-концепции является чрезвычайно длительным и встречающимся.

Поэтому наметившиеся по результатам формирующего эксперимента значения к адекватности в оценке младшими школьниками своих личностных характеристик, черт характера, образа Я-реального и Я-идеального, к выражению выражений, к соблюдению физических норм эффективности развитых педагогических состояний Я-концепции у младших школьников в соответствии с ее когнитивной, эмоционально-оценочной и поведенческой последовательностью, а также объективную предполагаемую такую работу.

Для исследования Я-концепции у младших школьников с легкой степенью умственной отсталости существуют следующие психолого-педагогические методы: метод беседы; метод наблюдения; метод изучения рисунков; методы экспериментально-психологического исследования.

Каждый из данных методов имеет свои преимущества, позволяя оценить уровень развития, познавательной деятельности, представлений об окружающем мире, целеустремлённость и критичность ребёнка, что неразрывно связано с интеллектуальной деятельностью и свидетельствует о её интенсивности и качестве.

Так метод беседы даст информацию о запасе сведений и точности представлений исследуемого об окружающей действительности, а также о личностных качествах ребенка (эмоциональность, контактность, умение удерживать нить беседы) и позволит составить мнение об уровне развития речи: активный словарь, грамотность фраз, качество звукопроизношения.

Метод наблюдения за поведением учащегося в различных ситуациях помогает фиксировать особенности взаимодействия ребёнка с окружением (социальным или вещественным) в «естественных» условиях, не ограниченных соблюдением ряда условий, которые возникают при специальных диагностических процедурах.

С помощью наблюдения можно составить представление о волевых качествах младших школьников, о его способах реагирования на трудности, стратегии поведения при столкновении с трудностями.

Метод изучения рисунков позволяет увидеть развитие мелкой моторики, уровень развития представлений, воображения, эмоциональное состояние и т.д.

Методы экспериментально-психологического исследования нацелены на установление меры развития конкретных высших психических функций: восприятия, внимания, памяти, речи, того или иного вида мышления.

Рассмотрим эмпирическую модель исследование особенности Я-концепции у младших школьников с легкой степенью умственной отсталости (Таблица 1).

Таблица 1

Эмпирическая модель исследование особенности Я-концепции у младших школьников с легкой степенью умственной отсталости

Компоненты	Общая характеристика	Название методики
Когнитивный	направлена на исследование самооценки ребёнка старшего дошкольного возраста.	Методика «Лесенка» В.Г. Щур. Методика «Автопортрет».
Эмоциональный	Изучение эмоциональной составляющей Я-концепции : восприятие эмоций, понимание эмоционального содержания, идентификация эмоций.	Исследование эмоциональной идентификации по методике Изотовой
Поведенческий	Определяет уровень самоэффективности предметной деятельности	Степени самоэффективности» по Р. Шварцер и М. Ерусалем

Выводы. «Я-концепция», являясь сложным системным образованием, включает в свой состав целую совокупность «образа-Я» — ее составных элементов, при том образ собственного тела является исходным и наиболее ранним. Выделяют такие компоненты Я –концепции как когнитивный, эмоциональный и поведенческий (И. И. Чеснокова, Е.А.Сорокоумова).

Для оптимизации обучения младших школьников с легкой степенью умственной отсталости необходимо найти такие способы педагогического воздействия, которые будут направлены на активизацию познавательных процессов школьников с интеллектуальной недостаточностью. Успешность познавательной деятельности учащихся с интеллектуальной недостаточностью во многом зависит от эмоционального состояния ребёнка в процессе обучения. Положительные эмоции младших школьников на уроках способствуют формированию у них желания учиться. Замечено, что при использовании на уроках, игр, путешествий создаются у учащихся разнообразные эмоциональные реакции. В процессе игры у ребят возникает сопереживание, радость, удивление, удовольствие. Они открывают в себе новые возможности, их чувства и мыслительные процессы активизируются.

Список литературы

1. Абдуллин А.Г. «Образ я» как предмет исследования в зарубежной и отечественной психологии // Психология. Психофизиология. 2012. №6 (265). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-ya-kak-predmet-issledovaniya-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-psihologii (дата обращения: 15.02.2022).
2. Жичкина А.Е. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста /А.Е. Жичкина: Автореф. дисс. … канд.психол.наук., М., 2014 -233 с.
3. Иващенко, А. В.. Я-концепция личности в отечественной психологии /А.В.Иващенко: монография.– М.: МГСА, 2000. – 155 с.
4. Исаев Д.Н. Умственная отсталость у детей и подростков. Руководство. – СПб.: Речь, 2015- 233 С.
5. Карпушкина Н.В. Психолого- педагогические условия развития я-концепции у младших школьников с умственной отсталостью // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №67-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-usloviya-razvitiya-ya-kontseptsii-u-mladshih-shkolnikov-s-umstvennoy-otstalostyu (дата обращения: 15.02.2022).
6. Ковалева А.В. Прогнозирование школьной успеваемости по объективным физиологическим и психофизиологическим показателям // Материалы 1-й конференции ПМС-центров г. Москвы. – М.: 1998.
7. Программа подготовительного и 1 – 4 классов коррекционных образовательных учреждений VIII вида. / Ред. В.В.Воронкова. М., 1999.
8. Шайденкова Т.Н. Особенности формирования Я-концепции у младших школьников // Акмеология. 2017. №3 (63). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-ya-kontseptsii-u-mladshih-shkolnikov (дата обращения: 15.02.2022).

© Шишкина К.Л., 2022.

УДК 1

КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

27.05.2022
Психологические науки

Никитенко Елена Викторовна
ГБОУВО РК КИПУ имени Февзи Якубова г. Симферополь

Ключевые слова: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ; ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ; ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СПЕЦИАЛИСТА; РАЗВИТИЕ; КАРЬЕРА; СТУДЕНТЫ; ПОТРЕБНОСТИ; СТАБИЛЬНОСТЬ; PROFESSIONAL COMPETENCE; PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION; PROFESSIONAL AND PERSONAL QUALITIES OF A SPECIALIST; DEVELOPMENT; CAREER; STUDENTS; NEEDS; STABILITY.

Аннотация: В статье раскрываются карьерные ориентации в структуре профессиональной подготовки студентов. Разработана теоретическая модель исследования, представлены типы карьерных ориентаций и особенности становление профессиональной конкурентоспособности.

Карьера – это «движение и положение (статус) человека как субъекта трудовой деятельности в системе социальных, экономических, деловых, имущественных и других отношений, которые предопределены соотношением между ее личностными позициями, ресурсами и социально-экономической ситуацией [4].

Карьерные ориентации определяются исследователями как элемент Я-концепции личности, который включает представление о собственных способностях, ценностных ориентациях, мотивах, смыслах, потребностях, которые касаются продвижения в профессиональной деятельности.

Основополагающие исследования в этой отрасли могут способствовать созданию необходимой методической базы для изучения критериев карьеры, креативной самоактуализации, личностнотворческой зрелости студента, на основе развитой теории профессиональной деятельности [6].

На рис.1 представлена теоретическая модель исследования.

Рис. 1.Теоретическая модель исследования

В научной литературе выделено несколько типов карьерных ориентаций.

1. Профессиональная компетентность – ориентация, связанная с наличием талантов и способностей в определенной сфере деятельности. Она определяет стремление человека стать мастером своего дела, добиться успехов в профессиональной сфере, добиться признание своих талантов.
2. Менеджмент – ориентация личности на интеграцию усилий других людей, на управление разными сторонами деятельности производства.
3. Автономия (независимость) – ориентация с ярко выраженной потребностью все делать по-своему, освободиться от организационных правил, предписаний ограничений [4].
4. Стабильность – ориентация, обусловленная потребностью в безопасности, стабильности, предсказуемости будущих событий. Различают два типа стабильности – стабильность места работы (гарантирован срок службы, гарантирована зарплата, большая пенсия), стабильность местожительства (отказ от повышения, связанного с риском и временными неудобствами) [2].
5. Служение – ориентация, направленная на реализацию главных ценностей жизни, таких, как например, работа с людьми, служение человечеству, помощь людям, желание сделать мир лучше.
6. Вызов – ориентация, связана с такими ценностями, как конкуренция, победа над другими, преодоление препятствий, решение трудных заданий.
7. Интеграция стилей жизни – ориентация на интеграцию разных сторон образа жизни. Стремление к тому, чтобы все было сбалансировано – и семья, и карьера, и саморазвитие.
8. Предпринимательство – ориентация связана со стремлением человека создавать новое, преодолевать препятствия, с готовностью к риску [6].

Существует ряд факторов, которые влияют на развитие того или иного типа карьерной ориентации. Это психологический тип личности, познавательные интересы, склонности, профессиональная направленность, профессиональная мотивация, уровень достижений, самооценка, ожидания других людей.

Каждый человек имеет набор личностных характеристик, концепцию, мотивы, ценности, которые определяют выбор карьеры. В серии карьерных решений человека воплощается его профессиональная «Я-концепция». Часто происходит неосознанная реализация человеком своих карьерных ориентаций [3].

Карьерная ориентация помогает человеку реализовать себя или самоактуализоваться в профессиональном плане.

Профессиональное самоопределение и профессиональная самоактуализация индивида является длительным процессом развития его отношения к своей будущей профессии и к самому себе как профессионалу. Успех здесь определяется активностью самого субъекта профессиональной деятельности на пути его личностного развития [4]

Он сам выбирает профессию, сам проходит период профессионального обучения, сам активно строит собственную профессиональную карьеру и реализует собственный личностный и интеллектуальный потенциал [5]. Оба плана развития осуществляются на протяжении всего профессионального и жизненного пути человека. Профессиональная самоактуализация является процессом поиска себя в профессии, становления своей профессиональной роли, профессионального образа «Я» личности, куда входят и профессиональный имидж и индивидуальный стиль профессиональной деятельности [7].

Для актуализации в профессиональном плане важное значение имеет определение личностью своих профессиональных перспектив и целей, их достижени , постановка новых целей. Иначе говоря, необходимо постоянное стремление личности к раскрытию и реализации своего естественного творческого потенциала. Такое активное самоопределение содержит процессы личностного развития, которые характеризуются как самопознание, самооценивание и саморазвитие[2].

То есть, для активного профессионального самоопределения необходимо осознавать особенности своей личности, учитывать степень соответствия этих особенностей требованиям избранной профессиональной деятельности и целенаправленно развивать в себе необходимые для профессиональной деятельности качества при наличии соответствующих задатков [3].

Карьерные ориентации возникают в процессе социализации в результате накопления опыта развития карьеры, они устойчивы и могут оставаться стабильными в течение длительного времени.

В период ранней профессиональной зрелости, связанный с периодом личностной зрелости, происходит становление профессиональной конкурентоспособности.

Можно выделить традиционные этапы профессиональной зрелости:

- ранний – связанный с выбором профессии;
- средний – связанный с профессиональной карьерой и формированием профессиональной конкурентоспособности;
- поздний этап характеризуется высшими достижениями, творческой зрелостью.

Этапы развития профессионала после получения профессионального образования:

1. Профессиональная адаптации (от 19-21 до 24-27 лет).
2. Развитие профессиональных и личностных качеств специалиста (от 21-27 до 45-50 лет).
3. Реализация профессионального потенциала (от 45-50 до 60-65 лет).
4. Спад профессиональной активности (от 61-66 лет и до завершения жизни)

Следовательно, профессиональное самоопределение не сводится к одномоментному акту выбора профессии и не заканчивается завершением профессиональной подготовки по избранной специальности: оно длится на протяжении всей профессиональной жизни и имеет специфику в своей динамике.

Основанием для этой классификации является показатель стабильности карьеры.

1. Стабильная карьера – характеризуется продвижением, обучением, постоянной профессиональной деятельности.
2. Обычная карьера – самая распространенная – совпадает с нормативными стадиями жизненного пути человека, включая кризисы.
3. Нестабильная карьера – характеризуется двумя или несколькими попытками, причем смена профессиональной деятельности происходит после определенного периода стабильной работы в предыдущей профессиональной сфере.
4. Карьера с множественными пробами – изменение профессиональных ориентаций происходит в течение всей жизни.

Среди тенденций становления личности студента как будущего специалиста, кроме выше перечисленных, выделяют еще такие:

– на протяжении обучения происходят существенные изменения в структуре самосознания студента: завершается процесс профессионального самоопределения, которое отображается в содержании его «образа-Я»;

– социализация личности будущего специалиста является многоаспектным явлением и детерминирована рядом социокультурных факторов: ментально духовная атмосфера семейнородственной среды;

особенности довузовского учебно-воспитательного и профессионального пространства; организация учебного процесса в высшем учебном заведении;

– показателем эффективности учебного процесса в высшем учебном заведении является социальная, духовная и профессиональная зрелость личности студента, целостность и стойкость его, «Я», психологическая готовность выпускника к реализации профессиональных функций [6].

Выводы. Карьерные ориентации студентов являются достаточно абстрактными, противоречивыми, они не выступают стимуляторами действенной активности. На осознанном уровне карьерные ориентации студентов достаточно часто являются аморфными, неупорядоченными, не выступают стимулом работы над собой еще в период в высшем учебном заведении. Студенты не уделяют должного внимания совершенствованию и развитию профессионально важных знаний, умений, навыков и качеств. Отношение к людям, которые стремятся «сделать карьеру», среди молодежи достаточно позитивное, хотя достаточно заметна представленная и противоположная тенденция. На развитие этого феномена влияют мотивы выбора профессии, отношение самих студентов к будущей профессиональной деятельности, их личностные качества, стремление к самосовершенствованию, самореализации, успеху, в будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Герчиков В. И. Типологическая концепция трудовой мотивации // Мотивация и оплата труда /В.И.Герчиков. -2018. — № 2. — С. 53-62.
2. Герчиков В. И. Трудовая мотивация: понятие, выявление и управление /В.И.Герчиков // Личность. Культура. Общество. — 2016. — Вып. 3. — С. 226.
3. Герчиков В. И. Трудовая мотивация: содержание, диагностика, управление. Роль оклада в формировании заработка работника /В.И.Герчиков // Управление человеческими ресурсами: менеджмент и консультирование / под ред. В. В. Щербины. — М. :независимый институт гражданского общества, 2014.-234 с.
4. Егорова У.Г. Карьерные ориентации в студенческом возрасте // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kariernye-orientatsii-v-studencheskom-vozraste (дата обращения: 18.02.2022).
5. Митина Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования /Л.М.Митина . — М. ; СПб. : Нестор-История, 2014. — 376 с.
6. Могилевкин Е.А., Новгородов А.С. Современные технологии достижения карьерного успеха // Управление развитием персонала. – 2009. – No4. – С.312–322. URL: https://grebennikon.ru/article-5b9m.html
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М. : Русский язык, 2020. – 917 с.
8. Фрэнкин Р. Мотивация поведения / Р. Фрэнкин. — Изд-во «Питер», 650 с.
9. Харланова Т.Н. Особенности развития карьерных ориентаций студентов разных специальностей в процессе профессиональной подготовки // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2015. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-kariernyh-orientatsiy-studentov-raznyh-spetsialnostey-v-protsesse-professionalnoy-podgotovki (дата обращения: 18.02.2022).
10. Цариценцева О.П. Карьерные ориентации современной молодежи: теория, эксперимент, тренинг (монография) [Текст] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2019. – № 6 – С. 73-74.
11. Шевелёва А.М. Карьерные ориентации студентов-психологов в сочетании с учебно трудовыми мотивами // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kariernye-orientatsii-studentov-psihologov-v-sochetanii-s-uchebno-trudovymi-motivami (дата обращения: 01.03.2022).
12. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: автореф. дис. … д-ра психол. наук/Л.Б. Шнейдер. — М., 2019. — 37 с.
13. Шнейдер Л.Б. Личностная, тендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л.Б. Шнейдер. 2017.- 128 с.

© Никитенко Е.В., 2022.

УДК 1

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ И ТРУДНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

27.05.2022
Психологические науки

Никитенко Елена Викторовна
ГБОУВО РК КИПУ имени Февзи Якубова г. Симферополь

Ключевые слова: РАЗВИТИЕ; КАРЬЕРА; СТУДЕНТЫ; ПОТРЕБНОСТИ; СТАБИЛЬНОСТЬ; УЧЕБА; СТУДЕНТЫ; ЭФФЕКТИВНОСТЬ; МОТИВАЦИЯ; УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; DEVELOPMENT; CAREER; STUDENTS; NEEDS; STABILITY; STUDY; STUDENTS; EFFICIENCY; MOTIVATION; EDUCATIONAL ACTIVITY.

Аннотация: В статье раскрываются особенности учебной деятельности студентов и трудности в процессе обучения, исследуются Трудности в процессе обучения. В работе представлена эмпирическая модель исследования, позволяющая провести исследование особенностям обучения и формирования карьерных установок.

Студенческий возраст является тем периодом, когда происходит особенно активное физическое и умственное развитие личности. В данный период растет работоспособность, активная деятельность и продуктивность. Также в студенческом возрасте развивается вербальный интеллект, наблюдательность, культура наблюдения, максимализм, стремление и многие другие качества.

В научной литературе нет определений, которые могли бы в полной сущности раскрыть понятия “Студент” и “Студенчество”. Так же нет определения, единогласно раскрывающего характер и специфику учебно-профессиональной деятельности.

Студенчество — это социальная группа людей в системе высшего образования, имеющая цель, роль и характеризующаяся условиями жизни, быта, общественным поведением, труда, психологией и системой ценностной ориентации. Каждая такая социальная группа может характеризоваться по специфическим особенностям и выполнять социальные роли и функции. При этом ВУЗ должен создавать необходимые условия, позволяющие сформировать высокопрофильного члена сообщества, которое стремится не просто занять определенную нишу, но и развиваться в ней, самосовершенствоваться и достигать профессиональные вершины.

Студенчество как социальная группа характеризуется ориентацией на профессиональную деятельность и сформированностью отношения к будущей профессии.

При изучении особенностей и признаков студенческого возраста, особое внимание уделяется формированию индивидуальности и самоотношению с учетом возрастной категории, мировоззрения, максимализма и других характеристик [3].

Изучая понятие “Учебная деятельность” важно отметить, что она не имеет однозначную трактовку. С помощью анализа исследований можно выявить, что понятие имеет три характеристики, используемые в психологии и педагогике. Они приведены ниже:

— учебная деятельность, независимо от своего вида, является синонимом слов “Научение”, “Учение”, “Обучение[2];

— классическая советская педагогика и психология определяла данный феномен в качестве основополагающего типа деятельности, который развивается в младшем школьном возрасте;

Деятельность студентов относится к категории основного социального значения, согласно которому специалисты подготавливаются по разным критериям, профилям и потребностям, которые реализуются в дальнейшем с определенным образованием и воспитанием[7].

Учебная деятельность относится к категории “Ведущей” в студенческом возрасте и позволяет достигать основные цели для подготовки будущих специалистов. Учебная деятельность позволяет развивать психические, психологические и иные свойства у студентов, с помощью которых будут развиваться навыки, умения и приобретаться профессиональные знания. Учебная деятельность относится к категории сложных явлений и характеризуется разными целями, мотивами и познавательными процессами, которая начинаются с функционирования сложных творческих процессов, а заканчиваются эмоциональными проявлении[1].

Нужно сказать о том, что, получая образование, студенты подвергаются воздействию на психику и их дальнейшую деятельность. С помощью воздействий оказывается влияние на будущие знания, умения и навыки. Количество знаний и их характер формируется с помощью требований современного производства, предъявляемых к трудовой деятельности, уровню подготовки и развития специалиста в определенном профиле. Знания, умения, навыки выступают в качестве фактора подготовки и развития студента[2].

Учебная деятельность отличается по многим параметрам и факторам. Например, от школьной деятельности, где основой выступает желание получить необходимые знания.

Главное отличие в том, что учебная деятельность имеет профессиональное направление, в результате чего она становится учебно-профессиональной. Это происходит из-за освоения способов и опыта профессионального решения во время практических задач, с которыми сталкиваются студенты в будущем [9].

Заметим, что внеаудиторная учебная деятельность студентов играет особую роль в становлении будущего специалиста и формировании направленности на будущую профессиональную деятельность, т.к. в ходе самостоятельной работы у студентов формируется усидчивость, сила воли, тренируется непроизвольное внимание, они более углубленно изучают те дисциплины, по которым специализируются или предполагают специализироваться.

Во время учебной деятельности, студент испытывает колоссальную умственную нагрузку, которая зависит от нескольких факторов. Стоит отметить, что единого определения термина “Умственная нагрузка” нет, а ее интенсивность может зависеть от таких факторов, как содержание и сложность задач. Сюда же можно отнести уровень знаний студентов, их интеллектуальные умения, навыки, мотивы, психологические установки. Операторская деятельность определяет умственную нагрузку содержанием информации, которые присущи рабочим процессам, когнитивным, личностным, профессиональным возможностям студента. Умственная нагрузка вызывается когнитивными ограничениями, например, возможностью обработки информации.

Учебная деятельность и ее феномен относятся к категории психологических. Мотивы могут изменяться стихийно и целенаправленно. Из зависимость исходит из интеллектуальных, личностных и половозрастных качеств. Также мотивы зависят от самих студентов, их особенностей и профессиональной направленности вуза[6].

В следствие учебной деятельности, у многих студентов могут произойти нежелательные изменения. Например, утрата внутренней организованности; снижение памяти или ухудшение мышления; колебание эффективности; потеря цели; ослабление эффективности; остановка обучения.

Преодолев данные изменения, становится возможным применение результатов психологического анализа деятельности студента, которые затрагивают успешность, адаптацию и систему психологической помощи во время обучения.

Можно выделить, что о необходимости психологического обеспечения говорится и указывается достаточно давно. На данный момент многие отечественные психологи изучают данную проблему.

Трудности в процессе обучения зависят от того, на каком этапе обучения находится студент. Первокурсники испытывают проблемы связанные с адаптацией и пониманием новых требований, условий, правил.

На протяжении двух-трех лет обучения, студенты могут испытывать разочарование или потерять интерес к учебе, что приведет к снижению учебной мотивации. Студенты выпускники должны определять дальнейший профессиональный путь, исходя из желаемого и достигнутого в своем развитии.

Проведенные исследования дали понять, что проблема развития и совершенствования со стороны психологической помощи может решаться в нескольких направлениях.

Благодаря реализации системы психологического сопровождения, у студентов происходит быстрая адаптация к новым условиям учебной деятельности, что в свою очередь приводит к успешному и профессиональному обучению.

Эмпирическая модель исследования представлена в таблице 1.

Таблица 1

Эмпирическая модель исследования

Компонент	**Краткая характеристика**	**Методика**
Когнитивный компонент	Позволяет выявить три уровня самоотношения, отличающихся по степени обобщенности: 1) глобальное самоотношение; 2)самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутсимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе; 3) уровень конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему «Я». Также позволяет выявить уровень сформированности профессиональной идентичности и определить карьерную направленность.	Опросник самоотношения В.В.Столина и С.Р.Пантелеева
Мотивационный компонент	Шкала «Овладение профессией» Шкала «Получение диплома» При создании данной методики автор	Методика Ильиной «Методика изучения мотивов обучения в вузе»

	использовала ряд других известных методик. В ней имеются три шкалы: «Приобретение знаний» (стремление к приобретению знаний, любознательность); «Овладение профессии» (стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества); «Получение диплома» (стремление приобрести диплом при формальном усвоении знаний, стремление к поиску обходных путей при сдаче экзаменов и зачетов).	Опросник «Определение мотивов выбора профессии».
Поведенческий компонент	Позволяет оценить особенности поведения в соответствии с профессиональной идентичностью и карьерной направленностью.	Методика изучения статусов профессиональной идентичности; Методика «Якоря карьеры» Э.Шейна.

Одним из важных направлений профессиональной подготовки студентов в высшем учебном заведении является, на наш взгляд, их подготовка к осуществлению будущей профессиональной карьеры.

Мы предлагаем такие этапы развития карьерных ориентаций будущих студентов на основе техники психосинтеза:

- глубокое изучение собственной личности путем сосредоточения на профессиональном «Я» (рефлексия профессионального «Я»), поиск объединительного центра и самоотождествление (интеграция реального «Я» с идеальным профессиональным «Я»);
- осуществление профессионального целеполагания;
- этап развития механизма саморегуляции поведения в учебно-профессиональной деятельности.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что учебная деятельность студентов является сложным феноменом, успешность которого детерминирована множеством факторов и мотивов. Вместе с тем, этот процесс не лишен проблем и препятствий, влияние которых нивелируется организацией психологического сопровождения процесса профессиональной подготовки будущих специалистов.

Список литературы

1. Джемс У. Психология / Под ред. Л.А. Петровской. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
2. Кукосян О.Г. Профессиональные особенности первого впечатления //Психология общения и познания людьми друг друга /О.Г. Кукосян. – Краснодар, 1979.- 233 с.
3. Могилевкин Е.А., Новгородов А.С. Современные технологии достижения карьерного успеха // Управление развитием персонала. – 2009. – No4. – С.312–322. URL: https://grebennikon.ru/article-5b9m.html
4. Столин В.В. Самосознание личности /В.В. Столин. М., 1983. – 345 с.
5. Хамитова И.Ю. Развитие профессиональной идентичности консультанта /И.Ю. Хамитова // Семейная пси хология и семейная терапия. 1999. № 3. С. 84– 98.

6. Харланова Т.Н. Особенности развития карьерных ориентаций студентов разных специальностей в процессе профессиональной подготовки // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2015. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-kariernyh-orientatsiy-studentov-raznyh-spetsialnostey-v-protsesse-professionalnoy-podgotovki (дата обращения: 18.02.2022).
7. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии /И.И.Чеснокова. М., 1977. – 233 с.
8. Шевелёва А.М. Карьерные ориентации студентов-психологов в сочетании с учебно трудовыми мотивами // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kariernye-orientatsii-studentov-psihologov-v-sochetanii-s-uchebno-trudovymi-motivami (дата обращения: 01.03.2022).
9. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления /Л.Б. Шнейдер. Автореф. дисс.…д-ра психол.наук. М., 2014- 156 с.

© Никитенко Е.В., 2022.

УДК 1

ИНТЕРНЕТ СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМНОЕ ИНТЕРНЕТ ПОВЕДЕНИЕ

30.05.2022
Психологические науки

Паршакова Софья Дмитриевна
Таврическая академия КФУ им. В. И. Вернадского

Ключевые слова: ИНТЕРНЕТ-ПОВЕДЕНИЕ; СОЦИАЛИЗАЦИЯ; ПОДРОСТКИ; ПОТРЕБНОСТИ; МОРАЛЬНЫЕ НОРМЫ; ТРЕВОЖНОСТЬ; INTERNET BEHAVIOR; SOCIALIZATION; ADOLESCENTS; NEEDS; MORAL NORMS; ANXIETY.

Аннотация: Целью исследования является исследование Интернет социализации и проблемного Интернет поведение. В работе рассмотрены причинам интернет-зависимости, составлена модель проявления агрессии и тревоги в проблемном интернет-поведения подростков.

Проблематика изучения социализации и проблемного поведения в Интернет пространстве рассматривалось многими отечественными и зарубежными исследователями, таких, как Ю.Д. Бабаева, Е.П. Белинская, А.Е. Войскунский, А.Е. Жичкина, Д.И. Кутюгин, В.Л. Силаева, О.Г. Филатова, Дж. Семпси, В. Фриндте, Т. Келер, Т. Шуберт, К.С. Янг и др.

Общие проблемы социализации, сущность и содержание этого процесса анализировались в работах Ю. Г. Волкова, М. К. Горшкова, А. В. Дмитриева, В. И. Добренькова, Л. С. Дунаева, Г. Е. Зборовского, Ю. А. Зубок, Ф. Д. Кадария, Т. В. Ковалевой, И. С. Кона, В. Т. Лисовского, И. П. Савченко, С. П. Степанова, В. А. Шаповалова, В. И. Чупрова и др.

Проблема формирования безопасного поведения в Интернет-сети обусловлена рядом важных факторов: стремление молодежи к расширению собственных социальных контактов; развитие и популярность использования в повседневной жизни Интернет-сети; наличие рисков в Интернет сети, которые влияют на жизнь молодежи и тому подобное. Существует мнение именно дети подросткового возраста чаще попадают в категорию риска.

Подростковый возраст — сложный ответственный период становления личности (по Л.Божович, это период второго рождения личности), в котором формируется социальная направленность и моральное сознание: моральные взгляды, суждения, оценки, представления о нормах поведения, заимствованные у взрослых овладение ими происходит через реальные отношения, через оценку их деятельности взрослыми. Например, сразу подростки осознают, что волю закаляет и обучение, открытое признание своих ошибок свидетельствует о смелости, что осознание своей вины — шаг к ответственности. Знание моральных норм и эталонов взаимоотношений понимают не всегда глубоко, трудно воспринимают моральный релятивизм, поэтому оценки поступков других категоричны, бескомпромиссные. Моральные убеждения еще не являются неустойчивыми, однако они становятся специфическими мотивами поведения. Появляются собственные взгляды, оценки, которые могут быстро измениться, но и противоположный взгляд подросток будет отстаивать так же страстно.

Социализация личности – процесс вхождения субъекта в общество, в различные типы социальных общностей (группа, коллектив, организация и др.) посредством усвоения культуры, традиций, социальных ценностей и норм, правил на основе которых формируются общественно значимые черты личности.

Составляющие Интернет – социализации является средством, которое в последующем провоцирует сознание личности к поведению.

В процессе интернет-социализации в подростковом возрасте может происходить деформациия: творческих способностей, аналитической деятельности, духовного развития, личностного общения, социализации в обществе.

Современные условия жизни провоцируют пребывание человека в сети Internet, способствующей замкнутости идиорритмии, тем самым поддерживая развития одиночества и фантазма в обществе, проявления тревожности, агрессивного поведения.

Такое состояние, как агрессивность, связано с увеличением активности в Интернет-пространстве через реализацию конкретной деятельности: участие в различных опросах, создание различных групп, сообществ для обсуждения различных вопросов и своих собственных страниц и сайтов. Помимо этого, активно используются мультимедийные возможности Интернета. Но в конечном итоге, в некоторых отдельных случаях, количество времени, проводимого в Сети, может привести к возникновению проблем со здоровьем. Агрессивность личности может способствовать глубокому вовлечению в Интернет-среду, имеющему негативные последствия. Однако сама погруженность носит характер не реализации социальных процессов, а более поверхностной активности, имеющей в конечном итоге своей целью трату времени, что, в свою очередь, может представлять собой способ, позволяющий преодолеть возникшее переживание. Ригидные пользователи, находясь в Интернете, в основном ориентированы на поддержание общения с тем, с кем взаимодействуют в реальной жизни. Помимо этого, они направлены на удовлетворение потребностей в игре, а также в уважении и поддержке. При этом под первой понимается предпочтение игры всякой серьезной деятельности, желание развлечений, любовь к остротам. Можно предположить, что проявление ригидности в виртуальном пространстве сопровождается лишь склонностью к общению и развлечению.

Для интернет-зависимых подростков характерны такие личностные особенности поведения, как ощущение одиночества и низкая самооценка, влекущие за собой проблемы в общении; склонность к избеганию проблем и ответственности, что способствует их уходу из настоящего в виртуальный мир. Данные особенности являются факторами риска социальной дезадаптации, поскольку относятся к категории патологических пристрастий, приводящих к деформации личности [3].

К причинам интернет-зависимости относятся [1]:
— недостаточное внимание родителей;
— неуверенность в себе, в своих силах, застенчивость;
— недостаток общения со сверстниками и значимыми людьми;
— комплексы и трудности в общении;
— склонность подростков к быстрому «впитыванию» всего нового, интересного;
— отсутствие увлечений и хобби, любых привязанностей, не связанных с компьютером;
— желание быть «как все» сверстники.

Для подростков интернет-пространство обладает чертами, неосознанно привлекающими их внимание:
— иллюзия вседозволенности и безнаказанности, позволяющая подростку посещать запрещенные сайты и влекущая за собой несомненный урон нравственному развитию ребенка;
— насыщение чувства взрослости;
— возможность самореализации;
— удовлетворение коммуникативных потребностей;
— принадлежность к группе по интересам;
— хакерство и бесконечный поиск новой информации;
— удовлетворение базовой потребности в безопасности;
— игры и игровая деятельность.

Интернет-аддикция способствует формированию целого ряда психологических проблем у подростков: конфликтное поведение, хронические депрессии, предпочтение виртуального пространства реальной жизни, трудности адаптации в социуме, потеря способности контролировать время пребывания за компьютером,

возникновение чувства дискомфорта при отсутствии возможности пользования интернетом [3]. Как мы видим, перечисленные последствия интернет-зависимости являются достаточно серьезными для подростков. Дети, зависимые от Интернета, не смогут стать полноценными и психологически здоровыми членами общества.

Стоит заметить, что интернет-аддикции в большей степени подвержены дети с уже имеющимися проблемами и отклонениями (например, с проблемами в семье или в школе), что делает этих детей еще более уязвимыми в искушении поддаться отклоняющемуся поведению. В таком случае зависимость от Интернета может только сильнее усугубить ситуацию.

Кроме того, замена настоящей жизни на виртуальное пространство вызывает отчуждение ребенка от его реальной жизни, родителей, друзей и школы, что, как следствие, также становится причиной девиантного поведения. Так же это становится причиной агрессии подростка на окружающий его реальный мир.

Как мы видим, интернет-зависимость оказывает глубоко негативное влияние на развитие детей и подростков, именно поэтому детям необходима помощь взрослых в решении данной задачи. Разумеется, жизнь без существования Интернета стала совершенно невозможной. Дети и подростки едва не с рождения приучены к различным гаджетам. Каждый ребенок с самых ранних лет окружен разного рода гаджетами дома и в школе на уроках информатики. Конечно, мы не можем лишить Интернет-сети ни детей, ни себя, однако столь явное негативное влияние на психическое состояние детей требует немедленного решения. В настоящий момент проблема интернет-аддикции продолжает оставаться малоизученной, однако сама постановка проблемы и разработка методик по ее устранению уже сейчас позволяет бороться с данным явлением.

У подростков, зависимых от Интернета, могут наблюдаться частые агрессивные состояния в виде косвенной и вербальной агрессии, негативизма, раздражительности, обидчивости, также они имеют достаточно выраженную личностную и ситуативную тревожность, не редко впадают в депрессии. Подростки, зависимые от общения в Интернете, подозрительны и порой проявляют косвенную агрессию, для них характерна личностная и ситуативная тревожность, они склонны к легкой депрессии. Подростки, зависимые от поиска информации в Интернете, возникающее агрессивное состояние выражают в виде негативизма и вербальной агрессии, имеют достаточно выраженную ситуативную тревожность и редко испытывают депрессивное состояние [4].

Таким образом, основные проблемы поведения подростков в Интернете — в области самопринятия. Подростки испытывают сложности в близком общении и самораскрытии, в принятии своего «Я» и своих телесных потребностей. Возможной причиной являются неразвитые механизмы самооценки, препятствующие формированию адекватных представлений о себе. Для части подростков чрезмерная вовлеченность в Интернет связана с готовностью контролировать работу компьютерных программ; эту склонность к контролю они могут перенести и в сферу человеческих отношений, а так как попытки манипулирования людьми часто заканчиваются неудачей, это может толкать детей к замкнутости и социальной изоляции.

Основываясь на когнитивно-бихевиоральной модели проблематичного использования Интернета Р. Дэвиса, разработаем и рассмотрим модель проявления агрессии и тревоги в проблемном интернет-поведения подростков.

Симптомы проблемного интернет-поведения подростков выражаются в нарушениях когнитивной, эмоциональной и поведенческих сфер. У подростка наблюдается постоянное время провождение в интернете, минимизируется личное общение, проявляется тревожное состояние, недосыпания, раздраженность, агрессивное поведение, проявляющееся в разных видах, учебная неуспеваемость.

Выводы. Рассмотренная модель характеризует основные факторы, способствующие проявлению агрессии и тревоги у подростков в проблемном интернет-поведении.

Список литературы

1. Плешаков В. А. Социализация старших школьников в Интернете как проблема педагогики / В. А. Плешаков, Н. В. Угольков // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 5. – С. 176
2. Шагивалеева Г. Р. Одиночество и его переживание студентами // Казанский педаг. журнал. – 2018. – № 2. – С. 55–59.
3. Шестакова Е. Г. Агрессивное поведение и агрессивность личности / Е. Г. Шестакова, Л. Я. Дорфман // Образование и наука. Известия УРО РАО. – 2019. – № 7. – С. 51–66.
4. Шкурко Т. А. Социально-психологические потребности одинокой личности // Северо-Кавказский психол. вестн. – 2014. – № 12-1. – С. 39–43
5. Олейник Н.О. Теоретическая модель переживания одиночества /Н.О. Олейник. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskaya-model-perezhivaniya-odinochestva

© Паршакова С.Д., 2022.

Социологические науки

УДК 342

ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

16.06.2022
Социологические науки

Пугач Екатерина Григорьевна
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Научный руководитель: Собянина С.В., канд. экон. наук, доцент.

Ключевые слова: СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА; СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ; ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ; ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ; ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ; SOCIAL PROTECTION; SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION; PROBLEMS OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION; FUNCTIONS OF SOCIAL PROTECTION; FORMS OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION.

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам социальной защиты населения. В ней рассматриваются функции и формы социальной защиты населения.

Социальная защита, как главная составляющая социальной политики государства, также направлена на выполнение определенных задач, которые могут быть решены с помощью специфических функций. Переход к рыночной экономике обусловил появление таких негативных факторов, как нестабильность в экономике, увеличение разрыва в уровне доходов населения, безработица, инфляция, усиление социальных конфликтов. Действовавшая в советский период система социального обеспечения, основанная на патерналистских началах и являвшаяся основным инструментом социальной поддержки населения, в новых условиях перестала в полной мере выполнять возложенные на нее задачи. Государственная система противодействия негативным факторам, связанным с переходом к рыночным отношениям, потребовала существенных структурных и сущностных изменений. Прежде всего, это было связано с необходимостью расширения сферы государственной поддержки населения, изменения форм и методов, а также принципов действующей системы социального обеспечения. Соответственно, претерпели изменения задачи и функции социальной поддержки населения.

На теоретическом уровне учеными анализируются комплексные проблемы социальной защиты населения, включая функциональное назначение его составных элементов, таких как социальное обеспечение, социальное страхование. В частности, В.Ш. Шайхатдиновым обозначены следующие функции социального обеспечения: экономическая, политическая, демографическая, социально-реабилитационная[4].

На ряду с этим называется также защитная функция социального обеспечения. Экономическая функция предполагает оказание материальной поддержки соответствующим категориям граждан, развитие производств, основанных на специальных технологиях, обеспечивающих занятость, ограничено способных к труду граждан, например, инвалидов, членов общества ВОСиВОГ. Политическая функция призвана обеспечить стабильность отношений в обществе на основе сближения экономических и социальных интересов различных категорий граждан. Демографическая функция предназначена обеспечивать условия, стимулирующие рост рождаемости (с использованием системы пособий и иных выплат для семей, в которых рождаются дети), содержания детей в дошкольных учреждениях, санаторно-курортного обслуживания детей, поддержку и развития геронтологических исследований и другие. Социально-реабилитационная функция имеет своим назначением обеспечение правового статуса, специфических потребностей престарелых и нетрудоспособных граждан. Защитная функция связана и определяется задачей общества, предоставляющего социальное обеспечение своим гражданам, так как защита граждан в трудовой жизненной ситуации, помощь

в решении различных проблем (материальных, физических, психологических, возрастных и т.д.) являются основным назначением социального обеспечения [3].

Таким образом, политическая функция позволяет государству специфическими для социального обеспечения средствами реализовывать основные направления социальной политики. Оттого, насколько эффективно социальное обеспечение выполняет свою политическую функцию, зависит состояние социального покоя в обществе. Социальная напряженность в обществе на современном этапе свидетельствует о том, что состояние российской системы социального обеспечения не отвечает потребностям населения. От демографической функции зависит, насколько реализуются программа социального обеспечения и пути воздействия системы социального обеспечения на многие демографические процессы, а именно продолжительность жизни населения, стимулирование рождаемости и т.д.

С помощью социальной функции осуществляется и реабилитационное направление социального обеспечения, целью которой является восстановление полноценной жизнедеятельности человека.

По мнению А.Н. Аверина ведущими организационно- правовыми формами социальной защиты населения являются: пенсионное обеспечение; обеспечение социальными выплатами, субсидиями, компенсациями и льготами нуждающихся в государственной социальной помощи категорий населения; государственное социальное страхование [2].

Таким образом, организационно-правовая форма социальной защиты населения — это закрепленный в правовых нормах способ организации осуществления социальной защиты, характеризующийся особыми основаниями ее предоставления, спецификой субъектного состава возникающих отношений, а также степенью и методами правовой регламентации на различных уровнях правотворчества и другими существенными признаками.

Право на социальное обеспечение является одним из основных социально-экономических прав населения: «Каждому гарантируется социальное обеспечение в случаях болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом»,в соответствии с Конституцией РФ.

В соответствии с нормами действующего законодательства, важной правовой формой социальной защиты населения является закон «О государственной социальной помощи», который регламентирует государственную социальную помощь малообеспеченным гражданам и семьям за счёт региональных бюджетов и ежемесячные денежные выплаты за счёт федерального бюджета и «социальные пакеты» для определённых категорий населения, включённых в федеральный регистр [1].

Система социальной поддержки населения по этому закону опирается на региональные бюджеты. Право на получение разовой государственной социальной помощи по этому закону предоставлено особо нуждающимся пенсионерам, инвалидам, другим нетрудоспособным гражданам, у которых совокупный среднедушевой доход не превышает установленного на региональном уровне минимума.

Финансовым источником социального обеспечения являются текущие доходы участников общественного производства, изымаемые через налогообложение (подоходный налог) и целевые взносы работодателей и работников. Эти налоги и взносы, в дополнение к Пенсионному Фонду Российской Федерации образуют Фонд социального страхования, который составляет финансовую основу пособий по социальному страхованию.

Социальное страхование выступает как институт защиты экономически активного населения от рисков утраты дохода (заработной платы) из-за потери трудоспособности (болезнь, несчастный случай, старость) или места работы.

Основная задача фонда социального страхования, обеспечение гарантированных государством пособий повременной нетрудоспособности, беременности и родам, при рождении ребенка, по уходу за ребенком по

достижении им полутора лет, на погребение, на санаторно-курортное лечение и оздоровление работников и членов их семей.

Таким образом, социальная защита осуществляется за счет федерального, региональных бюджетов, специально создаваемых внебюджетных социальных фондов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ. – 1999. — № 29. – Ст. 3699. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.
2. Аверин А.Н. Государственная система социальной защиты населения: учебное пособие / А.Н. Аверин.-М.: РАГС,2020. –С.49.
3. Фёдорова Н.В. Государственная и муниципальная социальная политика / Н.В.Фёдорова, О.Ю. Минченкова.-М.: КноРус,2019.-1016с.
4. Шайхатдинов В.Ш. Дефекты право творчества в сфере социального обеспечения и их последствия /В.Ш.Шайхатдинов//Российский юридический журнал.-2019. -№5.-С.171-178.

© Пугач Е.Г., 2022.

УДК 342

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

16.06.2022
Социологические науки

Пугач Екатерина Григорьевна
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Научный руководитель: Собянина С.В., канд. экон. наук, доцент.

Ключевые слова: СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА; СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ; СМЫСЛ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ; СОЦИАЛЬНЫЙ РИСК; SOCIAL PROTECTION; SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION; THE MEANING OF SOCIAL PROTECTION; SOCIAL RISK.

Аннотация: Данная статья посвящена сущности социальной защиты населения. В ней рассматриваются различные определения социальной защиты разных авторов.

Существуют различные теоретико-методологических подхода к определению сущности понятия «социальная защита». Так, Международная организация труда (далее — МОТ) определяет понятие социальной защиты как общую базовую социальную поддержку всем гражданам, независимо от взносов или продолжительности их трудового стажа. Так, Конвенция МОТ 1952 и последующие международные трудовые нормы содержат девять основных составляющих социальной защиты:

— Медицинская помощь,
— Помощь в результате болезни,
— Пособие по безработице,
— В связи с рождением ребенка,
— Помощь семьям с детьми,
— В результате производственного травматизма и профессионального заболевания,
— По инвалидности,
— По возрасту,
— В случае потери кормильца.

То есть налицо широкая трактовка социального защиты как социальной поддержки, оказываемой всему населению и целью которой является социальная безопасность.

Смысл социальной защиты заключается в уменьшении отрицательного влияния факторов, снижающих качество жизни населения, смягчении негативных последствий, обусловленных наступлением социальных рисков, а система социальной защиты представляет собой совокупность институтов и мероприятий, направленных на реализацию данных направлений.

Формирование в России демократического, правового и социального государства обусловило повышение интереса к правовому регулированию тех социальных отношений, которые связаны с социальной защитой, поддержкой государством, обществом малоимущих, бедных категорий граждан.

В научный оборот понятие «социальная защита», по мнению А. Тараканова вошло в 1992 года, хотя понятие «социальная защита населения», или «социальная безопасность», впервые появилось в США в 1935 году. В последующем оно распространилось во всех западных странах для обозначения системы мер, защищающих любого жителя страны от экономической и социальной деградации вследствие безработицы,

потери или резкого сокращения дохода, болезни, рождения ребенка. У нас же в стране под ним начали понимать систему органов власти различных уровней, предприятий и учреждений, обеспечивающих государственную поддержку различным категориям граждан: многодетным семьям, материнству, отцовству, детству ветеранам, инвалидам, военнослужащим, уволенным из армии, и их семьям, пенсионерам, работникам социальной сферы, безработным [4].

Таким образом, отечественная наука под социальной защитой понимает, как обеспечение государственной поддержки отдельным категориям граждан, через систему органов власти, предприятий и учреждений.

В специальной литературе российскими и зарубежными авторами предлагается более широкое понятие «социальная защита». Например, В.Ш. Шайхатдинов, указывает, что социальная защита — государственные и негосударственные меры, направленные на создание благоприятной среды существования человека как члена общества» [6].

Х. Ламперт включает в социальную защиту национальные системы охраны труда, помощь государства в получении образования[2].

В.П. Черноморченко полагает, что предоставление материальных благ, связанных с реализацией права на жилище, так же является социальной защитой [6].

Т.К. Миронов предлагает рассматривать социальную защиту, как «деятельность государственных и негосударственных органов и организаций по осуществлению мер экономического, правового, организационного характера, которые направлены на предупреждение или смягчение негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств (в том числе социальных рисков), а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия» [3].

Под социальным риском понимается предполагаемое вероятное событие в жизни человека, наступление которого приводит к постоянной или временной утрате способности к труду. К основным видам социальных рисков относятся: болезнь, временная нетрудоспособность, получение травмы в течение трудового процесса, профессиональное заболевание, материнство, инвалидность, наступление старости, потеря кормильца, признание безработным, смерть застрахованного лица или нетрудоспособных членов его семьи, находящихся на его иждивении. На наш взгляд, данный подход наиболее полно отражает категорию «социальная защита» применительно к современным российским реалиям. Именно существование социальных рисков, представляющих собой негативное воздействие окружающей среды, обуславливает необходимость разработки, осуществления и совершенствования мер социальной защиты населения.

Н.А. Елбаева указывает на то, что социальная защита, основные составляющие содержания которой закреплены в статье 7 Конституции Российской Федерации, является важнейшим элементом социальной политики государства. В целом социальную защиту можно представить как систему социальных мер, призванных ограждать людей от различных неблагоприятных для их жизни воздействий со стороны социальной среды и смягчать последствия таких воздействий[1].

Таким образом, вышеуказанное понятия социальной защитой сводятся только к неудовлетворению минимальных потребностей человека, однако, социальная защита — сложное явление и понятие. Являясь предметом исследования административного, уголовного, гражданского, трудового, конституционного права, данная проблема в то же время объективно требует общетеоретического анализа. Возможности теории государства и права позволяют разработать целостную теорию социальной защиты и тем самым избежать издержек узкоотраслевого подхода в оценке содержания, направлений правового регулирования, гарантий, обосновать с учетом федерального устройства Российской Федерации предложения по совершенствованию этой деятельности.

Итак, под социальной защитой населения в России понимается деятельность государства, органов местного самоуправления и работодателей по созданию условий для нормальной жизнедеятельности населения.

Список литературы

1. Елбаева Н.А. Социальная защита как институт социального государства: сущностные и конституционно-правовые аспекты (на примере Республики Алтай). Автореф. дис. канд. юрид. наук / Н.А. Елбаева. – М., 2020. — С. 16.
2. Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь / Х. Ламперт. — М., 1994. — С. 150.
3. Миронов Т.К. К вопросу об определении понятия «социальная защита» (правовой аспект) / Т.К. Миронов // Трудовое право. — 2018. — № 3. – С. 63.
4. Тараканов А. Гарантии для государственных служащих: понятие и соотношение с другими категориями / А. Тараканов // Государственная служба.- 2018. — № 1. — С. 127 — 128.
5. Черноморченко Н.П. Право социального обеспечения: Учебно- методическое пособие / Н.П. Черноморченко. — Саратов, 2000. — С. 6.
6. Шайхатдинов В.Ш. Дефекты правотворчества в сфере социального обеспечения и их последствия / В.Ш. Шайхатдинов // Российский юридический журнал. — 2019. — № 5. — С. 171.

© Пугач Е.Г., 2022.

Содержание

Технические науки

Ульев А.Д. СИСТЕМА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КЛИЕНТА МАГАЗИНА ОКАЗАННЫМИ УСЛУГАМИ

Экономические науки

Ковешников В.С. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ЕЁ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Филологические науки

Алиева Р.К. ДЕТСТВО КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ БЫТИЯ В ЛИРИКЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Алиева Р.К. КОНЦЕПЦИЯ ВЕЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Кузьминых Ж.О.; Красильникова Н.В. ДИСКУРС И ТЕКСТ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Юридические науки

Брылёва В.А. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Лобанов В.Д. ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ КАК НАКАЗАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМОГО В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Лобанов В.Д. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДЕПОРТАЦИИ

Хорозова В.А. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Головня А.М. К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

Головня А.М. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Скляр Е.М. ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ СУДА ЕАЭС КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ ЕГО ПРАВОВУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Леонова Т.С. К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Колякин С.С. ЦЕЛЬ И ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Колякин С.С. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Борисов Л.С. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Веремчук А.В. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ НА КОНСТРУКЦИЮ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Веремчук А.В. РОЛЬ СУДА В ОПРЕДЕЛЕНИИ УРОВНЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Кравцов Д.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ СУДЬБЫ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРИМИРЕНИИ СТОРОН

Кравцов Д.В. ОСОБЕННОСТИ ХРАНЕНИЯ И УНИЧТОЖЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Копейка С.А. КЛАССИФИКАЦИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Коськова Т.А. ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Лазарева А.А. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Лазарева А.А. ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА, ОТЛИЧИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА ОТ МОШЕННИЧЕСТВА

Смирнягина Д.Г. ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Хорозова В.А. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О МЕЛКОМ КОММЕРЧЕСКОМ ПОДКУПЕ

Бойко А.А. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ИСТОЧНИКАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бойко А.А. ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКЕ УСЛОВИЙ ТРУДА РАБОТНИКОВ

Лютова В.Э. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лютова В.Э. К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Домбровский Ю.М. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Домбровский Ю.М. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Финтисов С.А. РЕОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РФ В ПЕРИОД С 1992 ПО 2010 ГГ.

Шагина М.Д. КРИМИНАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ И БОЛЬШАЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ УЯЗВИМОСТЬ МАЛОЛЕТНИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МИГРАНТОВ

Инкина О.Э. ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Педагогические науки

Свиридова А.Ю. ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО УМСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Туртугешева Е.М. КНИЖКА-ИГРУШКА КАК СРЕДСТВО ЛИТЕРАТУРНОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Фаткуллина Д.А. МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Токоякова Е.Б. ВОЗМОЖНОСТИ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Шахова Е.С. ЦВЕТОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шахова Е.С. МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧУВСТВА ЦВЕТА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Хортова Е.Ю. НАРОДНАЯ РОСПИСЬ В ОЗНАКОМЛЕНИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИСТОКАМИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Дегтярева Д.С. РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дегтярева Д.С. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Эльвина О.М. РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК УСЛОВИЕ ИХ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ В ПЕРВОМ КЛАССЕ

Эльвина О.М. АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Психологические науки

Шишкина К.Л. УМСТВЕННАЯ ОТСТАЛОСТЬ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Шишкина К.Л. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Никитенко Е.В. КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Никитенко Е.В. ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ И ТРУДНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Паршакова С.Д. ИНТЕРНЕТ СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМНОЕ ИНТЕРНЕТ ПОВЕДЕНИЕ

Социологические науки

Пугач Е.Г. ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Пугач Е.Г. СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ